

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

САМАРҚАНД ДАВЛАТ
МУЗЕЙ-ҚЎРИҚХОНАСИ ТЎПЛАМИ

THE COLLECTION OF THE SAMARKAND
STATE MUSEUM-RESERVE

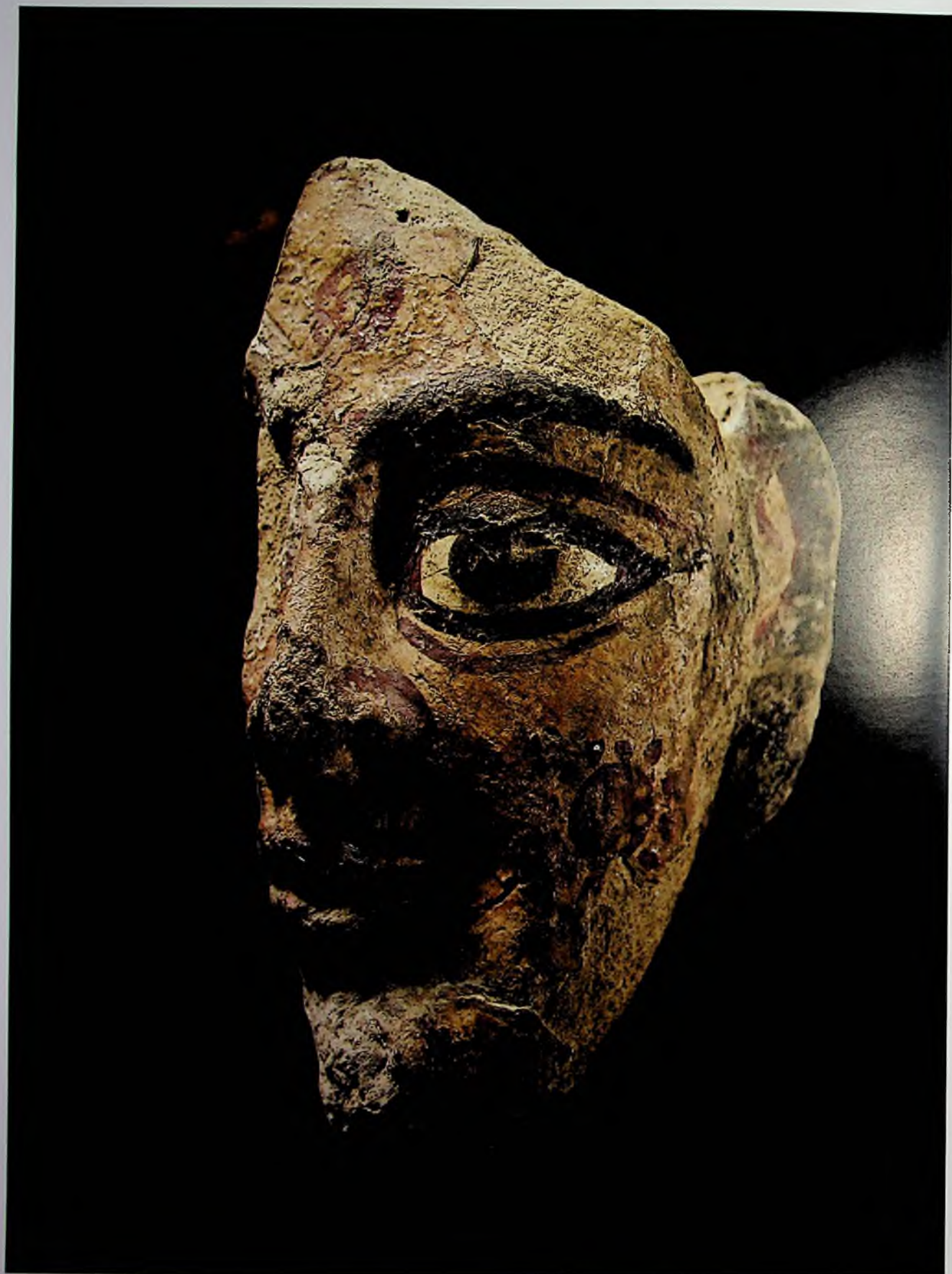
СОБРАНИЕ САМАРКАНДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

ЎЗБЕКИСТОН
МАДАНИЙ МЕРОСИ

THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

САМАРҚАНД ДАВЛАТ МУЗЕЙ-ҚЎРИҚХОНАСИ
ТЎПЛАМИ

THE COLLECTION OF THE SAMARKAND
STATE MUSEUM-RESERVE

СОБРАНИЕ САМАРКАНДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

XVIII

«SILK ROAD MEDIA» • «EAST STAR MEDIA»

TOSHKENT • 2020

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» туркумидаги «Самарканд давлат музей-қўриқхонаси тўплами» китоб-альбомида бу ноёб коллекциянинг шакллантирилиши тарихи тақдим этилган. Унинг энг яхши намуналари мисолида мамлакатимиз ҳудудида бронза давридан XX асргача санъатнинг асосий ривожланиши босқичлари очиб берилди.

Ушбу наир нафақат олим ва тадқиқотчилар, балки Ўзбекистоннинг бой маданий меросига қизиқувчи барча маҳаллий ва хорижий ўқувчилар, ёш авлод вакиллари учун мўлжалланган. Жаҳонда ўхшашли йўқ ушбу Лойиҳа муснақиллик йилларида яратилган имкониятлар ва Ўзбекистон Республикаси Президентини Шавкат Мирзиёевнинг ўзбек халқининг маданий, тарихий ва интеллектуал меросини асраб-авайлаши, бойитиши ҳақида янада қўнайитириши масалаларига бўлган шахсан этибори туфайли амалга оширилмоқда.

Мазкур китоб-альбом ўқувчилари наирга илова қилинаётган махсус ҳужжатли фильмлар ёзилган диск ёрдамида Ўзбекистоннинг бой маданияти ва санъати ҳақида ўз тасаввурларини янада кенгайтиришлари мумкин. Шунингдек, саҳифаларда 3D-форматида қўшимча визуал маълумотларни олиши учун планиет ёки смартфонда сканерлашга мўлжалланган махсус ёрликлар мавжуд.

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» қўй жилдли туркуми Ўзбекистоннинг ноёб тарихий-маданий меросининг бошқа намуналарига бағишланган китоб-альбомларни чон этишини ҳам назарда тутиди.

The book-album "The Collection of the Samarkand State Museum-Reserve" from the series "The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" presents the history of formation of the collection and the history of art in our country from the Bronze Age to the 20th century revealed on the basis of the collection unique samples.

The publication is intended not only for members of the academic research community, but also for broad local and foreign audiences, as well as the young generation interested in the rich cultural heritage of Uzbekistan. The project without any analogue in the world is being implemented due to favorable conditions, created in the years of Independence and to the personal attention of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to issues of the careful preservation, enrichment and augmentation of historical, cultural and intellectual cultural heritage of the Uzbek people.

The readers will be able to broaden their concept of the rich culture and art of Uzbekistan and watch the special documentary on the disk, attached to the book-album. The pages are also marked with special tags for scanning with a tablet or smartphone to get additional visual information in 3D format.

The multivolume series "The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" provides for publication of other album-books devoted to the unique masterpieces of the historical and cultural legacy of Uzbekistan.

В книге-альбоме «Собрание Самаркандского государственного музея-этноведника» из серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» представлена история формирования этой уникальной коллекции. На примере ее лучших образцов раскрываются основные этапы развития искусства на территории нашей страны – от эпохи бронзы до XX века.

Издание рассчитано не только на представителей молодого поколения, интересующихся богатым культурным наследием Узбекистана. Проект, аналогов которому нет в мире, осуществляется благодаря условиям, созданным в годы независимости, и личному вниманию Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к вопросам бережного сохранения, обогащения и приумножения исторического, культурного и интеллектуального наследия узбекского народа.

Читатели смогут расширить свое представление о богатой культуре и искусстве Узбекистана, ознакомившись со специально снятым документальным фильмом, диск с которым прилагается к книге-альбому. Также на страницы нанесены специальные метки для сканирования планшетом или смартфоном для получения дополнительной визуальной информации в 3D-формате.

Многотомная серия «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» предусматривает публикацию и других книг-альбомов, посвященных уникальным образцам историко-культурного наследия Узбекистана.

ISBN 978-9943-5801-1-4

- © «Zamon-Press-Info Nashriyot uyi» МЧЖ, Тошкент, 2020.
- © «Silk Road Media», «East Star Media» МЧЖ, Тошкент, 2020.
- © «Darakchi inform servis» МЧЖ, Тошкент, 2020.
- © Самарканд давлат музей-қўриқхонаси тўплами, 2020.
- © Ф.Ф. Абдухоликов, Э.В. Ртвеладзе, А.А. Ҳакимов, 2020.

«ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ ЖАҲОН ТЎПЛАМЛАРИДА» ЛОЙИХАСИ ҲАҚИДА

*Китоб – устоз... Китоб мутолаасининг ҳар бир сонияси
сени донишмандлик хазинаси билан ошно эта олади.*

Алишер Навоий

Ўзбекистон – дунё тамаддуни тарихида ёрқин из қолдирган буюк давлатлар вориси. Асрлар давомида унинг заминида ажойиб меъморчилик, санъат ва адабиётга оид асарлар яратилган бўлиб, улар ханузгача бутун дунёдаги Ўзбекистон халқлари маданияти ихлосмандларини хайратга солиб келимоқда. Ушбу меросни ҳаққоний ва ҳар томонлама ўрганиш нафақат Ўзбекистон, балки бутун жаҳоннинг муҳим вазифаси ҳисобланади, зотан мамлакатимиз маданияти бутун инсониятнинг бойлигидир.

Ўзбекистон Республикаси мустақилликни қўлга киритгач, бу соҳада кўплаб ишлар амалга оширилди. Шу билан бирга, мамлакатимиз ривожининг янги босқичи янги истиқболлар сари йўл очди. Мамлакат Президенти Шавкат Мирзиёев ўзбек халқининг тарихий, бадиий ва маънавий меросини сақлаш ва янада кўпайтириш, ёш авлодни умуминсоний ва миллий қадриятлар асосида тарбиялаш масалаларини давлат сиёсати даражасига кўтарди.

Бугун мамлакатимиз жаҳонга юз тутмоқда. Бу сиёсат, ижтимоий соҳалар ва сайёҳликда кўзга ташланыпти. Ижтимоий ҳаётнинг ҳар томонлама янгиланиши фуқаролик жамиятини фаоллаштирди. Пировардида мамлакатимизда янги, ажойиб воқелик – «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» мультимедиа лойиҳаси дунёга келди. Жамоат, нодавлат ва халқаро ташкилотлар, ижтимоий аҳамиятга молик тадбиркорлик тузилмалари унинг ташаббускорлари бўдилар.

Лойиҳа замирида ушбу қадимий ўлкада яратилган, аммо баъзи сабабларга кўра хорижда сақланаётган Ўзбекистон маданий мероси дурдоналарини каталоглаштириш гоёси ётибди. Бу каби вазифани ҳали дунёнинг бирон-бир мамлакати ўз олдига қўймаган эди. Тўпланган материаллар китоб-альбом шаклида нашр этилади. Лойиҳа доирасида ноширлик дастуридан ташқари, фильмлар ва телекўрсатувлар яратилмоқда, халқаро конгресслар ва медиа тадбирлар ўтказилмоқда. Лойиҳани Янги Ўзбекистоннинг ташриф қоғози деб аташ мумкин. У фуқаролик жамияти, жамоат, давлат ва халқаро ташкилотлар, ижтимоий аҳамиятга молик тадбиркорлик тузилмалари, ОАВ сайъ-ҳаракатларининг бирлашуви маърифат ва таълим соҳаларидаги мисли қўрилмаган натижаларга эришиш имконини бериши намунасидир.

Режаларимизни амалга ошириш йўлида бизни турли мамлакатлар олимлари қўллаб-қувватлашмаса, олға ҳаракатлана олмасдик. Лойиҳа ташаббускорлари, таниқли фан ва жамоат арбобла-

ри, олимлар саъй-ҳаракатларни бирлаштирувчи жамият яратиш ғояси билан чиқдилар. Ушбу ғоя илк бор Самарқандда, Регистон майдонида бўлиб ўтган «Ўзбекистон маданий мероси – халқлар ва мамлакатлар ўртасидаги мулоқотга йўл» I Халқаро илмий-маданий конгресси (2017 йил май) да илгари сурилди. 2018 йилда Санкт-Петербургда бўлиб ўтган II Халқаро конгресс доирасида Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон жамияти ташкил этилгани расман эълон қилинди. Тарих бир мамлакат меросини ўрганиш учун бутун дунё олимлари жамланган бундай кенг кўламли воқеликни ҳали билмайди. Бутунжаҳон жамияти 2019 йилнинг август ойида Париж шаҳрида расмий рўйхатдан ўтказилди.

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳасининг биринчи натижалари дунё илмий жамоатчилигининг мамлакатимизга бўлган катта қизиқишини намойиш этди. Ва, албатта, ушбу Лойиҳа Президентимиз Шавкат Мирзиёевдан ҳар томонлама мадад олмоқда. Давлатимиз раҳбари 2019 йил август ойида Тошкентда бўлиб ўтган Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон жамиятининг III Халқаро конгресси иштирокчиларига йўллаган мурожаатида таъкидлаганидек: «Маърифат ва таълимга қаратилган лойиҳалар кўлами жуда катта. Уларнинг амалга оширилиши биз учун нафақат шараф, балки Ўзбекистон келажагини белгиловчи асосий йўналишдир. Дарҳақиқат, маърифат ва таълим тинчлик ва яратувчиликка олиб боради».

Мазкур конгрессда олимлар мамлакатимиз раҳбарига Лойиҳа доирасида тайёрланган китоб-альбомлардан республика мактаб ва олий таълим муассасаларида ўқув қўлланма сифатида фойдаланиш, шунингдек уларни мамлакатимиз ва дунё кутубхоналарига тақдим этиш ҳақидаги таклифни билдиришди. Таклиф олий даражада қўллаб-қувватланди, эндиликда «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» кўп жилдли туркуми белгиланган муассасаларга бепул тарқатилади.

Бутунжаҳон жамияти олимлари номидан Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёевга Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, сақлаш ва оммалаштиришга йўналтирилган мазкур Лойиҳага шахсан эътибори ва қўллаб-қувватлагани учун миннатдорлик билдирамыз. Лойиҳа узоқ йилларга мўлжалланган, негаки унинг мавзулари чексиз. Унинг фаолияти мамлакатимиз ўз аجدодларининг қимматли тажрибаларини келажак авлодлар учун сақлаб қолиш йўлида барча имкониятларни ишга солаётганининг тасдиғидир.

Э. В. Ртвеладзе,

*Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш,
сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон
жамияти Илмий кенгаши раиси,
Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси академиги*

Ф. Ф. Абдухолиқов,

*Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш,
сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон
жамияти Бошқаруви раиси,
Ўзбекистон Республикасида
хизмат кўрсатган журналист*

ABOUT THE PROJECT "CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN IN WORLD COLLECTIONS"

The book is a teacher ...

Every moment it gives you the revelation of wisdom.

Alisher Navoi

Uzbekistan has succeeded to the great states which added glorious pages to the history of world civilization. Amazing works of architecture, art and literature have been created in this country for centuries and they still delight those interested in the culture of the peoples of Uzbekistan worldwide. The objective and comprehensive study of this heritage is a topical task not only for Uzbekistan, but also for the whole world, since the culture of our country is the heritage of all mankind.

Since the Republic of Uzbekistan has gained independence, much is done in this area. At the same time, a new stage in the development of our country has opened up the new prospects. President Shavkat Mirziyoyev elevated the issues of the careful preservation, enrichment and enhancement of the historical, artistic and intellectual heritage of the Uzbek people, education of the coming generation on the basis of universal and national values to the rank of state policy.

Today, our country is opening up to the world. It is palpable in politics, in relations with neighboring states, in humanitarian sphere and tourism. The renewal of all aspects of public life leads to intensification of the civil society. It has resulted in the origin of a new, vivid phenomenon – the multimedia project "The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections". Initiators of the project are social, non-governmental and international organizations, socially responsible business enterprises.

The project is based on the idea to catalog the masterpieces of the cultural heritage of Uzbekistan, created in this ancient land, but due to a number of circumstances, kept now abroad. A similar task has not yet been set by any country. The collected materials are published in the form of book-albums. In addition to the publishing program, films and television programs are produced, international congresses and media events are held. It is possible to name the project as the visiting card of new Uzbekistan, an example of how the consolidation of forces of the civil, public, state and international organizations, socially responsible business enterprises and the media allows achieving unprecedented results in the field of enlightenment and education.

It is important to emphasize that the project is socially oriented – all the publications are distributed to educational and cultural institutions of Uzbekistan and other countries of the world free of charge.

Implementing our plans, we would not be able to make progress without support of scholars from different countries. Being involved in activities of the project, they took the initiative to establish a society with consolidating functions. For the first time this idea was put forward in Samarkand in Registan Square during the First International Congress "The Cultural Heritage of Uzbekistan – the Way to Dialogue between Peoples and Countries" (May 2017). In 2018, at the Second International Congress, held in St. Petersburg, the establishment of the World Society for the Study, Preservation and Popularization of the Cultural Legacy of Uzbekistan was announced officially. There was no such large-scale phenomenon in the world practice, when scholars from all over the world came together to study the heritage of one country. In August 2019, the World Society received the official registration in Paris.

The first results of the activities of the project "The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" have demonstrated the huge interest of the world scientific community in our country. And, of course, the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev has supported the project entirely. The head of the state emphasized in his address to the participants of the Third International Congress of the World Society, held in Tashkent in August, 2019, "The scale of the planned projects aimed at enlightenment and education is enormous. Their implementation is not only a matter of honor for us, but also the main vector that determines the future of Uzbekistan. Indeed, it is enlightenment and education that lead to peace and creation".

At the same congress, members of the World Society addressed to the leader of our country with the proposal to use album-books, prepared under the project as teaching aids for the schools and universities of the republic, as well as to provide libraries in our country and the world with publications. This proposal has been approved at the highest level, resulting in the multivolume series "The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" distributed in the mentioned institutions free of charge.

On behalf of the scholars of the World Society we sincerely thank the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev for the personal attention and considerable support of this project aimed at preserving, studying and popularizing the cultural legacy of Uzbekistan. The project is designed for many years, since the topics it raises are inexhaustible. The activities of project prove that our country does its best to preserve the invaluable experience and knowledge of ancestors for future generations.

*E.V. Rtveladze,
Chairman of the Academic Council
of the World Society for the Study, Preservation
and Popularization of the Cultural Legacy
of Uzbekistan, Academician of the Academy
of Sciences of the Republic of Uzbekistan*

*F.F. Abdukhalikov,
Chairman of the Board of the World Society
for the Study, Preservation and Popularization
of the Cultural Legacy of Uzbekistan,
Honored journalist
of the Republic of Uzbekistan*

О ПРОЕКТЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА В СОБРАНИЯХ МИРА»

Книга – учитель...

Каждый миг дарит она тебе откровения мудрости.

Алишер Навои

Узбекистан – преемник великих государств, вписавших яркие страницы в историю мировой цивилизации. На протяжении веков на его земле создавались удивительные произведения архитектуры, искусства и литературы, которые и поныне восхищают поклонников культуры народов Узбекистана во всем мире. Объективное и всестороннее изучение этого наследия является актуальной задачей не только для Узбекистана, но и для всего мира, так как культура нашей страны – достояние всего человечества.

С обретением Республикой Узбекистан независимости в этом направлении сделано немало. Вместе с тем новый этап в развитии нашей страны обозначил новые перспективы. Президент Шавкат Мирзиёев возвел в ранг государственной политики вопросы бережного сохранения и приумножения исторического, художественного и интеллектуального наследия узбекского народа, воспитание подрастающего поколения на основе общечеловеческих и национальных ценностей.

Сегодня наша страна открывается миру. Это ощутимо в политике, гуманитарной сфере, туризме. Обновление всех сторон социальной жизни активизировало гражданское общество. Как результат, в нашей стране возникло новое, яркое явление – мультимедийный проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира». Его инициаторами стали общественные, негосударственные и международные организации, социально ответственный бизнес.

В основе Проекта лежит идея каталогизации шедевров наследия Узбекистана, в силу различных обстоятельств хранящихся ныне за рубежом. Подобной задачи еще не ставила перед собой ни одна страна. Собранные материалы публикуются в виде книг-альбомов. Помимо издательской программы, создаются фильмы и телепередачи, проводятся международные конгрессы и медиаивенты. Проект можно назвать визитной карточкой нового Узбекистана, примером того, как консолидация сил общественных, государственных и международных организаций, социально ответственного бизнеса, СМИ позволяет добиться беспрецедентных результатов в области просвещения и образования.

Реализуя наши планы, мы не смогли бы продвинуться вперед без поддержки ученых разных стран. Вовлеченные в работу Проекта, они выступили с инициативой создания общества, которое несло бы консолидирующие функции. Впервые эта идея прозвучала в Самарканде, на площади

Регистан, в ходе I Международного конгресса «Культурное наследие Узбекистана – путь к диалогу между народами и странами» (май 2017 года). В 2018 году на II Международном конгрессе, прошедшем в Санкт-Петербурге, о создании Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана было объявлено официально. Мировая практика еще не знала такого масштабного явления, когда ученые всего мира объединились для изучения наследия одной страны. В августе 2019 года Всемирное общество получило официальную регистрацию в Париже.

Первые результаты работы проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» продемонстрировали огромный интерес мирового научного сообщества к нашей стране. И, конечно, он нашел всемерную поддержку Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева. В своем обращении к участникам III Международного конгресса Всемирного общества, состоявшегося в Ташкенте в августе 2019 года, глава государства подчеркнул: «Масштаб намеченных к реализации проектов, направленных на просвещение и образование, огромен. Их выполнение является для нас не только делом чести, но и главным вектором, определяющим будущее Узбекистана. Ведь именно просвещение и образование ведут к миру и созиданию».

На этом конгрессе ученые обратились к руководителю нашей страны с предложением использовать книги-альбомы, подготовленные в рамках Проекта, в качестве учебных пособий для школ и вузов республики, представить их библиотекам нашей страны и мира. Предложение было одобрено на самом высоком уровне, в связи с чем многотомная серия «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» распространяется по указанным учреждениям безвозмездно.

От имени ученых Всемирного общества мы искренне благодарим Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева за личное внимание и поддержку настоящего Проекта, направленного на сохранение, изучение и популяризацию культурного наследия Узбекистана. Проект рассчитан на многие годы, поскольку поднимаемые им темы неисчерпаемы. Его деятельность доказывает, что наша страна делает все возможное, чтобы сохранить бесценный опыт предков для будущих поколений.

*Э. В. Ртвеладзе,
Председатель научного совета
Всемирного общества по изучению,
сохранению и популяризации культурного
наследия Узбекистана,
академик Академии наук
Республики Узбекистан*

*Ф. Ф. Абдухаликов,
Председатель правления
Всемирного общества по изучению,
сохранению и популяризации
культурного наследия Узбекистана,
заслуженный журналист
Республики Узбекистан*

ЎЗБЕКИСТОН – БУЮК ЙЎЛЛАР
ВА ЦИВИЛИЗАЦИЯЛАР ЧОРРАҲАСИ:
ИМПЕРИЯ, ДИН, МАДАНИЯТ

МЕРОС ҲАФТАЛИГИ

**МУЗЕЙ-ҚЎРИҚХОНА
КОЛЛЕКЦИЯСИНИНГ
ЯРАТИЛИШ ТАРИХИДАН**

**FROM THE HISTORY
OF FORMATION OF THE COLLECTION
OF THE MUSEUM-RESERVE**

**ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

МУЗЕЙ-ҚҰРИҚХОНА КОЛЛЕКЦИЯСИНИНГ ЯРАТИЛИШ ТАРИХИДАН

Мамлакатимиздаги йирик музейлар қаторида Самарқанд давлат музей-қўриқхонаси ҳам алоҳида ўрин тутди. Музей коллекцияси эса қадимги ва ўрта асрларга оид Ватанимиз тарихи ва маданиятининг энг бой хазиналаридан бири саналади. Унинг тарихи Самарқанддаги биринчи музей билан чамбарчас боғлиқ. Бу музей археологик, нумизматик, этнографик ва геологик топилмалар коллекциялари негизида 1874 йилда ташкил этилган ва 1896 йилда расман музей сифатида иш бошлаганди. 1911 йилда музей табиат, археология, этнография ва маиший бўлимлардан ташкил топган махсус қурилган бинога қўчиб ўтди.

1969 йил Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи номи берилган мазкур муассаса 1934 йилдан 1978 йилгача таниқли савдогар Абрам Калонтаровнинг собиқ уйида (Абдурахмон Жомий кўчаси, 51) қўним топди. 1978 йилда у Самарқанднинг тарихий қисмидаги Регистон майдонида жойлаштирилди. 1982 йил унинг асосида Самарқанд давлат музей-қўриқхонаси ташкил этилди.

Унинг асосий негизи бўлмиш – Ўзбекистон маданияти тарихи музейи 2010 йилда Улуғбек кўчасидаги бинога қўчиб ўтди ва ушбу бино мукамал таъмирлангандан сўнг 2014 йилда расмий очилиш маросими ўтказилди.

Музей тўпламига асосий қисми ўта нодир саналадиган ўн минглаб экспонатлар қиради. У тарих, санъат, археология фонди, этнография, тасвирий санъат, нумизматика, бонистика, доимий ва вақтинчалик фаолият кўрсатадиган кўрғазмалар бўлими каби бир нечта мавзули бўлимларга ажратилган. Музейнинг узок йиллик фаолияти даврида энг қадимги замонлардан ҳозиргача бўлган Ўзбекистоннинг маданияти ва санъатини ифода этувчи жуда кўплаб археологик, нумизматик, этнографик, ёзма ва ҳужжатли ашёлар тўпланган.

Таркибида 50 мингта ашёни сақлаб келаётган Музей археологик фонди экспонатлари ҳақли равишда энг қимматли ва сермазмун коллекция саналади. У бронза асрига оид заргарлик буюмларининг ноёб намуналари, қадимги ва ўрта асрларга оид сопол, металл ва шишадан ҳамда алебастр ва гилдан ясалган безаклардан иборат. Археология фонди Музей ходимлари томонидан турли йилларда ташкил этилган экспедицияларда топилган ҳамда шахсий коллекциялардан олинган буюмлар ҳисобига

шаклланиб борган. Ўзбекистон Фанлар академияси Археология институти ходимлари томонидан ҳам музейга қизиқарли ва ноёб экспонатлар топширилган. Кейинги йилларда Самарқанд шаҳрида жойлашган Ўзбекистон Фанлар академияси Археология институти томонидан ҳам материаллар келтирилмоқда. Археология фонди ҳазинаси Ўзбекистон санъати тарихининг қадимги ва илк ўрта асрларга оид даврини ўрганишда муҳим аҳамият касб этади. Афросиёбдан топилган далани суғориш учун мўлжалланган сопол қувурлар ва ўйма нақшли буюмлар IX–XIII асрлар санъати ва хунармандчилик сирларини тадқиқ қилишда муҳим далилий асос ҳисобланади.

Экспонатлар сонининг кўплиги боис, таркибида қимматбаҳо металллар бўлган нумизматик, глиптик, торевтик ва маиший буюмларни (сақланаётган ашёлар сони 30 минг атрофида) ўз ичига олувчи Нумизматика ва махсус сақлаш фондига алоҳида жой ажратилди. Нумизматика фондида нафақат Марказий Осиё, балки қадимги Юнон ва Рим, Шимолий Қора денгиз бўйи юнон шаҳар-давлатлари, шунингдек, Европа ва Осиёнинг бошқа давлатларига тегишли тангалар ҳам сақланади.

Этнография фонди ҳам бадиий хунармандчилик ва амалий санъатнинг ўзбек хонликлари даври ва XX асрдаги ривожланиши тарихини ўрганиш нуктаи назаридан алоҳида аҳамият касб этади. Фонд 30 та кколлекцияда жамланган 20 мингга яқин музей предметларидан ташкил топган. Улардан О.А. Сухарева ва А.К. Писарчик каби этнографлар иштирокида жамланган Ўзбекистон ва Тожикистон кашталари имкон даражасида тўлиқ тақдим этилган. Музей ўтмишда кўчманчи ва ярим кўчманчи тарзида турмуш кечирган халқларнинг маиший ҳаётида фойдаланиб келинган катта деворий паннолардан тортиб, чойшаблар, жойнамозлар ва кичик нақшлар билан безатилган кашталаргача бўлган, Ўзбекистондаги энг нодир миллий каштачилик тўпламларидан бирига эга. Этнография фондидан Ўзбекистоннинг турли ҳудудлари ва шаҳарларидан келтирилган, ҳар бири ўзига хос безатилган, болалар, аёллар ва эркаклар дўппиларидан иборат (600та) бош кийимлари коллекцияси ҳам ўрин олган. Шунингдек, Музей XIX асрнинг 80–90 йилларига оид келин ва куёвларнинг алоҳида либослари, 2500та анъанавий ўзбек кийимлари тўпламларини ўзида жамлаган.

1920 йилда Бухоро амирининг ҳазинасидан келтирилган зардўзлик буюмлари ҳам Музейнинг нодир коллекцияси саналади. Ушбу (1500 та буюмдан иборат) зардўзлик коллекцияси таркибида XIX асрнинг ўрталаридан XX асрнинг бошларигача бўлган даврга оид келинларнинг тўлиқ тўй сарполари коллекцияси ҳам бор. Бундан ташқари XVIII асрнинг охирларидан XX асрнинг ўрталаригача бўлган даврда Қашқадарё ва Самарқанд вилоятлари, Фарғона водийси, шунингдек туркман гиламдўзлари томонидан тайёрланган 500 дан ортиқ гиламлар ва гиламдўзлик маҳсулотлари коллекцияси ҳам фондлардан муносиб ўрин эгаллайди. Самарқанд, Бухоро, Қўқон, Хоразм ва Фарғона мис ўймакорлиги буюмлари эса адади 2000 тадан зиёдрок йирик коллекцияни ташкил қилади. Музейнинг этнографик тўпламларида, шунингдек, Ўзбекистоннинг кейинги икки юз йиллик ўтмишига оид кулолчилик, ёғоч ўймакорлиги ва наққошлиги, терига ишлов бериш, ипак ва ним ипак тўқиш, чит матоларга гул бо-

сиш, муסיқа асбобларини яшаш каби бадиий хунармандчилик турлари кенг ёритилган. XX асрнинг бошларида машхур Россия заводларида ишлаб чиқарилган ҳамда XX асрнинг иккинчи ярмида Тошкент ва Самарқанд чинни заводларида ишланган чинни идишлар ҳам Музей тўплamlари ичида мухим ўрин эгаллайди.

Шу худуддаги тасвирий санъат йўналишига тамал тошини қўйган В. Верещагин, Р.К. Зоммер, С.М. Дудин, Н.Н. Каразин, Г.Н. Никитин, Л. Николаев (Уста Мўмин), Л. Бурэ ва бошқа илк россиялик рассомларнинг асарлари ҳам (4000га яқин) Музейнинг бой коллекциясини ташкил этади.

Қўлёзмалар фонди 3000 дона атрофидаги нодир экспонатлардан таркиб топган бўлиб, улар исломий суд жараёнларига оид қимматли хужжатлар, ҳуқуқий ва нотариал келишув далолатномалари, диний ва дунёвий мазмундаги араб, ўзбек, форс ва турк тилларида битилган қўлёзма ҳамда тошбосма китобларнинг ноёб тўплamlарини ўз ичига олган. Музейда миниатюралар билан безатилган қатор қўлёзмалар ҳам кўргазмага қўйилган. Хужжатлар фонди ва фототекаси, XIX аср охирларидан XX асрнинг охиригача бўлган даврга оид Ўзбекистон фан ва маданият арбобларининг шахсий хужжатлари, фотосуратлар, негативлар, газеталар, афишалардан иборат 60000 дона экспонатларни ўз ичига олган.

Умуман олганда Музейдаги тўплamlар унинг номланишида акс этганидек, Ўзбекистоннинг маданий ёдгорликлари тарихи, бадиий хунармандчилик ва амалий санъатини ўрганишга қаратилган коллекцияларни ўзида жамлаган. Музей коллекциясидаги хунармандчилик ва санъатга оид предметларнинг асосий қисми Ўзбекистоннинг жанубий қисми – Сурхондарё (қадимда Бактрия-Тоҳаристон-Чағониён давлатлари), марказий Қашқадарё, Самарқанд, Бухоро (аввал Суғд, мўгул босқинига қадар Мовароуннаҳр, сўнг темурийлар давлати, Бухоро амирлиги деб аталган) ва шимоли-шарқий қисми – Фарғона водийси каби (аввал Фарғона, Шош-Уструшона, кейин Мовароуннаҳр, сўнгра эса темурийлар давлати, Қўқон хонлиги, деб аталган) деярли барча худудларининг санъати ва маданияти билан боғлиқдир.

Коллекциядан шунингдек, турли мамлакатлардаги қардош халқларнинг анъаналари, санъат ва хунармандчилик борасидаги ўзаро ҳамкорлиги ва тарихий-маданий алоқалари тизимини ёритиш имконини берувчи, Ўзбекистоннинг шимоли-ғарбий худудида Хоразм вилояти, Қорақалпоғистон Республикаси ҳамда Туркменистон, Тожикистон, Қозоғистон, Қирғизистон, Афғонистон, Эрон, Туркия, Хитой каби давлатлар ва бошқа худудларнинг маданият ва санъат ёдгорликлари ҳам ўрин олган.

Фонд ва музей экспозициясида мамлакатимиз халқлари тарихининг иқтисодий, ижтимоий ва сиёсий жиҳатларини кўрсатиш имконини берадиган кўп миқдордаги археологик материаллар ва ёзма ёдгорликлар билан бир қаторда Ўзбекистон санъати тарихининг энг қадимги даврлардан ҳозирги кунгача бўлган деярли барча ривожланиш босқичлари ҳақида тасаввур қилиш имконини бера оладиган санъат ва хунармандчиликка оид ноёб ёдгорликлар ҳам ўрин олган.

FROM THE HISTORY OF FORMATION OF THE COLLECTION OF THE MUSEUM-RESERVE

The State Museum of Cultural History of Uzbekistan occupies a special place among the country's largest museums: it features one of the richest collections of objects of ancient and medieval regional history and culture. In Samarkand, the first museum was established in 1874 on the basis of archaeological, numismatic, ethnographic and geological collections. The museum was officially opened in Samarkand in 1896. In 1911, the museum's collection was transferred into a special building constructed for the purpose. The museum consisted of several departments: nature, archaeology, ethnography and everyday life.

From 1934 to 1978, the museum was located in the former mansion of the famous merchant Abram Kalontarov (Abdurahman Jami Street, 51) and named as the State Museum of Cultural History of Uzbekistan in 1969. Since 1978, the museum was located in a building at Registan Square in a historic part of Samarkand. In 2010, the museum moved to another building in Mirzo Ulugbek Street, where it was officially opened after a major renovation in 2014.

The museum's collection includes tens of thousands of exhibits, most of which are considered to be absolute rarities. It is divided into several thematic departments, such as history, art, archaeology, ethnography, fine arts, numismatics and bonistics, as well as a department of permanent and temporary exhibitions. Throughout its history, the museum has gathered broadest collections archaeological, numismatic, ethnographic, handwritten and documentary items, characterizing the culture and art of Uzbekistan, starting from the pre-historic time until the present day.

The archaeological collection consisting of about 50,000 items is, probably, the most remarkable. It includes unique examples of Bronze Aged jewelry, sculpture, ancient and medieval ceramics, metal and glass, as well as alabaster and terracotta decor. Year after year, the range of archaeological items grew through addition of materials from personal collections and those obtained during various expeditions regularly organized by the museum's researchers. Some interesting and unique exhibits were presented to the museum by the Institute of Archaeology, the Academy of Sciences of Uzbekistan.

In recent years, materials from the Samarkand branch of the Institute of Archaeology under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan have been added to the museum collection. The archaeological collection is important for studying the history of Uzbekistan arts of pre-historic, antique and early medieval periods. Glazed ceramic items and fragments of carved stucco from Afrasiab form factual material important for the study of arts and crafts of the 9th–13th centuries.

The collection of numismatics and articles requiring special storage conditions (about 30,000), which include coins, glyptics, toreutics and household utensils made fully or partially of precious metals was very large and thus separated into a special section. The numismatic collection includes not only coins of Central Asia, but also those of ancient Greece and Rome, Greek city-states on the northern shore of the Black Sea, as well as other regions across Europe and Asia.

The ethnographic collection representing the history of the development of artistic crafts and applied arts between the period of the Uzbek khans and the mid-20th century is of special interest. It includes about 20,000 items divided into 30 categories. The most representative is the traditional embroidery of Uzbekistan and Tajikistan, which was collected with the assistance of ethnographers O.A. Sukhareva and A.K. Pisarchik.

The traditional embroidery collection is one of the best in Uzbekistan and includes various kinds of items – from large wall panels, bedspreads, prayer rugs through to small embroidered articles semi-nomadic and nomadic ethnic groups used widely in their everyday life in the past.

The ethnographic collection includes a wide range of hats – children's, women's and men's skullcaps from different regions and cities of Uzbekistan (600 items), decorated with specific embroidered patterns. The museum has one of the richest collections of traditional Uzbek clothing (2,500 items), among which the collection of ceremonial wedding clothes of the 1880s and 1890s is particularly remarkable.

The museum boasts a unique collection of gold-embroidered articles that came there in 1920 from the treasury of Emir of Bukhara. A full bride's wedding set (mid-19th–early 20th century) forms a part of the jewelry collection (1,500 items). A collection of carpets and tapestries produced by masters from Kashkadarya and Samarkand regions and the Fergana Valley, as well as Turkmen carpet makers in the late 18th–mid-20th centuries (more than 500 items) is also worth mentioning.

Over 2,000 stamped copper articles from Samarkand, Bukhara, Kokand, Khorezm and Fergana form a separate collection. The museum's ethnographic collection also represents various types of Uzbek artistic craft made in the last two centuries, such as ceramics, carving and wood painting, leather processing, silk and semi-silk fabrics, upholstery, musical instruments etc. Porcelain produced by famous Russian factories in the late 19th – early 20th centuries and that manufactured by porcelain factories in Tashkent and Samarkand in the second half of the 20th century occupy a special place in the collection of the museum.

There is a wide range of works (about 4,000 items) by the first Russian painters in the region, such as V.V. Vereshchagin, R.K. Sommer, S.M. Dudin, N.N. Karazin, G.N. Nikitin, A.V. Nikolaev (Usto Mumin), L.L. Bure and others, who laid the foundations of local fine art.

The collection of manuscripts consists of about 3,000 pieces. It includes valuable materials on Muslim legal procedures, legal and notary transaction acts, religious and secular handwritten and lithographed books in Arabic, Uzbek, Persian and Turkish. There are also a number of manuscripts decorated with miniatures. The documentary and photographic collection consists of about 60,000 items and includes the personal documents of specialists in research and cultural fields of Uzbekistan, photos, negatives, newspapers and posters dated to the late 19th to the late 20th centuries.

Most of the objects that form the museum's collection are monuments of the history of the culture, artistic crafts and fine arts of Uzbekistan, which is reflected in the name of the museum. Most of the items of craft and art from the museum collection is connected with the art culture of various regions of Uzbekistan: south – Surkhandarya (formerly Bactria – Tokharistan – Chaganian), center – Kashkadarya, Samarkand and Bukhara (Sogd, later pre-Mongolian Transoxiana, the state of the Timurids and the Emirate of Bukhara) and northeast – the Fergana Valley and the Tashkent region (Fergana – Chach-Ustrushana, later Transoxiana, the state of the Timurids and the Khanate of Kokand).

The collection also includes monuments of culture and art from the northwestern regions of Uzbekistan – Khorezm and Karakalpakstan, as well as a number of neighboring regions and states – Turkmenistan, Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Afghanistan, Iran, Turkey, China, etc., which enables us to trace the historical and cultural ties between the peoples of these countries and the interaction of their traditions, art and crafts.

Along with a large amount of archaeological material and large numbers of written monuments revealing the economic, social and political aspects of the history of the peoples of our country, the museum's collection includes unique monuments of arts and crafts allowing us to reconstruct almost all stages of the history of art in Uzbekistan – from the ancient times to the present day.

уникальна фарфоровая посуда известных российских заводов начала XX вв. и изделия ташкентского и самаркандского фарфоровых заводов второй половины XX в.

Богатую коллекцию (около 4000 единиц хранения) Музея составляют произведения первых российских художников, заложивших основы изобразительного искусства в регионе – В.В. Верещагина, Р.К. Зоммера, С.М. Дудина, Н.Н. Каразина, Г.Н. Никитина, А.В. Николаева (Усто Мумин), Л. Л. Бурэ и др.

Фонд рукописей насчитывает около 3000 единиц хранения. В нем собраны ценные материалы по мусульманскому судопроизводству, акты юридических и нотариальных сделок, рукописные и литографированные книги как религиозного, так и светского содержания на арабском, узбекском, персидском и турецком языках. В Музее представлен ряд рукописей, украшенных миниатюрами. Документальный фонд и фототека насчитывают около 60 000 единиц хранения. Он включает личные документы деятелей науки и культуры Узбекистана, фотографии, негативы, газеты, афиши, начиная с конца XIX до конца XX веков.

В целом собрание Музея представляет собой коллекцию памятников истории культуры, художественного ремесла и изобразительного искусства Узбекистана, что нашло отражение и в его наименовании. Основной состав предметов ремесла и искусства связаны с художественной культурой почти всех регионов Узбекистана: южных – Сурхандарья (в прошлом Бактрия – Тохаристан – Чаганиан), центральных – Кашкадарья, Самарканд и Бухара (Согд, затем – домонгольский Мавераннахр, государство Темуридов и Бухарский эмират) и северо-восточных – Ферганская долина и Ташкентская область (Фергана – Чач – Уструшана, затем – Мавераннахр, государство Темуридов и Кокандское ханство).

В коллекции представлены также памятники культуры и искусства северо-западных областей Узбекистана – Хорезма и Каракалпакии, а также ряда сопредельных регионов и государств – Туркменистана, Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана, Афганистана, Ирана, Турции, Китая и др., позволяющие проследить линии историко-культурных связей и взаимодействия традиций, искусства и ремесла народов этих стран.

Наряду с большим количеством археологического материала и письменных памятников, позволяющих выявить экономические, социальные и политические аспекты развития истории народов нашей страны, в фондах и экспозиции музея представлены уникальные памятники искусства и ремесла, позволяющие проследить практически все этапы развития истории искусств Узбекистана – с древнейших времен до современности.

ЎТА ҚАДИМ ДАВРЛАРДАН МИЛ. АВВ. IV АСРГАЧА ЎЗБЕКИСТОН ХУДУДИДА САНЪАТ

Ўзбекистон заминида топилган ва Музейда намоиш этилаётган энг қадимги ашёлар Мезолит – Ўрта тош асрига тўғри келади.

Шундай қилиб, Ўзбекистонда санъатнинг илк шакллари пайдо бўлиши милoddан аввалги 13–5-мингйилликларга тўғри келиши аллақачон тасдиқланган. Бирок ибтидоий жамият шароитида санъат хали ўзининг ёрқин ифодаланган мантикий асосланган ижтимоий, мафкуравий, онгли бадиий ва эстетик вазифаларига эга эмас эди. Ушбу даврлар маданияти ёдгорликлари санъат тушунчасига унчалик мос келмайди, лекин улар хунармандчилик фаолияти бадиий шакллариининг пайдо бўлиши (генезиси) жихатидан муҳимдир. Ўзбекистон маданиятининг қадимги қатламлари унинг худудида тамаддун ўчоқлари мавжуд бўлиб, улар ижтимоий жамиятнинг ривожланган шакллариини яратиш ва маданиятнинг дастлабки турларига ўтиш учун асос бўлганидан далолат беради.

Тошли қояларнинг юзасида ов саҳналари, турли хил ҳайвон ва инсон шакллари тасвирланган. Тош даврининг тошли қоялари юзасидаги тасвирлар, шунингдек, Ўзбекистон жанубидаги Зараутсой, Тешиктош ва Обираҳмат ғорларида, Тошкент яқинидаги тоғларда, Чимён, Чотқол, Белдирсой худудларида, Навоий вилоятининг Сармишсой ғорларида ҳам топилган. Ибтидоий давр рассомлари томонидан бошланган анъаналар неолит даврида (мил. авв. VI–IV мингйилликда) давом эттирилди. Самарқанд музейида Навоий вилоятидаги Сармишсой ғорлари қоялари юзасида топилган турли ҳайвонлар – тоғ эчкилари, отлар, такалар тасвирларининг қизиқарли намуналари сақланмоқда.

Бронза даврида – милoddан аввалги III мингйилликдан I мингйилликнинг бошланишигача, шаҳар пайдо бўлгунга қадар тамаддуннинг дунёга келиши, унга ўз даврига хос ривожланган қурилиш услублари, турар жой ва монументал архитектура ёндашувларининг яратилиши, бронза қуйиш ва кулолчилик хунармандчилигининг ривожланиши кузатилади. Музей кўргазмаларида Ўзбекистоннинг илк даврдаги шаҳар маданиятининг шаклланиш йўлини кузатиш имконини берадиган археологик мажмуалари намоиш этилади.

Айни шу пайтда ишлаб чиқариш кучларининг ривожланиши ва жамиятнинг ижтимоий тузилишида сезиларли ўзгаришлар рўй беради. Бронзадан фойдаланиш

туфайли ишлатиладиган меҳнат қуроллари ва уй-рўзғор буюмларининг сони ортиб, уларнинг сифати яхшиланиб, қурол-аслаҳалар такомиллашиб борган. Бронза даври – давлат юзага келишидан аввалги жараёнлар шаҳар маданияти ва ҳунармандчилигининг шаклланиши давридир. Мил. авв. II мингйиллик охири – I мингйилликнинг бошида Марказий Осиёда муҳим тарихий воқеалар бўлиб ўтади. Бир томондан саҳройи қабилаларнинг чорвачилик хўжалигида жадал суръатлар билан ривожланиши, иккинчи томондан суғориладиган дехқончилик маданият марказларининг яратилиши кузатилади. Айни шу даврда Марказий Осиёда қатор йирик тарихий ва маданий ҳудудлар аста-секин шаклланди ва ривожланиб борди. Санъат соҳасида иккита аниқ йўналиш белгиланди, улардан бири суғорма дехқон хўжалиги ҳудудларининг ривожланиши билан боғлиқ бўлса, иккинчиси кўчманчи ва ярим-кўчманчи чорвачилик ҳудудлари билан боғлиқдир. Минтақанинг бадиий маданияти бу ерда яшаган қabila ва халқларнинг саҳровий Шарқ, Сибирь, Месопотамия, Эрон, Ҳиндистон ва Ҳитой маданияти билан кенг алоқалари жараёнида шаклланди.

Ўзбекистон амалий санъатининг дастлабки намуналари ўтроқ дехқончилик хўжалиги маданияти пайдо бўлган пайтга тўғри келади, улар асосан кундалик турмуш учун мўлжалланган бадиий безаклар билан сайқалланган буюмларни яратиш зарурати билан боғлиқ.

Урбанистик маданиятнинг анча эрта шакли, бу – биринчи давлатчилик шакллари нишонаси сифатидаги шаҳармонанд (масалан, Ўзбекистон жанубидаги 200 гектарлик йирик Жарқўтон кўҳна шаҳри ёки Сополлитепа, турар жой, маъмурий ва ибодатхона иншоотлари мажмуаси шаклидаги кичик турар жой манзилгоҳлари) бўлиб, тадқиқотчилар уларнинг келиб чиқишини мил. авв. II мингйилликка мансуб деб ҳисоблайдилар.

Ўзбекистон маданиятининг ушбу даври сопол, бронза, тош ва суяқдан тайёрланган буюмларда намоён бўлади. Кулолчиликнинг икки тури қайд этилган: жанубдаги дехқон хўжаликлари қабилаларининг бўялган сополи ва шимолдаги чўл чорвачилик қабилаларининг кулранг сополи. Ҳар бир йўналиш ўзига хос тасвирий ва нақшинкор беага билан ажралиб туради. Ўзбекистондаги энг қизиқарли ёдгорликлар қаторига Чуст ва Шурабашат (Фарғона водийси) нинг бронза даврига мансуб бўлган нақшли сопол буюмлари киради.

Қўлда ясалиб, турлича шакл берилган сопол буюмлар оч жигаррангдан тортиб қора рангга қадар туслардаги бўёқ билан қопланган ва ялтиратиш усули билан ишланган эди. Кулолчилик буюмларига ишлов бериш техникаси бўйича эгалланган маҳорат ва анъаналарнинг ривожланганини музей тўпламидаги Жарқўтон, Сополлитепа (Сурхондарё) қадимий шаҳарларида ва Мўминобод, Чакка (Самарқанд вилояти) манзилгоҳларида топилган маданий, уй-рўзғор ва маросимларда ишлатиладиган сопол идишлари намоён этади.

Бронза қуйиш тажрибаси ҳам анча юқори даражага эришди, бу ҳақда кўплаб топилмалар – тош ва лой козиқлар, тошойна, ўрок ва пичоқларни қуйиш учун лой-

дан тайёрланган шакллар далолат беради. Чуст маданиятининг бронзадан ясалган буюмлари тўпламига меҳнат қурол-яроғлари, от эгарлари, заргарлик ва пардоз-андоз буюмлари киради.

Ўроксимон пичоқлар, дон майдалагичлар, тўқмоқлар, омочлар кўринишидаги тошдан ясалган буюмлар кенг тарқалган. Суякдан ясалган қуроллар тўплами турли-тумандир – тароқлар, тўқув дастгоҳи моқиси, бигиз, шохдан ясалган от сувлиғи, ўк учлари ва ҳоказо.

Бронза даврига мансуб деҳқон хўжаликлари қабилаларининг кўплаб маданий ёд-горликлари Ўзбекистон жанубида ўрганилди. Ҳозирги кунга қадар милoddан аввалги XVII–X асрларда аҳоли яшаш жойларида энг батафсил тадқиқотлар олиб борилди – Сополлитепа ва Жарқўтоннинг археологик мажмуалари жанубнинг қадимги деҳқончилик хўжалиғи ва шимолнинг чорвачилик билан шуғулланувчи қабилалари билан этник-маданий алоқаларга кирган қадимий Шарқ тоифасидаги шаҳармонанд тамаддуннинг шаклланиши ва ривожланиши йўлларини қўришга имкон берди.

Бронза билан ишлаш маҳоратини эгаллаш ва қулолчилик чархининг пайдо бўлиши Ўзбекистон ҳудудида хунармандчиликни ривожлантиришга, шаҳарлаштириш жараёнини тезлаштиришга туртки бўлди.

Ушбу даврдаги аҳоли яшаш жойлари таркибий тузилишида шаҳар маданияти асослари – мустаҳкам қалъа (кўрғон), оташгоҳ, содда қурилишга эга бўлган тураб жой мавзелари ва хунармандчилик устахоналари кўзга ташланади.

Хунармандлар томонидан тайёрланган маҳсулотларнинг хилма-хиллиғи диний қарашлар ва кундалик турмуш маданиятининг ривожланган даражасидан далолат беради. Булар думалок мис кўзгулар, косметик идишлар, юқори қисми хайвон ёки розетка шаклида бўлган бронза соч тўғнағичлари, турли тоғ жинсларидан ясалган билагузуклар, маржонлардан иборат.

Сариқ ва қизил гилдан тайёрланган турли ўлчам ва шакллардаги баланд оёқли қадаҳлар, шар кўринишидаги косалар, паст ясси товоқлар, қўзалар, узун тумшукли идишлар, хумлар каби юқори сифатли сопол буюмлар кенг қўлланила бошлади.

Ушбу даврга мансуб жанубий Ўзбекистоннинг ёдгорликларида топилган баъзи топилмалар ушбу ҳудуд халқлари ва Қадимий Шарқ, Ҳиндистон, Сибирь ва Қозоғистон қабилалари ўртасидаги иқтисодий ва маданий алоқаларнинг мавжуд бўлганидан далолат беради.

Милoddан аввалги II мингйиллик охири милoddан аввалги I мингйилликнинг биринчи ярмида ҳозирги замон Ўзбекистон ҳудудида бир қанча йирик тарихий ва маданий ҳудудлар шаклланади – Бактрия, Суғд, Чоч, Хоразм, уларда тармоқланган тизим ва иерархияли сиёсий ҳукуматга эга бўлган давлатларнинг бошланғич шакллари кўриш мумкин. Биринчи йирик шаҳарлар мил. авв. I мингйиллик давомида вужудга келган. Мил. авв. I мингйиллик бошига келиб, Ўзбекистоннинг бир қатор ҳудудларида маҳаллий деҳқончилик хўжаликлари шаклланди. Ҳар бир деҳқончилик хўжаликлари ҳудудларида, тарқоқ кичик аҳоли яшаш жойлари билан бир қаторда

шаҳар тоифасидаги бир неча гектаргача бўлган йирик аҳоли яшаш жойлари барпо этила бошлади, улар бир лойиҳа асосида қурилган, мудофаа деворлари билан қуршалган, ичкараси кенг кўчалар билан уй-жой мавзелари, хунармандчилик, иқтисодий ва диний мажмуаларга ажратилган (Сополлитепа, Жарқутон).

Мил. авв. VII–VI асрларда темирдан ясалган буюмларни ишлаб чиқаришни эгаллаш ва тармоқланган суғориш тизимларини яратиш билан боғлиқ равишда суғориладиган ерларнинг кескин ошиши кузатилди.

Милоддан аввалги I минг йилликда замонавий Ўзбекистон ҳудудида VI асрга қадар аҳамонийлар давлати таркибида бўлган қадимий давлатлар шаклланган. Ўрта Осиё Икки дарё оралиғи ва қадимги Эрон маданиятининг ушбу даврдаги ўзаро алоқалари ҳақида халцедон ва дала шпатидан олинган аҳамонийлар геммалари намуналари далолат беради.

ART IN THE TERRITORY OF UZBEKISTAN FROM THE ANCIENT TIMES TO THE 4TH CENTURY BC

The oldest artifacts found in Uzbekistan and displayed in the museum date from the Mesolithic – the middle Stone Age.

Thus, it was established that the earliest forms of art in Uzbekistan emerged in the 13th–5th millennia BC. However in the primitive society art did not clearly and consciously regulate any social, ideological, artistic or aesthetic functions. Monuments of culture of these periods do not quite cover the concept of art, but they are important to study the genesis of artistic forms of crafts. The ancient layers of Uzbekistan's culture show that there were cradles of civilization in its territory, which became a basis for the formation of developed forms of social organization and transition to their early types.

Hunting scenes, various animals and human figures can be found on the surface of rocks. Rock paintings of the Stone Age were also found in the caves of Zarautsay, Teshiktash and Obirakhmat in the south of Uzbekistan, in the mountains near Tashkent, in areas near Chimgan and Beldersay in the Chatkal Range, in the caves of Sarmishsay in the Navoi region. Traditions originated by primitive artists were maintained in the Neolithic (6th–4th millennia BC). The Samarkand Museum boasts interesting examples of rock paintings found in the caves of Sarmishsay in the Navoi region, which depict various animals, such as argali, horses and goats.

The Bronze Age – mid-3rd – early 1st millennia BC – was a time when the proto-urban civilization emerged. It was characterized by advanced building technique, the formation of residential and monumental construction methods and the development of bronze casting and pottery crafts. The museum exhibits archaeological complexes which allow to trace the formation of the early urban culture of Uzbekistan.

At that time, significant changes took place both in the development of the productive forces and in the social structure of society. Thanks to the use of bronze, the range of tools and household items was increasing and their quality, as well as the quality of weapons, was improving. The Bronze Age was the time of the emergence of proto-state formations and the evolution of urban culture and crafts. In the late 2nd – early 1st millennia BC significant historical events took place in Central Asia.

On the one hand, cattle breeding was rapidly developing in steppe tribes, on the other hand, numerous centers of irrigated agriculture emerged in the region. At that time, a number of large historical and cultural regions were gradually forming and developing in Central Asia. Two distinct trends in art could be identified in that period, one of which was associated with the development of irrigated agriculture areas, the other – with areas dominated by nomadic and semi-nomadic population engaged in livestock breeding. The artistic culture of the region evolved, as tribes and peoples inhabiting the territory interacted actively with the adjacent cultures of the East steppe, Siberia, Mesopotamia, Persia, India and China.

The first examples of applied art of Uzbekistan date from the time of the emergence of settled people engaged in agriculture; they were connected with the need to create artistically decorated items designed mainly for everyday use.

The earliest form of urban culture is the proto-city as the forerunner of the first state formations (such as Jarkutan, a large archaeological site 200 hectares in area in the south of Uzbekistan, or Sappalitepa, a small site consisting of a complex of residential, administrative and cultic structures), which, according to researchers, arose in the 2nd millennium BC. This period in the development of Uzbekistan's culture is represented by ceramic, bronze, stone and bone items. Two ceramic types were recorded: painted ceramics produced by the agricultural tribes of the south and gray ceramics made by steppe livestock breeders in the north. Each of these types was distinguished by original painting and ornamental decor. The Bronze Aged painted ceramics from Chust and Shurabat (Fergana Valley) rank among the most interesting monuments of Uzbekistan.

The molded ceramics that varied in form was covered with engobe of different shades, from light brown to black, and glazed. Diverse cultic, household and ceremonial ceramic vessels found in the archaeological sites of Jarkutan and Sapallitepa (Surkhandarya) and sites of Muminabad and Chakka (Samarkand region) and forming a large portion of the museum's collection demonstrate the high level of pottery production techniques and developed tradition.

The production of bronze articles reached a high level as well, as evidenced by numerous finds: stone and clay pots, clay molds for casting mirrors with a small handle, sickles and knives. The collection of bronze items of the Chust culture includes tools, weapons, horse cheek-pieces and various adornments.

Stone items such as sickle-shaped knives, metates, hammer stones and hoes were also quite common. There were various bone tools and implements: combs and weaving shuttles, puncture-needles, horn cheek-pieces and arrowheads.

A significant number of cultural monuments produced by agricultural tribes of the Bronze Age have been studied in the south of Uzbekistan. The most detailed research has been conducted to date into Sapallitepa and Jarkutan, sites of the 17th–10th centuries BC whose archaeological complexes allow tracing the ways of the formation

and development of the oriental-type proto-urban civilization, which established ethno-cultural contacts with ancient tribes, both those engaged in agricultural activity in the south and the cattle-breeders of the north. The development of bronze production and the invention of the potter's wheel gave impetus to the improvement of crafts, which accelerated urbanization in Uzbekistan.

The structure of the sites of that time shows rudiments of urban culture: a fortified citadel, a sanctuary of fire, residential areas with primitive buildings and artisans' workshops.

The diversity of items produced by craftsmen indicates that religious beliefs and everyday culture were quite developed. The items include round copper mirrors, vessels for cosmetic, bronze pins with the top in the form of animals or rosettes, bracelets, necklaces from different rocks.

High-quality ceramic utensils in the form of goblets on high feet, ball-shaped bowls, low flat dishes, pots, jugs, vessels with long spouts, *khums* of various sizes and shapes made of yellow and red clay were widely used.

Some finds from the sites in the south of Uzbekistan dated to that period show the existence of economic and cultural ties between the peoples of this region and the communities and tribes of the ancient East, India, Siberia and Kazakhstan.

By the late 2nd – early 1st millennia BC, there were several major historical and cultural regions in the territory of modern Uzbekistan – Bactria, Sogd, Chach and Khorezm, where the original forms of states with an extensive system and hierarchy of political power could be seen. The first major cities arose during the 1st millennium BC. By the early 1st millennium BCE, local agricultural areas were beginning to develop in a number of areas across Uzbekistan. In each of the agricultural areas, along with occasional small villages, there were large urban sites several hectares in area, built according to a unified layout, surrounded by defensive walls and inside divided by wide streets into residential blocks, craft and cultic complexes (Sapallitepa, Jarkutan).

In the 7th–6th centuries BC, the development of iron and the creation of extensive irrigation systems led to a sharp increase in an area of irrigated lands.

In the 1st millennium BC the most ancient states formed in the territory of present-day Uzbekistan to become parts of the Achaemenid Empire by the 6th century BC. The interaction between the culture of the Central Asian interfluvium and ancient Persia during this period is evidenced by imported examples of Achaemenid gems made of chalcedony and feldspar.

ИСКУССТВО НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО IV В. ДО Н.Э.

Древнейшие артефакты, обнаруженные на территории Узбекистана и представленные в Музее, относятся к эпохе мезолита – среднекаменного века. Таким образом, появление ранних форм искусства в Узбекистане засвидетельствовано уже в 13–5 тыс. до н.э. Однако в условиях первобытного общества искусство не имело ярко выраженных регулирующих социальных, идеологических и осознанных художественно-эстетических функций. Памятники культуры этих периодов не совсем подходят под понятие «искусство», но они важны с точки зрения генезиса художественных форм ремесленной деятельности. Древние пласты культуры на территории Узбекистана свидетельствуют о том, что здесь существовали очаги цивилизации, ставшие основой для формирования развитых форм социальной организации и перехода к их ранним типам.

На поверхности скал изображены сцены охоты, различные животные и человеческие фигуры. Наскальные изображения каменного века обнаружены также и в пещерах Зараутсай, Тешикташ и Обирахмат на юге Узбекистана, в горах под Ташкентом, в районах Чимгана, Чаткала, Бельдерсая, в пещерах Сармышсая в Навоийской области. Традиции, начатые первобытными художниками, продолжают в эпоху неолита (6–4 тысячелетия до н.э.). В Самаркандском музее хранятся интересные образцы наскальных рисунков, обнаруженные в пещерах Сармышсая в Навоийской области с изображением различных животных – горных баранов, лошадей, козлов.

В эпоху бронзы – с середины третьего до начала первого тысячелетия до н.э. – наблюдается зарождение протогородской цивилизации, которой присущи развитая для своего времени строительная техника, формирование приемов жилой и монументальной архитектуры, развитие бронзолитейного и гончарного ремесел. В экспозиции Музея демонстрируются археологические комплексы, которые позволяют проследить пути становления раннегородской культуры Узбекистана.

В это время происходят существенные изменения как в развитии производительных сил, так и в социальном строе общества. Благодаря применению бронзы, расширяется количество используемых орудий труда, предметов домашнего обихода и улучшается их качество, усовершенствуется оружие. Эпоха бронзы – время становления протогосударственных образований и формирования городской культуры и ремесел. В конце

второго – начале первого тысячелетия до н.э. в Центральной Азии происходят значительные исторические события. С одной стороны, отмечается интенсивный прогресс в скотоводческом хозяйстве племен степного круга, с другой – сложение центров культуры орошаемого земледелия. В эту пору постепенно формируется и развивается ряд крупных историко-культурных областей Центральной Азии. В искусстве определяются два ярко выраженных направления, одно из которых было связано с развитием районов орошаемого земледелия, другое – районов с преобладанием кочевого и полукочевого скотоводства. Художественная культура региона складывалась в процессе широкого взаимодействия племен и народов, обитавших на ее территории с сопредельными культурами степного Востока, Сибири, Месопотамии, Ирана, Индии и Китая.

Первые образцы прикладного искусства Узбекистана восходят ко времени появления оседло-земледельческой культуры, они были связаны с необходимостью создания художественно оформленных изделий, предназначенных главным образом для быта.

Наиболее ранней формой урбанистической культуры является протогород как предтеча первых государственных образований (например, крупное городище Джаркутан в 200 га на юге Узбекистана или малое поселение Сапаллитепе в виде комплекса жилых, административных и культовых сооружений), возникновение которых исследователи относят ко второму тысячелетию до н.э.

Этот период культуры Узбекистана представлен керамикой, изделиями из бронзы, камня и кости. Зафиксировано два керамических типа: крашенная – земледельческих племен юга и серая – степных скотоводческих племен севера. Каждое из направлений отличалось своеобразием изобразительного и орнаментального декора. К числу наиболее интересных памятников в Узбекистане относится росписная керамика эпохи бронзы из Чуста и Шурабашата (Ферганская долина).

Лепная, разнообразная по форме керамика покрыта ангобом разных оттенков – от светло-коричневого до черного, и обработана лощением. Мастерство владения техникой обработки гончарных изделий и развитость традиции демонстрируют разнообразные по формам керамические сосуды культового, бытового и парадного назначения, обнаруженные на городищах Джаркутан, Сапаллитепе (Сурхандарья) и поселений Муминабад, Чакка (Самаркандская область), широко представленные в собрании Музея.

Не менее высокого уровня достигло бронзолитейное производство, о чем свидетельствуют многочисленные находки – каменные и глиняные тигли, глиняные формы для отливки зеркал с небольшой рукояткой, серпов и ножей. Набор бронзовых изделий чувствской культуры включает орудия труда, предметы вооружения, конской упряжи, украшения и предметы туалета.

Широко распространены были каменные изделия в виде серповидных ножей, зернотерок, отбойников, мотыг. Разнообразен набор костяных орудий – гребней и ткацких челноков, проколов – шильев, роговых псалий, наконечников стрел.

Значительное число памятников культуры земледельческих племен эпохи бронзы исследовано на юге Узбекистана. Наиболее детально к настоящему времени изу-

чены поселения XVII–X веков до н.э. – Сапаллитепа и Джаркутан, археологические комплексы которых позволили проследить пути становления и развития протогородской цивилизации древневосточного типа, вступавшей в этнокультурные контакты с племенами, как древнеземледельческого юга, так и скотоводческого севера. Освоение бронзы и появление гончарного круга дали импульс совершенствованию ремесленного производства, ускорению процесса урбанизации на территории Узбекистана.

В структуре поселений этого времени просматриваются зачатки городской культуры – укрепленная цитадель, святилище огня, жилые кварталы с примитивными постройками и мастерские ремесленников.

Разнообразный ассортимент изделий мастеров-ремесленников свидетельствует о развитом уровне религиозных представлений и бытовой культуры. Это круглые медные зеркала, косметические сосуды, бронзовые шпильки с навершием в виде животного или розеток, браслеты, ожерелья из разных горных пород.

Широкое применение получает высококачественная керамическая посуда в виде бокалов на высоких ножках, шаровидных чаш, низких плоских блюд, горшков, кувшинов, сосудов с длинным носиком, хумов различных размеров и форм, изготовленных из желтой и красной глины.

Некоторые находки на памятниках южного Узбекистана того периода свидетельствуют о существовании экономических и культурных связей данного региона с народами и племенами Древнего Востока, Индии, Сибири и Казахстана.

К концу второго тысячелетия до н.э. – первой половине первого тысячелетия до н.э. на территории современного Узбекистана складываются несколько крупных историко-культурных регионов – Бактрия, Согд, Чач, Хорезм, в которых усматриваются первоначальные формы государств с разветвленной системой и иерархией политической власти. Первые же крупные города возникают на протяжении первого тысячелетия до н.э. К началу первого тысячелетия до н.э. в ряде областей на территории Узбекистана начинают слагаться локальные земледельческие районы. В каждом из них наряду с разрозненными мелкими селениями формируются крупные, в несколько гектаров, поселения городского типа, построенные по единому плану, окруженные оборонительными стенами, а внутри разделенные широкими улицами на жилые кварталы, ремесленно-хозяйственные и культовые комплексы.

В VII–VI вв. до н.э., в связи с освоением производства изделий из железа и с созданием разветвленных ирригационных систем, происходит резкое увеличение орошаемых земель.

В первом тысячелетии до н.э. на территории современного Узбекистана складываются древнейшие государства, которые к VI в. до н.э. входят в состав государства Ахеменидов. О взаимодействии в этот период культуры Среднеазиатского Междуречья и древнего Ирана свидетельствуют импортированные образцы ахеменидских гемм из халцедона и полевого шпата.

A-448-8
*Така тасвири туширилган
петроглиф*

Навий вилояти.
Неолит. Тош.
25×16 см.

A-448-8
*Petroglyph with
depicted goat*

Navoi region.
Neolithic. Stone.
25×16 cm.

A-448-8
*Петроглиф
с изображением козла*

Навоийская область.
Неолит. Камень.
25×16 см.

КП-2846 А-411-1
*От тасвири туширилган
петроглиф*

Навий вилояти.
Нурота тумани.
Неолит.
29×16 см.

КП-2846 А-411-1
*Petroglyph with depicted
horse*

Navoi region.
Nurata district.
Neolithic.
29×16 cm.

КП-2846 А-411-1
*Петроглиф с изображением
лошади*

Навоийская область.
Нуратинский район.
Неолит.
29×16 см.

КП-3642 А-433-729
Баланд оёкли гулдон

Сополлитепа.
Сурхондарё вилояти.
Мил. авв. XVII – XVI асрлар.
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.
Баландлиги – 26 см.
Диаметри – 24 см.

КП-3642 А-433-729

Vase with high foot

Sapallitepa site.
Surkhandarya region.
17th – 16th centuries BC.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Height – 26 cm.
Diameter – 24 cm.

КП-3642 А-433-729

Ваза на високой ножке

Поселение Сапаллитепа.
Сурхандарьинская область.
XVII – XVI вв. до н.э.
Глина, обжиг, формовка на гончарном круге.
Высота – 26 см.
Диаметр – 24 см.

КП-3642 А-433-91
Оёқчали кадаҳ

Сополлитепа.
Сурхондарё вилояти.
Мил. авв. XVII – XVI асрлар.
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.
Баландлиги – 17,5 см.
Диаметри – 11 см.

КП-3642 А-433-91

Beaker on foot

Sapallitepa site.
Surkhandarya region.
17th – 16th centuries BC.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Height – 17.5 cm.
Diameter – 11 cm.

КП-3642 А-433-91

Кубок на ножке

Поселение Сапаллитепа.
Сурхандарьинская область.
XVII – XVI вв. до н.э.
Глина, обжиг, формовка на гончарном круге.
Высота – 17,5 см.
Диаметр – 11 см.

КП-3642 А-433-725

Тумшукли товоқ

Сополлитепа.

Сурхондарё вилояти.

Мил. авв. XVII – XX асрлар.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.

Баландлиги – 9,5 см.

Диаметри – 11,5 см.

КП-3642 А-433-725

Bowl with spout

Sapallitepa site.

Surkhandarya region.

17th – 16th centuries BC.

Clay, baking, molding on potter's wheel.

Height – 9.5 cm.

Diameter – 11.5 cm.

КП-3642 А-433-725

Чаша со сливом

Поселение Сапаллитепа.

Сурхандарьинская область.

XVII – XVI вв. до н.э.

Глина, обжиг, формовка на гончарном круге.

Высота – 9,5 см.

Диаметр – 11,5 см.

КП-3642 А-433-289

Чойнак

Сополлитепа. Сурхондарё вилояти.

Мил. авв. XVII – XVI асрлар.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.

Баландлиги – 13,5 см.

КП-3642 А-433-289

Teapot

Sapallitepa site.

Surkhandarya region.

17th – 16th centuries BC.

Clay, baking, molding on potter's wheel.

Height – 13.5 cm.

КП-3642 А-433-289

Чайник

Поселение Сапаллитепа.

Сурхандарьинская область.

XVII – XVI вв. до н.э.

Глина, обжиг, формовка на гончарном круге.

Высота – 13,5 см.

КП-4802 А-517-617

Исирикдон

Жаркутон. Сурхондарё вилояти.
Мил. авв. XV–XIV асрлар.
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.
Баландлиги – 18 см.
Диаметри – 16 см.

КП-4802 А-517-617

Censer

Jarkutan site. Surkhandarya region.
15th – 14th centuries BC.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Height – 18 cm.
Diameter – 16 cm.

КП-4802 А-517-617

Курильница

Поселение Джаркутан.
Сурхандарьинская область.
XV – XIV вв. до н.э.
Глина, обжиг, формовка на гончарном круге.
Высота – 18 см.
Диаметр – 16 см.

КП-4802 А-517-431

Баланд оёқли гулдон

Жаркутон. Сурхондарё вилояти.
Мил. авв. XV–XIV асрлар.
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.
Баландлиги – 27 см.
Диаметри – 25 см.

КП-4802 А-517-431

Vase with high foot

Jarkutan site. Surkhandarya region.
15th – 14th centuries BC.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Height – 27 cm.
Diameter – 25 cm.

КП-4802 А-517-431

Ваза на высокой ножке

Поселение Джаркутан.
Сурхандарьинская область.
XV – XIV вв. до н.э.
Глина, обжиг, формовка на гончарном круге.
Высота – 27 см.
Диаметр – 25 см.

КП-3558 А-434-1

Ганч нақшли идиш

Чакка қабристон.
Самарқанд вилояти.
Мил. авв. XV–XII асрлар.
Баландлиги – 27 см.
Диаметри – 24 см.

КП-3558 А-434-1

Modelled vessel

Chakka burial ground.
Samarkand region.
15th–12th centuries BC.
Height – 27 cm.
Diameter – 24 cm.

КП-3558 А-434-1

Сосуд лепной

Могильник Чакка.
Самаркандская область.
XV–XII вв. до н.э.
Высота – 27 см.
Диаметр – 24 см.

КП-3642 А-433-700

Чойнак

Сополлитепа. Сурхондарё вилояти.
Мил. авв. XVII–XVI асрлар.
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган.
Баландлиги – 23,5 см.

КП-3642 А-433-700

Teapot

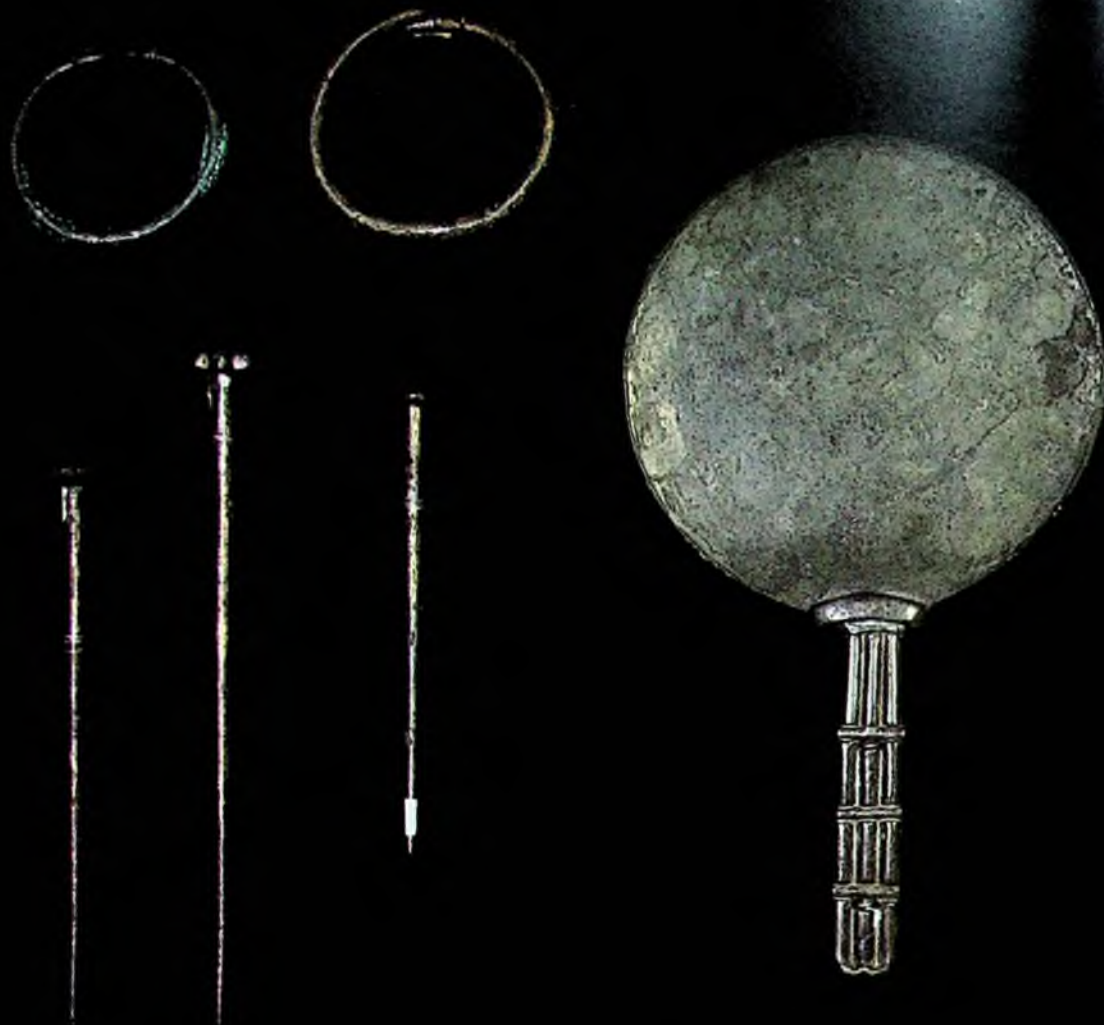
Sapallitepa site.
Surkhandarya region.
17th–16th centuries BC.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Height – 23.5 cm.

КП-3642 А-433-700

Чайник

Поселение Сапаллитепа.
Сурхандарьинская область.
XVII–XVI вв. до н.э.
Глина, обжиг, формовка на гончарном
круге.
Высота – 23,5 см.

КП-3664

Бронзадан тайёрланган буюмлар

Сополлитепа. Сурхондарё вилояти.

Мил.авв. XVII–XVI асрлар.

1) А-433–1354.

Билагузук. Бронза, куйма.

Диаметри – 7,5 см.

2) А-433–1353

Билагузук. Бронза, куйма.

Диаметри – 7 см.

3) А-433–1360

Дастакли кўзгу. Бронза. Куйма.

Болғалаш.

Диаметри – 14 см,

дастак узунлиги – 11 см.

4) А-433–1336

Туғноғич. Бронза, куйма.

Узунлиги – 20,5 см.

5) А-433–1339

Туғноғич. Бронза. Куйма.

Узунлиги – 17,5 см.

6) А-433–1338

Туғноғич. Бронза. Куйма.

Узунлиги – 14 см.

КП-3664

Bronze items

Sapallitepa site.

Surkhandarya region.

17th–16th centuries BC.

1) А-433–1354

Bracelet. Bronze, casting.

Diameter – 7.5 cm.

2) А-433–1353

Bracelet. Bronze, casting.

Diameter – 7 cm.

3) А-433–1360

Mirror with a handle. Bronze. Casting.

Smithery. Diameter – 14 cm,

dl. Handles – 11 cm.

4) А-433–1336

Hairpin. Bronze. Casting.

Length – 20.5 cm.

5) А-433–1339

Hairpin. Bronze Casting.

Length – 17.5 cm.

6) А-433–1338

Hairpin. Bronze. Casting.

Length – 14 cm.

КП-3664

Изделия из бронзы

Поселение Сапаллитепа.

Сурхандарьинская область.

XVII–XVI вв. до н.э.

1) А-433–1354

Браслет. Бронза, литье.

Диаметр – 7,5 см.

2) А-433–1353

Браслет. Бронза, литье.

Диаметр – 7 см.

3) А-433–1360

Зеркало с ручкой. Бронза. Литье. Ковка.

Диаметр – 14 см, дл. ручки – 11 см.

4) А-433–1336

Шпилька. Бронза. Литье.

Длина – 20,5 см.

5) А-433–1339

Шпилька. Бронза. Литье.

Длина – 17,5 см.

6) А-433–1338

Шпилька. Бронза. Литье.

Длина – 14 см.

КП-3558 А-434 – 19

Шохчали билагузук

Чакка кабрисони. Самарканд вилояти.
Мил.авв. XV–XII асрлар.

Бронза, куйма, болгаланган.

Диаметри – 6 см.

КП-3558 А-434–19

Bracelet with horns

Chakka burial ground. Samarkand region.
15th–12th centuries BC.

Bronze, casting, smithery.

Diameter – 6 cm.

КП-3558 А-434–19

Браслет с рожками

Могильник Чакка. Самаркандская область.
XV–XII вв. до н. э.

Бронза, литье,ковка.

Диаметр – 6 см.

КП-3169/1

Зирак (балдоқ)

Самарканд вилояти.

Мўминобод кабрисони.

Мил.авв. X аср.

Олтин.

Оғирлиги – 4,5 г. Диаметри – 4,5–6 см.

КП-3169/1

Earring

Samarkand region.

Muminobad burial ground.

10th century BC.

Gold.

Weight – 4.5 g. Diameter – 4.5–6 cm.

КП-3169/1

Серьга

Самаркандская область.

Могильник Муминобод

X век до н. э.

Золото.

Вес – 4,5 г. Диаметр – 4,5–6 см.

КП-1870/18 ГП-173

Гемма-инталия

Гопатшоҳ тасвири.
Мил. авв. VI– V асрлар.
Шакли конуссимон.
Халцедон. Уйма.
23×21 мм.

КП-1870/18 ГП-173

Gem-intaglio

Image of Gopatshah.
6th – 5th centuries BC.
Conical shape.
Chalcedony. Carving.
23×21 mm.

КП-1870/18 ГП-173

Гемма-инталия

Изображение Гопатшаха.
VI – V вв. до н.э.
Форма конусообразная.
Халцедон. Резьба.
23×21 мм.

КП-1870/17 ГП-172

**Инсон бармоклари букилган кўл
кафтнинг тасвири**

Бармоқнинг букилган кўлида гемма-инталия
кафт букилган. Гопатшоҳ тасвири.
Мил. авв. VI– V асрлар.
Деваг шакли шраги турбундадаги
кафт. Уйма, шлифланган,
полировкадан парозлашти-
рилган. 44×30 мм.

КП-1870/17 ГП-172

**Depicted human hand with clenched
fingers**

Gem-intaglio is carved on the back.
Image of Gopatshah.
6th – 5th centuries BC.
Albite (white feldspar). Carving, grinding,
polishing, drilling.
44×30 mm.

КП-1870/17 ГП-172

**Изображение человеческой кисти руки
со сжатыми пальцами**

На тыльной стороне вырезана гемма-
инталия. Изображение Гопатшаха.
VI – V вв. до н.э.
Альбит (белый полевой шпат). Резьба,
шлифовка, полировка, сверление.
44×30 мм.

КП-1784 А-402-1

Дубулга

Самарканд.

Милод. авв. VI аср.

Бронза, куйма.

Баландлиги – 24,5 см.

КП-1784 А-402-1

Helmet

Samarkand.

6th century BC.

Bronze, casting.

Height – 24,5 cm.

КП-1784 А-402-1

Шлем

Самарканд.

VI в. до н.э.

Бронза, литье.

Высота – 24,5 см.

КП-4169 А-497-2

Цилиндр-конус шаклидаги жом

Эшактепа кўхна шаҳри.

Сурхондарё вилояти.

Мил. авв. VI – IV асрлар.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.

Баландлиги – 16 см.

КП-4169 А-497-2

Cylindrical conical beaker

Pshaktepa site.

Surkhandarya region.

6th – 4th centuries BC.

Clay, baking, molding on potter's wheel.

Height – 16 cm.

КП-4169 А-497-2

Кубок цилиндроконический

Городище Пшактепа.

Сурхандарьинская область.

VI – IV век до н. э.

Глина, обжиг, формовка на гончарном круге.

Высота – 16 см.

**АНТИК ДАВР САНЪАТИ
(МИЛ. АВВ. IV АСР – МИЛ. IV АСР)**

ART OF ANTIQUITY
(4TH CENTURY BC – 4TH CENTURY AD)

ИСКУССТВО АНТИЧНОЙ ЭПОХИ
(IV в. до н.э. – IV в. н.э.)

АНТИК ДАВР САНЪАТИ (МИЛ. АВВ. IV АСР - МИЛ. IV АСР)

Ўзбекистон худудидаги антик давр санъати мил. авв. IV аср охиридан бошлаб милодий IV асргача бўлган даврни ўз ичига олади. Бу давр Марказий Осиё худудларининг Буюк Искандар Мақдуний империясига киритиш доирасида маҳаллий давлатчиликни шакллантириш давридир. Ушбу даврдаги бадиий буюмларнинг топилмалари оз миқдорда бўлиб, улар бизга Марказий Осиё вилоятларининг ўз бадиий йўналиши ҳақида сўзлаш имконини беради, зотан бу Ғарбий Эрон сатрапликларидан фарқ қилади.

Искандар Мақдунийнинг (мил. авв. 334–326 йиллар) Ўрта Осиёга ҳарбий юришлари ахамонийлар давлатининг (мил. авв. VI–IV асрлар) таназзулга юз тутишига олиб келди ва у қадимий Ўзбекистон санъати тарихида янги эллинизм даврининг бошланишига замин яратди. Салавкийлар империяси таназзул топиб, милоддан аввалги II аср ўрталарида Ўрта Осиёда Юнон-Бактрия подшолиги ўрнатилгач, юнон маданияти ва санъати анъаналари кенг қўламда ёйила бошлади. Бу ердан эллин санъати анъаналарининг таъсир доираси қўшни мамлакатлар – Суғд, Шош, Фарғона, Хоразмга ҳам тарқалди. Илк антик (эллинизм – мил. авв. II асрлар) ва ўрта антик (эрта Кушон – милодий I–II асрлар) даврлар худудда эллинизм қўрилишининг энг ёрқин намуналарини намойиш этади.

Ўзбекистон худудларининг аввал Искандар империясига кириши ва унинг кулаши билан шаклланган Юнон-Бактрия подшолигига, қадим Хоразм ва Эфталит давлатларига киритилиши янги шаҳарларнинг қурилиши тизимлашган режа-лойиҳалари билан бирга олиб борилади (Термиз, Далварзинтепа, Зартепа, Жондавлаттепа, Кампиртепа – Бактрияда, Бухоро – Суғдда, Ахсикент, Кува – Фарғонада, Қаватқалъа, Тупроққалъа, Хумбузтепа, Ичанқалъа – Хоразмда). Юнон-Бактрия ва Хоразм антик санъатининг ривожланиши маҳаллий анъаналарга таянади (Бактрия, Хоразм анъаналари) ва Шарқий эллинизмнинг сезиларли таъсирини бошидан кечиради. Эллинистик анъаналар Бактрия (Далварзинтепа, Кампиртепа, Эски Термиз) санъатида аниқ қўринадиган ва Суғд (Афросиёб), Чоч ва Хоразмнинг бадиий маданиятида камроқ акс этади.

Антик давр мобайнида меъморчилик, ҳайкалтарошлик, деворий рангасвир санъати энг кенг тарқалган ва анъанавий санъат турларига айланган. Санъатда инсон

шахсиятининг янги тушунчаси қайд этилган. Ингалиялар ва тангалардаги портрет суратларда инсоннинг ички дунёси очиб берилади. Қадим замонларда Марказий Осиёда пластик санъат монументал ва кичик шаклларда алоҳида тараққиётга эришди. Унинг ривожланишига шак-шубҳасиз эллинизм туртки берди.

Марказий Осиё ҳайкалтарошлигида юнон пластикасининг асосий бадиий мавзуларидан бири бўлган, яъни яланғоч тананинг жозибали мавзуси қабул қилинмади. Антик ҳайкалтарошлик эллинизмдан инсон шахсиятига қизиқиш ва скиф-сак санъатидан экспрессия ва кўчманчи санъатга хос бўлган динамизмни ўзида сингдириб олган.

Бироқ мил. авв. биринчи асрларда тасвирий санъатда хали жамоат тартиби ёки диний урф-одатлар меъёрлари учун жавоб берадиган иератизм, статиклик ҳукмронлик қилган. Мақдунликлар ва салавкийлар истилосидан кейин кенг ташқи алоқалар ўрнатилиши билан юнон колонияларининг яшаш жойларига, Юнон-Бақтрия ва парфиялик ҳукмдорларнинг худудларига юнон ҳайкалтарошлиги, асосан эллинистик ва илк давр ҳайкалтарошлиги машҳур дурдоналарининг мармар ёки бронза нусхалари шаклидаги ишлари таркала бошлади.

Вақт ўтиши билан жойларда ҳам юнон тартиблари бўйича ҳайкалларни яратишни бошладилар, бу аввало юқорида таъкидланганидек, асосан Юнон-Бақтрия ва салавкийлар тангаларидаги тасвирларда намоён бўлди.

Юнон-Бақтрия давридаги эллинизм таъсири, хусусан нумизматик ашёларда аксини топган. Одатда танганинг олд томонида ҳукмдорнинг ён тарафдан тасвири, чап томонда антик ҳомий маъбудалар ёки қаҳрамонлардан бирининг тасвири туширилган. Музей Юнон-Бақтрия тангалари тўплами Ўрта Осиё халқларининг айнан шу тарихий ривожланиш даврини акс эттиради.

Эллинизм маҳаллий ижодий маданияти учун пластик санъатнинг таъсирчан кучини очиб берди. Эллинистик юнон пластикаси услуги музейда Баграмдан келтирилган тошдан ясалган горельеф бўлаклари орқали намоён этилган.

Бу ерда навбатдаги қадам ҳукмронлик қилувчи синф ва кохинларнинг режаларини амалга оширадиган, кичик шаклли буюмларда – короластика ва металлда эса бу санъатни кенг муҳитда тарғиб қиладиган ўз усталарини шаклантиришдан иборат эди.

Аста-секин пластик услуб ҳам шакллана бошлади. Бунда тафовутлар шунда эдики, агар юнон-рим дунёсида тошлардаги ҳайкалтарошлик устунлик қилган бўлса, Ўрта Осиёда (маълум бўлса ҳам) ҳайкаллар асосан лой қуймалари, баъзан эса гипс колипларидан ясалган.

Марказий Осиё пластик лойнинг хилма-хиллиги билан бойдир. Ҳайкалнинг куриши пайтида унинг ёрилиб кетмаслиги ва кичрайишини камайтириш учун унга камиш туки ёки майдаланган жун кўшилган. Асосий танага камишдан арматура ёки ёғоч таянч(ўзак)лар киритилган бўлиб, кетма-кет қатламма-катлам ҳайкал шаклини ошириб бориш билан унинг юқори қатламга охириги модел шакли берилган.

Лой жуда пластик ва ишлов бериш учун қулай ашёдир, лекин унчалик ёркин бўлмаган рангга эга, шунинг учун маҳаллий хунармандлар лойдан ясалган ҳайкаллар ва рельефларни буюш усулидан фойдаланган бўлиб, интерьернинг ёркин бўлмаган ёруғликда тасвирнинг моделини ажратиб кўрсатганлар.

Таркиби бўйича минерал бўёқ, деворий рангтасвирда ишлатиладиган бўёқ каби тўғридан-тўғри лойнинг устига ёки оқ пигмент устига суртилган. Бунда қизил ранг туслари устунлик қилади – гиштин-қизил рангдан то қизгиш ва нозик пушти ранггача ишлатилган.

Эллинизмга хос хислатларнинг таъсирини музейда намойиш қилинаётган Ҷрта Осиё антик кулолчилик маҳсулотлари тўплами ўзида намоеън этади. Булар – шакл жихатдан юнон кулолчилигига хос бўлган, Қоратепа, Талибарзу шаҳарчалари, Эски Термиз, Далварзинтепа, Шимолий Бактрия ва Суғднинг бошқа жойларидан топилган кулолчилик маҳсулотлари – амфора, ойнахойялар, лаган, жом, товоқ ва х.к.

Бактрия ва Суғдда эллинизм анъаналари тарқалишининг муҳим далилларида бири юнон мифологияси турли персонажлари (Сатир, Эротлар ва х.к.) ва эллинистик маъбудларнинг (Геракл, Дионис, Афина ва бошқалар) кўпдан-кўп тасвирлари ҳисобланадики, улар шу давр ёдгорликларида учрайди.

Шу маънода музейнинг Ҷрта Осиё майда пластикаси – ҳайкалчалар, ёпиштира тасвирлардан иборат энг бой тўпламлардан бири ҳисобланувчи терракота ҳайкалчалари мажмуи жуда катта аҳамият касб этади, у милoddан аввалги II аср – милодий VII–VIII асрларга мансуб деб белгиланган. Асосан Самарқанд атрофларида ва Ўзбекистоннинг жанубий минтақаларида (Бактрия) топилган терракота ҳайкалчаларининг эллинистик деб аталмиш гуруҳи ичида юнон мифологиясининг таниш қаҳрамонлари учрайди (Дионис ва унинг атрофидаги персонажлар). Уларда Олд Осиё ва юнон иконографик услубий хусусиятлари ёркин ифодасини топган. Юздан ортик терракота ёдгорлиги кейинги Кушон даврига мансуб (мил. авв. I аср – милодий IV аср) – маҳаллий аёл ва эркак илоҳлар қиёфалари, машшоқларнинг ҳайкалчалари ва хоказолар бўлиб, маҳаллий пластик анъана руҳида талқин этилган, аммо эллин мактаби таъсирига берилган рамзлардир. Ўз тимсоллари доираси ва пластик хусусияти билан маҳаллий бадий анъана юзага келади. Майда пластиканинг навбатдаги гуруҳини (200 дан ортик қиёфа) терракоталар, идишлардаги ёпиштира тасвирлар ва оstdонларнинг ҳайкалли қуббалари ташкил этиб, кейинги турк-эфталит даврига (V–VIII асрлар) мансуб. Улар терракота пластикасининг бундан олдинги гуруҳларидан услуби билан фарқланади. Бу қиёфаларда янги минг йилликнинг дастлабки асрларидаги минтақадаги мураккаб ижтимоий-сиёсий воқеалар акс эттирилган. Суғдда майда пластика эллин анъаналарининг маҳаллий талқинини намойиш этади. Масалан, Афросиёб ва Талибарзудан (мил. авв. II аср – милодий IV аср) топилган ҳайкалчалар шундан гувоҳлик берадики, эллин бадий тамойиллари кириб келиши баробарига маҳаллий услуб ҳам шаклланган (образларнинг иератизмлиги, гавда ҳолатларининг қотиб қолиши, маҳаллий этник хусусиятларни талқин этиш).

Самарканд музейи терракоталари мажмуи турли миллий анъаналар юклари ва ўзаро таъсирлари манзарасини аниқлаш имконини берибгина қолмай, терракота пластикаси Суғд мактаби хусусиятларини ҳам намоён этади. Яъни музей терракота тўпланмаси, оммавий, аммо тимсолларнинг ранг-баранглиги жихатидан ноёб бўлган майда пластика санъатининг ашёвий тамойиллари асосида диний дунёқарашлар ва бадиий услуб ривожланишининг мураккаб жараёнини кузатишга имкон туғдиради.

Юнон-Бактрия давридаги эллинизм таъсири, хусусан нумизматик ашёларда ўз аксини топган. Одатда танганинг олд томонида хукмдорнинг ён тарафдан тасвири, чап томонда антик ҳомий маъбудалар ёки қахрамонлардан бирининг тасвири туширилган. Музей Юнон-Бактрия тангалари тўплами Ўрта Осиё халқларининг айнан шу тарихий ривожланиш даврини акс эттиради.

Эллинизм маданий ходиса сифатида эллинларнинг узок давом этган сиёсий ҳукмронлигини бошдан ўтказган Ўрта Осиё қадимги халқларининг моддий ва маънавий меросида чуқур из қолдирди. Илк Кушон даврида, Юнон-Бактрия антапати инкирозидан юз йил кейин, эллин анъаналари янги куч билан раванқ топади, бироқ бу гал Ҳиндистон худудидаги Кушон давлати таркибига кирувчи йирик эллинлашган марказ Гандҳара санъати таъсири остида барқ уради. Эллин маъбудалари аввалгидек расмий илоҳлар қиёфасида иштирок этадилар, уларнинг тасвирлари эса тангаларнинг орқа томонида ва хайкалларда қайта гавдалантирилган эди, бироқ уларнинг қиёфасида маҳаллий Бактрия услуби тобора кўпроқ кўзга ташланарди. Кушон даври санъати шаклланишида минг йиллар илгари Ўрта Осиё жанубида тарқалган буддавийлик алоҳида аҳамият касб этган.

Миллоддан аввалги 140-йилларда қулаган Юнон-Бактрия салтанати харобалари устида ўз навбатида юзчи қабилалари томонидан сиқиб чиқарилган кўчманчи сакларнинг тазйиқи остида ўзининг таракқиёт даврида жанубий Ўзбекистон худудининг анча катта қисмини эгаллаб олган Кушон империяси (мил. авв. I аср – мил. III аср) юзага келди.

Қадимги Суғд, Хоразм ва Сирдарё атрофидаги вилоятлар Кангюй (Қанғ) давлат бирлашмасига кирди.

Кушон давлатининг даври (мил. авв. I аср – мил. IV аср) Музейда буддавийлар санъатининг ёдгорликлари (Айритом, Ерқўрғон, Қоратепа, Бағром), шунингдек, Вима Кадфиз ва Канишка хукмдорларининг тангалари тимсолида намоёиш этилган. Миллодий I асрда Марказий Осиё худудига буддавийлик кириб келади.

Бактрияда буддавийликнинг кириб келиши билан бу ерда будда санъатининг мотивлари ва тасвирлари пайдо бўла бошлайди, Гандҳара хайкалтарошлик мактаби анъаналари таъсири қайд этилади (Айритомдан топилган тошдан ясалган фризи, мил. II аср). Эски Термиз – Фаёзтепада ва Қоратепада I–III асрларда иккита будда ибодатхоналарининг (монастирларнинг) безалишида будданинг рангтасвирли қиёфалари тасвирланган бўлиб, улар шу даврда Ҳиндистонда урф бўлган меъёрлар доирасида бажарилган. Йирик Будда мажмуалари қаторига экспозицияда намоёиш этилган Қо-

ратепа ибодатхонаси ҳам киради, у қизил буюқ ва тилла суви қолдиқлари бўлган 32 та япроқли лотос шаклидаги ўғир асоси (остки қисми) орқали тақдим этилган. Музейда Қоратепа Будда ибодатхонасидан санъат ва хунармандчилик ашёлари намойиш этилган. Лотос япроқлари шаклидаги ўғирнинг катта асоси Ўзбекистоннинг жанубий қисмидаги Кушон даврида ушбу диннинг тарқалиш даражаси ҳамда бу жараённинг санъат ва меъморчилик шаклларида намоён бўлиши ҳақида фикр юритишга имкон беради.

Музей қўрғазмаларида Ерқўрғон қўҳна шаҳарчасидан топилган III–IV асрларга мансуб ҳайкалтарошлик ва қулолчиликнинг ажойиб намуналари намойиш этилган.

Айниқса, ёноғидаги хос нақшлар билан маҳаллий этник тоифани ифодаловчи, бўялган ҳайкаллар алоҳида кизиқиш уйғотади, буни одатда суғд тангаларида акс этган ҳукмдорларнинг юз қиёфаларида қўриш мумкин. Ерқўрғон ибодатхонасидан катта терракота плитаси топилган бўлиб, унда икки эркакнинг боши битта қолипда тасвирланган. Эҳтимол бу маҳаллий зодагонлар вакиллариининг умумлашган қиёфасидир? Уларнинг юз қиёфалари қалин қошлар остида бодом шаклидаги қўзлар, учли жингалак соқол ва мўйлов чизиқлари билан ифодаланган. Услубий жиҳатдан Хоразм остадон ҳайкаллариға яқин.

Худди шу ибодатхонада лойдан ясалган, синган ва эзилган ҳайкал бўлақлари орасида сақланиб қолган ҳайкалнинг битта боши топилган. Унинг юз қиёфаси Месопотамиянинг архаик ҳайкалини, шу билан бирға кейинги даврдаги Файюм (Миср) портретларини эслатади.

Деворий рангтасвир ҳам Ерқўрғон қўҳна шаҳарчасидаги ибодатхона интерьерини тасвирланган (III–IV асрлар). Ерқўрғондан топилган катта думалок устунлардан бирида қўлида гўдак болалар ёки ибодат қиладиган нарсалар қўтариб олган, виқор билан юриб кетаётган аёллар тасвирланган. Уларнинг қўринишлари қизил фонда оқ рангдаги буюқлар билан, жудда катта қилиб чизилган, гавдалари умумлаштирилган, бу эса ўз навбатида устунларнинг меъморий маҳобатига мос келади. Ушбу лавға болаға оқ фотиға бериш маросими ва аёлларнинг ўз авлодлари учун абадий дуоси билан боғлиқ бўлса керак.

Кушон даврининг санъати Марказий Осиё қадимий бадиий маданиятининг сўнгги босқичини белгилайди. Унда илк ўрта асрларға ўтадиган услубий хусусиятлар аллақачон қатъий ўрин олган эди. Маҳаллий давлатчиликни мустаҳкамлаш ва ривожлантиришнинг асосий омили барқарор пул тизими, шаҳарсозлик ва хунармандчилик билан бир қаторда маҳаллий Суғд ва Хоразмда ёзув пайдо бўлиши эди.

Умумий ҳолда антик давр учун маҳаллий санъатнинг Олд ва Ўрта Шарқ, Қадимги Юнонистон, Рим, Ҳиндистон, Ҳитой ва Шарқ саҳро мамлакатларининг маданияти билан ўзаро алоқада ривожланиши хос бўлиб, у турли хил диний ва бадиий анъаналар уйғунлашувига олиб келди. Буларнинг бари Самарқанд музейидаги ёдгорликларда анча таъсирчан тарзда намойиш этилган.

ART OF ANTIQUITY (4TH CENTURY BC – 4TH CENTURY AD)

The art of Antiquity in Uzbekistan covers the period from the late 4th century BC to the 4th century AD. This is the time of the formation of local statehood within the framework of the entry of the regions of Central Asia into the empire of Alexander the Great. Finds of art products of this period are few in number, but they allow to contemplate about proper artistic path in the Central Asian regions, different from the Western Iranian satrapies.

The conquests of Alexander the Great (334–326 BC) to Central Asia put an end to the existence of the Achaemenid empire (6th–4th centuries BC) and marked the onset of a new period in the history of art of ancient Uzbekistan – the Hellenistic period. Wide propagation of traditions of the Greek culture and arts began only after disintegration of the Seleucid Empire, when, by the middle of the 2nd century BC, the governors of the Greek-Bactrian kingdom became firmly established in Central Asia. From here the traditions of the Hellenistic arts spread into adjacent areas – Sogd, Shash, Fergana, and Khorezm. The early ancient period (the Hellenistic period – the 3rd – 1st centuries BC) and medieval period (the early Kushan period – the 1st–2nd centuries AD) reflect the brightest expressions of the Hellenism in the region.

The entry of the territories of Uzbekistan first into the empire of Alexander, and with its disintegration into the formed Greco-Bactrian Kingdom, Ancient Khorezm and the Hephthalites states, was accompanied by the active construction of new cities with an orderly layout (Termez, Dalverzintepe, Zartepe, Jandavalyattepe, Kampyrtepe – in Bactria, Afrasiab, Kesh, Bukhara – in Sogdiana, Akhsiket, Kuva – in Fergana, Kavat-kala, Toprak-kala, Khumbuztepe, Ichan-kala – in Khorezm). The development of the ancient art of Greco-Bactria and Khorezm is based on the local tradition (Bactrian, Khorezm) and has a noticeable influence of Eastern Hellenism. Hellenistic traditions are distinctly evident in the art of Bactria (Dalverzintepe, Kampyrtepa, Old Termez) and are less evident in the artistic culture of Sogdiana (Afrasiab), Chach and Khorezm.

The most common and typical forms of art during the period of Antiquity are architecture, sculpture, wall figurative painting. There is a new understanding of the human personality in art. Portrait images on intaglios and coins reveal the inner world of a human being. Plastic art in monumental and small forms received special development

in Central Asia in the ancient times. The unconditional impetus to its development was given by Hellenism. Central Asian sculptures did not perceive from the Hellenic plasticity of what was one of its main artistic themes: the beauty of the naked body. Ancient sculptures absorbed from Hellenism an interest in a human person and from the Scythian-Saka art, the expression and dynamism inherent to nomadic art.

However, in the first centuries AD in the visual arts there still prevailed hieratic and static character, which met the regulation of public order or norms of religious rituals. With the establishment of the Macedonian and Seleucid conquests and broad external relations, the habitats of the Greek colonies and the courtyards of the Greek-Bactrian and Parthian sovereigns began to receive works of Greek sculpture, mainly in the form of marble or bronze copies of famous Hellenistic masterpieces, and even earlier sculpture.

Over time they began to perform sculptures in accordance with the Greek canons, which, as noted above, in the first place, were manifested in the relief images of Greek-Bactrian and Seleucid coins.

The numismatic collection most brightly reflects the Hellenistic influence during the Greek-Bactrian period. Usually, the profile image of the governor was coined on the averse-side of coins and a figure of one of the antique gods-patrons or heroes – on their reverse-side. The museum collection of the Greek-Bactrian coins reflects this period of development in the history of the Central Asian peoples.

Hellenism revealed the impressive power of plastic art to local art culture. The style of barbaric Hellenistic plastic arts is represented in the museum by fragments of stone high relief from Bagram.

The next step was the formation of their own craftsmen, who fulfilled the wishes of the ruling class and priests, and in the products of small forms – coroplast and metals promoting the art into a wider environment. Gradually, the own plastic style was also composed. The differences were already due to the fact that in the Greco-Roman world sculpting in stone prevailed, then, in Central Asia (although it is known), molding was mainly practiced in clay, sometimes in combination with molding in plaster.

Central Asia is rich in varieties of plastic clay. In order to avoid cracking of the sculpture, when drying and reducing shrinkage it was injected with reed fluff or chopped wool. Inside the main array there was inserted reinforcement of reeds or wood rods, with a gradual layer after layer build-up of sculptural form, the top of which was given the final modeling.

Clay is a very plastic and obedient material, but has an inexpressive color, so local masters resorted to coloring clay statues and reliefs, emphasizing in the soft lighting of the interior image modeling. Mineral paint, the same as the one used in wall painting, was applied either directly on clay or on white pigment. Red tones dominate – from brick-red to carmine and pale pink.

The Central Asian ancient ceramics widely presented in the museum collection kept particularities of the Hellenic influence. These are typically Greek-shaped ceramic products – amphorae, oenochoe, craters, cups, bowls found on the sites of ancient site of

---

Karatepa, Tali-Barzu, Old Termez, Dalverzintepa and other places of Northern Bactria and Sogd.

Some of the important verifications of propagation of the Hellenistic traditions into Bactria and Sogd are numerous images of the Hellenic gods (Heracles, Dionysus, Athena, etc.) and different characters of the Greek mythology (Satire, Eros, etc.) in the monuments of those times.

In this respect, the collection of the terracotta figurines of the museum is of great value, being one of the richest collections of fine plastics in Central Asian. They are figurines, models, etc.; the earliest samples are dated to the 2nd century BC and the latest ones - the 7th-8th centuries AD. Familiar characters of the Greek mythology (Dionysus and characters of his circle) with distinctively expressed Anterior Asian and Greek iconographic and style features meet in the so-called Hellenistic group of the terracotta figurines found mainly near Samarkand and southern areas of Uzbekistan (Bactria). Over 100 terracotta figures date back to the following Kushan period - the 1st century BC - the 4th century AD. They are images of local women and men deities, figures of musicians, and others performed in the manner of local plastics traditions but with an impact of the Hellenistic school. There rises a local arts tradition with its own circle of images and plastics features.

The following group of the fine plastics (over 200 samples) is compiled with the terracotta figures, models on vessels and sculptural toppings for the lids of the ossuaries dating back to the following so-called Turkic-Hephtalite period (the 5th-8th centuries) stylistically distinguished from the previous groups of the terracotta plastics. These images reflect difficult sociopolitical peripetia in the region during the first centuries of the new millennium. The fine plastic of Sogd shows local interpretation of the Hellenistic traditions. So, stamped terracotta figurines from Afrasiab and Tali-Barzu (2nd century BC - 4th century AD) show both penetration of the Hellenistic art principles and formation of the local style (hieratic of images, petrification of poses, and expression of the local ethnic type)

The collection of the terracotta figures of the Samarkand Museum reveals the picture of relationship and interferences of various foreign traditions and shows the features of the Sogd school of terracotta plastics. Thus, the collection of the terracotta figures of the museum allows tracking the complex dynamics of development of the religious-cult views and art style on the basis of the material of fine plastics arts - a rather mass art and at the same time a unique art in terms of the contents of images.

Hellenism as a cultural phenomenon left a deep trace in the material and spiritual heritage of the ancient peoples of Central Asia, outliving the political domination of Hellenes.

In the early Kushan period, hundred years later after decline of the Greek-Bactrian Kingdom, the Hellenistic traditions revived with new strength, but this time under influence of the art of Gandhara - the largest Hellenistic center in the territory of India

included in the Kushan Empire. The Hellenic gods as usual were present in the pantheon of official deities, and their images were reproduced on the back-side of coins as well as in sculptural compositions, but they had even more features of local Bactrian style in their appearance.

Buddhism, spread in the south of Central Asia at the end of the millennia, had special value in formation of arts of the Kushan period.

In the wreckage of the Greco-Bactrian kingdom, which collapsed around 140 BC under the onslaught of nomadic Sakas, in turn, displaced by the Yuezhi tribes, there emerged an empire of Kushan (1st century BC – 3rd century AD), which included during its heyday a significant part of southern territories of Uzbekistan. Ancient Sogd, Khorezm and the Syrdarya regions became part of the Kangju state formation.

The period of the Kushan state (1st century BC – 4th century AD) is represented in the museum by monuments of Buddhist art (Ayrtam, Erkurgan, Karatepa, Bagram), as well as coins of the rulers of Vima Kadphises and Kanishka. In the 1st century AD Buddhism penetrated the territory of Central Asia.

With the penetration of Buddhism into Bactria, there were motifs and images of Buddhist art, and the influence of the traditions of the Gandhar school of sculpture (stone frieze from Ayrtam of the 2nd century AD) was noted. Thus, in the design of two Buddhist monasteries of the 1st–3rd centuries in Old Termez – Fayaztepa and Karatepa there were picturesque images of Buddha, completed in accordance with the canon prevailing at that time in India. Large Buddhist complexes include the Karatepa temple represented in the exhibition by the base of the stupa in the form of a 32-petals lotus with remnants of red paint and gilding. The museum displays art and crafts from the Karatepa Buddhist monastery. The huge foundation of the stupa in the form of lotus petals allows us to judge the extent of the spread of this religion during the Kushan period in southern Uzbekistan and the manifestation of this process in the forms of art and architecture.

The museum displays magnificent sculptures and a variety of ceramics of the 3rd and 4th centuries from Erkurgan. A particular interest is the painted sculpture, which conveys the local ethnic type with a characteristic pattern on the cheeks, which is often found on the faces of the rulers, imprinted on the Sogdiana coins.

In the Erkurgan temple there was found a large terracotta plate, on which two male heads were imprinted with a single mould. Apparently, this is a generalized image of representatives of the local nobility. Their faces are with large almond-cut eyes under thick eyebrows, with a pointed curly beard and arrows of a mustache. Stylistically, they are close to Khorezm sculptures on ossuaries.

In the same temple, among the fallen and heavily flattened fragments of clay statues there was found one preserved head. This face resembles an archaic sculpture of Mesopotamia, but at the same time the modern Erkurgan head of the late Fayum portraits.

Wall painting is also presented in the interior of the temple in the site of Erkurgan (the 3rd–4th centuries). One of the massive round pillars depicts women marching from

Erkurgan with babies or cult items in their arms. Their figures painted white on a red background are massive and silhouette generalized. However, this corresponds to the architectural power of the pillars themselves. The plot, apparently, is connected with the ritual of blessing children and the eternal prayer of women for descendants.

The art of the Kushan era marks the final phase of the development of ancient art culture in Central Asia. It already crystallizes those style features that will pass into the early Middle Ages. Strengthening and development of local statehood, the main attribute of which, along with the developed monetary system, urban planning and crafts, is the emergence of local writing of Sogdiana and Khorezm.

In general, the entire ancient era is characterized by the development of local art in its interaction with the culture of the countries of the Middle East, Ancient Greece, Rome, India, China and the Eastern Steppe, which led to a kind of symbiosis of various religious and artistic traditions, which is quite impressively reflected in the monuments of the Samarkand Museum.

ИСКУССТВО АНТИЧНОЙ ЭПОХИ (IV в. до н.э. – IV в. н.э.)

Искусство эпохи античности на территории Узбекистана охватывает период с конца IV в. до н.э. до IV в. н.э. Находки художественных изделий этого периода малочисленны, но позволяют сделать вывод о собственном художественном пути центральноазиатских областей, отличном от западно-иранских сатрапий.

Завоевательные походы Александра Македонского (334–326 гг. до н.э.) в Среднюю Азию положили конец существованию Ахеменидской державы (VI–IV вв. до н.э.) и ознаменовали наступление нового периода в истории искусства древнего Узбекистана – периода эллинизма. Широкое распространение традиций греческой культуры и искусства началось уже после распада империи Селевкидов, когда к середине II в. до н.э. в Средней Азии утвердились правители Греко-Бактрийского царства. Отсюда традиции эллинистического искусства распространялись в сопредельные области – Согд, Шаш, Фергану, Хорезм. Раннеантичный (эллинизированный III–I вв. до н.э.) и среднеантичный (раннекушанский – I–II вв. н.э.) периоды отражают наиболее яркие проявления эллинизма в регионе.

Вхождение территорий Узбекистана сначала в империю Александра, а с ее распадом в образовавшееся Греко-Бактрийское царство, Древнехорезмийское и Эфталитское государства, сопровождается активным возведением новых городов с упорядоченной планировкой (Термез, Дальверзинтепа, Зартепа, Джандавляттепа, Кампыртепа – в Бактрии, Афрасиаб, Кеш, Бухара – в Согде, Ахсикет, Кува – в Фергане, Кават-кала, Топрак-кала, Хумбузтепа, Ичан-кала – в Хорезме). Развитие античного искусства Греко-Бактрии и Хорезма опирается на местную традицию (бактрийскую, хорезмийскую) и испытывает заметное влияние восточного эллинизма. Эллинистические традиции отчетливо проступают в искусстве Бактрии (Дальверзинтепа, Кампыртепа, Старый Термез) и менее очевидны в художественной культуре Согда (Афрасиаб), Чача и Хорезма.

Наиболее распространенными и типичными видами искусства на протяжении периода античности становятся архитектура, скульптура, настенная фигуративная живопись. В искусстве отмечается новое понимание человеческой личности. В портретных изображениях на инталиях и монетах раскрывается внутренний мир чело-

века. Особое развитие в античное время в Средней Азии получает пластическое искусство – в монументальных и малых формах. Безусловный импульс к его развитию дал эллинизм. Среднеазиатская скульптура не восприняла от греческой пластики того, что составляло одну из ее главных художественных тем: красоту обнаженного тела. Античная скульптура впитала от эллинизма интерес к человеческой личности, а от скифо-сакского искусства – экспрессию и динамизм, присущие кочевому искусству.

Однако в первых веках н.э. в изобразительном искусстве все же преобладает иератизм, статичность, отвечавшие регламентации общественного распорядка или нормам религиозных ритуалов. С установлением вслед за македонскими и селевкидскими завоеваниями широких внешних связей, в места обитания греческих колоний и ко дворам греко-бактрийских и парфянских владык стали поступать произведения греческой скульптуры, в основном в виде мраморных или бронзовых копий прославленных педервов эллинистического, да и более раннего ваяния.

Со временем и на местах начинают выполнять скульптуры в соответствии с греческими канонами, что, как было отмечено выше, в первую очередь, проявилось на рельефных изображениях греко-бактрийских и селевкидских монет. В греко-бактрийский период эллинистическое влияние наиболее ярко отражает нумизматический материал. Обычно на аверсе монет давалось профильное изображение правителя, а на реверсе – фигура одного из античных богов-покровителей или героев. Коллекция греко-бактрийских монет музея отражает этот период развития истории среднеазиатских народов.

Эллинизм раскрыл для местной художественной культуры впечатляющую силу пластического искусства. Стиль варваризованной эллинской пластики представлен в Музее фрагментами каменного горельефа из Баграма.

Следующим шагом здесь явилось появление собственных мастеров, выполнявших замыслы правящего класса и жрецов, а в изделиях малых форм – коропластике и металле – пропагандировавших это искусство в широкую среду. Постепенно складывался и собственный пластический стиль. Отличия проистекали уже оттого, что если в греко-римском мире преобладало ваяние в камне, то в Средней Азии практиковалась в основном лепка в глине, иногда в сочетании с формовкой в гипсе.

Средняя Азия богата разновидностями глины. Во избежание растрескивания скульптуры при высыхании и для уменьшения усадки в нее вводили камышовый пух или рубленую шерсть. Внутри основного массива вставлялась арматура из камыша или древесных стержней, с постепенным, слой за слоем, наращиванием скульптурной формы, верхнему из которых придавалась окончательная моделировка.

Глина – весьма пластичный и послушный материал, однако имеет невыразительный цвет, поэтому местные мастера прибегали к окраске глиняных статуй и рельефов, подчеркивая в неяром освещении интерьера моделировку изображения. Минеральная по составу краска, такая же, что и использовавшаяся в настенной живописи.

В храме Еркургана найдена крупная терракотовая плита, на которой единой матрицей оттиснуты две мужские головы. По-видимому, это обобщенный образ представителей местной знати. Лица их – с крупными, миндалевидного разреза, глазами под густыми бровями, с заостренной курчавой бородкой и стрелками усов. Стилистически они близки к хорезмским скульптурам на оссуариях.

В том же храме, среди упавших и сильно расплющенных фрагментов глиняных статуй обнаружена одна сохранившаяся голова. Лицо это напоминает архаическую скульптуру Месопотамии, но вместе с тем современные еркурганской голове позднефаюмские портреты.

Настенная живопись также представлена в интерьере храма на городище Еркурган (III–IV вв.). На одном из массивных круглых столбов изображены шествующие женщины с младенцами или с культовыми предметами в руках. Фигуры их, расписанные белым по красному фону, массивны и силуэтно обобщены, что, впрочем, соответствует архитектурной мощи самих столбов. Сюжет, видимо, связан с ритуалом благословения детей и извечным молением женщин о потомстве.

Искусство эпохи Кушан знаменует заключительную фазу развития античной художественной культуры Центральной Азии. В нем уже выкристаллизовываются те стилевые черты, которые перейдут в раннее средневековье. Укрепление и развитие местной государственности, основным атрибутом которой, наряду с развитой монетной системой, градостроительством и ремеслами, является появление местной письменности – согдийской и хорезмской.

В целом для всей античной эпохи характерно развитие местного искусства в его взаимодействии с культурой стран Переднего и Среднего Востока, Древней Греции, Рима, Индии, Китая и степного Востока, что привело к своеобразному симбиозу различных религиозных и художественных традиций. Все это достаточно впечатляюще отражено в памятниках самаркандского музея.

КП 1259/1203 Н-7646

Статер

Александр III.
Мил. авв. 336–323 йй.
Олтин.
Оғирлиги – 8,4 г.
Диаметри – 17,5 мм.

КП 1259/1203 Н-7646

Stater

Alexander III.
336–323 BC.
Gold.
Weight – 8.4 g.
Diameter – 17.5 mm.

КП 1259/1203 Н-7646

Статер

Александр III.
336–323 гг. до н.э.
Золото.
Вес – 8,4 г.
Диаметр – 17,5 мм.

КП-1870/2 Н-9957

Драхма

Юнон-Бактрия.
Евтидем.
Мил. авв. 235–200 йй.
Кумуш.
Оғирлиги – 3,6 г.
Диаметри – 15,5/16,5 мм.

1870/2 Н-9957

Drachma

Greco-Bactria.
Euthydemus.
235–200 BC.
Silver.
Weight – 3.6 g.
Diameter – 15.5/16.5 mm.

КП-1870/2 Н-9957

Драхма

Греко-Бактрия.
Евтидем.
235–200 гг. до н.э.
Серебро.
Вес – 3,6 г.
Диаметр – 15,5/16,5 мм.

H-65

Халк

Юнон-Бактрия. Евтидем.

Мил. авв. 235–200 йй.

Мис.

Оғирлиги – 6,6 г.

Диаметри – 19,5/20,8 мм.

H-65

Chalkus

Greco-Bactria, Euthydemus

235–200 BC.

Copper.

Weight – 6.6 g.

Diameter – 19.5/20.8 mm.

H-65

Халк

Греко-Бактрия. Евтидем.

235–200 гг. до н.э.

Медь.

Вес – 6,6 г.

Диаметр – 19,5/20,8 мм.

КП-1870/8 Н-9963

Обол

Деметрий. Юнон-Бактрия.

Мил. авв. 200–185 йй.

Кумуш.

Оғирлиги – 0,6 г.

Диаметри – 11,5 мм.

КП-1870/8 Н-9963

Obol

Demetrius. Greco-Bactria.

200–185 BC.

Silver.

Weight – 0.6 g.

Diameter – 11.5 mm.

КП-1870/8 Н-9963

Обол

Деметрий. Греко-Бактрия.

200–185 гг. до н.э.

Серебро.

Вес – 0,6 г.

Диаметр – 11,5 мм.

КП-1870/16 Н-9971

Тетрадрахма

Юнон-Бактрия. Евкратид.

Мил. авв. 171 – 155 йй.

Кумуш.

Оғирлиги – 16,5 г.

Диаметри – 29,5 мм.

КП-1870/16 Н-9971

Tetradrachm

Greco-Bactria. Eucratides.

171 – 155 BC.

Silver.

Weight – 16.5 g.

Diameter – 29.5 mm.

КП-1870/16 Н-9971

Тетрадрахма

Греко-Бактрия. Евкратид.

171 – 155 гг. до н.э.

Серебро.

Вес – 16,5 г.

Диаметр – 29,5 мм.

Н-85

Обол

Юнон-Бактрия. Евкратид.

Мил. авв. 171 – 155 йй.

Кумуш.

Оғирлиги – 0,6 г.

Диаметри – 10,5 мм.

Н-85

Obol

Greco-Bactria. Eucratides.

171 – 155 BC.

Silver.

Weight – 0.6 g.

Diameter – 10.5 mm.

Н-85

Обол

Греко-Бактрия. Евкратид.

171 – 155 гг. до н.э.

Серебро.

Вес – 0,6 г.

Диаметр – 10,5 мм.

КП 1275/2 А-307-2

Горельеф бўлаги

Баграм. Афғонистон.
Мил. авв. II–I асрлар.
Тош. Уйма.
Баландлиги – 10,5 см.

КП 1275/2 А-307-2

Fragment of high relief

Bagram. Afghanistan
2nd – 1st centuries BC.
Stone. Carving.
Height – 10.5 cm.

КП 1275/2 А-307-2

Фрагмент горельефа

Баграм. Афғанистан
II–I вв. до н.э.
Камень. Резьба.
Высота – 10,5 см.

А-19-100

**Ҳитон кийган аёл
кишининг терракота
ҳайкалчаси**

Афросиёб.
Мил. авв. III–II асрлар.
Лой, тобланган,
бир катламми уйма
қолипга туширилган.
Тук жигарранг ангоб.
Баландлиги – 9 см.

А-19-100

**Woman's terracotta
statuette in a chiton**

Afrasiab.
3rd – 2nd centuries BC.
Clay, baking, stamp in a
single-side mould.
Dark brown engobe.
Height – 9 cm.

А-19-100

**Женская терракотовая
статуэтка в хитоне**

Афрасиаб.
III–II вв. до н.э.
Глина, обжиг, оттиск в
односторчатой матрице.
Темно-коричневый ангоб.
Высота – 9 см.

КП 1275/2 А-307-1

Горельеф булаги

Баграм. Афганистон.
Мил. авв. II – I асрлар.
Тош. Уйма.
Баландлиги – 15,5 см.

КП 1275/2 А-307-1

Fragment of high relief

Bagram, Afghanistan.
2nd – 1st centuries BC.
Stone. Carving.
Height – 15.5 cm.

КП 1275/2 А-307-1

Фрагмент горельефа

Баграм. Афганистан.
II – I вв. до н.э.
Камень. Резьба.
Высота – 15,5 см.

0A-2-22

Goblet

Afrasiab.

3rd – 2nd centuries BC.

Clay, baking, molding on potter's wheel.

Red engobe.

Height – 18 cm.

0A-2-22

Кубок

Афрасиаб.

III – II вв. до н.э.

Глина, обжиг, формовка на гончарном
круге. Красный ангоб.

Высота – 18 см.

-II асрлар.

ан, кулолчилик чархида

1н. Қизил ангоб.

18 см.

КП-3651 А-437-2
Қадақсимон жом
Афросиёб.
Мил. авв. III–II асрлар.
Лой, тобланган, кулолчилик чархида
шакл берилган. Қизил ангоб.
Баландлиги – 9 см.
Диаметри – 11 см.

КП-3651 А-437-2
Bowl-shaped goblet
Afrasiab.
3rd – 2nd centuries BC.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Red engobe.
Height – 9 cm.
Diameter – 11 cm.

КП-3651 А-437-2
Кубок чашевидный
Афрасиаб.
III–II вв. до н. э.
Глина, обжиг, формовка на гончарном
круге. Красный ангоб.
Высота – 9 см.
Диаметр – 11 см.

ОА-9-164
Сувдон
Афросиёб.
Мил. авв. I аср.
Лой, тобланган, кулолчилик чархида
шакл берилган. Қизил ангоб.
Диаметри – 22,3 см.

ОА-9-164
Flask for water
Afrasiab.
1st century BC.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Red engobe.
Diameter – 22.3 cm.

ОА-9-164
Фляга для воды
Афрасиаб.
I в. до н. э.
Глина, обжиг, формовка на гончарном
круге. Красный ангоб.
Диаметр – 22,3 см.

КП-5993 А-589-1

Жом

Холниёзтепадаги қабристон.
Сурхондарё вилояти. Мил. авв. II–I асрлар.
Лой, тобланган, кулолчилик чархида шакл берилган. Қизил ангоб.
Баландлиги – 13,5 см.

КП-5993 А-589-1

Goblet

Kholniyoztepa burial ground.
Surkhandarya region. 2nd – 1st centuries BC.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Red engobe.
Height – 13.5 cm.

КП-5993 А-589-1

Кубок

Могильник Холниёзтепа.
Сурхандарьинская область. II–I вв. до н.э.
Глина, обжиг, формовка на гончарном круге.
Красный ангоб.
Высота – 13,5 см.

КП-5993 А-589-17

Оёқчали жом

Холниёзтепадаги қабристон.
Сурхондарё вилояти. Мил. авв. II–I асрлар.
Лой, тобланган, кулолчилик чархида шакл берилган. Қизил ангоб.
Баландлиги – 8 см.

КП-5993 А-589-17

Goblet on foot

Kholniyoztepa. Surkhandarya region.
2nd – 1st centuries BC.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Red engobe.
Height – 8 cm.

КП-5993 А-589-17

Кубок на ножке

Могильник Холниёзтепа.
Сурхандарьинская область. II–I вв. до н.э.
Глина, обжиг, формовка на гончарном круге.
Красный ангоб.
Высота – 8 см.

A-55-60

**Ойнохойя – оғзи бироз эзилган
ва дастак остида антропоморф
ёпиштирама безакли куза**

Самарқанд вилояти. Талибарзу.

Мил. авв. II аср.

Лой, тобланган, кулолчилик чархида
шакл берилган, колип изи туширилган.

Қизил ангоб.

Баландлиги – 14,5 см.

A-55-60

**Oinochoe - jar with flattened spout and
anthropomorphic application under
handle**

Tali-Barzu. Samarkand region.

2nd century BC.

Clay, baking, molding on potter's wheel,
stamp imprint.

Red engobe.

Height – 14.5 cm.

A-55-60

**Ойнохойя – кувшин спрмятым
сливом и антропоморфным налепом
подручкой**

Тали-Барзу. Самаркандская область.

II век до н. э.

Глина, обжиг, формовка на гончарном
круге, оттиск штампа.

Красный ангоб.

Высота – 14,5 см.

КП-5993 А-589-37

**Терракота ҳайкалчаларини
ясаш учун ўйма қолип**

Сурхондарё вилояти.
Мил. I–II аср.
Лой, тобланган.
Баландлиги – 9 см.

КП-5993 А-589-37

**Mould for making terracotta
figurines.**

Surkhandarya region.
1st–2nd centuries AD.
Clay, baking.
Height – 9 cm.

КП-5993 А-589-37

**Матрица – форма для
изготовления терракотовых
статуэток**

Сурхандарьинская область.
I–II вв. н.э.
Глина, обжиг.
Высота – 9 см.

КП-2829 А-401-1
*Анахита маъбудасининг терракота
хайкалчаларини яшаш учун
уйма қолип*
Афросиёб.
Милод. авв. II аср.
Лой, тобланган.
Баландлиги – 16,5 см.

КП-2829 А-401-1
*Mould for making terracotta statuettes of
goddess Anahita*
Afrasiab.
2nd century BC.
Clay, baking.
Height – 16.5 cm.

КП-2829 А-401-1
*Матрица для изготовления
терракотовых статуэток богини
Анахиты*
Афрасиаб.
II век до н. э.
Глина, обжиг.
Высота – 16,5 см.

A-19-88
**Найчининг терракота
хайкалчаси**
Афросиёб.
Мил. авв. III–II асрлар.
Лой, тобланган, бир
катламли ўйма қолипда
туширилган.
Баландлиги – 8,5 см.

A-19-88
**Flutist terracotta
statuette**
Afrasiab.
3rd–2nd centuries BC.
Clay, baking, stamp
in a single-side
mould.
Height – 8.5 cm.

A-19-88
**Терракотовая
статуэтка
флейтиста**
Афрасиаб.
III–II вв. до н.э.
Глина, обжиг, оттиск
в односторочной
матрице.
Высота – 8,5 см.

A-55-96
**Қўлида мевалар ушлаб
турган аёл маъбуда
хайкалчаси**
Талибарзу.
Самарқанд вилояти.
Мил. авв. II аср.
Лой, тобланган, бир
катламли ўйма қолипда
туширилган. Қизил ангоб.
Баландлиги – 11 см.

A-55-96
**Statuette of a goddess
with fruit in hand**
Tali-Barzu.
Samarkand region.
2nd century BC.
Clay, baking, stamp in a
single-side mould.
Red engobe.
Height – 11 cm.

A-55-96
**Статуэтка богини
с плодами в руках**
Тали-Барзу.
Самаркандская область.
II век до н.э.
Глина, обжиг, оттиск в
односторочной матрице.
Красный ангоб.
Высота – 11 см.

Плакетка сунт

Plaquette sacred image

Плакетка сунт

98/4 ГП-171

Ла-инталия

и тепага қайрилган холда чап томон
аётган шер тасвири.
росиёб. III–IV асрлар.
лцедон, ўйма.
ламетри – 9 мм.

КП 1798/4 ГП-171

Gem-intaglio

Depicted lion coming to the left with bent
tail.

Afrasiab. 3rd – 4th centuries.

Chalcedony, carving.

Diameter – 9 mm.

КП 1798/4 ГП-171

Гемма-инталия

Изображение идущего влево льва с
загнутым хвостом.

Афрасиаб. III–IV вв.

Халцедон, резьба.

Диаметр – 9 мм.

КП-4517/1 ГП-238

Гемма-инталия

Қарама-қарши турган канотли дахолар
тасвири.

Афросиёб.

Мил. авв. I аср – мил. I аср.

Сердолик. Ўйма.

11×9 мм.

КП-4517/1 ГП-238

Gem-intaglio

The image of winged genii facing
each other.

Afrasiab.

1st century BC – 1st century AD.

Cornelian. Carving.

11×9 mm.

КП-4517/1 ГП-238

Гемма-инталия

Изображение стоящих друг против друга
крылатых гениев.

Афрасиаб.

I в. до н.э. – I в. н.э.

Сердолик. Резьба.

11×9 мм.

H-109

Тетрадрахма

Кушонлар.
Санаб (Герай).
Мил. авв. I аср охири – мил. I аср боши.
Кумуш.
Оғирлиги – 15,3 г.
Диаметри – 27,5 мм.

H-109

Tetradrachm

Kushans.
Sanab (Heralos).
Late 1st century BC – early 1st century AD.
Silver.
Weight – 15.3 g.
Diameter – 27.5 mm.

H-109

Тетрадрахма

Кушаны.
Санаб (Герай).
Конец I в. до н. э. – начало I в. н. э.
Серебро.
Вес – 15,3 г.
Диаметр – 27,5 мм.

КП-1443/31 Н-8382

Халк

Кушонлар.
Вима Такто (Сотер Мегас).
Мил. I аср.
Мис.
Оғирлиги – 7,8 г.
Диаметри – 20/21,5 мм.

КП-1443/31 Н-8382

Chalkus

Kushans.
Vima Takto (Soter Megas).
1st century AD.
Copper.
Weight – 7.8 g.
Diameter – 20/21.5 mm.

КП-1443/31 Н-8382

Халк

Кушаны.
Вима Такто (Сотер Мегас).
I в. н. э.
Медь.
Вес – 7,8 г.
Диаметр – 20/21,5 мм.

H-123

Халк

Кушонлар. Вима Кадфиз.
Мил. I асрнинг 2-ярми.
Мис.
Оғирлиги – 16,4 г.
Диаметри – 27/28 мм.

H-123

Chalkus

Kushans. Vima Kadphises.
Late 1st century AD.
Copper.
Weight – 16.4 g.
Diameter – 27/28 mm.

H-123

Халк

Кушаны. Вима Кадфиз.
2-я половина I в. н.э.
Медь.
Вес – 16,4 г.
Диаметр – 27/28 мм.

КП-6129 H-23843

Танга

Кушонлар. Канишка.
Мил. II асрнинг 1-ярми.
Олтин.
Оғирлиги – 7,7 г.
Диаметри – 20/23 мм.

КП-6129 H-23843

Coín

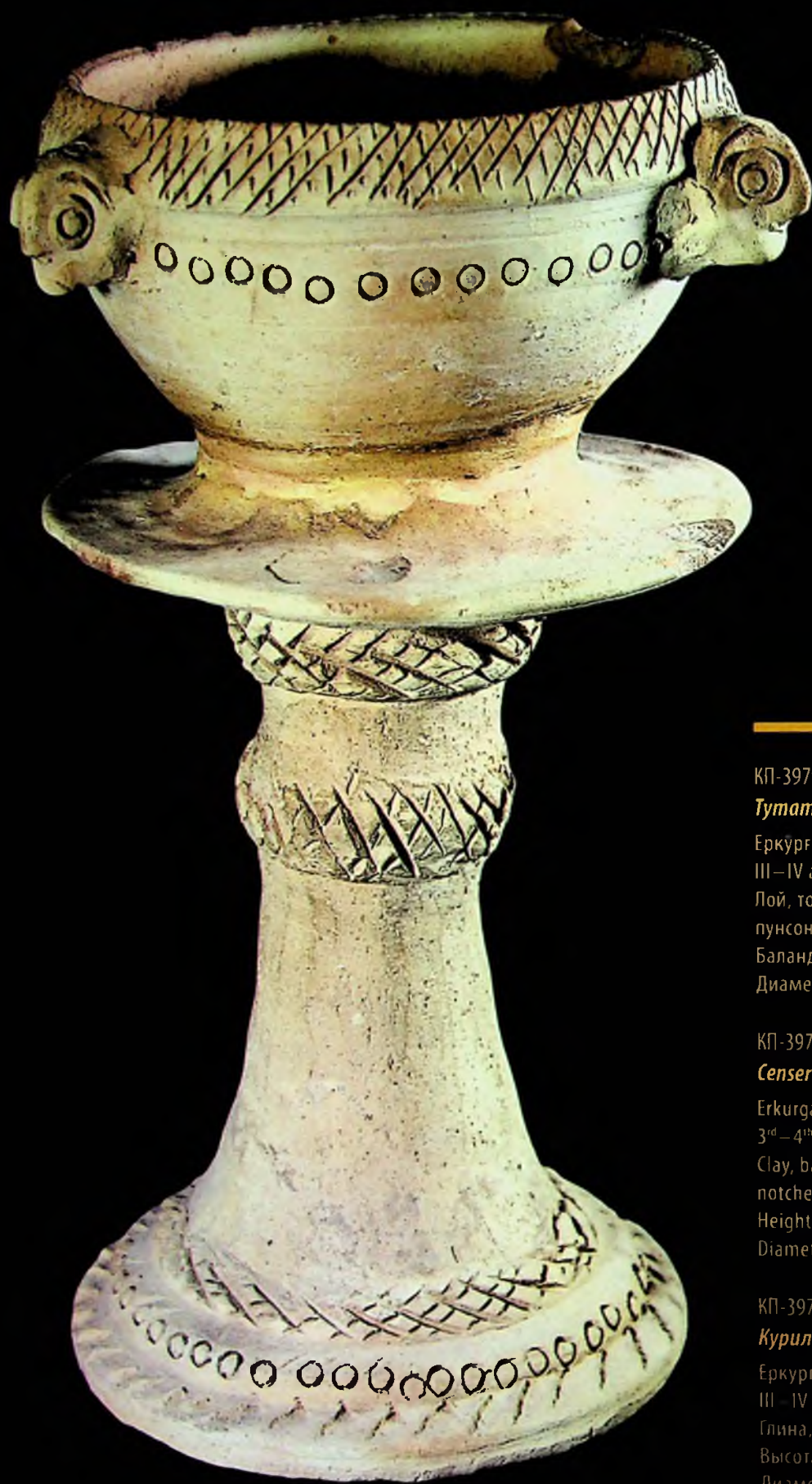
Kushans. Kanishka.
Early 2nd century AD.
Gold.
Weight – 7.7 g.
Diameter – 20/23 mm.

КП-6129 H-23843

Монета

Кушаны. Канишка.
1-я половина II в. н.э.
Золото.
Вес – 7,7 г.
Диаметр – 20/23 мм.

КП-3979 А-466-7

Тутатқидон

Ерқурган. Қашқадарё вилояти.

III–IV асрлар.

Лой, тобланма, ганчли накш, ёпиштирама безак, пунсонлар, уйма накш.

Баландлиги – 30 см.

Диаметри – 14,3 см.

КП-3979 А-466-7

Censer

Erkurgan. Kashkadarya region.

3rd–4th centuries.

Clay, baking, modeling, applications, puncheons, notches.

Height – 30 cm.

Diameter – 14.3 cm.

КП-3979 А-466-7

Курильница

Ерқурган. Қашқадарьинская область.

III–IV вв.

Глина, обжиг, лепка, налепы, пунсоны, насечки.

Высота – 30 см.

Диаметр – 14,3 см.

КП-3979 А-466-6

Санам боши

Хайкал бўлаги.
Еркурган. Шарк ибодатхонаси.
Кашкадаре вилояти. III – IV асрлар.
Лой, тобланган, ганчли накш. Сарғиш
рангли фонда кизил, қора, оқ рангли
буюкларда чизилган. Пешонасида
ва иягида соляр белгилар қушилган.
Баландлиги – 18 см.

КП-3979 А-466-6

Head of a deity

Fragment of sculpture.
Erkurgan. East Temple.
Kashkadarya region. 3rd – 4th centuries.
Clay, baking, molding. Painted in red, black
and white paints on a beige background.
Solar signs on forehead and cheek.
Height – 18 cm.

КП-3979 А-466-6

Голова божества

Фрагмент скульптуры.
Еркурган. Восточный храм.
Кашкадарьинская область. III – IV вв.
Глина, обжиг, лепка. Роспись красной,
черной и белой красками по бежевому
фону. На лбу и щеке солярные знаки.
Высота – 18 см.

КП-5907 ОА-116-75

Кратер

Афросиёб. I аср.
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган. Ёпиштирма безак.
Тўқ жигарранг ангоб.
Баландиги – 30 мм.

КП-5907 ОА-116-75

Krater

Afrasiab. 1st century.
Clay, baking, molding on potter's wheel,
applications.
Dark brown engobe.
Height – 30 mm.

КП-5907 ОА-116-75

Кратер

Афрасиаб. I в.
Глина, обжиг, формовка на гончарном
круге, налепы.
Темно-коричневый ангоб.
Высота – 30 мм.

КП-3979 А-466-1

Терракота фризининг бўлаги

Бошига тож кийган ва учли соқолли эркаклар юз кифёси тасвири.

Еркурган. Қалъа. Қашқадарё вилояти. III–IV асрлар.

Лой, тобланган, қолипда туширилган.

Баландлиги – 19,5 см.

Узунлиги – 25 см.

КП-3979 А-466-1

Fragment of a terracotta frieze

Image of male faces with crowns and wedge-shaped beards.

Erkurgan. Citadel. Kashkadarya region. 3rd–4th centuries.

Clay, baking, stamp.

Height – 19.5 cm.

Length – 25 cm.

КП-3979 А-466-1

Фрагмент терракотового фриза

Изображение мужских лиц с коронами и клинообразными бородами.

Еркурган. Цитадель. Кашкадарьинская область. III–IV вв.

Глина, обжиг, оттиск штампа.

Высота – 19,5 см.

Длина – 25 см.

КП-3979 А-466-2

Бўялган устун

Еркўрган. Ибодатхона.
Қашқадарё вилояти.
III–IV асрлар.
Баландлиги – 130 см.

КП-3979 А-466-2

Column with a painting

Erkurgan. Temple.
Kashkadarya region.
3rd–4th centuries.
Height – 130 cm.

КП-3979 А-466-2

Колонна с росписью

Храм. Еркурган.
Кашқадарьинская область.
III–IV вв.
Высота – 130 см.

КП-3979 А-466-4

Деворий расм парчаси

Халка билан уралган эркак бошининг тасвири.
Еркурган. Ибодатхона. Қашқадарё вилояти.

III – IV аср.

Ганчли тупрок, полихром накш.

71×63,5 см.

КП-3979 А-466-4

Fragment of a wall painting

Image of male head with halo around.
Ergurgan. Temple. Kashkadarya region.

3rd – 4th centuries.

Ganch primer, polychrome painting.

71×63.5 cm.

КП-3979 А-466-4

Фрагмент настенной живописи

Изображение мужской головы с нимбом
вокруг.

Еркурган. Храм. Қашқадарьинская область.

III – IV вв.

Ганчевая грунтовка, полихромная роспись.

71×63,5 см.

ИЛК ЎРТА АСРЛАР САНЪАТИ
(V-VIII асрлар)

EARLY MEDIEVAL ART
(5TH-8TH CENTURIES)

ИСКУССТВО РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
(V-VIII вв.)

ИЛК ЎРТА АСРЛАР САНЪАТИ (V-VIII АСРЛАР)

Ўзбекистон санъати тарихида V-VIII асрлар алоҳида даврни ташкил этади – бу илк ўрта асрлар ёки сўнги антик давр деб аталади. Бундан олдинги диний талқинлар, сиғиниш манзаралари ва қиёфалар ҳал қилувчи омил бўлган даврдан фарқли ўлароқ илк ўрта асрлар санъатида дунёвий мавзулар биринчи ўринга чиқади. Бу давр тасвирий санъати ё қахрамонлик дostonлари, ё диний ақидалар билан боғлиқ бўлган. Думалоқ ҳайкал ва горельеф антик даврдагидек муҳим роль ўйнамайди. Сўғднинг бой хонадонлари ва ибодатхоналарида ганч, лой, ёғоч ўймакорлиги қўлланилади. Рангтасвирда ифодаланган расмлар мураккаблиги, композицион ечим ва бой колорити билан ажралиб туради.

Илк ўрта асрлар бошлари Ўрта Осиё ҳудудига кўчманчи қабилаларнинг янги тўлқини бостириб келиши билан характерланади, бунинг натижасида дастлабки пайтларда Сосонийларни бўйсундирган кучли Эфталитлар давлати, сўнгра кудратли Турк хоқонлиги вужудга келади. Кўчманчи эфталитлар асос солган ва турклар томонидан милодий 563–567 йилларда тарқатиб юборилган Эфталитлар давлати турли бадий услублар алоқалари учун шароитлар яратди. Бактрия-Кушон, Сосоний (Эрон) ва Гупта (Ҳиндистон) услублари эфталитлар салтанати санъатида (тангалар, торевтика асарлари) кейинчалик содир бўлган ўзаро чуқур чатишувларсиз яшаб келган. Ўзида турли минтакалар санъати анъаналарини бириктирувчи эфталит санъатига хос намуналардан бири Самарқанд музейида сақланаётган, IV–V асрларда Челақдан топилган кумуш куйма косадир.

Челақдан топилган коса сиртида равоқлар тагида турган раққосалар бутун бўйбаста билан тасвирланган. Фигуралар тўлиқ юзлари билан чизилган, бошлари ён томонга ўгирилган. Амалдорнинг тасвири унча муваффақиятли чикмаган – қиёфасининг хусусиятлари, шунингдек, сув солинадиган қисмга жойлаштирилган дўмбок фаришталар тасвири (фравашлар ёки эротлар?) ўчирилиб, текисланиб кетган. Умумлашган декоратив ечим куйидагича: идишнинг ташқи юзаси иккита хинд зебу букаси билан қопланган равоқлар қатори ҳамда устунларга бўлинган шакл муваффақиятли чикқан ва ажойиб дид билан ажралиб туради.

Иккала коса устидаги тасвирларнинг иконографияси эфталитик бўлиб, у Марказий Осиёда Сосонийлар Эрони ва Ҳиндистоннинг таъсирсиз ривожланмаган.

Челак топилмалари ичида яна иккита торевтика намунаси бор – Эрон ва Суғд ўртасидаги савдо ва маданий алоқалар ҳақида гувоҳлик берувчи, шох Ферузнинг ов қилиш жараёни тасвирланган олтин суви юргизилган эрон-сосонийлар идиши (лагани) ва Суғддан топилган қошиқсифат кумуш коса. Бу буюмлар Ўзбекистон музей тўпламлари ичидаги илк ўрта асрлар торевтиказининг ягона мажмуасидир.

Турк ҳоконлиги ҳокимияти ўрнатилиши билан суғд ва турк аҳолисининг ўзаро сиёсий, савдо ва маданий муносабатлари фаоллашган. Санъатда ўзига хос турк-суғд уйғунлиги кўзга ташланади. Шу билан бирга Суғд ҳудуди ҳоконлик доирасида муайян мустақилликни сақлаб қолган. Бу даврда сиёсий тарих ва ўзаро савдо муносабатларида суғдликлар – Ўзбекистон ва Тожикистон марказий минтақалари аҳолисининг мавқеи кучайган. Самарқанд (Афросиёб), Бухоро, Панжакент, Бунжикат, Варахша, Нахшеб шаҳарлари маданий ҳаёт марказларига айланиб, бу ерларда ажойиб саройлар ва кўшклар бунёд этилган, улар гўзал деворий расмлар ва хайкалтарошлик намуналари, ёғоч ўймакорлигию ганчли паннолар билан безатилган. Маҳаллий усталар томонидан тилла ва кумушдан нафис идишлар ва заргарлик буюмлари, турли тошлардан гемма-тамғалар ясалган, кулоллар лойдан ҳар хил идиш-товоклар тайёрлаганлар, тўқув устахоналарида антиқа ипак ва пахта газламалари тўқилган. Суғднинг бу маҳсулотлари Буюк ипак йўлининг турли йўналишлари бўйлаб тарқалган. Савдо алоқалари туфайли санъат ва ҳунармандчиликнинг маҳаллий анъаналари Эрон, Ҳиндистон, Византия, Хитой ва саҳройи Шарқ усталарининг бадиий услублари билан ўзаро муносабатда бўлган.

«Суғд санъати» тушунчаси ўша давр учун тушунарли бўлган тарихий тарқокликка қарамадан, маълум даврий ва ҳудудий чегараларга эга. Унинг ёдгорликлари ҳозирги Ўзбекистоннинг ўрта ҳудуди (Самарқанд, Бухоро ва Қашқадарё вилоятлари)да ва Тожикистоннинг шимоли-ғарбий қисми (Суғд вилоятининг туманлари)да яратилган ёки бу минтақанинг (торевтика) анъаналари билан боғлиқ бўлган. Бунда Самарқанд Суғдининг шимоли-шарқида (Уструшона, Чоч, Фарғона) дашт-саҳро санъати анъаналарининг ва Хитой Тан маданияти таъсирининг кучлилиги, жанубда (Бактрия – Тоҳаристон), эллинистик анъаналар ва хинд-буддавийлик анъаналарининг бирмунча суст таъсири, ғарбда (Бухоро, Хоразм) эрон-сосоний санъатининг таъсири кузатилади. Шунингдек, Марказий Осиёдан шимоли-ғарбий Хитойгача бўлган Буюк ипак йўлида жойлашган Суғд мустамлакаларидаги суғд маданияти таъсирининг изларини ҳам қайд этиш керак. Айниқса бу Суғд мустамлакасидаги Еттисув ҳудудида кўп тарқалган эди. Суғдларга тегишли бўлган ашёлар тадқиқотчилар томонидан Хитойда топилган, ammo бу каби Суғд маданияти анклавлари махсус ўрганишни талаб этадиган мавзудир.

Суғд санъатининг энг ёрқин маҳаллий хусусиятлари деворий рангтасвир ва хайкалтарошлик, короппластикада (терракоталар, рельефлар ва оstonларнинг юқори қисми) намоён бўлади. 1913 йилда Афросиёб шаҳарчасида илк ўрта асрларга мансуб бўлган Суғд санъатининг дастлабки намуналари – деворий рангтасвир асарларининг қисмлари топилган.

Бирок Суғд маданиятининг хақиқий кашфиёти – Афросиёб, Варахша, Панжакент, Қалъаи Қаҳқаха, Бужикат, Кофирқалъа, Талибарзу ва бошқа ҳудудларда деворий рангасвир суратлари, ҳайкалтарошлик, майда пластика ёдгорликлари ва нодир бадиий ҳунармандчилик асарлари топилган давр – XX асрнинг иккинчи ярмидан бошланди.

Пластиканинг алоҳида бир соҳасини турли хил маъбудларнинг тасвирлари туширилган терракота ҳайкалчалари, шунингдек турфа уй-рўзгор буюмлари (идишлар, вазалар) ва диний буюмларнинг юқори қисмида жойлаштирилган шаклли қабартмалар ва рельефлар намоён қилади. Самарқанд ўша даврга мансуб бўлган короппластиканинг йирик марказига айланган эди ва санъатнинг асосий объекти бўлиб эркак ҳайкалчалари ҳисобланган. Ҳайкалчаларнинг бир қатор турлари ишлаб чиқилган, уларнинг баъзилари диний ақидалар билан, баъзилари эпик образлар билан боғлиқ.

Илк ўрта асрлар санъатининг энг ёрқин ҳодисаларидан бири албатта деворий рангасвир санъати эди. Илк ўрта асрлар санъатининг дурдонаси бу Самарқанд музейи филиалида – Афросиёб музейида сақланаётган Афросиёб нақшли расмларининг асл нусхаларидир. Суғд деворий рангасвир асарларининг асосий мавзуси – турли лавҳали талқинларда акс этган ёвузлик ва зулмат кучларига қарши курашдир. Рангасвир асарларининг лавҳалари уларнинг зодагонларга хос характери (тантанавор юришлар, қахрамонона жанглари ва овчилик сахналари, шохона зиёфатлар, кўнгилоҷар ўйинлар ва бошқалар) тасдиқлайди, мавзуларнинг аксарияти маҳаллий мифология ва эпослардан олинган. Суратлар олдиндан тайёрланган қуруқ девор юзасига чизилган. Рассомлар Европа санъати ютуқларига айланган истиқбол ва ёруғлик сояси қонунларидан беҳабар эдилар, аммо уларнинг асарлари чизиқларнинг алоҳида мароми, шаклларнинг маънодорлиги, ранглари уйғунлиги билан ажралиб туради.

Суғд мактабининг рангасвир санъати ҳақидаги таассуротларни Афросиёбда – VII-VIII асрдаги Самарқанд ҳукмдори қароргоҳи ҳудудидан топилган суратлардан олиш мумкин. Бу ерда қатта залда Самарқанд шоҳи ҳузурига қўшни хонликлардан ва узок қарам ҳудудлардан совғалар келтирган элчиларнинг таширифлари акс этган. Туй маросимининг сахнаси тафсилотларга бой, унда сарой хонимлари, туялардаги соқолли элчилар билан биргаликда элчихона бошлиғи билан чавандоз отлиқлар, муқаддас қушлар тўдаси ва совға учун мўлжалланган от (жанубий девор) даврасида бу маросимни очётган сарой маликаси тасвирланган.

Хитой маликасини дарё орқали ўтказиш, қоплон ови (шимолий девор) сахналари кундалик тафсилотлар билан тўлдирилган. Бутун композициянинг энг юқори нуқтаси, бу – Самарқанд шоҳининг элчиларни қабул қилиш сахнасидир (композициянинг марказий қисми, шоҳ тахтининг орқасида жойлашган ғарб томондаги девор). Суғд санъати текис, аммо ёрқин ва ифодали шакллари ҳамда киёфали тасвирларнинг турли ракурслари билан ажралиб туради. Маъбудларнинг тасвирларида маҳаллий илоҳиёт вакиллари устунлик қилади.

Купинча Ўрта Осиё рассомларининг қиёфалари ўз раванлиги ва дабдабаси билан кишини хайратга солади, юксак маҳорат ва теран рангтасвир анъанасидан гувоҳлик беради.

Музейда илк ўрта асрлар пластикаси ҳажмли ҳайкалтарошлик билан бирга ёғоч ва ганч бўртма тасвирлари орқали тақдим этилган, уларни Варахша, Куёвқўрғон, Афросиёб каби ёдгорликлар мисолида кузатиш мумкин. Куёвқўрғон шаҳарчасидан топилган, V асрга оид бўялган сопол ҳайкалча ғоятда пурмаъно ва мохирона бажарилган.

Бу давр ноёб ёдгорликлари сирасига остадонлар – маъжусийларнинг дафн маросимида қўлланиладиган сопол идишлар киради. Бу урф-одатларга мувофиқ вафотидан кейин марҳумнинг жасади махсус ўргатилган ит ёки кушлар суякни этдан тозалаш учун даҳмаларга чиқариб ташланган. Шундан сўнггина суякларни остадонга жойлаб, махсус дафн хонаси – наусларга тахлаб қўйишган. Минтақадаги дастлабки остадонлар милoddан аввалги (Хоразм) III–II асрларда пайдо бўлиб, Ўрта Осиёни араблар босиб олганига қадар кенг тарқалган. Хоразмда тўғри бурчакли ёки овал шаклидаги қутилар кўринишидаги статуар остадонлар расм бўлган, уларнинг тепаси эркак ёки аёл ҳайкалчалари билан безатилган.

Самарқанд музейида асосан суғд остадонларининг катта тўплами намойиш қилинган, улар тўғри бурчакли ва овал (суйри) шаклга эга бўлиб, тик деворга бўртма накшлар тушириб безатилган. Фақатгина баъзи ҳолларда остадон қопқоғига унча катта бўлмаган одам сурати кўринишида безак берилган.

Самарқанд музейида ўнлаб остадонлар ва 700 дан ортик майда пластик намуналар мавжуд, улар асосан Суғдда мил. авв. II асрдан бошлаб милодий VIII асргача яратилган.

Суғд остадонларига асосан V–VII асрлар деб сана қўйилган ва улардаги тасвир саҳналари зардуштийлар дини шохлари ва одамлари билан боғлиқ. Равоклар қатори энг кенг тарқалган композиция бўлиб, унинг ўйиқларидан суғд илоҳлари ва ҳайкаллари ўрин олган. Баъзан суғд остадонларига ҳайвонот ёки ўсимликларга оид суратлар ёпиштириб, тирнаб ёки ўйиб туширилган.

Ривожланган пул тизими шаҳарсозлик ва хунармандчилик билан бир қаторда асосий аломати Суғд ва Хоразм маҳаллий ёзувининг пайдо бўлиши, маиший давлатчиликнинг мустақамланиши ва ривожланишига олиб келди. Музейда суғд ёзувининг ноёб ёдгорликлари сақланмоқда – булар VII–VIII асрлар санаси қўйилган тери ва ёғочдаги ёзув кўринишидаги ҳужжатлардир.

Ёғоч бўлагида ёзилган ёзув, эхтимол савдо-сотик ва молиявий хусусиятга эга, чунки унда маълум пул миқдори ҳақида гап кетади: «Шундай қилиб, у ерда Артмив, Спандат, Йамк, Ванч бор эди, Кавч шундай деди «Фойда олгунча Паротада ... мен Пачпар ёки Шаргга қарздор эдим ва ушбу маблағдан Шаргга 150 статердан ортик бўлмагани берилди» (Ф. Грене аниқлаштирган таржимадан).

Тери бўлагининг ҳар икки томонида ёзилган Суғд ёзуви вассалга унинг хизматкори ёки фуқароси мурожаатининг бир қисмини ўз ичига олган: Олд томонида:

«1) Суюкли ва хурматли жаноб подшоҳимизга, 2) унинг хизматкоридан харита, 3) Рост шоҳидан Афшина. Орқа томонида: 1)... хукмдорга, подшоҳга 2)... дан...» (Ф. Грене таржимаси).

Суғд санъатида мавзули репертуар тўлик намоён бўлган – космогоник, астрал ва геометрик мотивлар, ҳайвонот ва ўсимликлар мавзуси, антропоморфик ва лавҳали композициялар. Услубнинг бирлиги, асосан турли хил санъат шаклларида бир-бирига ўхшаш пластик услубда талқин қилинган нарсаларнинг, шунингдек тасвирлар ва мотивларнинг бир хил шаклларидаги мавжудлиги билан белгиланади – айнан шу нарсани биз Суғд санъатида кузатишимиз мумкин. Суғд санъатида севимли мотивлардан бири архар ва кийик мотиви бўлиб, материал ва иконографик келиб чиқишига боғлиқ равишда турлича талқин қилинган. Кўчманчи маданиятнинг динамики суғд маданиятида сарой, шаҳар маданиятининг улуғворлиги ва табақаларига хос бўлмаган саъй-ҳаракатлар билан мурасага келади. Суғд усталари ва рассомлари санъат репертуарига ҳақиқатга тўғри келмайдиган киёфаларни киритганлар. Афсона, экзотика ва ҳақиқат суғд дунёқарашлари тасаввурларнинг хайратга солувчи дунёсига чатишиб кетади. Эллинистик аъёналарнинг маълум даражадаги таъсирига қарамадан, суғд санъатида сахро худудлар ва қадимий мумтоз Шарк аъёналари таъсири анча кучли бўлган.

Илк ўрта асрлар пластикаси Варахша, Афросиёб, Куёвқўрғон ва бошқа ёдгорликлардан топилган ёғоч ва ганчдан ишланган катта ҳайкаллар, рельефли тасвирлар орқали намоён этилган. Янги тамойиллар Зартепа шаҳарчаси яқинидан, кейинги Бактриядаги Куёвқўрғон ҳовлисида топилган ҳайкалчада ҳам акс этган. Ҳовли бурчагидаги баланд меҳмонхонанинг юқори қисмини кейинчалик полга қулаб тушган пластик ва расмли тасвирлар беаган. Ҳайкаллар девор олдида ўрнатиладиган ва Бактрияга хос тарзда бўялган лой-ганчкор нақш услубида бажарилган.

Суғд маданияти ва санъати кўшни минтақалар билан кенг алоқада бўлганига қарамай, машҳур ёдгорликлар уч етакчи йўналишни ажратиб кўрсатишга имкон беради – шимоли-шарқий йўналиш (чўл жойлар, турк қабилалари, Тан Хитойи аъёнаси), жанубий йўналиш (Бактрия-Тоҳаристон, эллин ва хинд-Будда санъати билан боғлиқ) ва ғарбий йўналиш (Хоразм).

Юқорида таъкидланган суғд санъатининг барча мумтоз намуналари унинг сарой санъатини намоён қилади. Бироқ Самарқанддан – суғд санъатининг раҳнамоларидан узокроқда ҳам санъат ва хунармандчилик мавжуд бўлган. Бунда жанубий ва марказий Суғддаги ўзбек археологларининг ишлари қизиқиш уйғотади, улар суғд санъатининг янги қирралари ва хусусиятларидан далолат беради.

Санъат ва археология тарихининг муҳим илмий масалаларидан бири – Ўрта Шарқнинг илк ўрта асрлардаги торевтика ишлаб чиқариш жойларини аниқлаш услуби бўлиб, уларнинг аксарияти Россия давлат эрмидажи музейида сақланади. Суғд қумуш маҳсулотларини маҳаллийлаштириш XX асрнинг иккинчи ярмида олимлар томонидан олиб борилган тадқиқотлар мавзуси бўлиб, у маҳаллий қулоччиликнинг

ўхшаш шакллари бўлган торевтика буюмларининг қиёсий тавсифига асосланган эди. Самарқанд музейида шакли ва безаш унсурлари бўйича кумушдан ясалган буюмлар билан ўхшашликка эга бўлган шундай керамика тўплами сақланмоқда. Гарчи у Ҳрта Осиё ва умуман бутун мусулмон санъати ривожига катта таъсир қўрсатган бўлсада, руҳи ва услуби бўйича суғд санъати кейинги мусулмон ўрта асрларига қараганда аввалги антик давр билан кўпроқ боғлиқ бўлган. Шу боис совет даври ва ундан кейинги давр тарихшунослигида V-VIII асрларни илк ўрта асрлар деб аташ мустаҳкам асосга эга бўлсада, санъат эволюцияси нуқтаи назаридан бу даврни кеч антик давр деб номлаш ўринли.

EARLY MEDIEVAL ART (5TH-8TH CENTURIES)

The period between the 5th and 8th centuries, referred to as the early Middle Ages or late Antiquity, is a special period in the history of art in Uzbekistan. Unlike the previous period when religious motives, cultic themes and images were determinative in art, secular issues came to the foreground in the early medieval art. The fine arts of that time were associated with either the heroic epos or cults. Round-shaped sculpture and high relief were no longer as important as in antiquity. Carving in clay, *ganch* and wood began to be used in the decoration of rich houses and temples of Sogdia. Painting is distinguished by complexity, rich compositions and wide color ranges.

The incursion of a new wave of nomadic tribes into the territory of Central Asia marked the beginning of the early Middle Ages. This led to the formation of the strong state of the Hephthalites, which in the beginning subdued the Sasanids, and then the powerful Turkic Khaganate. The state of the Hephthalites, formed by the nomadic Hephthalites and broken under the onslaught of the Turkic peoples in 563-567 AD, created favorable conditions for contacts between different art styles. The Bactrian-Kushan, Sasanid (Persia) and Gupta (India) elements in the art of the Hephthalites' state (coins, toreutics) coexisted without their deep interpenetration, which took place later.

One of the typical examples of the Hephthalite art combining the cultural traditions of different regions is a unique silver cast bowl from Chelek dated to the 4th-5th centuries and kept in the Samarkand Museum.

On the bowl from Chelek, dancers are standing upright under arches. The bodies are depicted en face, the heads are in profile. The images of a nobleman (his features are erased and leveled, like those on coins) and chubby guardian angels (Fravashi or Eroses?) on the tympana are of a worse quality. However, the general design - the shape of the bowl, the division of its outer surface into arcades and the columns topped with pairs of Indian zebu bulls - is done well and with great taste. The iconography of the images on both bowls is Hephthalitic, developed in Central Asia to a certain extent under the influence of Sasanian Persia and India.

The Chelek treasure includes two more toreutic items – a gilded Persian dish of the Sasanian period with a scene depicting the hunt of King Peroz, which testifies to trade and cultural ties between Sogdiana and Persia and a spoon-like silver bowl from Sogdia. These are the only early-middle-age toreutic items of in museum collections across Uzbekistan.

With the establishment of the authority of the Turkic Khaganate, the political, commercial and cultural relations of the Sogdian and Turkic peoples became stronger. In art a peculiar Turkic-Sogdian symbiosis is observed. At the same time, the territory of Sogdia remained somewhat independent within from the khaganate. During that period, the role of the Sogdians – residents of the central regions of present-day Uzbekistan and Tajikistan – increased in political history and trade relations. The cities of Samarkand (Afrasiab), Bukhara, Penjikent, Bunjikat, Varakhsha, Nakhshab became the centers of cultural life, magnificent palaces and castles (keshk) were built there, decorated with beautiful wall paintings and sculptures, carved wood and ganch panels. Local craftsmen created exquisite vessels and jewelry made of gold and silver, seal gems from various stones, potters produced a variety of clay dishes, wonderful silk and cotton fabrics were made in weaving workshops. These Sogdian goods were exported in different directions along the Silk Road. Thanks to trade, local art and craft traditions interacted with the artistic techniques of masters from Persia, India, Byzantium, China and the Eastern Steppe.

The boundaries of the “Sogdian art” concept despite some historical vagueness explicable for that time, nevertheless, have certain chronological and territorial frameworks. Its monuments were created in the middle areas of present-day Uzbekistan (Samarkand, Bukhara and Kashkadarya regions) and Northwestern Tajikistan (a part of the Sughd region) or were associated with the tradition of this region (toreutics). Moreover, to the northeast of Samarkand (Sogdiana) (Ustrushana, Chach, Fergana) strong traditions of steppe art and the impact of the Chinese culture of the Tang period can be traced, the south (Bactria – Tokharistan) was significantly influenced by Hellenistic and, to a somewhat smaller degree, by Indo-Buddhist traditions, and the west (Bukhara, Khorezm) was under the influence of the Persian art of the Sasanian period. Sogdian cultural influence can be traced in the so-called Sogdian colonies, established all along the Silk Road from the northeast of Central Asia to China. Especially numerous these Sogdian colonies were in the territory of Semirechye. Artefacts of Sogdian origin were also discovered by researchers in China, but this is regarded as a kind of Sogdian cultural enclave and is a subject of special study.

The most vivid local features of Sogdian art are manifested in wall painting and sculpture, coroplast (terracotta, reliefs and ossuary tops). In 1913 the first examples of early medieval Sogdian art – fragments of wall paintings – were discovered on the archaeological site of Afrasiab. However, the most important discoveries related to

Sogdian civilization began in the second half of the 20th century, when magnificent monuments of wall painting, large- and small-size sculpture, as well as unique works of artistic crafts on the sites of Afrasiab, Varakhsha, Penjikent, Kalai-Kakh-Kakha, Kafir-kala, Tali-Barzu etc. were found.

A special type of sculpture is small terracotta figurines with images of various deities, as well as reliefs and figured finials on various household utensils (jugs, plates) and cultic items. The largest coroplast center of that time was Samarkand, and the main object of art was male statuettes. A number of statues were developed, some dedicated with cult, others with epic images.

One of the brightest phenomena of early medieval art was, of course, wall painting. The paintings of Afrasiab were a true masterpiece of early medieval art, its original kept in the Afrasiab Museum, a branch of the Samarkand Museum. The main motif of the Sogdian wall painting is the struggle against the forces of evil and darkness embodied in various thematic and scenic variations. The themes of the murals confirm their secular character (ceremonial demonstrations, scenes of heroic deeds and hunting, royal feasts, entertainments, etc.), many themes are taken from mythology and epics. The murals were applied to the prepared dry surface of the wall. The artists were not aware of the laws of perspective and light-and-shade, which are the achievements of European art, but their compositions were distinguished by a special rhythmicity of lines, expressiveness of silhouettes and harmony of colors. The painting of the Sogdian school can be understood through murals found in Afrasiab, in the residences of a Samarkand ruler of the 7th-8th centuries. There, the murals of a large hall have on them images depicting the arrival of ambassadors to the city of Samarkand with gifts from neighboring principalities and distant possessions. One of the scenes of the wedding procession, which is opened by a princess on an elephant accompanied by court ladies, two bearded ambassadors on camels, a cavalcade of courtiers, men with the head of the embassy, a string of sacred birds and a horse as a chariot (southern wall) is highly detailed.

The scene with the crossing of a river by a Chinese princess and hunting scene with leopards (northern wall) are filled with details related to everyday life. The composition of the entire composition is the reception of ambassadors by the Samarkand king (center of composition, western wall located behind the throne of the ruler). The Sogdian painting is distinguished by a variety of perspectives, flat but expressive shapes and silhouettes. The images of the deities are dominated by representatives of the local pantheon.

Central Asian artists were not aware of the laws of perspective and treatment of light and shade; however their compositions are distinguished with special rhythm and expressiveness of silhouettes, and harmony of colors. Quite often the images are characterized with delicateness and virtuosity testifying to the masters' great skill and deep traditions.

Both three-dimension sculptures and relief images made of wood and ganch, found in large quantities on such monuments as Varakhsha, Kuyovkurgan, Afrasiab and others, represent the early medieval sculpture in the museum.

A sculpture of the 5th century made of clay and covered with paint, which was found on the site of Kuyovkurgan is psychologically expressive and professionally performed.

Ossuaries or astadons – special cultic ceramic containers for bones used in the funeral ceremonies of fire-worshippers – are among the most original monuments of this period. According to customs, after death the corpse of a deceased person was taken to a platform (*dahma*) so that specially trained dogs or birds could eat up the flesh, and after that the bones were put into the ossuaries and then into special funeral chambers – *nauses*. The first ossuaries appeared in the region in the 3rd-2nd centuries BCE (Khorezm) and were becoming increasingly common until the time when the Arabs conquered Central Asia in the 7th-8th centuries. So-called statuary ossuaries were popular in Khorezm. They had the form of a rectangular or oval chest, the top of which was decorated with a sculpture of a man or woman.

The collection of the Samarkand Museum includes a wide range of Sogdian ossuaries of different rectangular or oval forms. They were decorated with relief images on their vertical walls. Only some of them have lids in the form of small human figures.

The Samarkand Museum keeps dozens of ossuaries and over 700 small sculptures, which were created mainly in Sogdia between the 2nd century BCE and the 8th century AD.

Most of Sogdian ossuaries are dated to the 5th-7th centuries. The scenes depicted on them are associated with deities and other personages from Zoroastrianism. The commonest motif was an arcade with figures of Sogdian gods inside the arches. Sometimes Sogdian ossuaries were decorated with applied ornaments or engraved or scratched zoomorphic or vegetal images.

The early medieval period is marked by the strengthening of local statehood whose basic attribute, alongside the advanced monetary system, town-planning and crafts, was the invention of local scripts – Sogdian and Khorezmian. The museum keeps unique monuments of Sogdian writing – these are documents in the form of inscriptions on wood and leather, dated to the 6th-8th centuries.

The inscription on a wooden bar is probably of a commercial and economic nature, since it discusses a certain amount: “Thus, there were Artmiv, Spandat, Yamk, Vanch, when Kavch said, ‘As for the profit (?)... in Parot I owed Pachpar or Sharg, and from that amount I gave Sharg no more than 150 staters” (specified translation by F. Grene).

The Sogdian inscription on a piece of leather is painted on both sides and contains fragments of an address to a vassal by his servant or subject: Obverse side: “1) To the

Lord, the sovereign (huwa) beloved and revered 2) Kart, from his servant 3) Afshin, the Monarch of Rost. Reverse: 1)...To Sir, the Sovereign 2)... From..". (translation by F. Grene).

In Sogdian art the thematic repertoire – cosmogony, astral and geometric motifs, zoomorphic and vegetal objects, anthropomorphic and scenic compositions – is presented most fully. The unity of style is largely determined by the presence of the same forms of objects, as well as images and motifs interpreted in a similar sculptural manner in different forms of art – this is what we see in the Sogdian art. The argali and deer were among the favorite motifs in the Sogdian art, depending on the material and iconographic origin interpreted in different variations. The dynamism of nomadic art finds a compromise in the Sogdiana art with the impatient vanity of grandeur and the degree of royal and urban art. In their repertoire Sogdian masters and artists willingly included images not pertaining to their realities. Myth, exoticism and reality were woven into one amazing world created by Sogdian worldview. Despite a certain influence by Hellenistic traditions in the art of Sogdiana, the traditions of the steppe and ancient classical East were the strongest. Early medieval sculpture is represented by both three-dimension sculptures and relief images of wood, clay and plaster, found in such monuments as Varakhsha, Afrasiab, Kuyovkurgan etc. New trends can be seen in sculptures from the late Bactrian manor house Kuyovkurgan near the town of Zar-Tepe. Its high hall was decorated in the upper zone with sculptural and picturesque images which later fell onto the floor. The statues were joined with the walls and made using a clay molding and painting technique characteristic of Bactria. The sculptures from Kuyovkurgan do not face forward, which was typical of the antique sculptural art; their faces are turned slightly, which produces various angles and some asymmetry of features.

Despite various relations between the culture and art of Sogdiana and those of adjacent regions, the known monuments enable us to identify three basic dominating trends – the northeast one (steppe, Turkic components and Chinese traditions of the Tang period), the southern one (Bactria – Tokharistan, connected with the Hellenistic and Indo-Buddhist art) and the western one (Khorezm reflecting the dominant influence of the Parthian and Persian-Sasanid traditions).

All the aforementioned classical examples of Sogdian art represent the royal art. However, areas more remote from Samarkand also produced objects of Sogdian art and crafts. In this regard, the works of Uzbek archaeologists in the south and central part of Sogdiana are interesting, revealing new facets and features in the Sogdian art.

One of the most important academic issues related to art history and archaeology is the method of specifying the production site of the early medieval toreutics of the Middle East, most of which are kept in the Hermitage in Russia. The localization of Sogdian items was a subject of research by scholars in the second half of the 20th century and was based on characteristics of toreutics compared with similar

forms of local ceramics. A collection of such ceramics, which is similar in outlines and design elements to silverware, is kept in the Samarkand Museum. The art of Sogdiana in spirit and style was more connected with the previous ancient times than with the subsequent Muslim Middle Ages, although it had a huge influence on the subsequent development of Central Asian and, more broadly, the entire Muslim art. Therefore, from the point of view of the evolution of art, it is appropriate to refer to that period as late Antiquity, although the 5th-8th centuries were firmly defined in the Soviet and post-Soviet historiography as the early Middle Ages.

ИСКУССТВО РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (V–VIII вв.)

Особое место в истории искусств Узбекистана занимают V–VIII вв., которые именуют ранним средневековьем. В отличие от предшествующего периода, когда в искусстве определяющими были религиозные мотивы, культовые сюжеты и образы, в искусстве раннего средневековья на первый план выходит светская тематика. Изобразительное искусство этого времени связано либо с героическим эпосом, либо с куклами. Круглая скульптура и горельеф играют уже не такую роль, как в античности. В богатых домах и храмах тогда применяется резьба по глине, ганчу, дереву. Живопись отличается сложностью рисунка, композиционной насыщенностью и колористическим богатством.

Начало эпохи раннего средневековья ознаменовано вторжением на территорию Средней Азии новой волны кочевых племен, в результате которого образуется сначала сильное эфталитское государство, подчинившее на первых порах Сасанидов, а затем могущественный Тюркский каганат. Государство эфталитов, основанное кочевниками-эфталитами и распавшееся под натиском тюрков в 563–567 гг. н.э., создало условия для контактов различных художественных стилей. Бактрийско-кушанские, сасанидские (Иран) и гуптские (Индия) элементы в искусстве эфталитского царства (монеты, произведения торевтики) сосуществовали без глубокого взаимопроникновения, которое произошло позднее.

Одним из типичных образцов эфталитского искусства, сочетающего в себе традиции культуры разных регионов, является уникальная серебряная литая чаша из Челека IV–V вв., хранящаяся в самаркандском музее. На чаше из Челека танцовщицы стоят под арками в рост. Фигура дана анфас, голова повернута в профиль. Менее удачно изображены вельможа – черты его стерты и нивелированы, как на монетах, – а также пухлые ангелы-хранители (фраваша или эроты?), помещенные в тимпанах килевидных арок. Общее же декоративное решение – форма чаши, разбивка ее внешней поверхности на аркады, колонки, увенчанные парными индийскими быками-зебу – удалось и отличается большим вкусом. Иконография изображений на обеих чашах эфталитская, выработанная в Средней Азии не без влияния сасанидского Ирана и Индии.

Челекский клад включает еще два изделия торевтики – ирано-сасанидское блюдо с позолотой с изображением охоты царя Пероза, свидетельствующее о торговых и культурных связях Согда с Ираном и ложчатую серебряную чашу из Согда. Эти изделия являются единственным собранием раннесредневековой торевтики в музейных коллекциях Узбекистана.

С установлением власти Тюркского каганата активизировались политические, торговые и культурные взаимоотношения согдийского и тюркского населения. В искусстве наблюдается своеобразный тюрко-согдийский симбиоз. В то же время территория Согда сохраняла определенную самостоятельность в рамках каганата. В этот период в политической истории и торговых взаимоотношениях усиливается роль согдийцев – жителей центральных регионов Узбекистана и Таджикистана. Города Самарканд (Афрасиаб), Бухара, Пенджикент, Бунджикат, Варахша, Нахшеб становятся центрами культурной жизни, здесь строятся великолепные дворцы и замки (кешки), украшавшиеся прекрасной настенной живописью и скульптурой, резными деревянными и ганчевыми панно. Местными мастерами создавались изящные сосуды и ювелирные украшения из золота и серебра, геммы-печати из различных камней, гончары производили разнообразную глиняную посуду, в ткацких мастерских выделялись замечательные шелковые и хлопчатобумажные ткани. Эти согдийские товары расходились по разным направлениям Великого шелкового пути. Благодаря торговле происходило взаимодействие местных традиций искусства и ремесел с художественными приемами мастеров Ирана, Индии, Византии, Китая и степного Востока.

Границы понятия «согдийское искусство», несмотря на некоторую объяснимую для того времени историческую расплывчатость, имеют, тем не менее, определенные хронологические и территориальные рамки. Памятники его создавались на территории срединной зоны нынешнего Узбекистана (районы Самаркандской, Бухарской и Кашкадарьинской областей) и северо-запада Таджикистана (районы Согдийской области) или были связаны с традицией этого региона (торевтика). Причем к северо-востоку от самаркандского Согда (Уструшана, Чач, Фергана) сильны традиции степного искусства и воздействие культуры танского Китая, на юге (Бактрия – Тохаристан) ощутимо воздействие эллинистической и чуть слабее – индо-буддийской традиции, а на западе (Бухара, Хорезм) наблюдается влияние ирано-сасанидского искусства. Следует отметить также следы согдийского культурного влияния в так называемых согдийских колониях, основанных на всем протяжении Шелкового пути от северо-востока Средней Азии до Китая. Особенно эти согдийские колонии были многочисленны на территории Семиречья. Артефакты согдийского происхождения обнаружены исследователями и на территории Китая, но этот своего рода анклав согдийской культуры является темой специального изучения.

Наиболее ярко локальные черты согдийского искусства проявляются в настенной живописи и скульптуре, корошастике (терракота, рельефы и навершия оссуариев). В 1913 г. на городище Афрасиаб были обнаружены первые образцы раннесредне-

векового согдийского изобразительного искусства – фрагменты настенной живописи. Однако подлинное открытие согдийской цивилизации началось во второй половине XX в., когда были найдены великолепные памятники настенной живописи, скульптуры, мелкой пластики, а также уникальные произведения художественного ремесла на городищах Афрасиаб, Варахша, Пенджикент, Калаи Ках-Каха, Буджикат, Кафир-кала, Тали-Барзу и др.

Особую отрасль пластики представляют небольшие терракотовые фигурки, изображающие различных божеств, а также рельефы и фигурные навершия на различных бытовых (кувшины, вазы) и культовых изделиях. Крупнейшим центром корoplastики того времени становится Самарканд, а главным объектом искусства – мужские статуэтки. Разрабатывается ряд статуарных типов, часть которых связана с культовыми, а часть с эпическими образами.

Одним из ярких явлений раннесредневекового искусства была, безусловно, настенная живопись. Шедевром являются росписи Афрасиаба, оригиналы которых хранятся в филиале Самаркандского музея – Музее Афрасиаба. Основной лейтмотив настенной живописи Согда – борьба с силами зла и тьмы, воплощенная в различных тематических и сюжетных вариациях. Сюжеты росписей подтверждают их светский характер (торжественные шествия, сцены героических сражений и охоты, пиршества царя, развлечений и др.), много тем почерпнуто из местной мифологии и эпоса. Росписи наносились на подготовленную сухую поверхность стены. Художникам не были известны законы перспективы и светотень, ставшие достижениями европейского искусства, однако их композиции отличали особая ритмичность линий, выразительность силуэтов, колористическая гармония.

Представление о живописи согдийской школы дают росписи, обнаруженные на Афрасиабе в квартале резиденций самаркандского правителя VII–VIII вв. Здесь в большом зале сохранились изображения, посвященные теме прибытия к царю Самарканда послов с дарами из соседних княжеств и отдаленных владений. Насыщена деталями сцена свадебного шествия, которое открывает принцесса на слоне в сопровождении придворных дам, двух бородатых послов на верблюдах, кавалькады всадников с главой посольства, вереницы священных птиц и предназначенного в дар коня (южная стена).

Бытовыми подробностями наполнены сцены переправы через реку китайской принцессы, охоты на леопардов (северная стена). Кульминация всей композиции – прием послов самаркандским царем (центральная по композиции, западная стена, расположенная за тронем правителя). Живопись Согда отличается разнообразием ракурсов изображений, плоскостными, и в то же время яркими и выразительными формами и силуэтами. Среди божеств доминируют представители местного пантеона.

Нередко образы среднеазиатских художников поражают грацией и виртуозностью, свидетельствуя о высоком уровне мастерства и глубокой живописной традиции.

Раннесредневековая пластика в Музее представлена как объемной скульптурой, так и рельефными изображениями из дерева и ганча, широко используемыми на таких памятниках, как Варахша, Куёвкурган, Афрасиаб и др.

Психологически выразительна и профессионально выполнена глиняная скульптура с раскраской V в. из городища Куёвкурган.

К числу оригинальных памятников этого периода относятся оссуарии или асто-даны – специальные культовые керамические костехранилища, применяемые в погребальных обрядах огнепоклонников. В соответствии с этими обычаями после смерти тело умершего выносили на площадки (дахма) для того, чтобы специально выученные собаки или птицы очищали его от мяса, а кости затем складывали в оссуарии и укладывали в специальные погребальные камеры – наусы. Первые оссуарии в регионе появились в III–II вв. до н.э. (Хорезм) и получили распространение вплоть до завоевания арабами Средней Азии в VII–VIII вв. В Хорезме были распространены так называемые статуарные оссуарии в виде прямоугольного или овального ящика, верх которого оформлялся скульптурой мужчины или женщины. В самаркандском музее представлена большая коллекция в основном согдийских оссуариев, имеющих различные формы – прямоугольные, овальные. Они украшались рельефными изображениями на вертикальных стенках. Лишь иногда крышка оссуария оформлялась в виде небольшой фигурки человека. В Музее хранятся десятки оссуариев и свыше 700 образцов мелкой пластики, которые созданы в основном в Согде – со II в. до н.э. по VIII в. н.э.

Оссуарии Согда датируются в основном V–VII вв., сцены, изображенные на них, связаны с божествами и персонажами зороастрийской религии. Наиболее распространенной композицией являлась аркада, в проемах которой располагались фигуры богов согдийского пантеона. Иногда согдийские оссуарии украшались налепами или гравированными, процарапанными изображениями зооморфного или растительного происхождения.

Раннесредневековый период отмечен укреплением местной государственности, основным атрибутом которой, наряду с развитой монетной системой, градостроительством и ремеслами, является появление местной письменности – согдийской и хорезмской. В Музее хранятся уникальные памятники согдийской письменности – документы в виде надписей на дереве и коже, датирующиеся VI–VIII вв. На деревянном бруске надпись носит, вероятно, торгово-хозяйственный характер, поскольку речь идет об определенной сумме: «Итак, там были Артмив, Спандат, Йамк, Ванч, когда Кавч так сказал: «(Что до) прибыли(?)... в Пароте, я был должен Пачпару или Шаргу, и из (этой) суммы мною было отдано Шаргу не больше, чем 150 статеров» (уточненный перевод Ф. Грене).

Согдийская надпись на фрагменте из кожи, нанесенная с двух сторон, содержит фрагменты обращения к вассалу от его слуги или подданного: Лицевая сторона: «1) Господину, государю (хуву) любимому и почитаемому 2) Карте, от его слуги

3) Афшина, государя Роста. Обратная сторона: 1) ... господину, государю 2) ... от...» (перевод Ф. Грене).

В согдийском искусстве максимально полно представлен и тематический репертуар – космогонические, астральные и геометрические мотивы, зооморфная и растительная тематика, антропоморфные и сюжетные композиции. Единство стиля во многом определяется наличием одних и тех же форм предметов, а также образов и мотивов, интерпретированных в сходной пластической манере в различных видах искусства – именно это мы наблюдаем в согдийском искусстве. Одним из излюбленных в нем был мотив архара и оленя, в зависимости от материала и иконографического происхождения, трактованный в различных вариациях. Динамизм культуры кочевой степи находит в согдийском искусстве компромисс с нетерпящей суеты величавостью и степенностью дворцового, городского стиля. В репертуар искусства согдийские мастера и художники охотно включали несвойственные реалиям образы. Миф, экзотика и реальность сплетаются в один, поражающий воображение мир согдийского мироощущения. Несмотря на определенное влияние эллинистических традиций, в искусстве Согда наиболее сильны традиции степного и древнего классического Востока.

Раннесредневековая пластика представлена как объемной скульптурой, так и рельефными изображениями из дерева и ганча, обнаруженными на таких памятниках как Варахша, Афрасиаб, Куёвкурган и др. Новые тенденции запечатлены в скульптуре из позднебактрийского дома-усады Куёвкурган близ городища Зартепа. Его высокий угловой зал в верхней зоне украшали пластические и живописные изображения, упавшие впоследствии на пол. Статуи были пристенными, выполненными в характерной для Бактрии технике глиняной лепки с окраской. В куёвкурганской скульптуре нет присущей архаике фронтальности – лица здесь переданы в небольшом повороте – отсюда ракурсы и некоторая асимметрия черт.

Несмотря на широкий спектр связей культуры и искусства Согда с сопредельными регионами, известные памятники позволяют выделить три доминирующих направления – северо-восточное (степной, тюркский компоненты и традиция танского Китая), южное (Бактрия – Тохаристан, связанное с эллинистическим и индо-буддийским искусством) и западное (Хорезм, отражающий преимущественное влияние парфянских и ирано-сасанидских традиций).

Все вышеупомянутые классические образцы согдийского искусства представляют его дворцовое направление. Однако существовало искусство и ремесло более отдаленных от Самарканда ареалов согдийской культуры. В этом отношении интересны находки узбекских археологов в южном и центральном Согде, свидетельствующие о новых гранях и особенностях искусства данного региона.

Одним из важных научных вопросов истории искусств и археологии является методика определения места производства раннесредневековой теревтики Среднего Востока, большая часть изделий которой хранится в Государственном Эрмитаже

(Россия). Локализация изделий согдийского серебра была предметом исследований ученых во второй половине XX века: они основывались на сравнительной характеристике изделий торевтики со сходными формами местной керамики. Коллекция такой керамики, имеющей сходство по очертаниям и элементам оформления с изделиями из серебра, хранится в Самаркандском музее.

Искусство Согда по духу и стилю больше связано с предшествующим античным временем, чем с последующим мусульманским средневековьем, хотя оказало огромное влияние на последующее развитие среднеазиатского и, шире – всего мусульманского искусства. Поэтому с точки зрения эволюции искусства этот период уместно именовать поздней античностью, хотя в советской и постсоветской историографии прочно утвердилось определение V-VIII вв. как раннего средневековья.

КП-2934/4

Коса

Сугд. Челак.
Самарканд вилояти. V аср.
Сугд ёзуви «Ушбу идиш жамоа
бошлигининг мулкидир (?) Дехчи
(оғирлиги) 20 статер кумушдан сал
камрок». (В. А. Лифшиц таржимаси)
Кумуш.
Диаметри – 16 см.

КП-2934/4

Bowl

Sogd. Chelek village.
Samarkand region. 5th century.
Sogdian inscription: "This vessel is a
property of the community leader (?)
Dekhchi, (weight) little less than 20 staters
of silver" (translation by V. A. Lifshits).
Silver.
Diameter – 16 cm.

КП-2934/4

Чаша

Согд. Челек.
Самаркандская область. V в.
Согдийская надпись: «Этот сосуд
собственность главы общины (?) Дехчи,
(вес) немного меньше, чем 20 статов
серебра» (перевод В. А. Лифшица).
Серебро.
Диаметр – 16 см.

КП-2934/2

Товоқ

Эфталитлар. Челек.
Самарканд вилояти. V аср.
Ўмуш.
Диаметри – 18,5 см.

КП-2934/2

Bowl

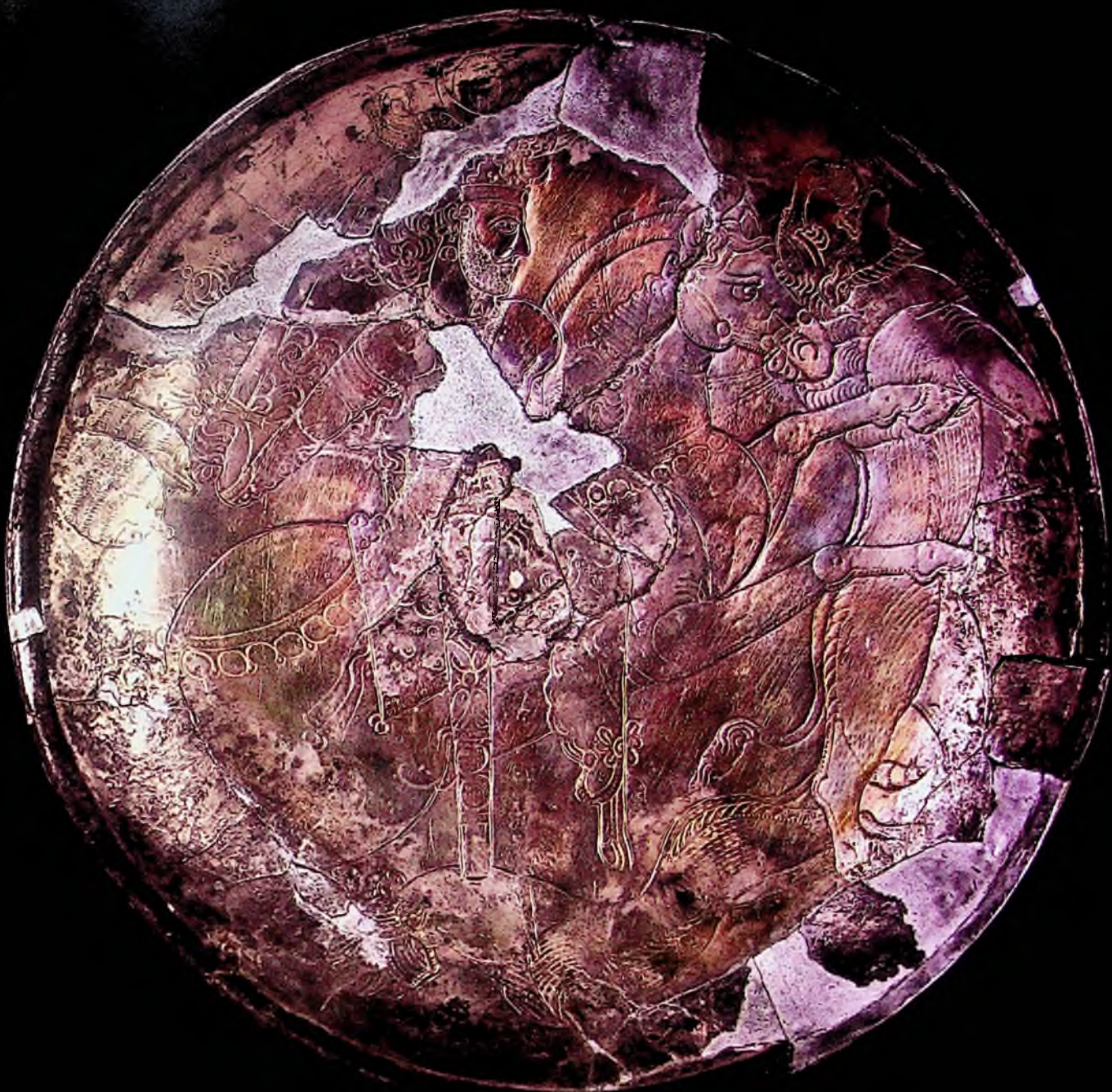
Hephthalites. Chelek village.
Samarkand region. 5th century.
Silver.
Diameter – 18.5 cm.

КП-2934/2

Чаша

Эфталиты. Челек.
Самаркандская область. V в.
Серебро.
Диаметр – 18,5 см.

КП-2934/1

Товоқ

Сосонийлар. Челак.
Самарканд вилояти. V аср.
Кумуш.
Диаметри – 24 см.

КП-2934/1

Bowl

Sasanids. Chelek village.
Samarkand region. 5th century.
Silver.
Diameter – 24 cm.

КП-2934/1

Чаша

Сасаниды. Челек.
Самаркандская область. V в.
Серебро.
Диаметр – 24 см.

КП-4738

Узук

Қаратепә.

Сурхондарё вилояти. V–VI асрлар.

Олтин.

Өғирлиги – 3,1 г.

Диаметри – 2,0/2,3 см.

КП-4738

Ring

Каратепә.

Surkhandarya region. 5th–6th centuries.

Gold.

Weight – 3.1 g.

Diameter – 2.0/2.3 cm.

КП-4738

Кольцо

Каратепә.

Сурхандарьинская область. V–VI вв.

Золото.

Вес – 3,1 г.

Диаметр – 2,0/2,3 см.

КП-3786/1

Шахмат доналари

(8 дона)

Афросиёб. VIII аср.

Суяк. Үймакорлик.

КП-3786/1

Chess pieces

(8 pieces)

Afrasiab. 8th century

Bone. Carving.

КП-3786/1

Шахматные фигурки

(8 штук)

Афрасиаб. VIII в.

Кость. Резьба.

КП-3022 А-385-20

*Эркак киши бошининг тасвири
туширилган расм бўлаги*

Варахша. Қизил Зал.
Бухоро вилояти. VII–VIII асрлар.
15×19 см.

КП-3022 А-385-20

*Fragment of mural with the image of a
male head*

Varakhsha. Red Hall.
Bukhara region. 7th–8th centuries.
15×19 cm.

КП-3022 А-385-20

*Фрагмент росписи с изображением
мужской головы*

Варахша. Красный Зал.
Бухарская область. VII–VIII вв.
15×19 см.

A-183–399

*Конуссимон бош кийимли қўлида гурзи
бўлган чавандознинг терракота
хайкалчаси бўлаги*

Кофиркаля.

Самарканд вилояти. V–VII асрлар.

Лой, тобланган, бир катламли ўйма
қолипда туширилган.

Баландлиги – 6 см.

A-183–399

*Fragment of terracotta figurine of
horseman in conical headdress with mace
in hand*

Kafir-kala.

Samarkand region. 5th–7th centuries.

Clay, baking, stamp in a single-side mould.

Height – 6 cm.

A-183–399

*Фрагмент терракотовой статуэтки
всадника в коническом головном уборе
с булавой в руке*

Кафир-кала.

Самаркандская область. V–VII вв.

Глина, обжиг, оттиск в односторчатой
матрице.

Высота – 6 см.

A-183-633

Терракота ҳайкалчаси

Қулида гурзи ушлаб турган жангчи.
Кофирқалъа.
Самарканд вилояти. IV–V асрлар.
Лой, тобланган, бир қатламли ўйма қолипда туширилган.
Баландлиги – 6 см.

A-183-633

Terracotta figurine

Warrior with a mace in hand.
Kafir-kala.
Samarkand region. 4th–5th centuries.
Clay, baking, stamp in a single-side mould.
Height – 6 cm.

A-183-633

Терракотовая статуэтка

Воин с булавой в руке.
Кафир-кала.
Самаркандская область. IV–V вв.
Глина, обжиг, оттиск в односторонней матрице.
Высота – 6 см.

A-183-366

Қулида гурзи ушлаб турган чавандознинг терракота ҳайкалчаси бўлаги

Кофирқалъа. Самарканд вилояти. V–VII асрлар.
Лой, тобланган, бир қатламли ўйма қолипда туширилган.
Баландлиги – 6 см.

A-183-366

Fragment of terracotta figurine of horseman with mace in hand

Kafir-kala. Samarkand region. 5th–7th centuries.
Clay, baking, stamp in single-side mould.
Height – 6 cm.

A-183-366

Фрагмент терракотовой статуэтки – всадник с булавой в руке

Кафир-кала. Самаркандская область. V–VII вв.
Глина, обжиг, оттиск в односторонней матрице.
Высота – 6 см.

КП 2992 А-400-2

Остадондаги шакл

Гўянданинг бел кисмигача бўлган тасвири.
Афросиёб. V–VII асрлар.
Лой, тобланган, ганчкорлик.
Баландлиги – 8 см.

КП 2992 А-400-2

Application on ossuary

Half-length image of a mourner.
Afrasiab. 5th–7th centuries.
Clay, baking, modeling.
Height – 8 cm.

КП 2992 А-400-2

Налеп на оссуарий

Поясное изображение плакальщика.
Афрасиаб. V–VII вв.
Глина, обжиг, лепка.
Высота – 8 см.

КП 4559 А-505 – 13

Терракота ҳайкалчаси

Пан найи мусикачиси.

Афросиёб. V – VII асрлар.

Лой, тобланган, бир қатламли уйма қолипда туширилган.

Баландлиги – 11,5 см.

КП 4559 А-505 – 13

Terracotta figurine

Musician with a flute of Pan.

Afrasiab. 5th – 7th centuries.

Clay, baking, stamp in a single-side mould.

Height – 11.5 cm.

КП 4559 А-505 – 13

Терракотовая статуэтка

Музыкант с флейтой Пана.

Афрасиаб. V – VII вв.

Глина, обжиг, оттиск в односторонней матрице.

Высота – 11,5 см.

A-180-1371

**Аёл маъбуда тасвирланган бут
плакеткаси**

Талибарзу.

Самарканд вилояти. V – VII асрлар.

Лой, тобланган, бир катламли

уйма қолигда туширилган.

Баландлиги – 6,5 см.

A-180-1371

**Plaquette-sacred image of depicted
female goddess**

Tali-Barzu.

Samarkand region. 5th – 7th

centuries.

Clay, baking, stamp in a single-side

mould.

Height – 6.5 cm.

A-180-1371

**Плакетка-образок с
изображением женского
божества**

Тали-Барзу.

Самаркандская область. V – VII вв.

Глина, обжиг, оттиск в

односторчатой матрице.

Высота – 6,5 см.

КП-3219 А-413-1

**Конуссимон бош кийимли мўйловли
кишининг боши кўринишидаги ритон**

Юзи — каншари устида қалин қошли,
кўзлари катта — бодомсимон. Унча
катта булмаган ингичка бурунли. Кичик
оғзи устида қалин мўйлов. Пешонасида
думалок розетка.

Самарканд вилояти. Ургут, VI — асрлар.

Лой, тобланган, қулолчилик чархида
шакл берилган, ганчкорлик.

Баландлиги — 19 см.

КП-3219 А-413-1

**Rhyton in the form of a mustached man's
head in conical headdress**

Face with wide eyebrows conjoined on
bridge of the nose, large eyes, almond-
shaped. A small thin nose. Thick mustache
over a small mouth. Round rosette on
forehead.

Samarkand region. Urgut. 6th century.

Clay, baking, wheel molding, modeling.

Height — 19 cm.

КП-3219 А-413-1

**Ритон в виде головы усатого мужчины
в коническом головном уборе**

Лицо с широкими сросшимися на
переносице бровями, глаза большие,
миндалевидной формы. Небольшой
тонкий нос. Густые усы над маленьким
ртом. На лбу круглая розетка.

Самаркандская область, Ургут. VI в.

Глина, обжиг, формовка на круге, лепка.

Высота — 19 см.

КП-6251

Деворий сурат парчаси

Ғарб томондаги девор. Элчиларни қабул қилиш маросими.
Афросиёб.
VII – VIII асрлар.

КП-6251

Fragment of wall painting

Western wall.
Reception of ambassadors.
Afrasiab.
7th – 8th centuries.

КП-6251

Фрагмент настенной росписи

Западная стена. Прием послов.
Афрасиаб.
VII – VIII век.

КП-6251

Деворий сурат парчаси

Шимол томондаги девор. Сугд ва Хитой алоқаларими? Қайикда сайр қилишми? Афросиёб. VII – VIII асрлар.

КП-6251

Fragment of wall painting

North wall. Connection of Sogd with China? Boating? Afrasiab. 7th – 8th centuries.

КП-6251

Фрагмент настенной росписи

Северная стена. Связь Согда с Китаем? Прогулка на лодке? Афрасиаб. VII – VIII вв.

КП-3022 А-385-33

Нур чамбар ичиди бош тасвири

Деворий безак парчаси.
Варахша. Сарой. Катта айвон. Бухоро вилояти.
VII – VIII асрлар.
Ганч, уйма.
42×23 см.

КП-3022 А-385-33

Head in radiant halo

Fragment of wall decor.
Varakhsha. Palace. Large aywan. Bukhara region.
7th – 8th centuries.
Ganch, carving.
42×23 cm

КП-3022 А-385-33

Голова в лучистом нимбе

Фрагмент настенного декора.
Варахша. Дворец. Большой айван. Бухарская
область. VII – VIII вв.
Ганч, резьба.
42×23 см.

КП-3982 А-471-6

***Рўпарадан кўринишдаги
бош қисми***

Горельеф. Бир бўлаги.

Куёвқурган.

Сурхондарё вилояти, V аср.

Лой. Куйма накш. Ганчкорлик, ганч
копламада чизма.

Баландлиги – 15,5 см.

КП-3982 А-471-6

Head full face

High relief. Fragment.

Kuyovkurgan.

Surkhandarya region.

5th century

Clay. Modeling. Ganch primer, painting.

Height – 15.5 cm.

КП 3982 А-471-6

Голова анфас

Горельеф. Фрагмент.

Куёвқурган.

Сурхандарьинская область. V в.

Глина. Лепка. Ганчевая грунтовка,
роспись.

Высота – 15,5 см.

КП-3982 А-471-2

Ён томондан тасвирланган бош қисми

Горельеф. Бир бўлаги.

Куёвқурган.

Сурхондарё вилояти, V аср.

Лой. Ганчкорлик, ганч қопламада чизма.

Баландлиги – 15,5 см.

КП-3982 А-471-2

Head of figure in profile

High relief. Fragment.

Kuyovkurgan.

Surkhandarya region. 5th century

Clay. Modeling. Ganch primer, painting.

Height – 15.5 cm.

КП-3982 А-471-2

Голова фигуры в профиль

Горельеф. Фрагмент.

Куёвқурган.

Сурхандарьинская область. V в.

Глина. Лепка. Ганчевая грунтовка,

роспись.

Высота – 15,5 см.

КП-3982 А-471-3

**Буклелардан қилинган соч турмакли
бош қисми**

Горельеф. Бир бўлаги.

Куёвқурган.

Сурхондарё вилояти. V аср.

Лой. Ганчкорлик, ганч қопламада чизма.

Баландлиги – 11,5 см.

КП-3982 А-471-3

Head of a figure with curly hairstyle

High relief. Fragment.

Kuyovkurgan.

Surkhandarya region. 5th century.

Clay. Modeling. Ganch primer, painting.

Height – 11.5 cm.

КП-3982 А-471-3

Голова фигуры с прической из букалей

Горельеф. Фрагмент.

Куёвқурган.

Сурхандарьинская область. V в.

Глина. Лепка. Ганчевая грунтовка,
роспись.

Высота – 11,5 см.

КП-3982 А-471-1

*Пешонасида иккита урамаси бўлган
аёл кишининг боши*

Горельеф. Парча.

Куёвқурган.

Сурхондарё вилояти, V аср.

Лой. Ганчкорлик, ганч қопламада чизма.

Баландлиги – 18 см.

КП-3982 А-471-1

*Woman's figure head with two curls on
forehead*

High relief. Fragment.

Kuyovkurgan. 5th century.

Clay. Modeling. Ganch primer, painting.

Height – 18 cm.

КП-3982 А-471-1

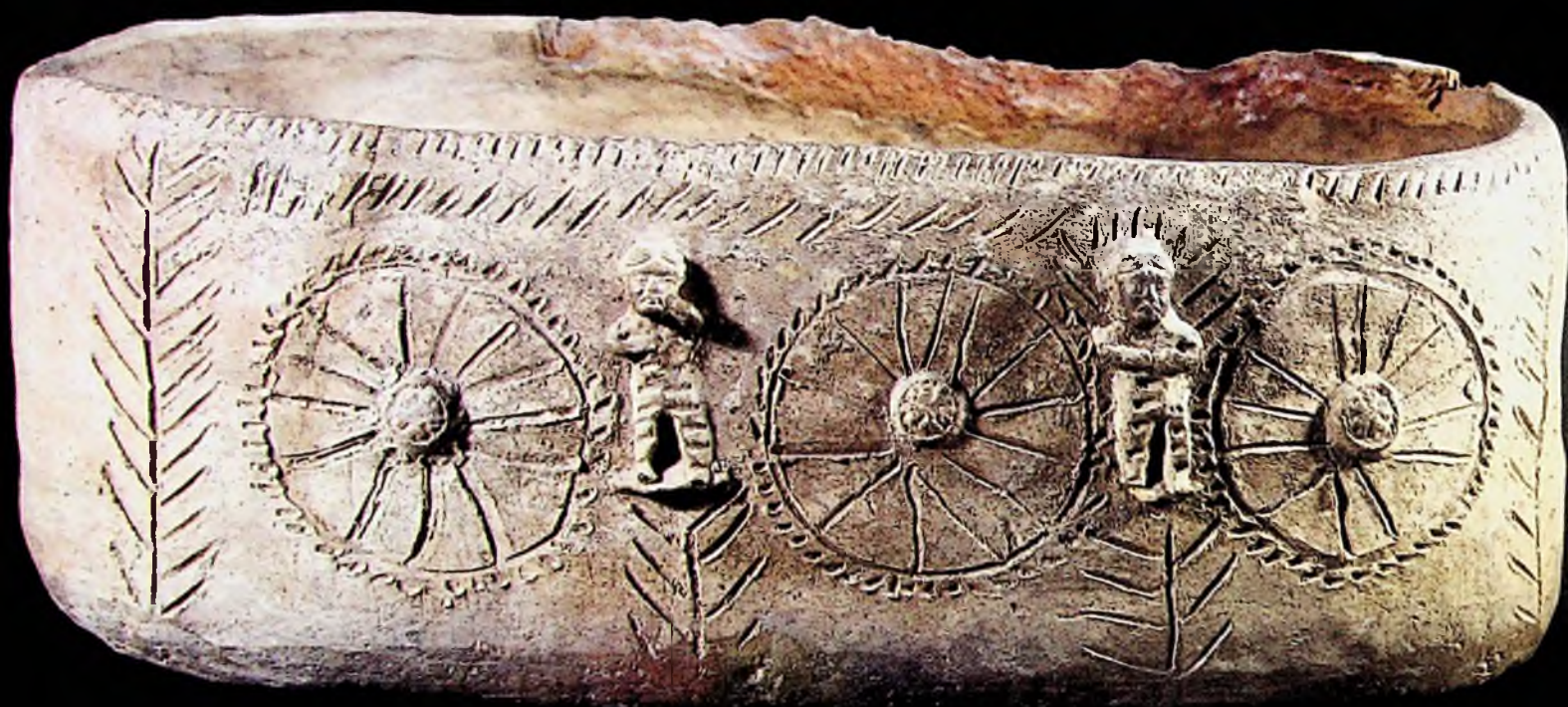
*Голова женской фигуры
с двумя завитками на лбу*

Горельеф. Фрагмент.

Куёвқурган. V в.

Глина. Лепка. Ганчевая грунтовка,
роспись.

Высота – 18 см.

КП-3775 А-453-1

Остадон

Овалшаклидаги суяксакланадиган идиш.
 Ургут. Самарканд вилояти. VI – VII асрлар.
 Устки қисмида иккита эркак
 киши шакли, тирнаш усулида чизилган
 айланалар ва вертикал шохчалар. Лой,
 тобланган. Ёпиштирма нақшлар, тирнаш
 усули, ганчкорлик.
 Узунлиги – 60 см.
 Баландлиги – 30 см.

КП-3775 А-453-1

Ossuary

Oval shaped bone storage.
 Urgut. Samarkand region. 6th – 7th centuries.
 Two male figures on the front wall,
 scratched circles and vertical branches.
 Clay, baking. Applications, scratching,
 modeling.
 Length – 60 cm.
 Height – 30 cm.

КП-3775 А-453-1

Оссуарий

Костехранилище овальной формы.
 Ургут. Самаркандская область. VI – VII вв.
 На лицевой стенке две мужские фигуры,
 процарапанные круги и вертикальные
 ветки. Глина, обжиг. Налепы,
 процарапывание, лепка.
 Длина – 60 см.
 Высота – 30 см.

КП-1779 А-403-1

Остадон

Конус шаклидаги колпокли суяк сакланадиган идиш.

Шакли овал кўринишида. Деворларида вертикал ёпиштирмалар ва тирнаш усулида чизилган геометрик нақшлар.

Тўйтепа қишлоғи, Тошкент вилояти, VI–VII асрлар. Лой, тобланган.

Ганчкорлик, тирнаш усули, ёпиштира нақшлар.

Баландлиги – 40 см.

КП-1779 А-403-1

Ossuary

Bone storage with conical lid.

Oval shape.

Vertical applications and scratched geometric ornament on walls.

Toytepa site. Tashkent region.

6th–7th centuries.

Clay, baking. Modeling, scratching, applications.

Height – 40 cm.

КП-1779 А-403-1

Оссуарий

Костехранилище с конической крышкой.

Форма овальная.

На стенках вертикальные налёпы и процарапанный геометрический орнамент.

Селение Тойтепа. Ташкентская область.

VI–VII вв.

Глина, обжиг. Лепка, процарапывание, налёпы.

Высота – 40 см.

0A-94-1

*Остадон қопқогининг антропоморф
кўринишидаги кубба қисми*

Лой, Одам боши хаикали, тобланган.

Ганчкорлик.

Афросиеб. VI аср.

Баландлиги – 12,5 см.

0A-94-1

*Anthropomorphic top on the lid
of ossuary*

Clay, baking. Modeling.

Sculptural image of human head.

Afrasiab. 6th century.

Height – 12.5 cm.

0A-94-1

*Антропоморфное навершие на
крышку оссуария*

Глина, обжиг. Лепка.

Скульптурное изображение головы
человека.

Афрасиаб. VI в.

Высота – 12,5 см.

КП-4055 А-482-1

Остадон

Конус шаклидаги копкоккли ва антропоморф ёпиштирмали суяк сакланадиган идиш.

Деворининг юза қисмида иккита турт япрокли катта розетка. Копкогининг тепа учки қисми эркак кишининг боши қуринишида. Туйтепа қишлоғи Тошкент вилояти, VI–VII асрлар. Лой, тобланган, ганчқорлик. Тирнаш усули. Баландлиги – 59 см.

КП-4055 А-482-1

Ossuary

Bone storage with conical lid and anthropomorphic application.

Oval shape.

Two large four-petal rosettes on the front wall.

Male head-shaped top on lid.

Toytepa site.

Tashkent region. 6th–7th centuries.

Clay, burning, modeling. Scratching.

Height – 59 cm.

КП-4055 А-482-1

Оссуарий

Костехранилище с конической крышкой и антропоморфным наделом. Форма овальная.

На лицевой стенке две крупные четырехлепестковые розетки. На крышке наверху в виде мужской головы.

Селение Тойтепа.

Ташкентская область. VI–VII вв.

Глина, обжиг, лепка. Процарапывание.

Высота – 59 см.

КП 1802 А-404-1

Ostadon

От шаклидаги суяк сакланадиган идиш.
Самарқанд вилояти, VI аср.
Лой, тобланган. Ганчкорлик.
Баландлиги – 55 см.

КП 1802 А-404-1

Ossuary

Horse-shaped bone storage.
Samarkand region. 6th century.
Clay, burning. Modeling.
Height – 55 cm.

КП 1802 А-404-1

Ossuary

Костехранилище в форме фигуры лошади.
Самарқандская область. VI в.
Глина, обжиг. Лепка.
Высота – 55 см.

КП-4865 А-525-5

Ostadon

Суяк сакланадиган идиш.
Куббали туртбурчак қолип. Куббасида беш
япрокли розетка ўйиб ишланган.
Тусунсой. Самарқанд вилояти. VI–VII асрлар.
Лой, тобланган. Ганчкорлик.
Баландлиги – 52 см.

КП-4865 А-525-5

Ossuary

A bone storage.
rectangular with a vault.
Five-petaled slit rosette on vault.
Tusunsay. Samarkand region. 6th–7th centuries.
Clay, baking. Modeling.
Height – 52 cm.

КП-4865 А-525-5

Ossuary

Костехранилище. Форма прямоугольная со
сводом. На своде прорезная пятилепестковая
розетка.
Тусунсай. Самарқандская область. VI–VII вв.
Глина, обжиг. Лепка.
Высота – 52 см.

A-182-125

Остадон

Олд деворида хочсимон тўгри тешиги булган тўртбурчак шаклдаги суюк сакланадиган идиш. Кофир-каля.
Самарканд вилояти, VI–VII асрлар.
Лой, тобланган, ганчкорлик, тирнаш усулида.
65×23 см.

A-182-125

Ossuary

Rectangular bone storage with a cross-shaped through hole on the front wall.
Kafir-kala.
Samarkand region. 6th–7th centuries.
Clay, baking, modeling, scratching.
65×23 cm

A-182-125

Оссуарий

Костехранилище прямоугольной формы с крестообразным сквозным отверстием на передней стенке.
Кафир-кала.
Самаркандская область. VI–VII вв.
Глина, обжиг, лепка, процарапывание.
65×23 см.

КП-3582 А-436-1

Остадон

Конуссимон қопқокли түртбурчак шаклида-
ги суяк сакланадиган идиш.

Равоқлар остидаги остадон деворларида
мукаддас қурбонгоҳ олдида турган қоҳин-
лар тасвирланган. Қопқоғида қўлларида
шоҳлар ушлаб турган иккита аёл қиёфаси
туширилган.

Муллакургон қишлоғи.

Самарқанд вилояти. VI аср.

Лой, тобланган. Ўйма қолипда туширилган.

Ганчкорлик.

Баландлиги – 75 см.

КП-3582 А-436-1

Ossuary

Rectangular bone storage with a conical lid.
On the walls of the ossuary, under arcade,
priests in front of the sacred altar. Two
female figures with branches in hands on
the lid.

Mullakurgan village.

Samarkand region. 6th century.

Clay, baking. Impress in mould. Modeling.

Height – 75 cm.

КП-3582 А-436-1

Оссурий

Костехранилище прямоугольной формы
с конической крышкой. На стенках
оссуария под аркадой изображены
жрецы перед священным алтарем. На
крышке – две женские фигуры с ветвями
в руках.

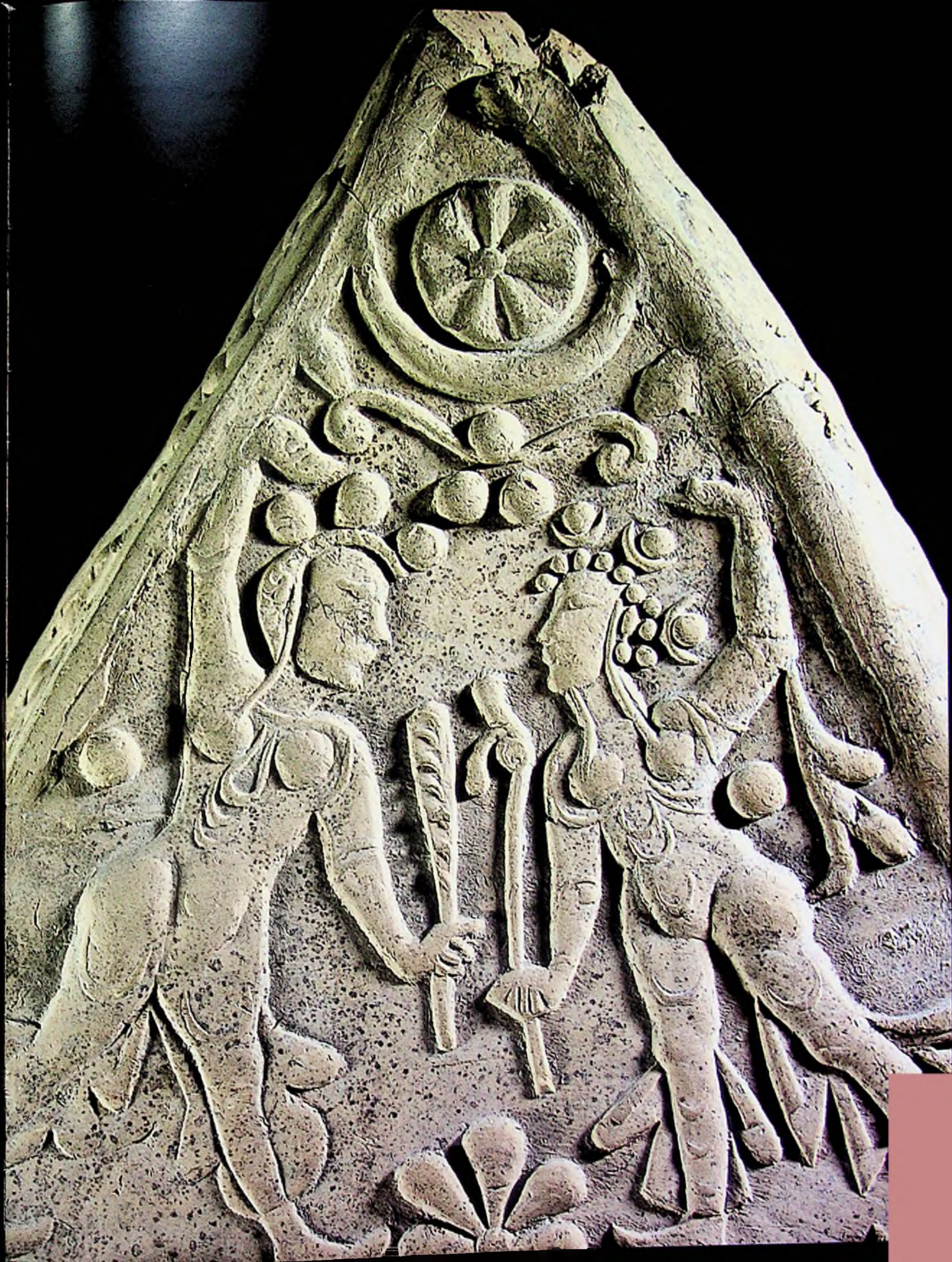
Селение Муллакурган.

Самаркандская область. VI в.

Глина, обжиг. Оттиск в матрице. Лепка.

Высота – 75 см.

КП-4796/1 КА-5/2

Остадон

Туртбурчак шаклидаги
остадон – суяк сакланадиган
идиш.

Равоқлар тагида турган
шакллар.

Сариктепа.

Самарканд вилояти.

VI – VII асрлар.

Лой, тобланган, Уйма қолипда
туширилган.

53,5×29×32 см.

КП-4796/1 КА-5/2

Ossuary

Rectangular bone storage.
Figures standing under the
arcade.

Saryktepa.

Samarkand region.

6th – 7th centuries.

Clay, baking, impress in mould.

53.5×29×32 cm.

КП-4796/1 КА-5/2

Ossuary

Костехранилище
прямоугольной формы.

Стоящие под аркадой фигуры.

Сарыктепа.

Самаркандская область.

VI – VII вв.

Глина, обжиг, отпечаток в
матрице.

53,5×29×32 см.

A-21-1

**Остадон қопқогининг антропоморф
қуринишидаги қуббаси**

Бош кийимли одам бошининг хайкали.
Тойлоқ қишлоғи.
Самарқанд вилояти. V–VI асрлар.
Лой, тобланган. Ганчкорлик.
Баландлиги – 29 см.

A-21-1

Anthropomorphic top on ossuary lid

Sculptural image of human head in a
headdress.
Taylak village. Samarkand region.
5th–6th centuries.
Clay, baking. Modeling.
Height – 29 cm.

A-21-1

**Антропоморфное навершие на
крышку оссуария**

Скульптурное изображение головы
человека в головном уборе.
Посёлок Тайляк.
Самаркандская область. V–VI вв.
Глина, обжиг. Лепка.
Высота – 29 см.

КП128/12 А-45-1

**Ўтирган ҳолатдаги иккита шаклли
остадон парчаси**

Афросиёб. VI–VII асрлар.
Лой, тобланган, ганчкорлик. Уйма
қолипда туширилган.
14,5×14 см.

КП128/12 А-45-1

**Fragment of ossuary with two sitting
figures**

Afrasiab. 6th–7th centuries.
Clay, baking, modeling, impress in mould.
14,5×14 cm.

КП128/12 А-45-1

**Фрагмент оссуария с двумя сидящими
фигурами**

Афрасиаб. VI–VII вв.
Глина, обжиг, лепка, оттиск в матрице.
14,5×14 см.

КП 1736 А-374-1
 Ритон
 Зилангом эркак шакли
 курунишидаги ритон
 Ичкириги гишлари буни ан
 ог зи озгина очик холда
 бошида диадема.
 Бунида шокилдали
 огир катта маржон.
 Жинсии белгилари аниқ
 ифодаланган. Тангачали
 куракоексимон оёқлари
 кенг тарзда куйилган.
 Афрасиёб.
 VI-VII асрлар.
 Лой, тобланган,
 ганчкерлик.
 Баландлиги — 16 см.

КП 1736 А-374-1
 Терракотовая
 статуэтка
 В. Сидирь
 Дунистова
 Самаркандская область,
 V-VII вв.
 Глина, обжиг, лепка,
 оттиск в матрице.
 Высота — 9 см.

КП 1736 А-374-1
 Ритон
 Зилангом эркак шакли
 курунишидаги ритон
 Ичкириги гишлари буни ан
 ог зи озгина очик холда
 бошида диадема.
 Бунида шокилдали
 огир катта маржон.
 Жинсии белгилари аниқ
 ифодаланган. Тангачали
 куракоексимон оёқлари
 кенг тарзда куйилган.
 Афрасиёб.
 VI-VII асрлар.
 Лой, тобланган,
 ганчкерлик.
 Баландлиги — 16 см.

КП 1736 А-374-1
 Rhyton
 Naked man-shaped.
 Open mouth with large
 teeth. Diadema on
 head. Massive necklace
 with pendants on
 neck. Expressed sexual
 character. Flipper-shaped
 scaled feet wide apart.
 Afrasiab.
 6th-7th centuries.
 Clay, baking, molding.
 Height — 16 cm.

КП 1736 А-374-1
 Ритон
 В виде обнаженного
 мужской фигуры. Рот
 с крупными зубами
 приоткрыт. На голове
 диадема. На шее
 массивное ожерелье
 с подвесками.
 Половые признаки
 резко подчеркнуты.
 Ластовидные ноги с
 чешуйками широко
 расставлены.
 Афрасиаб.
 VI-VII вв.
 Глина, обжиг, лепка.
 Высота — 16 см.

А-23-76
 Сигир кўринишидаги болалар
 шакилдоқли уйинчоғи
 Афрасиёб. VI-VII асрлар.
 Лой, тобланган, ганчкерлик.
 Баландлиги — 11 см.

А-23-76
 Children's cow-shaped rattle
 Afrasiab, 6th-7th centuries.
 Clay, baking, modeling.
 Height — 11 cm.

А-23-76
 Детская погремушка в виде коровы
 Афрасиаб. VI-VII вв.
 Глина, обжиг, лепка.
 Высота — 11 см.

КП 6089 А-617-1
 Уч оёкли сизир
 курунишидаги
 болалар шакилдоқли
 уйинчоғи

Услублаштирилган
 тасвир. Иккит
 бошига эфраксимон
 сана. Тангани
 вастрки қаватда
 тарқашсимон эфраксир
 Ушбу фигурини эфраксир
 подалли эфраксир
 Афрасиёб.
 VI-VII асрлар.
 Лой, тобланган,
 ганчкерлик.
 Баландлиги — 11 см.

КП 6089 А-617-1
 Children's cow-shaped
 rattle with three legs
 Stylized image of a cow
 body with two heads.
 Shit-shaped horns on
 horns part of body. Two
 feet inside of the
 body.
 Afrasiab.
 VI-VII centuries.
 Clay, baking, molding.
 Height — 11 cm.

КП 6089 А-617-1
 Детская погре
 мушка в виде коровы
 ножках

Услублаштирилган
 тасвир. Иккит
 бошига эфраксир
 сана. Тангани
 вастрки қаватда
 тарқашсимон эфраксир
 Ушбу фигурини эфраксир
 подалли эфраксир
 Афрасиёб.
 VI-VII асрлар.
 Лой, тобланган,
 ганчкерлик.
 Баландлиги — 11 см.

КП-6272 А-647-1

Уч оёқли идиш

Куйилиш жойи бука боши кўринишида.
Иштихон. Самарқанд вилояти.
V–VI асрлар.
Бронза, куйма, болғалаб ясалган,
кавшарланган.
Баландлиги – 23,5 см.

КП-6272 А-647-1

Vessel on three feet

Bull head-shaped spout.
Ishtykhan. Samarkand region.
5th–6th centuries.
Bronze, casting, forging, soldering.
Height – 23.5 cm.

КП-6272 А-647-1

Сосуд на трех ножках

Слив в виде головы быка.
Иштыхан. Самаркандская область.
V–VI вв.
Бронза, литье, ковка, пайка.
Высота – 23,5 см.

КП-6090 А-613-1

Кувурсимон тумшукли кўза

Гардиш остида айиқтовон япроқлари кўринишидаги ёпиштирмалар.

Афросиёб. V – VI асрлар.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.

Баландлиги – 27 см.

КП-6090 А-613-1

Pot with a tubular spout

Acanthus leaves-shaped applications under rim.

Afrasiab. 5th – 6th centuries.

Clay, baking. Modeling on potter's wheel.

Applications.

Height – 27 cm.

КП-6090 А-613-1

Горшок с трубчатым носиком-сливом

Под венчиком налпы в виде листьев аканта.

Афрасиаб. V – VI вв.

Глина, обжиг. Формовка на круге. Налпы.

Высота – 27 см.

A-183-814

Новсимон огизли кўза

Танаси тухумсимон. Слюдали сепма (шаффоф маъдан).

Кофиркалъа.

Самарканд вилояти. VI – VII асрлар.

Лой, тобланган. Кулол чархпалагида шакл берилган.

Баландлиги – 24 см.

A-183-814

Jug with grooved spout

Egg-shaped body. Mica dressing.

Samarkand region. 6th – 7th centuries.

Clay, baking, molding on potter's wheel.

Height – 24 cm.

A-183-814

Кувшин с желобчатым сливом

Тулово яйцевидное. Слюдяная посыпка.

Кофыр-кала.

Самаркандская область. VI – VII вв.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном

круге.

Высота – 24 см.

A-535-1

Чети кунгурали, дастали пиёла

Самарканд. VII – VIII асрлар.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.

Баландлиги – 8,5 см.

Диаметри – 22 см.

A-535-1

Mug with scalloped edge

Samarkand. 7th – 8th centuries.

Clay, baking, molding on potter's wheel.

Height – 8.5 cm.

Diameter – 22 cm.

A-535-1

Кружка с фестончатым бортом

Самарканд. VII – VIII вв.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном

круге.

Высота – 8,5 см.

Диаметр – 22 см.

A-50-140

Анор тасвири туширилган ва слюдали сепма (шаффоф маъдан) билан безалган идиш

Афросиеб. VI – VIII асрлар.
Лои, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган, қолип.
Баландлиги – 12 см.
Диаметри – 10 см.

A-50-140

Mug with pomegranates and mica dressing

Afrasiab. 6th – 8th centuries.
Clay, baking, molding on potter's wheel stamp.
Height – 12 cm.
Diameter – 10 cm.

A-50-140

Кружка с гранатами и слюдяной посыпкой

Афрасиаб. VI – VIII вв.
Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге, штамп.
Высота – 12 см.
Диаметр – 10 см.

A-7-14

Овал кесиклари бўлган идиш

Афросиёб. VI–VIII асрлар.
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган.
Баландлиги – 9 см.

A-7-14

Mug with oval cuts

Afrasiab. 6th – 8th centuries.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Height – 9 cm.

A-7-14

Кружка с овальными срезами

Афрасиёб. VI–VIII вв.
Глина, обжиг. Формовка на гончарном
круге.
Высота – 9 см.

IX АСРДАН XIII АСР
БОШИГАЧА САНЪАТ

ART OF THE 9TH - EARLY 13TH CENTURIES

ИСКУССТВО IX - НАЧАЛА XIII ВВ.

IX АСРДАН XIII АСР БОШИГАЧА САНЪАТ

VII аср ва VIII аср бошида Марказий Осиёга араблар юриш қилади. Узок муддат исломнинг минтақада тарқалиш жараёни кечади. Бу даврда халифалик мамлакатларининг ижтимоий ҳаётида дин ва фан билан бирга феодал-савдо шаҳарлари ўсиши жараёни фаоллашади. Ривожланган бадий хунармандчилик биринчи ўринга кўтарилади. Исломлаштириш муносабати билан бадий дунёқараш санъат услуги ва шаклида ўрин алмашув содир бўлади. Ўрта Осиё икки дарё оралиғи – Мовароуннаҳр санъатида янги давр бошланади. Олдинги асрларнинг маҳобатли нақшу нигорлари ва хайкалтарошлиғи VIII асрдан аста-секин ғойиб бўла бошлайди. Тасвирий маданият нақшинкор санъатга ўрнини бўшатиб беради. У ислом одоб-ахлоқининг етакчиларидан бирига айланиб, бадий хунармандчилик услуги ва меъморчилик иншоотларини безаш хусусиятини белгилаб беради. Вакт ўтиши билан нақшинкор гуллар устунликка эришади.

VIII асрнинг охири – IX аср бошидан Мовароуннаҳр шаҳарларида сирланган сопол пайдо бўлди ва кенг тарқалди. IX–XII асрлар давомида чинакам бадий баркамоллик ва юксак техник сифат даражасига кўтарилди. Бу даврда сопол санъатининг етакчи марказлари шаклланди. Шундай марказлардан бири Афросиёб (Самарқанд) бўлиб, ўша пайтда сопол хунармандлиги шуҳрат топганди, шунингдек Шош, Фарғона, Чағониён ва бошқа ҳудудларда ҳам ривожланган эди. Самарқанд музейида жаҳондаги энг бой Афросиёб сирланган сополлари тўплами сақланмоқда.

Марказий Осиёнинг барча ҳудудларига тарқалган Афросиёб кулоллик санъатининг бош муваффақияти идишларга сир бериш, ранглаш ва тасвирлар яратиш билан боғлиқ. Сопол буюмларнинг сирти *куфий* ва *наسخ* услугида яхши тилак билдирилган ёзув билан қопланган, уларда қушлар, гоҳо жониворлар тасвирланган бўлиб, улар асосан халқ оғзаки ижоди билан боғлиқ. Афросиёб буюмларида энг кўп учрайдиган нақшлар ўсимликларга оид бўлиб, ислимий дейилган, уларда бутоклар, гуллар, анор, лола, атиргул ва бошқа гуллар тасвирланган. Кейинчалик ислимий нақшлар ёзувларга айлантириб юборилган, шунингдек қуш думлари ва тумшуғи шаклида келтирилганлари ҳам учрайди. Кўплаб буюмларда тўқима, тўртбурчак, учбурчак кўринишидаги хандасавий нақшлар ҳукмронлик қилади, бу мазкур даврда риёзиёт

(математика) фани ривожланганлиги ва нақшинкор безакнинг меъморий безакка келиб қўшилиши билан боғлиқ. Бу вақтдаги буюмларни безаш суратлар жилюсининг мукамаллиги ва колоритнинг нозик ҳис этилиши билан ажралиб туради.

Афросиёб керамикасининг асосий ранг хусусиятлари куйидагиларда ифодаланган: а) ок фонли идишлар; б) жигарранг-қизғиш фонли ва зайтун-яшил рангли гуллар чизилган керамика.

Ок фонли Афросиёб керамикаси Нишопур сирланган керамикаси билан яқин хусусиятларга эга, шу турдаги керамика Чоч ва Фарғонада ҳам кенг тарқалган эди. Одатда юзаси нақшлар билан тўлдирилмаган юмалок идишларнинг четида ёки марказида унинг эгасига араб тилида Куръондан олинган суралар билан яхши ниятлар ёзилган.

Баъзи ёзувлар дидактик хусусиятга эга эди. Масалан, товоқларнинг бирида ички томондаги чет қисмида куфийда араб тилидаги ёзув битилган, у куйидаги мазмунга эга: *«Ишга тайёргарлик кўриш сизни тавба килишдан куткаради»*.

Бошқа думалок ликопнинг марказида услублаштирилган от шакли туширилган ва идишнинг айланаси бўйлаб араб тилида ёзув битилган: *«Таълим олиш аввал аччик, охири асалдан ширинроқдир»*.

Худди шундай ёзув бошқа ликопда, аммо жигарранг фонда кўринади. Ликопнинг марказида тўпбарггул шаклидаги нақш туширилган, унинг чети бўйлаб араб ёзуви жойлашган.

Оқ фондаги буюмларнинг ёпик ёки узунчок шакллари йирик ўсимлик нақшлари ва вертикал томонларида ёки буюмларнинг шарсимон танасида арабча дидактик ёзувлар билан безатилган.

Жигарранг-қизғиш фонли сирли керамикалар, одатда хайвонларнинг, кушларнинг ва ислимий туридаги ўсимлик нақшларининг услублаштирилган тасвирлари билан безатилган. Уларда араб тилида тилақлар ёзилган, бироқ улар нақшнинг бошқа мотивлари билан уйғунлашган. IX–XV асрларда Афросиёб сирланган керамикаси бадий ва техник жihatдан мукамалликка эришган бўлиб, кўплаб мусулмон мамлакатларига экспорт қилинган.

Самарқанд музейида Хитой чинниси таъсирида яратилган X–XX асрларга мансуб Марказий Осиё керамикаси намуналари сақланмоқда. Ўзбекистоннинг X–XX асрларга мансуб сирланган керамикасида куйидаги турдаги Хитой чинниси анъаналарининг таъсири кузатилиши мумкин: 1) уч хил рангли – сариқ-яшил-оқ – Тан даврининг сань-цай чинниси (учта ранг, мил. 618–906 йй.); 2) Сун сулоласи даврида (мил. 960–1797 йй.) тараққий этган кулранг-яшилсимон цинци чинниси (Европа аталарида селадон) ва 3) энг кенг тарқалган Хитой чинниси тури цинхуа – Мин сулоласи даврига мансуб кўк-оқ рангли буюмлар (мил. 1368–1644 йй.).

Хитой чинниси саньцай (sāncāi) анъаналари X–XII аср Мовароуннахрнинг сирланган керамика технологияси ва безатилишига таъсир кўрсатди. X аср Афросиёб яшил-сариқ рангли сирланган керамикасида бу таъсирнинг излари бор.

Бу керамика декорининг табиати иккита вариант билан намоиш этилади: а) эркин тарзда оқиб тушган излардан иборат мавхум нақш; б) чизилган чизиклар билан бирга безак буюқлари.

Санъцай услубидаги бу иккита керамика вариантлари Самарқанд Суғдида кенг тарқалган эди. Афросиёбда уч хил рангли сирланган қопламали туваклар топилган (А вариант), улар чизиклари буюича эркин ва мавхум ранг-тасвири нақшни ташкил қилади.

Самарқанд музейида беагида санъцай сарғиш-яшил рангли керамика анъанаси (Б вариант) ўз аксини топган яна бир буюм сақланади – бу думалоқ идиш буюлиб, унинг қалин чизиғи буюлаб штрихланган учбурчакларнинг қатори ва тарқалган махсус доғлар ҳамда нуқтали кўринишда нақш чизилган.

Афросиёбда ҳам ўйилган бодом шаклидаги нақшлар ва марказида эпиграфик услублашган ёзувлари буюлган худди шу турдаги идиш топилган.

Европада селадон номи билан маълум буюлган кул ранг-яшил цинци чинниси, милод бошида Хитойда қимматбаҳо нефрит тошининг ўхшатмаси сифатида пайдо буюлди. Хитой цинци чинниси анъаналари XI–XII асрларда Афросиёбнинг бир қатор сирланган буюмларида акс эттирилган, улар монохром оч-мовий, феруза ва тўк яшил рангда сирланган идишлар, коса, вазалар, лампалар ва сиёҳдонлардир. Самарқанд музейида ана шундай кўк-мовий рангли қопламали бир қатор буюмлар сақланади.

Самарқанд музейида Хитой импорти рангига ўхшаш кул ранг-яшил буюмлар сақланади, улар материаллари буюича бир-биридан фарқ қилади. Булар Темуррийлар Самарқандида Хитой махсулотлари фаол импорт қилинганлигидан далолат берувчи, шунингдек, хитойлик селадон чинни усталарининг ўйма нефритли буюмлар фактурасига тақлид қилганлигини кўрсатувчи XV аср селадон вазаси ва нефрит косадир.

Шу даврнинг Мовароуннахр сополида иккита асосий тур фарқланади: сирланган ва сирланмаган. Сирланган буюмларда шахарлик мусулмонлар санъати хусусиятлари намоён буюлса, сирланмаган ганчкорлик сополи намуналари бир қанча архаик чўл анъаналари, туркий қадриятлар билан боғлиқликни сақлаб қолган. Масалан, IX–X асрларда Мовароуннахр шимоли-шарқида Фарғона ва Шошда куш шаклидаги қовғалар ва турли хил сув идишлари ҳам тарқалган эди.

Ушбу даврда кушлар, хайвонлар ва одамларнинг қиёфалари кўринишидаги катта хажмдаги шакллар ёпиштирилган идишларни ҳам учратиш мумкин. VII–IX асрларда юзасида турли хил нақшларни ҳосил қилувчи лой чизиклари шаклидаги ёпиш-тирмалари буюлган идишлар ҳам кенг тарқалган эди.

Музейида XI–XII асрларга мансуб сирланмаган, шунингдек, қолипланган керамика буюмларининг жуда бой тўплами сақланади, жумладан турли хил кўзалар, дастали пиёлалар, чироқ-лампалар ва керамик дастурхонлар, баланд буюлмаган уч оёқли оригинал кичкина столлар ҳам намоиш этилган.

Музей экспозициясида тақдим этилган Кошон осма чироқ керамика намуналари ушбу давр мобайнида Эрон билан Мовароуннахр ўртасида мустаҳкам савдо алоқалари мавжуд бўлганлигидан далолат беради.

Самарканд музейи тўпламида ўрта аср шишапазлиги тўплами намойиш этилган. Улар турли хил кўзачалар, сиёҳдонлар, шиша идишлар ва хоказолар бўлиб, ифодали тасвирлар ва ажойиб ранглари билан ажралиб туради.

Музейда X–XII асрларга оид хилма-хил шаклдаги, турли вазифаларни бажаришга мўлжалланган бронза буюмлар намойиш қилинган. Кумуш ашёсининг тақчиллиги туфайли кумуш ва олтин буюмлар эритилиб, танга зарб этилган ва асосан мис ёки унинг қотишмасидан тайёрланган буюмлар ясала бошланган. Шу даврдан бошлаб бронза ва мисдан ясалган янги шаклдаги буюмлар – тўртбурак шаклдаги баркашлар, шарсимон ва бўйин қисми қиррадор қозонлар, исириқдонлар, чироқлар, кўзалар, унча катта бўлмаган цилиндрсимон сиёҳдон ва ховончалар, ярим шар шаклидаги идишлар ва бронзадан ясалган кўзгулар кенг тарқала бошлаган.

XII асрда улар гулдор нақшлар орасига жойлаштирилган хайвон ва паррандалар, афсонавий сфинкслар ва тақалар, арслонбошли, қанотли махлук ва одам бошли қушлар тасвири билан безатилган. Нақш туширишнинг энг кенг тарқалган усули кандакорлик бўлиб, ўша давр безак санъатининг асосий тамойиллари бўлмиш юзага яхлит кашта-нақш тушириш талабига тўлиқ жавоб берган. XII асрга оид ноёб бронза қутичада “Шохнома” дан лавҳалар тасвирланган, музейдаги мазкур буюм шаҳар аҳолиси ичида илк ўрта асрлар эпик аңаналари сақланиб қолганлигидан далолат беради.

Кандакорлик билан бир қаторда Музейда бронза ва кумушдан ясалган заргарлик буюмлари – билагузуклар, шокилалар, узуклар ва бошқалар, шунингдек, суякдан ясалган буюмлар – тароқлар, тугмалар, антиқа шахмат доналари, ранг-баранг шиша буюмлар – кўзачалар, идишлар, турли-туман атторлик ашёлари сақланмоқда.

IX–X асрларга мансуб ёғоч ва ганч ўймакорлиги санъати Музейда Афросиёбдан топилган ганч панеллар, эпиграфик ва геометрик нақшлар, Оббурдондан топилган ёғоч устунлар парчалари мисолида тақдим этилган. Улар суғд зооморф мотивларининг уйғун шакллари ва ислом санъатининг ислимий нақшларини намойиш қилади.

Музей тўпламининг махсус бўлимини арабча ёзувлари бўлган сердолик (қизил ақиқ) тошидан ясалган тамғалар, сомонийлар ва қорахонийлар даврининг кумуш ва олтин тангалари ташкил қилади.

ART OF THE 9TH - EARLY 13TH CENTURIES

In the 7th - early 8th centuries AD, Central Asia was invaded by the Arabs. The long process of dissemination of Islam began. In that period, in the social life of the countries of the Caliphate, artistic crafts became prominent along with religion and sciences. Artistic crafts actively developed together with the growth of feudal trade cities. Islamization, led to changes in the artistic worldview, style and the forms of art. There came a new period in the art of Mavarannahr, the Central Asian interfluvium. The monumental painting and sculpture of previous centuries gradually began disappearing, starting from the 8th century. The visual culture gave way to ornamental art, which became one of the dominant Muslim aesthetics, determining the features of the style of artistic craft and the design of architectural structures. Over time, the ornamental pattern became dominant.

From the late 8th - early 9th century, glazed or engobed ceramics started becoming popular in the cities of Transoxiana. There, throughout the 9th-12th centuries it became truly excellent from the artistic and technical viewpoints. During that period, the leading centers of ceramic art were formed. The main center of glazed ceramics in Mavarannahr was Afrasiab (Samarkand), at that time the ceramics of Shash, Fergana, Chaganian and others were also famous. The richest collection of Afrasiab glazed ceramics in the world is stored in the Samarkand Museum.

Afrasiab-style ceramics spread throughout Central Asia. The main successes of Afrasiab pottery were associated with its glaze, color and the development of the principles of ornamentation with paint for vessels. The surfaces of ceramic items are covered with inscriptions - well-wishes made with the use of a special variety of "Kufic" and "Naskh", stylized vegetal motifs, mythical birds, fish, animals, sometimes folklore and mythological images. Fragments of Afrasiab ceramics with a stylized image of a human face also were found.

In the Afrasiab ceramics one can often find vegetal vines, fruits, tulips, roses and other flowers. Often the letters of epigraphic inscriptions, as well as the tails and beaks of birds, were transformed into vegetal patterns. Many items were dominated by geometric ornaments in the form of twisted ornaments, squares, triangles, which

were associated with the active development in this period of mathematical sciences and the inclusion of ornaments into the architectural decor. The decor of the items of that time was distinguished by the drawers' virtuosity, grace and a subtle sense of color.

The main color features of the Afrasiab ceramics are: a) white backgrounds; and b) olive-green patterns against a brown-ochre background. The white-background Afrasiab ceramics had similar features as the glazed ceramics of Nishapur; the same type of ceramics was common in Shash and Fergana. As a rule, on the unornamented surface of the round dishes on the edge or in the center there were well-wishes to the owner of the item or surahs from the Quran in Arabic. Thus, on one of the bowls along the inner rim is decorated with a Kufic Arabic inscription with the following meaning: "Preparation to a deed will save you from repentance".

On another round dish in the center there is a stylized figure of a horse surrounded by a circular Arabic inscription: "learning tastes bitter at first, and it is sweeter than honey in the end".

The same inscription can be found on another dish, this time with a brown background. In the center of the dish there is a vegetal rosette, and an Arabic inscription in italics on the edge of the border.

Closed or elongated items with a white background were decorated with a large vegetal pattern and Arabic didactic inscriptions on the vertical sides or ball-shaped body of the articles.

Glazed ceramic items with brown-red backgrounds were usually decorated with stylized images of animals, birds and vegetal ornaments in the Islimi script. They were also covered with Arab well-wishes, but they were combined with other ornamental motifs. In the period between the 9th and 13th centuries the Afrasiab glazed ceramics became artistically and technically perfect and was exported to numerous countries across the Muslim world.

The Samarkand Museum keeps examples of Central Asian ceramics of the 10th-12th centuries, created under the influence of Chinese porcelain. The influence of Chinese porcelain traditions of the following types can be traced in the glazed ceramics of Uzbekistan of the 10th-12th centuries: 1) tricolor - yellow-green-white - porcelain *sāncāi* (literally three colors) of the Tang period (618-906 AD); 2) grey-green porcelain *qingci* (in European terminology celadon) that flourished during the Song dynasty (960-1279 AD) and 3) the most common type of Chinese porcelain *tsinghua* - blue-white items of the Ming dynasty (1368-1644 AD).

The traditions of Chinese porcelain *sāncāi* influenced the technology and decor of the glazed ceramics of Transoxiana in the 10th-12th centuries. Green-yellow glazed Afrasiab ceramics of the 10th century bore traces of that influence.

The decor of that type of ceramic is represented by two versions: A) an abstract pattern consisting of freely flowing paint and B) ornamental painting (*qalami*) in

combination with a drawn pattern (*chizma*). Both these versions of the *sāncāi* style ceramics were common in Samarkand in the Sogdian period. In Afrasiab there were found pots covered with tricolor glaze (version A), forming random and abstract outlines of picturesque patterns.

Another item kept in the Samarkand Museum has decor in which the tradition of yellow-green *sāncāi* ceramics (version B) manifested itself; this is a round dish, on the wide edge of which there is a pattern in the form of a series of shaded triangles and scattered stylized spot and dot patterns. The same type of dish with engraved ornamentation in the form of almond-shaped patterns and epigraphic stylized inscription in the central circle was also found in Afrasiab.

The gray-green *qingci* porcelain known in Europe as celadon appeared in China in the very beginning of the Common Era as an imitation of precious jade. The traditions of Chinese porcelain *qingci* are reflected in a number of glazed Afrasiab ceramics Afrasiab of the 11th-12th centuries, covered with monochrome light blue, turquoise and dark green glazing – dishes, bowls, vases, lamps and inkstands. A series of such items with gray-blue monochrome coating is kept at the Samarkand Museum.

The Samarkand Museum has similar gray-green products of varying material imported from China. This is a celadon vase and a jade bowl of the 15th century, indicating the active import of Chinese products into the Timurid Samarkand, as well as showing how Chinese masters of celadon ceramics imitated the texture of items made of carved jade.

Two main varieties of Transoxanian ceramics were identified at that time: unglazed and glazed. While the features of urban Muslim art are more clearly manifested in the glazed ceramics, the examples of unglazed, mostly molded ceramics, retained connections with the somewhat archaic steppe and Turkic tradition. Thus, in the 9th-10th centuries in the northeast of Transoxania – in Fergana and Shash – bird-shaped watering vessels and a variety of flasks for keeping water were produced.

During that period there were also vessels with applied relief figures of birds, animals and people. In the 7th-9th centuries vessels with ornament in the form of clay strips applied on the surface of vessels and forming diverse patterns were still common.

The museum owns a rich collection of unglazed vessels, including stamped ceramics of the 11th and 12th centuries, which is widely represented by a variety of jugs, mugs, lamps, ceramic *dastarkhans* (specific tables on three low legs).

Examples of the Kashan lustrous pottery included in the museum's collection show the existence of close trade links between Persia and Transoxania during that period.

The collection of the Samarkand Museum presents a series of medieval glass items – a variety of vessels, such as jugs, inkpots, vials etc., distinguished by expressive outlines and wonderful colors.

The museum also has a rich collection of bronze items of the 10th-12th centuries of different forms and functions. Because of a silver crisis, items made of silver and gold were melted for coins; there happened an inflow of articles made of copper and its alloys. From then on, new forms of products made of bronze and copper became widely spread - rectangular trays, jugs with spherical bodies and faceted necks, small cylindrical inkwells and mortars, hemispherical bowls and bronze mirrors.

In the 12th century they were decorated with stylized images of real animals and birds, fantastic winged sphinxes and goats, lion-griffons and human-headed birds, intertwined in a patterned ornament. Engraving became the most widespread technique of ornamental drawing. It most fully met the basic decorative principles of that time - flatness of patterns that were usually applied in carpets. A unique bronze casket of the 12th century in the museum's collection with scenes from the poem *Shahname* testifies to the preservation of the epic traditions in the urban environment of the early Middle Ages.

Alongside engraved objects, the museum also owns jewel made of bronze and silver - bracelets, pendants, rings for men and women and others, as well as objects made of bone - combs, buttons, unique chess pieces.

Wood and *ganch* carving of the 9th-10th centuries is represented in the museum by carved *ganch* panels from Afrasiab with vegetal, epigraphic and geometric patterns and fragments of carved wooden columns from Obburdon, demonstrating the symbiosis of Sogdian zoomorphic motifs and vegetal patterns with Islamic art.

A special section of the museum's collection is represented by carnelian seals with Arabic inscriptions and silver and gold coins of the Samanid and Karakhanid periods.

ИСКУССТВО IX – НАЧАЛА XIII вв.

В VII – начале VIII вв. н.э. на территорию Центральной Азии вторглись арабы. Начался длительный процесс распространения ислама. В эту эпоху в общественной жизни стран Халифата на первое место наряду с религией и наукой выходит художественное ремесло, получившее активное развитие в процессе роста феодально-торговых городов. В связи с исламизацией происходит смена художественного мировоззрения, стиля и самих форм искусства. Наступает новый период в искусстве среднеазиатского междуречья – Мавераннахра. Монументальная роспись и скульптура предшествующих веков, начиная с VIII века, постепенно исчезают. Изобразительная культура уступает место орнаментальному искусству, которое становится одной из доминант мусульманской эстетики, определяя особенности стиля художественного ремесла и оформления архитектурных сооружений. Со временем орнаментальный узор становится доминирующим.

С конца VIII – начала IX вв. в городах Мавераннахра появляется и получает широкое распространение глазурованная, или поливная керамика. На протяжении IX–XII вв. она достигла здесь настоящего художественного совершенства и высокого технического качества. В этот период сформировались ведущие центры керамического искусства. Главным центром поливной керамики Мавераннахра был Афрасиаб (Самарканд), славились в ту пору также керамика Шаша, Ферганы, Чаганиана и др. В самаркандском музее хранится самая богатая в мире коллекция афрасиабской поливной керамики.

Керамика афрасиабского типа получает распространение по всей территории Центральной Азии. Главные успехи гончарного производства Афрасиаба связаны с глазурью, с введением цвета и разработкой живописных принципов орнаментации сосудов. Поверхности керамических изделий покрывают надписи – благопожелания, нанесенные особой разновидностью куфи и насх, стилизованные растительные мотивы, причудливые птицы, рыбы, животные, иногда фольклорно-мифологические образы. Обнаружены и фрагменты афрасиабской керамики со стилизованным изображением человеческого лица.

В изделиях афрасиабской керамики наиболее часто встречаются растительные побеги, цветы и плоды граната, тюльпаны, розы и другие цветы. Нередко в рас-

тительный узор превращаются буквы эпиграфических надписей, а также хвосты и клювы птиц. На многих изделиях господствует геометрический орнамент в виде плетенок, квадратов, треугольников, что было связано с активным развитием в этот период математических наук и включением орнамента в архитектурный декор. Декор изделий этого времени отличается виртуозностью исполнения рисунка, изяществом и тонким чувством колорита.

Основные цветовые особенности афрасиабской керамики представлены: а) белофонной посудой и б) керамикой с коричнево-охристым фоном и рисунком оливково-зеленых цветов. Белофонная афрасиабская керамика имеет близкие черты с поливной керамикой Нишапура, такой же тип керамики был распространен в Чаче и Фергане. Как правило, на незаполненной орнаментом поверхности круглых блюд по краю или в центре наносились благопожелания владельцу изделия или суры из Корана на арабском языке. Некоторые надписи носили дидактический характер. Так, на одной из чаш по внутреннему бортику расположена арабская надпись на куфи следующего содержания: «Подготовка к делу избавит тебя от раскаяния».

На другом круглом блюде в центре изображена стилизованная фигурка лошади, а по его кругу арабским курсивом идет надпись-сентенция: «Ученье сперва горько на вкус, а в конце – слаще меда».

Такая же надпись содержится и на другом блюде, но с коричневым фоном. В центре блюда изображена растительная розетка, арабская надпись курсивом расположена по краю бортика.

Закрытые или вытянутые формы изделий с белым фоном украшались крупным растительным узором и арабскими дидактическими надписями на вертикальных сторонах или шаровидном тулове изделий.

Изделия поливной керамики с коричнево-красным фоном обычно украшались стилизованными изображениями животных, птиц и растительным орнаментом типа ислими. На них также наносились арабские благопожелания, но они сочетались с другими мотивами орнамента. На протяжении IX–XII вв. афрасиабская поливная керамика достигла художественного и технического совершенства, она была предметом экспорта и вывозилась во многие страны мусульманского мира.

В самаркандском музее хранятся образцы среднеазиатской керамики X–XII вв., созданной под влиянием китайского фарфора. В поливной керамике Узбекистана X–XII вв. прослеживается влияние традиций китайского фарфора следующих типов: 1) трехцветный – желто-зелено-белый – фарфор *сань-цай* (*sāncǎi*, букв. «три цвета») эпохи Тан (618–906 гг. н.э.); 2) серо-зеленоватый фарфор *цинци* (в европейской терминологии селадон), получивший расцвет в эпоху династии Сун (960–1279 гг. н.э.) и 3) наиболее распространенный тип китайского фарфора *цинхуа* – сине-белые по цвету изделия времени династии Мин (1368–1644 гг. н.э.).

Традиции китайского фарфора сань-цай оказали влияние на технологию и декор глазурованной керамики Мавераннахра X–XII вв. Зелено-желтая по колориту полив-

ная керамика Афрасиаба X в. несет на себе следы этого влияния. Характер декора такого типа керамики представлен двумя вариантами: а) абстрактным узором, состоящим из свободно растекающихся потеков и б) орнаментальной росписью (*калами*) в комбинации с прочерченным узором (*чизма*). Оба этих варианта керамики в стиле сань-цай были распространены в самаркандском Согде. На Афрасиабе были обнаружены горшки, покрытые трехцветной глазурью (вариант а), образующей произвольный и абстрактный по очертаниям живописный узор.

В самаркандском музее хранится еще одно изделие в декоре которого проявилась традиция желто-зеленой керамики *сань-цай* (вариант б) – это круглое блюдо, по широкому полю которого прочерчен узор в виде ряда заштрихованных треугольников, разбросаны стилизованные пятна и точечный орнамент. Такого же типа блюдо с гравированным орнаментом в виде миндалевидных узоров и эпиграфической стилизованной надписью в центральном круге также обнаружено на Афрасиабе.

Серо-зеленый фарфор *цинци*, известный в Европе как селадон, появился в Китае в самом начале нашей эры как имитация драгоценного нефрита. Традиции китайского фарфора *цинци* нашли отражение в ряде поливных изделий Афрасиаба XI–XII вв., покрытых монохромной светло-голубой, бирюзовой и темно-зеленой поливой: блюдах, чашах, вазах, светильниках и чернильницах. Серия таких изделий с сине-голубым монохромным покрытием хранится в самаркандском музее.

В Музее хранятся схожие по цвету серо-зеленые изделия китайского импорта, различающиеся по материалу. Это селадоновая ваза и нефритовая чаша XV в., свидетельствующие об активном импорте китайских изделий в темуридский Самарканд, а также показывающие, как китайские мастера селадоновой керамики имитировали фактуру изделий из резного нефрита.

В керамике Мавераннахра этой поры определяются две основные разновидности: неполивная и поливная. Если в поливной керамике более явно проявились черты городского мусульманского искусства, то образцы неполивной, большей частью лепной керамики сохранили связь с несколько архаизированной степной, тюркской традицией. Так, в IX–X вв. на северо-востоке Мавераннахра – в Фергане и Шаше изготавливались сосуды-водолеи птицеобразной формы, были также распространены разнообразные фляги для хранения воды.

В этот период встречались и сосуды с налечами в виде объемных фигурок птиц, животных и людей. В VII–IX вв. еще были распространены сосуды с лепным орнаментом в виде глиняных полосок, положенных на поверхность сосудов и образующих разнообразный узор.

В Музее хранится богатая коллекция и неполивной, в том числе штампованной керамики XI–XII вв., в которой широко представлены разнообразные кувшины, кружки, чирогы – светильники, керамические дастарханы – своеобразные столики на трех невысоких ножках.

Образцы люстровой керамики Кашана, представленные в экспозиции Музея, свидетельствуют о существовании в этот период тесных торговых связей между Ираном и Мавераннахром.

В собрании самаркандского музея представлена коллекция средневекового стекла – это разнообразные сосуды-кувшинчики, чернильницы, флаконы и т.д., отличающиеся выразительными очертаниями и великолепной цветовой фактурой.

В Музее широко представлены бронзовые изделия X–XII вв. разнообразных форм и назначения. В связи с серебряным кризисом изделия из серебра и золота переплавляются на монеты, происходит наплыв изделий из меди и ее сплавов. С этого времени получают распространение новые формы изделий из бронзы и меди – прямоугольные подносы, котелки, курительницы, светильники, кувшины с шаровидным туловом и граненым горлом, небольшие цилиндрические чернильницы и ступки, полусферические чаши и бронзовые зеркала.

В XII веке они украшаются стилизованными изображениями реальных зверей и птиц и фантастических крылатых сфинксов, козлов, львогрифонов и человекоподобных птиц, вплетающимися в узорный орнамент. Самым распространенным приемом нанесения орнамента становится гравировка, наиболее полно отвечающая основным декоративным принципам того времени – плоскости, ковровости узора. Уникальна бронзовая шкатулка XII в. с сюжетными сценами из поэмы Шах-наме, представленная в экспозиции Музея и свидетельствующая о сохранении в городской среде эпических традиций раннего средневековья.

Наряду с чеканкой в Музее хранятся ювелирные изделия из бронзы и серебра – браслеты, подвески, кольца, перстни и т.д., предметы из кости – гребни, пуговицы, уникальные шахматные фигурки.

Резьба по дереву и ганчу IX–X вв. представлена в Музее резными ганчевыми панелями из Афрасиаба с растительным, эпиграфическим и геометрическим узорами и фрагментами резных деревянных колонн из Оббурдона, демонстрирующими симбиоз согдийских зооморфных мотивов и растительных узоров исламского искусства.

Особый раздел коллекции Музея представляют печатки из сердолика с арабскими надписями и серебряные и золотые монеты саманидского и караханидского времени.

КП-215/1 А-49-770

Одам юзи тасвири туширилган товоқ парчаси

Афросиёб. XII аср.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагида зайтун, қизил, жигарранг бўёқларда чизилган.

9×12 см.

КП-215/1 А-49-770

Fragment of bowl with human face

Afrasiab. 12th century.

Clay, baking, molding on potter's wheel. Transparent colorless glaze. Underglaze painting in olive, red, brown on white background.

9×12 cm.

КП-215/1 А-49-770

Фрагмент чаши с изображением человеческого лица

Афрасиаб. XII в.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге. Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись подглазурная, оливковым, красным, коричневым по белому фону.

9×12 см.

КП-3751 А-446-145

Одам юзи тасвири туширилган товоқ парчаси

Афросиёб. X аср.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагида тўқ жигарранг, қизил рангли буюқларда чизилган.

11×7 см.

КП-3751 А-446-145

Fragment of bowl with human face

Afrasiab. 10th century.

Clay, baking, molding on potter's wheel. Transparent colorless glaze. Underglaze painting in dark brown, red on white background.

11×7 cm.

КП-3751 А-446-145

Фрагмент чаши с изображением человеческого лица

Афрасиаб. X в.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге. Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись подглазурная, темно-коричневым, красным по белому фону.

11×7 см.

КП-128/10 А-43-379

Балиқ тасвири туширилган товоқнинг таг қисми

Афросиёб. X аср.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагида қора, қизил рангли бўёқларда чизилган.

10×12 см.

КП-128/10 А-43-379

Bowl base with fish image

Afrasiab. 10th century.

Clay, baking, molding on potter's wheel. Transparent colorless glaze. Underglaze painting in black and red on white background.

10×12 cm.

КП-128/10 А-43-379

Донце чаши с изображением рыбы

Афрасиаб. X в.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге.

Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись подглазурная, черным, красным по белому фону.

10×12 см.

КП-215/1 А-49/774

Тоғ эчкиси тасвири туширилган товоқнинг таг қисми

Афросиёб. X аср.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагида зайтун, қизил рангли бўёқларда чизилган.

12×14,5 см.

КП-215/1 А-49/774

Bowl base with image of ibex

Afrasiab. 10th century.

Clay, baking, molding on potter's wheel. Transparent colorless glaze. Underglaze painting in olive, red on white background.

12×14.5 cm.

КП-215/1 А-49/774

Донце чаши с изображением горного козла

Афрасиаб. X в.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге.

Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись подглазурная, оливковым, красным по белому фону.

12×14,5 см.

A-128/10 A-43-70

Товоқ парчаси

Оқ фонда учта каптар.

Афросиёб. X аср.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида

шакл берилган. Устки сири рангсиз

шаффоф. Тасвир сир тагида қора бўёқлар

билан чизилган.

Диаметри – 16,5 см.

A-128/10 A-43-70

Fragment of bowl

Three pigeons on white background.

Afrasiab. 10th century.

Clay, baking, molding on potter's wheel.

Transparent colorless glaze. Underglaze

black painting.

Diameter – 16.5 cm.

A-128/10 A-43-70

Фрагмент чаши

Три голубя на белом фоне.

Афрасиаб. X в.

Глина, обжиг, формовка на гончарном

круге. Глазурь прозрачная бесцветная.

Роспись подглазурная черным.

Диаметр – 16,5 см.

КП-215/1 А-49-455

Чети ётиқ буқилган идиш

Афросиёб. X аср.

Четида айлана бўйлаб куйидаги ёзув ёзилган «Таълим олиш аввал аччик, охири асалдан ширинроқдир». Марказида услублаштирилган хайвон шакли туширилган. Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагида тўқ жигарранг бўёқларда чизилган. Диаметри – 23,3 см.

КП-215/1 А-49-455

Dish with horizontally bent border

Afrasiab. 10th century.

Inscription in italics: "Learning tastes bitter at first, and at the end it is sweeter than honey".

Clay, baking, molding on potter's wheel. Transparent colorless glaze. Dark brown underglaze painting on white background. Diameter – 23.3 cm.

КП-215/1 А-49-455

Блюдо с горизонтально отогнутым бортом

Афрасиаб. X в.

По борту надпись курсивом: «Учение сперва горько на вкус, а в конце – слаще меда». В центре стилизованное изображение животного.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге. Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись подглазурная темно-коричневым по белому фону. Диаметр – 23,3 см.

КП-215/1 А-49-553

Яримсферик товок

Афросиёб. X аср.

Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагида кизил ва жора рангли буюкларда чизилган. Четида айлана буйлаб куйидаги езув ёзилган: «Таълим олиш аввал аччиқ, акhiri асалдан ширинроқдир». Фони нуктали контур кўринишида.

Пой, тобланган. Кулолчилик чарчиди шакл берилган.

Диаметри – 34,5 см.

КП-215/1 А-49-553

Hemispherical bowl

Afrasiab. 10th century.

An inscription in italics on border: "Learning tastes bitter at first, and at the end it is sweeter than honey". Dotted contour on the background. Transparent colorless glaze. Underglaze painted in red and black on white background.

Clay, baking, moulding on potter's wheel.

Diameter – 34.5 cm.

КП-215/1 А-49-553

Чаша полусферическая

Афрасиёб. X в.

По борту надпись курсивом: «Учение сперва горько на вкус, а конец слаще мёда». Фон точечный контур. Глазурь прозрачная бесцветная. Подглазури расписаны в черном и красном цветах на белом фоне.

Глина, товка. Формовка на гончарном круге.

Диаметр – 34,5 см.

КП-215/1 А-49-455

Чети ётиқ букилган идиш

Афросиёб. X аср.

Четида айлана буйлаб қуйидаги ёзув ёзилган «Таълим олиш аввал аччиқ, охири асалдан ширинроқдир». Марказида услублаштирилган хайвон шакли туширилган.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагида тўқ жигарранг бўёқларда чизилган.

Диаметри – 23,3 см.

КП-215/1 А-49-455

Dish with horizontally bent border

Afrasiab. 10th century.

Inscription in italics: "Learning tastes bitter at first, and at the end it is sweeter than honey".

Clay, baking, molding on potter's wheel. Transparent colorless glaze. Dark brown underglaze painting on white background.

Diameter – 23.3 cm.

КП-215/1 А-49-455

Блюдо с горизонтально отогнутым бортом

Афрасиаб. X в.

По борту надпись курсивом: «Учение сперва горько на вкус, а в конце — слаще меда». В центре стилизованное изображение животного.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге. Глазурь прозрачная бесцветная.

Роспись подглазурная темно-коричневым по белому фону.

Диаметр – 23,3 см.

КП-215/1 А-49-553

Яримсферик товок

Афросиёб. X аср.

Устки сирин рангсиз шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагида кизил ва қора рангли буюкларда чизилган. Четида айлана буйлаб куйидаги ёзув ёзилган: «Таълим олиш аввал аччиқ, охири асалдан ширинроқдир». Фони нуктали ментур кўринишида.

Поп, тобланган. Қулолчилик чарнида шакл берилган.

Диаметри – 34,5 см.

КП-215/1 А-49-553

Hemispherical bowl

Afrasiab. 10th century.

An inscription in italics on border: "Learning tastes bitter at first, and at the end it is sweeter than honey". Dotted contour on the background. Transparent colorless glaze. Underglaze painting in red and black on white background.

Clay, baking, moulding on potter's wheel.

Diameter – 34.5 cm.

КП-215/1 А-49-553

Чаша полусферическая

Афрасиёб. X в.

По борту надпись курсивом: "Учение сперва горько на вкус, а конец слаще мёда". Фон точечный контур. Глазурь прозрачная бесцветная. Рисунок под глазурью красными и черными по белому фону.

Глина, обожж. Кулолчилик чарнида шакл берилган.

Диаметри – 34,5 см.

КП-128/10 А-43-6
Канусимон товок

Датировка: X в.
 Материал: керамика, глазури. Техника
 изготовления: ручная лепка, обжиг. Укра-
 шение: роспись подглазурной краской, чер-
 ной, зеленой, белой. В центре надпись кур-
 сивом: «Благословение владельцу сего». По
 краю борта пальметты. Глина, обжиг. Формовка
 на гончарном круге. Диаметр — 29 см.

КП-128/10 А-43-6
Conical bowl

Afghanistan, 10th century.
 Transparent colorless glaze. Underglaze
 painting in red, black, green on white
 background. Inscription: "Blessing to the
 owner of this".
 Painted on edge.
 Clay, firing, forming on potter's wheel.
 Diameter — 29 cm.

КП-128/10 А-43-6
Чаша коническая

Афрасиаб. X в.
 Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись
 подглазурная, красным, черным,
 зеленым по белому фону. В центре
 надпись курсивом: «Благословение
 владельцу сего». По краю борта
 пальметты.
 Глина, обжиг. Формовка на гончарном
 круге.
 Диаметр — 29 см.

КП-215/1 А-49–457

Чети ётиқ буқилган, сиртида қизил ва қора рангдаги ёзувлари бор идиш

Афросиёб. X аср.

Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир сир тагида қизил ва қора рангли буюқларда чизилган. Куфий услубида ёзув битилган: «Ҳамду санолар бўлсин» – 5 марта такрорланади.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.

Диаметри – 37 см.

КП-215/1 А-49–457

Dish with horizontally bent border and inscription in black and red

Afrasiab. 10th century.

Transparent colorless glaze. Underglaze painting in red and black. Inscription in Kufic script “Blessing” repeats five times. Clay, baking, molding on potter’s wheel. Diameter – 37 cm.

КП-215/1 А-49–457

Блюдо с горизонтально отогнутым бортом с надписью черным и красным

Афрасиаб. X в.

Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись подглазурная, красным и черным. Надпись почерком куфи: «Благословение» повторяется 5 раз. Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге.

Диаметр – 37 см.

КП-128/10 А-43-6

Кануссимон тавоқ

Афрасиаб, X в.

Глиняная коническая чаша. Тонкая
прозрачная бесцветная глазурь, корал-
ловый оттенок при высыхании, корал-
ловый оттенок при обжиге. Подглазурь
красным, черным, зеленым по белому
фону. В центре надпись курсивом: «Благословение
владельцу сего». По краю борта
пальметты.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном
кружке.
Диаметр — 29 см.

КП-128/10 А-43-6

Conical bowl

Afrosiab, 10th century.

Transparent colorless glaze. Underglaze
picturing in red, black, green on white
background. Inscription: "Blessing to the
owner of this".

Painted on edge,
Clay, firing, molding on potter's wheel.
Diameter — 29 cm.

КП-128/10 А-43-6

Чаша коническая

Афрасиаб, X в.

Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись
подглазурная, красным, черным,
зеленым по белому фону. В центре
надпись курсивом: «Благословение
владельцу сего». По краю борта
пальметты.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном
кружке.

Диаметр — 29 см.

КП-215/1 А-49-457

Чети ётиқ буқилган, сиртида қизил ва қора рангдаги ёзувлари бор идиш

Афросиёб. X аср.

Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир сир тагида қизил ва қора рангли бўёқларда чизилган. Куфий услубида ёзув битилган: «Ҳамду санолар бўлсин» – 5 марта такрорланади.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.

Диаметри – 37 см.

КП-215/1 А-49-457

Dish with horizontally bent border and inscription in black and red

Afrasiab. 10th century.

Transparent colorless glaze. Underglaze painting in red and black. Inscription in Kufic script "Blessing" repeats five times. Clay, baking, molding on potter's wheel. Diameter – 37 cm.

КП-215/1 А-49-457

Блюдо с горизонтально отогнутым бортом с надписью черным и красным

Афрасиаб. X в.

Глазурь прозрачная бесцветная.

Роспись подглазурная, красным и черным. Надпись почерком куфи: «Благословение» повторяется 5 раз.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге.

Диаметр – 37 см.

КП-215/1 А-49–451

Тик четли ликоп

Афросиёб. Х аср.
Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир ок
фонда сир тагида кизил ва тўк жигарранг
буёқларда чизилган. Нақши ислимий,
хандасавий, эпиграфик. Гуллаётган куфий
услуидаги ёзув.
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган.
Диаметри – 41 см.

КП-215/1 А-49–451

Dish with a vertical border

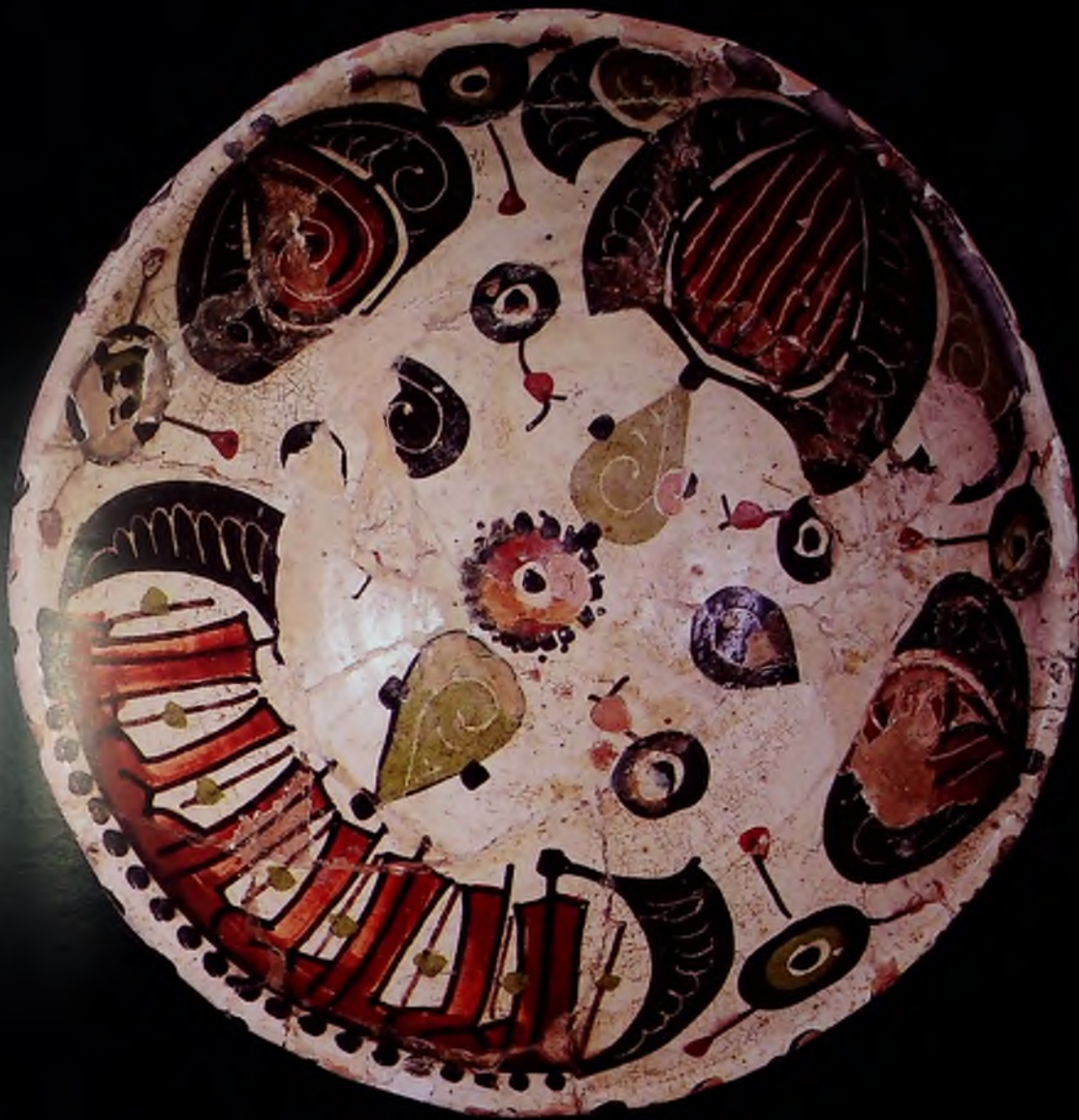
Afrasiab. 10th century.
Transparent colorless glaze. Underglaze
dark brown and red painting on white
background. Floral, geometric, epigraphic
pattern. Inscription in flowering Kufic
script.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Diameter – 41 cm.

КП-215/1 А-49–451

Блюдо с вертикальным бортом

Афрасиаб. Х в.
Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись
подглазурная темно-коричневым и
красным по белому фону. Орнамент
растительный, геометрический,
эпиграфический. Надпись почерком
цветущий куфи.
Глина, обжиг. Формовка на гончарном
круге.
Диаметр – 41 см.

КП-215/1 А-49-268

**Йирик пальметталари бўлган ок
фонли товоқ**

Устки сир рангсиз шаффоф. Тасвир
сир тагида зайтун, кизил, жигарранг
буюкларда чизилган.

Афросиёб. XI аср.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган.

Диаметри – 26 см.

КП-215/1 А-49-268

White bowl with large palmettes

Afrosiab, 11th century.

Transparent colorless glaze. Underglaze
painting in red, olive and black.

Clay, baking, moulding on potter's wheel.

Diameter – 26 cm.

КП-215/1 А-49-268

**Чаша белофонная с крупными
пальметтами**

Афросиёб. XI в.

Глазурь прозрачная бесцветная. Рисунки
подглазурной краской, оливой и
чёрной эмалью.

Глина, лощил, формовка на гонимом
камузе.

Диаметр – 26 см.

КП-215/1 А-49-451

Тик четли ликоп

Афросиёб. X аср.
Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир ок
фонда сир тагида кизил ва тўқ жигарранг
буёқларда чизилган. Нақши ислимий,
хандасавий, эпиграфик. Гуллаётган куфий
услугидаги ёзув.
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган.
Диаметри – 41 см.

КП-215/1 А-49-451

Dish with a vertical border

Afrasiab. 10th century.
Transparent colorless glaze. Underglaze
dark brown and red painting on white
background. Floral, geometric, epigraphic
pattern. Inscription in flowering Kufic
script.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Diameter – 41 cm.

КП-215/1 А-49-451

Блюдо с вертикальным бортом

Афрасиаб. X в.
Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись
подглазурная темно-коричневым и
красным по белому фону. Орнамент
растительный, геометрический,
эпиграфический. Надпись почерком
цветущий куфи.
Глина, обжиг. Формовка на гончарном
круге.
Диаметр – 41 см.

КП-215/1 А-49-268

Йирик пальметталари бўлган ок фонли товоқ

Устки сирни рангсиз шаффоф. Тасвир сир тагида заитун, кизил, жигарранг буюкларда чизилган.

Афросиеб. XI аср.

Лои, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.

Диаметри – 26 см.

КП-215/1 А-49-268

White bowl with large palmettes

Afrosiab. 11th century.

Transparent colorless glaze. Underglaze painting in red, black and brown.

Clay, baking, molding on potter's wheel.

Diameter – 26 cm.

КП-215/1 А-49-268

Чаша белофонная с крупными пальметтами

Афросиёб. XI в.

Глазурь прозрачная бесцветная. Фигурировка на устке красным, чёрным и коричневым.

Глина, обжиг, формовка на гончарном круге.

Диаметр – 26 см.

КП-215/1 А-49-582

Куза

Афросиёб. X аср.
Устки сирӣ рангсиз шаффоф. Тасвир сир
тагида кизил ва жигарранг буюкларда
чизилган.
Лон, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган.
Баландлиги – 15 см.

КП-215/1 А-49-582

Jug

Afrasiab. 10th century.
Transparent colorless glaze. Underglaze
painting in red and brown.
Clay, baking, molding on potter's wheel
Height – 15 cm.

КП-215/1 А-49-582

Кувшин

Афрасиаб. X век.
Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись
подглазурная красным, коричневым.
Глина, обжиг, формовка на гончарном
круге.
Высота – 15 см.

КП-4454 А-499–1

Конуссимон товоқ

Афросиёб. Қалъа. X аср.

Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир
ок фонда сир таги жигарранг, яшил,
сарик рангли бўёқларда чизилган.
Нақши ўсимлик фонидаги мураккаб
ўрама кўринишида. Марказида йирик
пальметта.

Лой, тобланган. Қулоччилик чархида
шакл берилган.

Диаметри – 28,5 см.

КП-4454 А-499–1

Conical bowl

Afrasiab. Citadel. 10th century.

Transparent colorless glaze. Underglaze
brown, green, yellow painting on
white. Complex braid pattern on a floral
background. Large palmette in the center.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Diameter – 28.5 cm.

КП-4454 А-499–1

Чаша коническая

Афрасиаб. Цитадель. X в.

Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись
подглазурная коричневым, зеленым,
желтым по белому. Орнамент – сложная
плетенка на растительном фоне.

В центре крупная пальметта.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном
круге.

Диаметр – 28,5 см.

КП-128/10 А-43-118

Тувак

Афросиёб. X аср.

Устки сири рангсиз шаффоф. Сир тагида чизилган. Яшил-сарик окмалар.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.

Баландлиги – 17 см.

КП-128/10 А-43-118

Pot

Afrasiab. 10th century.

Transparent colorless glaze. Underglaze painting. Green-yellow runs.

Clay, baking, molding on potter's wheel.

Height – 17 cm.

КП-128/10 А-43-118

Горшок

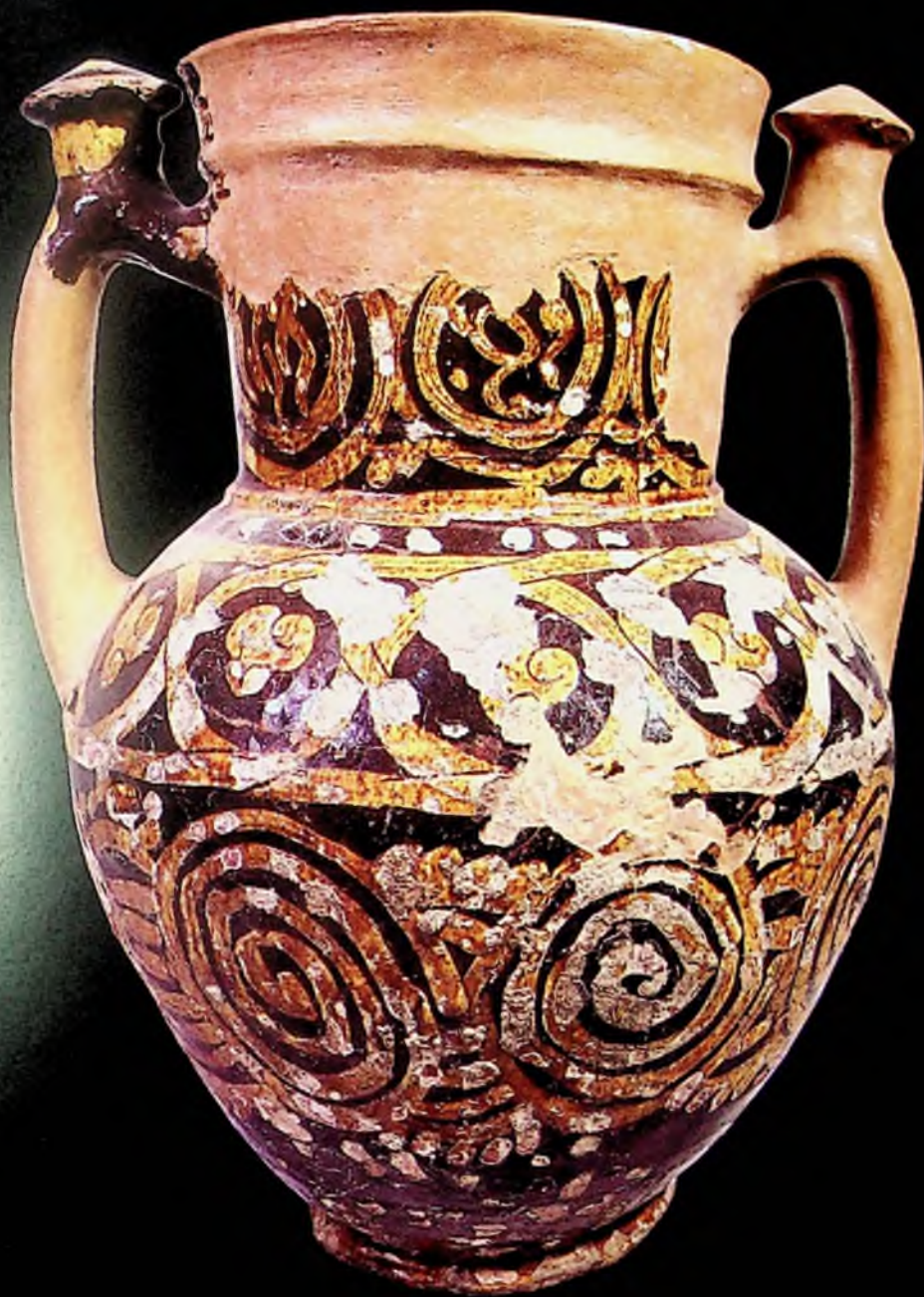
Афрасиаб. X в.

Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись подглазурная. Зелено-желтые потеки.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге.

Высота – 17 см.

A-5-44

Қушдастакли кўза

Афросиёб. X аср.

Ангоб, сир тагида чизилган, оч-сарик сир.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.

Баландлиги – 32 см.

A-5-44

Two-handled jar

Afrasiab. 10th century.

Engobe, underglaze painting, light yellow glaze.

Clay, baking, molding on potter's wheel.

Height – 32 cm.

A-5-44

Кувшин двуручный

Афрасиаб. X век.

Ангоб, подглазурная роспись, светло-желтая глазурь.

Глина, обжиг, формовка на гончарном круге.

Высота – 32 см.

КП 5461 А-550-16

Ликоп

Афросиёб. X аср.
Устки сири рангсиз шаффоф. Граффити.
Яшил, сарик, жигарранглар билан
чизилган.
Лои, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган.
Диаметри – 35,7 см.

КП 5461 А-550-16

Dish

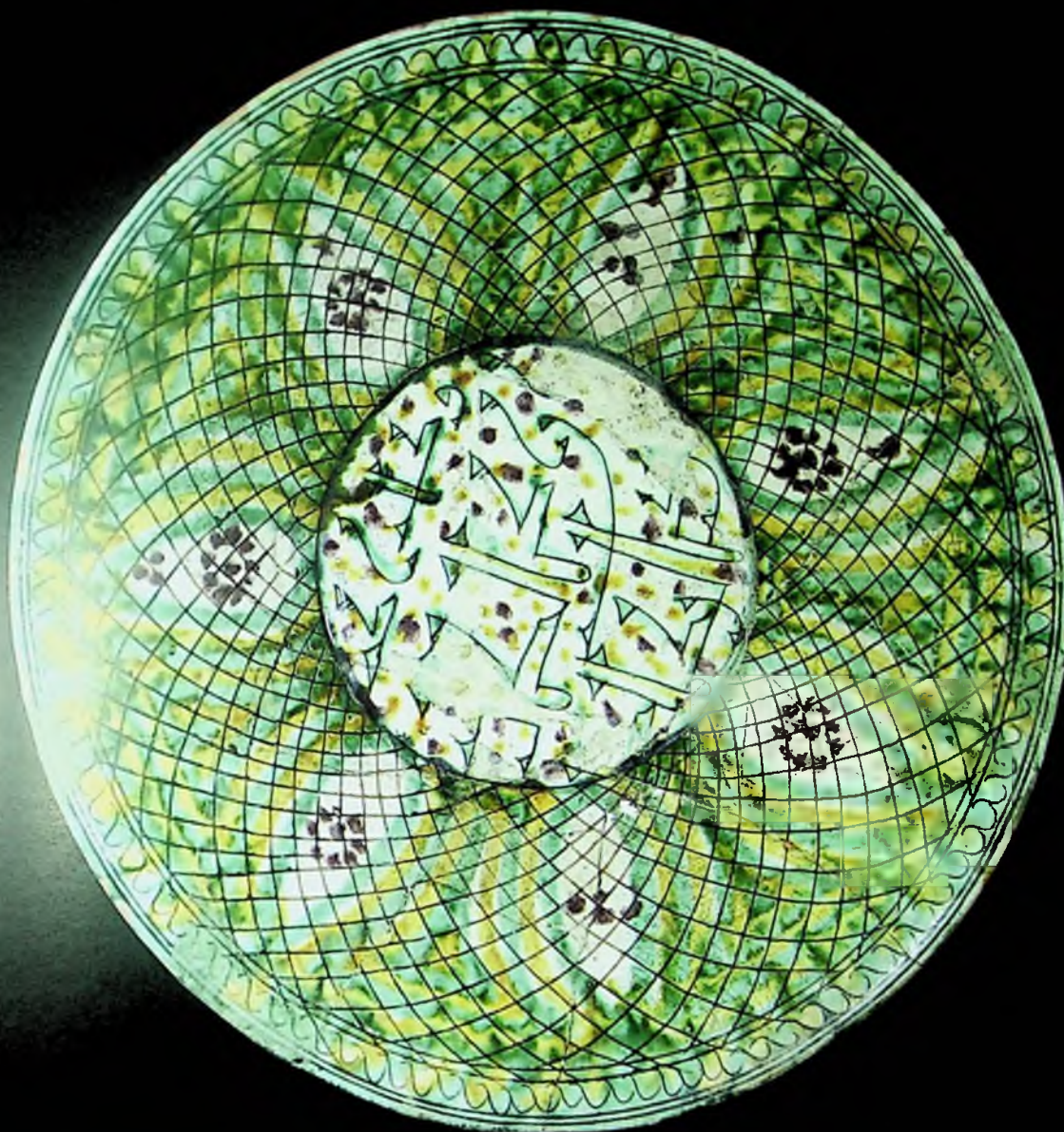
Afrasiab. 10th century.
Transparent colorless glaze. Graffiti.
Green, yellow, brown painting.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Diameter – 35.7 cm.

КП 5461 А-550-16

Блюдо

Афрасиаб. X в.
Глазурь прозрачная бесцветная.
Граффити. Роспись зеленым, желтым,
коричневым.
Глина, обжиг формовка на гончарном
круге.
Диаметр – 35,7 см.

КП-4454 А-499-2

Конуссимон товоқ

Афросиёб. Қалъа. X аср.
 Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир
 ок фонда сир тагида яшил, сарик,
 бинафша рангли буюёқларда чизилган.
 Граффити. Марказида куфий услубида
 ёзув битилган. Чекка қисми буйлаб
 бодомсимон шакли накш, доғлар,
 окмалар мавжуд.
 Лой, тобланган. Кулолчилик чархида
 шакл берилган.
 Диаметри – 41 см.

КП-4454 А-499-2

Conical bowl

Afrasiab. Citadel. 10th century.
 Transparent colorless glaze. Underglaze
 painting in green, yellow, purple on white
 background. Graffiti. Kufic inscription in the
 center. Almond-shaped figures, spots,
 runs and netted pattern along edge.
 Clay, baking, molding on potter's wheel.
 Diameter – 41 cm.

КП-4454 А-499-2

Чаша коническая

Афрасиаб. Цитадель. X в.
 Глазурь прозрачная бесцветная.
 Роспись подглазурная зеленым,
 желтым, фиолетовым по белому фону.
 Граффити. В центре надпись почерком
 куфи. По борту сетчатый орнамент с
 миндалевидными фигурами, крапины,
 потеки.
 Глина, обжиг, формовка на гончарном
 круге.
 Диаметр -- 41 см.

КП-859 А-274-467

Ярим ой тасвири туширилган лико

Тошкент, XI в.

Ташкент, XI в. Ярим ой тасвири туширилган лико. Тошкент, XI в. Ярим ой тасвири туширилган лико. Тошкент, XI в. Ярим ой тасвири туширилган лико.

Тошкент, XI в. Ярим ой тасвири туширилган лико. Тошкент, XI в. Ярим ой тасвири туширилган лико.

Тошкент, XI в.

КП-859 А-274-467

Dish with crescents

Tashkent, 11. century.

Transparent colorless glaze. Underglaze olive, red, brown painting on white background.

Clay, baking, moulding on potter's wheel
Diameter: 22 cm.

КП-859 А-274-467

Блюдо с лунницами

Ташкент, XI в.

Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись подглазурная оливковым, красным, коричневым по белому фону.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге.

Диаметр — 22 см.

КП-215/1 А-49-257

Яримсферик товоқ

Афросиёб. XI аср.

Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир кора ангоб устидан сир тагида оқ, зайтун, кизил рангли буёқларда чизилган.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.

Диаметри – 22,5 см.

КП-215/1 А-49-257

Hemispherical bowl

Afrasiab. 11th century.

Transparent, colorless glaze. Underglaze white, olive, red painting on black engobe.

Clay, baking, molding on potter's wheel.

Diameter – 22.5 cm.

КП-215/1 А-49-257

Чаша полусферическая

Афрасиаб. XI в.

Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись подглазурная белым, оливковым, красным по черному ангобу.

Глина, обжиг, формовка на гончарном круге.

Диаметр – 22,5 см.

A-13-10

Чироқ – оёқчали ёритгич

Афросиёб. XII аср охири – XIII аср боши.
Кошин, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган. Феруза рангли сир.
Баландлиги – 9 см.

A-13-10

Chiroq – lamp with foot

Afrasiab. Late 12th century – early 13th
centuries.
Kashin, baking. Molding on potter's wheel.
Turquoise glaze.
Height – 9 cm.

A-13-10

Чироқ

Светильник на ножке.
Афрасиаб. Кон. XII – нач. XIII вв.
Кашин, обжиг. Формовка на гончарном
круге. Глазурь бирюзовая.
Высота – 9 см.

A-281-4 (6)

Оёқчали чирок

Афросиёб. XII аср.

Қошин, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Феруза рангли сир.

Баландлиги – 13 см.

A-281-4 (6)

Chirog – lamp with foot

Afrasiab. 12th century.

Kashin, baking, molding on potter's wheel.

Turquoise glaze.

Height – 13 cm.

A-281-4 (6)

Чирог на ножке

Афрасиаб. XII в.

Кашин, обжиг, формовка на гончарном круге. Бирюзовая глазурь.

Высота – 13 см.

A-5-127

Чойнак

Афросиёб.

XII аср – XIII аср боши.

Кошин, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Феруза рангли сир.

Баландлиги – 9,5 см.

A-5-127

Teapot

Afrasiab.

12th – early 13th centuries.

Kashin, baking. Molding on potter's wheel.

Turquoise glaze.

Height – 9.5 cm.

A-5-127

Чайник

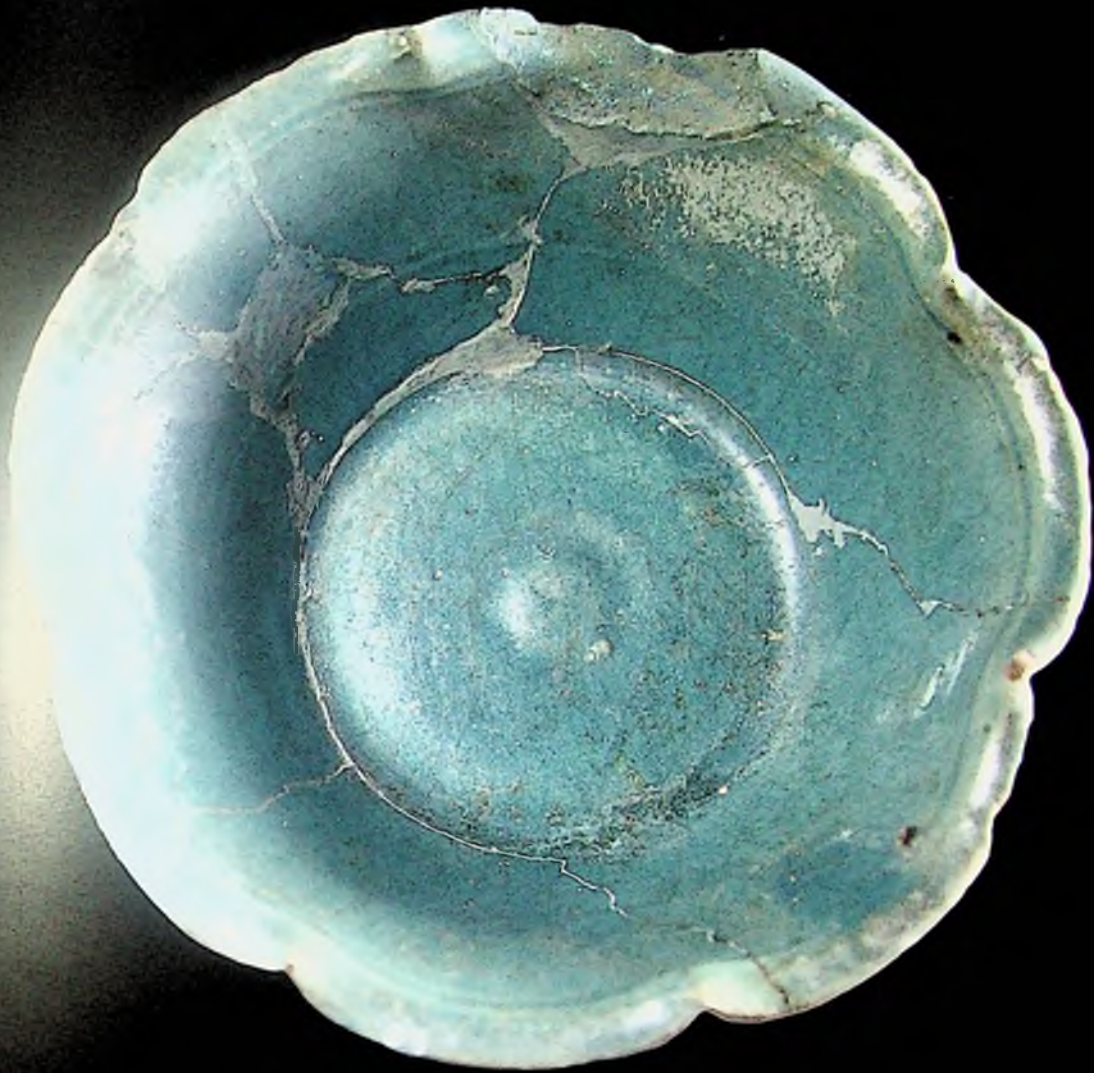
Афрасиаб.

XII – нач. XIII вв.

Кашин, обжиг. Формовка на гончарном круге. Бирюзовая глазурь.

Высота – 9,5 см.

A-5-111

Тулқинсимон гардишли косо

Афросиёб. XII аср.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Феруза рангли сир.

Диаметри – 15 см.

A-5-111

Bowl with scalloped edge

Afrasiab. 12th century.

Clay, baking, molding on potter's wheel.

Turquoise glaze.

Diameter – 15 cm.

A-5-111

Чаша с фестончатым краем

Афрасиаб. XII в.

Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге. Бирюзовая глазурь.

Диаметр – 15 см.

КП-4584 А-511-1

Дастурхан – кичик стол

Афрасиаб, X вв.

Глина, обжиг, дактильчатая формовка
на гончарном круге, пальцевые вдавления.

Диаметр – 68 см.

КП-4584 А-511-1

Dastarkhan – small table

Afrasiab, 10th century.

Clay, baking, molding on potter's wheel,
finger impressions.

Diameter – 68 cm.

КП-4584 А-511-1

Дастархан – столик

Афрасиаб, X в.

Глина, обжиг, формовка на гончарном
круге, пальцевые вдавления.

Диаметр – 68 см.

A-541-1

Мургоби – қуш шаклидаги сув идиши

Афросиёб.

X аср охири – XI аср боши.

Лой, тобланган, ганчкорлик.

Баландлиги – 11 см; узунлиги – 16 см.

A-541-1

Murgobi – bird-shaped vessel for water

Afrasiab.

Late 10th – early 11th centuries.

Clay, baking, molding.

Height – 11 cm; length – 16 cm.

A-541-1

Мургоби – сосуд для воды в форме птицы

Афрасиаб.

Конец X – начало XI вв.

Глина, обжиг, лепка.

Высота – 11 см; Длина – 16 см.

КП-2951 А-412-2

Мустахар – сувдон

Самарқанд. X–XII асрлар.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган, тирнаш услубида накш берилган.

Диаметри – 19,5 см.

КП-2951 А-412-2

Mustahara – flask for water

Samarkand. 10th – 12th centuries.

Clay, baking, molding on potter's wheel, scratched pattern.

Diameter – 19.5 cm.

КП-2951 А-412-2

Мустахара – фляга для воды

Самарканд. X–XII вв.

Глина, обжиг, формовка на гончарном круге, процарапанный орнамент.

Диаметр – 19,5 см.

A-40-50

Баланд оёкчалари булган куза

Самарканд. XII аср.
Эпиграфик нақш. Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Нақш шаклидаги босма излар.
Баландлиги – 15,5 см.

A-40-50

Jug with high foot

Samarkand. 12th century.
Epigraphical pattern. Clay, baking, molding on potter's wheel, impress in ornamented mould.
Height – 15.5 cm.

A-40-50

Кувшин на высокой ножке

Самарканд. XII в.
Орнамент эпиграфический. Глина, обжиг, формовка на гончарном круге, оттиск в орнаментированной форме.
Высота – 15,5 см.

КП-5618 А-556-1

Шарсимон танали кўза

Самарканд. XI – XII асрлар.
Елкаларида нуктали фонда ёзув битилган: «Аллоҳдан ўзга Илоҳ йўқдир...»
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Нақш шаклидаги босма излар.
Баландлиги – 16 см.

КП-5618 А-556-1

Jug with spherical body

Samarkand. 11th – 12th centuries.
Inscription on shoulder dotted background: "There is no deity but God"
Impress in ornamented mould.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Height – 16 cm.

КП-5618 А-556-1

Кувшин с шаровидным туловом

Самарканд. XI – XII вв.
По плечикам надпись на точечном фоне: «Нет бога, кроме Аллаха...»
Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге. Оттиск в орнаментированной форме.
Высота – 16 см.

КП-3751 А-446-53

Қайтарма дастали идиш

Афросиёб. XII аср.
Учта балик ва ярим оининг рельефли тасвири.
Лои, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Қолип изи туширилган, епиштирилган нақшлар.
Баландлиги – 14 см.

КП-3751 А-446-53

Mug with loop-shaped handle

Afrasiab. 12th century.
Relief image of three fish and crescent.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Stamp impress, applications.
Height – 14 cm.

КП-3751 А-446-53

Кружка с петлевидной ручкой

Афрасиёб. XII в.
Рельефное изображение трех рыб и полумесяца.
Глина, обжиг. Формовка на гончарном круге. Оттиск штампа, налеты.
Высота – 14 см.

A-40-32

Қайтарма дастали идиш

Афросиёб. XII аср.
Рельефли арслон тасвири. Лой,
тобланган. Кулолчилик чархида шакл
берилган. Қолип изи туширилган,
егиштирилган накшлар
Баландлиги – 15 см.

A-40-32

Mug with loop-shaped handle

Afrasiab. 12th century.
Relief image of lion. Clay, baking, molding
on potter's wheel. Stamp impress,
applications.
Height – 15 cm.

A-40-32

Кружка с петлевидной ручкой

Афрасиёб. XII в.
Рельефное изображение льва. Глина,
обжиг. Формовка на гончарном круге
Оттиск штампа, напелы
Высота – 15 см.

A-32-135

Шиша кўзача

Афросиёб. IX аср.
Эркин пуфлаш усулида ясалган.
Баландлиги – 7 см.

A-32-135

Small glass jug

Afrasiab. 9th century.
Glassblowing.
Height – 7 cm.

A-32-135

Кувшинчик стеклянный

Афрасиаб. IX в.
Свободное дутьё.
Высота – 7 см.

КП-215/13 А-109-40

Шиша кўзача

Афросиёб. IX – XII асрлар.
Эркин пуфлаш усулида ясалган.
Баландлиги – 12 см.

КП-215/13 А-109-40

Small glass jug

Afrasiab. 9th – 12th centuries.
Glassblowing.
Height – 12 cm.

КП-215/13 А-109-40

Кувшинчик стеклянный

Афрасиоб. IX – XII вв.
Свободное дутьё.
Высота – 12 см.

A-31-14

**Тумшуқсимон новли кўк шишадан ясалган
кўза**

Афросиёб. IX–X асрлар.

Накшли қолипга пуфлаш усули билан ясалган.

Баландлиги – 10 см.

A-31-14

Blue glass jug with beak-shaped spout

Afrasiab. 9th–10th centuries.

Glassblowing in ornamented mould.

Height – 10 cm.

A-31-14

**Кувшин синего стекла с клювовидным
сливом**

Афрасиаб. IX–X вв.

Дутье в орнаментированную форму.

Высота – 10 см.

КП 215/13 А-109-64

Сиёҳдон

Афросиёб. X–XII асрлар.

Кук шишали.

Эркин пуфлаш усулида ясалган

Баландлиги – 5 см.

КП 215/13 А-109-64

Inkpot

Afrasiab. 10th–12th centuries.

Blue glass.

Glassblowing.

Height – 5 cm.

КП 215/13 А-109-64

Чернильница

Афрасиаб. X–XII вв.

Синее стекло.

Свободное дутье.

Высота – 5 см.

A-185-1

Дастали кӯза

Шахристон. Тоҷикистон.

VIII – IX асрлар.

Бронза.

Баландлиги – 40 см.

A-185-1

Pitcher with handle

Shahristan. Tajikistan.

8th – 9th centuries.

Bronze.

Height – 40 cm.

A-185-1

Кувшин с ручкой

Шахристан. Таджикистан.

VIII – IX вв.

Бронза.

Высота – 40 см.

КП-128/8 А-41-5

Чироқ

Самарканд.

XII аср.

Бронза.

Узунлиги – 13,5 см.

КП-128/8 А-41-5

Chiroq – oil lamp

Samarkand.

12th century.

Bronze.

Length-13.5 cm.

КП-128/8 А-41-5

**Чирог – масляная
лампа**

Самарканд.

XII в.

Бронза.

Длина – 13,5 см.

А-176-60

Уч оёқли қозон

Мавароуннахр. XII аср.

Насх ёзувида битилган: «Абадий
улуғворлик ва муваффақият».

Бронза, қуйма, болғаланган, зарбланган.

Баландлиги – 15,5 см.

А-176-60

Cauldron on three legs

Mavarannahr. 12th century.

Inscription in Naskh script "Eternal glory
and success".

Bronze, casting, forging, chasing.

Height – 15.5 cm.

А-176-60

Котел на трех ножках

Мавераннахр. XII в.

Надпись почерком насх: «Вечная слава
и успех».

Бронза, литье, ковка, чеканка.

Высота – 15,5 см.

A-176-24

Уч оёқли исириқдон

Мовароуннахр. XI – XII асрлар.
Накши ўсимлик ва геометрик услубда
солинган. Бронза, куйма, зарбланган,
кизил мис билан инкрустация килинган.
Баландлиги – 12 см.

A-176-24

Censer on three legs

Mavarannahr. 9th – 11th centuries.
Floral and geometric pattern.
Bronze, casting, chasing, red copper inlay.
Height – 12 cm.

A-176-24

Курильница на трех ножках

Мавараннахр. XI – XII вв.
Орнамент растительный
и геометрический. Бронза, литье,
чеканка, инкрустация красной медью.
Высота – 12 см.

A-176-25

Уч оёқли шамдоннинг таг қисми

Мовароуннаҳр. XII аср.

Бронза, қуйма, болғаланган, зарбланган.

Баландлиги – 15,5 см.

A-176-25

**Lower part of lamp –
shamdon on three legs**

Mavarannahr. 12th century.

Bronze, casting, forging, chasing.

Height – 15.5 cm.

A-176-25

**Нижняя часть светильника –
шамдона на трех ножках**

Мавераннахр. XII век.

Бронза, литье, ковка, чеканка.

Высота – 15,5 см.

A-176-26

Исиқдон

Мовароуннаҳр. XII аср.

Тағ қисмида ҳайвонлар пойғаси
сахнасининг тасвири туширилган.
Бронза, болғаланган, зарбланган,
кизил мис ва кумуш билан инкрустация
килинган.

Диаметри – 19 см.

A-176-26

Censer

Mavarannahr. 12th century.

Scene of rut at the bottom.
Bronze, forging, embossing, inlay with red
copper and silver.

Diameter – 19 cm.

A-176-26

Курильница

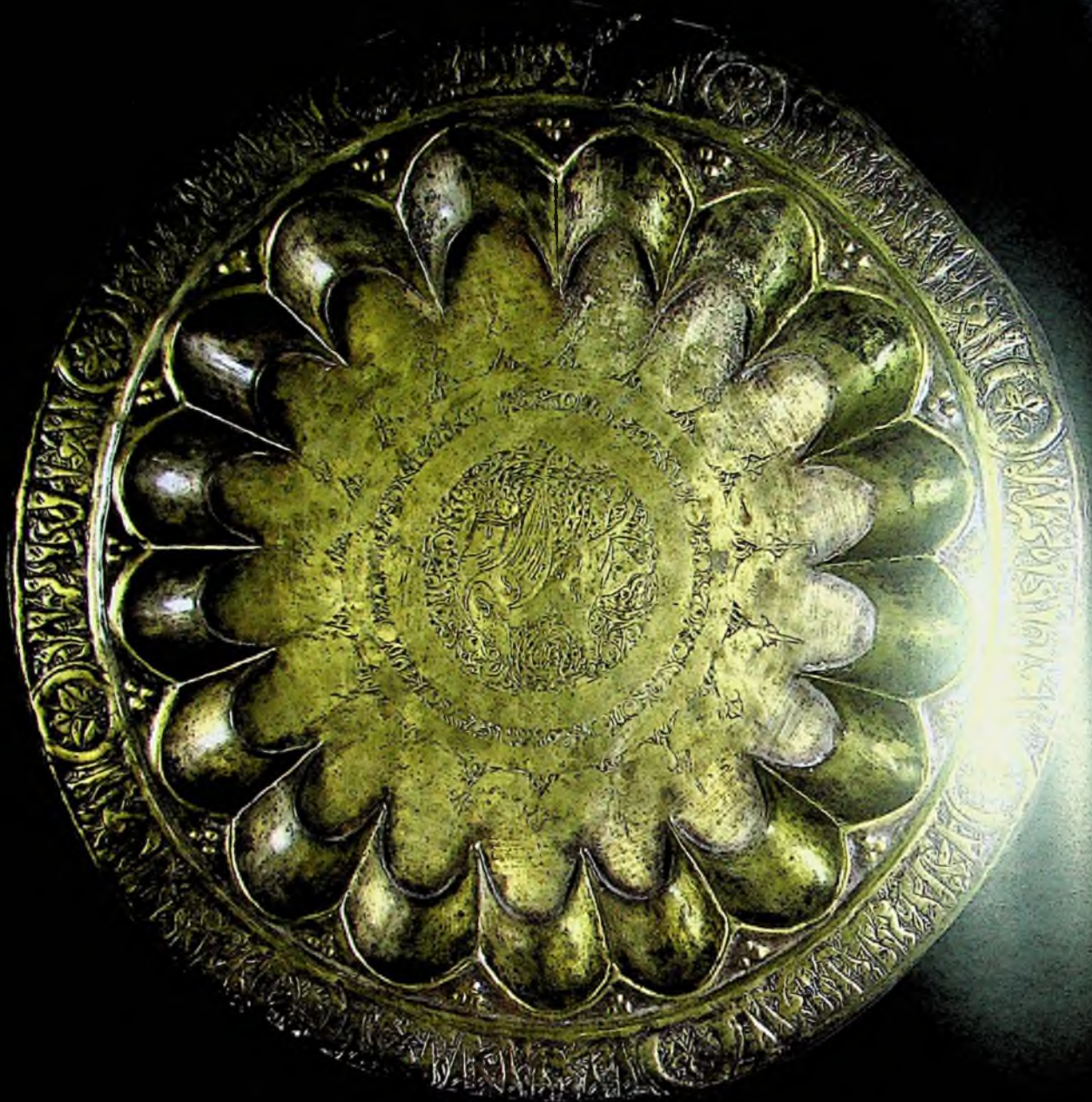
Мавераннаҳр. XII век

На дне сцена звериного гона.
Бронза,ковка, чеканка, инкрустация
красной медью и серебром.
Диаметр – 19 см.

A-128/8 A-41-1

Чети ёпиқ букилган патнис

Мовароуннахр. XII аср.
Марказий қисмида думалок картуш
ичида сфинкснинг ён томонидан тасвири
туширилган. Четлари буйлаб саккиз
марта насх дастхатида ёзув ёзилган:
«Абадий шон-шарафлар бўлсин».
Бронза, болғаланган, зарбланган.
Диаметри – 48 см.

A-128/8 A-41-1

Tray with horizontally bent edge

Mavarannahr. 12th century.
Sphinx profile image in the centre in round
cartouche. Inscription in Naskh script
"Eternal glory" repeated eight times along
the edge.
Bronze, forging, chasing.
Diameter – 48 cm.

A-128/8 A-41-1

Поднос с горизонтально отогнутым краем

Мавераннахр. XII век.
В центре в круглом картуше профильное
изображение сфинкса. По краю
восьмикратное повторение надписи
почерком насх «Вечная слава».
Бронза,ковка, чеканка.
Диаметр – 48 см.

A-176-59

Саккиз қиррали тоғлик

Мовароуннахр. XII–XIII асрлар.
Танасида насх хатида ёзув бор: «Шунинг эгасига мангу шараф ва омад хамда тотли хает... ва узок умр ёр булсин». Пастки кисмида куфий хатида ёзув битилган: «Бахт ва саодат, хукмдорлик ва омад».
Бронза, болғаланган, уйма накшли.
Кизил мис билан кадама қилинган.
Баландлиги – 16,5 см.

A-176-59

Octahedral stand

Mavarannahr. 12th – 13th centuries.
Inscription in Naskh script "Eternal glory and success and long life...and longevity to the owner of this". In the lower part in Kufic script "Happiness and blessing and power and happiness".
Bronze, forging, engraving. Red copper inlay.
Height – 16.5 cm.

A-176-59

Подставка восьмигранная

Мавераннахр. XII–XIII вв.
На тулове надпись почерком насх: «Вечная слава и успех и долгая жизнь... и долголетие владельцу сего». В нижней части почерком куфи: «Счастье и благословение и власть и счастье».
Бронза,ковка, гравировка. Инкрустация красной медью.
Высота – 16,5 см.

A-176-66

Туртбурчак патнис

Мавароуннахр. XII аср.

Канотли махлуклар тасвири туширилган.

Бронза, болгаланган, зарбланган.

35,5×22 см.

A-176-66

Rectangular tray

Mavarannahr. 12th century.

Image of winged creatures.

Bronze, forging, chasing.

35.5×22 cm.

A-176-66

Поднос прямоугольный

Мавераннахр. XII век.

Изображение крылатых существ.

Бронза, ковка, чеканка.

35,5×22 см.

A-176-61

Гардиши кунгурали тогора

Мовароуннахр. X–XI асрлар.
Таг қисмида балиқлар тасвири
туширилган.

Мис, болгаланган, зарбланган, кумуш
билан қадама қилинган.

Диаметри – 35 см.

Баландлиги – 8 см.

A-176-61

Basin with scalloped side

Mavarannahr. 10th–11th centuries.

Fish image at the bottom.

Copper, forging, chasing, silver inlay.

Diameter – 35 cm.

Height – 8 cm.

A-176-61

Тазик с фестончатым бортом

Мавераннахр. X–XI вв.

На дне изображение рыб.

Медь, ковка, чеканка, инкрустация
серебром.

Диаметр – 35 см.

Высота – 8 см.

КП-6090 А-613-61

*Яшил шишадан ишланган
осилмачоқ маржонлар*

КП-6090 А-613-61

Green glass pendant

КП-6090 А-613-61

Подвеска с зеленым стеклом

А613-62

*Тошдан ясалган осилмачоқ
маржонлар*

А613-62

Stone pendant

А613-62

Подвеска каменная

А-540-1,2,19,24,5

*Бронзадан ясалган осилмачоқ
маржонлар*

Афросиёб.

IX-XII асрлар.

А-540-1,2,19,24,5

Bronze pendants

Афрасиаб.

9th-12th centuries.

А-540-1,2,19,24,5

Подвески бронзовые

Афрасиаб.

IX-XII вв.

КП-3910 А-202–110, 111

Билагузуклар

Каттакўрғон тумани.

Самарканд вилояти. XII аср.

Кумуш.

Оғирлиги: урамалиги – 33,4 г.,

силлиқлиги – 32,4 г.

КП-3910 А-202–110, 111

Bracelets

Kattakurgan district.

Samarkand region. 12th century.

Silver.

Weight: twisted – 33.4 g.

smooth – 32.4 g.

КП-3910 А-202–110, 111

Браслеты

Каттакурганский район.

Самаркандская область. XII век.

Серебро.

Вес: витой – 33,4 г.

гладкий – 32,4 г.

Кл-3020 А-439-1

Меъморчилик беъаги парчаси

Афрасиаб, IX аср.

Алебастр (ганч).

Ҳаҷмдорлик. Исломий нақш.

56 × 35 см.

Кл-3020 А-439-1

Fragment of architectural decor

Afrasiab, 9th century.

Alabaster (ganch).

Carving. Floral pattern.

56 × 35 cm.

Кл-3020 А-439-1

Фрагмент архитектурного декора

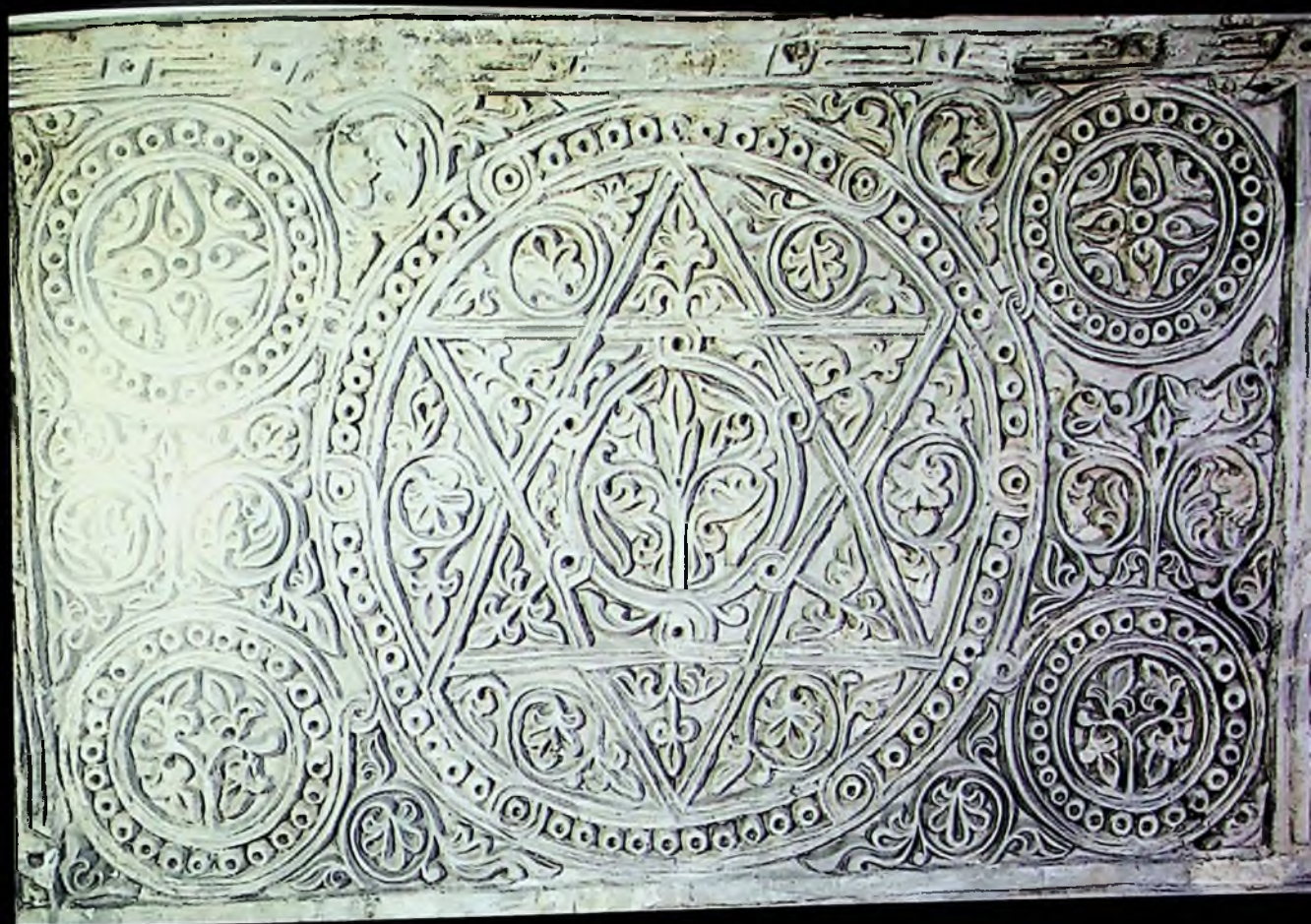
Афрасиаб, IX в.

Алебастр (ганч).

Резьба. Орнамент растительный.

56×35 см.

A-94-10

Панель

Афросиёб.
Сомониилар сарои. X аср.
Алебастр (ганч). Уймакорлик. Ислимий
ва геометрик накш.
112 × 199 см.

A-94-10

Panel

Afrasiab.
Samanid Palace. 10th century.
Alabaster (ganch). Carving.
Geometric and floral pattern.
112 × 199 cm

A-94-10

Панель

Афрасиёб.
Дворец Саманидов. X в.
Алебастр (ганч). Резьба. Орнамент
геометрический и растительный.
112 × 199 см.

H-280

Фельс

Сомонийлар.

Исмоил ибн Ахмад.

Самарқанд. Ҳ. 287/900 й.

Бронза.

Оғирлиги – 3,4 г. Диаметри – 25 мм.

H-280

Fals

Samanids.

Ismail b. Ahmad

Samarkand. 287 AH/900

Bronze.

Weight – 3.4 g. Diameter – 25 mm.

H-280

Фельс

Саманиды.

Исмаил б. Ахмад.

Самарқанд. 287 г.х./900 г.

Бронза.

Вес – 3,4 г. Диаметр – 25 мм.

КП-5881/42 Н-23921

Дирхам

Сомонийлар.

Абд ал-Малик ибн Нух. Самарқанд.

Ҳ. 350/961–962 йй.

Кумуш.

Оғирлиги – 3,0 г. Диаметри – 29 мм.

КП-5881/42 Н-23921

Dirham

Samanids.

Abd al-Malik b. Nuh. Samarkand.

350 AH/961–62

Silver.

Weight – 3.0 g. Diameter – 29 mm.

КП-5881/42 Н-23921

Дирхам

Саманиды.

Абд ал-Малик б. Нух. Самарқанд.

350 г.х./961–62 гг.

Серебро.

Вес – 3,0 г. Диаметр – 29 мм.

КП-4729 Н-306

Динар

Қарахонийлар.

Тамгачхон Иброҳим ибн Наср.

XI асрнинг 2-ярми.

Олтин.

Оғирлиги – 3,4 г. Диаметри – 25,5 мм.

КП-4729 Н-306

Dinar

Karakhanids.

Tamgach Khan Ibrahim b. Nasr.

Late 11th century.

Gold.

Weight – 3.4 g. Diameter – 25.5 mm.

КП-4729 Н-306

Динар

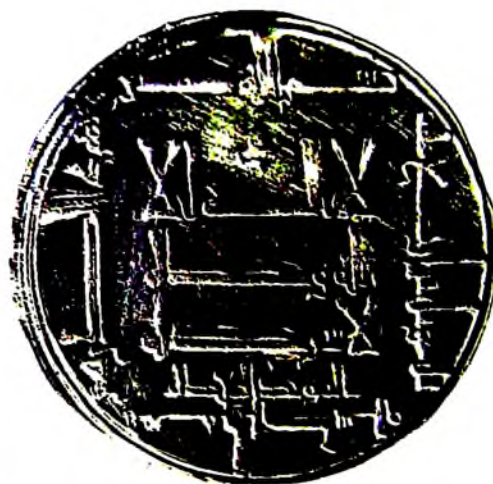
Қараханиды.

Тамгач-хан Ибрахим б. Наср.

2-я половина XI века.

Золото.

Вес – 3,4 г. Диаметр – 25,5 мм.

КП-4340 Н-21438

Дирхам

Қарахонийлар.

Иброҳим ибн Наср. Самарқанд.

Ҳ. 433/1041 – 1042 йй.

Кумуш.

Оғирлиги – 3,4 г. Диаметри – 25,5 мм.

КП-4340 Н-21438

Dirham

Karakhanids.

Ibrahim b. Nasr. Samarkand.

433 AH/1041 – 42

Silver.

Weight – 3.4 g. Diameter – 25.5 mm

КП-4340 Н-21438

Дирхам

Қараханиды.

Ибрахим б. Наср. Самарқанд.

433 г.х./1041 – 42 гг.

Серебро.

Вес – 3,4 г. Диаметр – 25,5 мм.

سازگار مفضل
صاحبخانه مالک

صافری علی و رسول خالو

ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИ САНЪАТИ
(XIV АСР - XVI АСР БОШИ)

ART OF THE TIMURID PERIOD
(14TH - EARLY 16TH CENTURIES)

ИСКУССТВО ЭПОХИ ТЕМУРИДОВ
(XIV - НАЧАЛО XVI ВВ.)

ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИ САНЪАТИ (XIV АСР – XVI АСР БОШИ)

XIII аср бошида Чингизхон босқини Ўрта Осиё воҳасини чўлу биёбонга айлан-тирди, кўплаб шаҳарлар ер билан яқсон этилди, кучли иқтисодий инқироз юз берди. XIV–XV асрларда сиёсий майдонда мамлакатни қайта тиклаган ва улкан империя барпо этган Амир Темурнинг пайдо бўлишигина Ўрта Осиё халқларининг бунёдкорлик учун жипслашишига имкон туғдирди. Ушбу давр мобайнида шаҳарлар тикланди, меъморчилик, санъат, шеърят, китоб миниатюраси ва ҳунармандчилик ривожланди. Кулолчилик, шойи тўқимачилиги ва каштачилик, кандакорлик, аслаҳасозлик, заргарлик каби ҳунарлар тараққий топди.

Бу даврнинг маънавий ва моддий мероси жаҳон тарихининг ёрқин саҳифаларидан биридир. Фан, шаҳарсозлик, тасвирий ва амалий санъат, адабиёт, шеърят, мусиқа ва кўргазмали санъатларнинг беқиёс тарзда юксалиши жаҳон миқёсидаги ноёб ҳодиса бўлиб, уни «Темурийлар ренессанси» (уйғониш даври) деб номланиши бежиз эмас.

XIV–XV асрларда амалий санъатнинг юксак даражада ривожланишига маҳаллий анъаналар билан бир қаторда бутун Ўрта Шарқ усталарининг ютуқлари ҳам замин хозирлади. Безак нақшчилиги бу даврда хайратомуз даражада такомиллашди. Уларда ислимий нақшлар ва ифодали ёзувлар устунлик қилди. Тангалар, глиптика (тошга нақш ўйиш санъати), металл ўймакорлигида хаттотлик (каллиграфия) ҳукмронлик қилган. Барча ўсимлик нақшлари ва жимжимадор ёзувли композициялар буюмлар шакллари, уларнинг бўлаклари билан ҳамоҳанглик касб этган. Хошияларни тўлдирган ҳандасавий нақшлар узлуксиз ҳаракат, бепоёнлик билан бирга барқарор хотир-жамлик туйғусини уйғотади.

Геометрик шаклдаги бўлақлар, четки қисмлар, чизикларга туташган боши берк ёпиқ нақшлар доимий узлуксизлик ва шу билан бирга абадийлик ҳамда барқарор тинчлик ҳиссини яратади.

Айни шу даврда шаҳарларда ҳам маҳсулотларнинг оммавий ишлаб чиқариш, ҳам ноёб сирли керамика буюмларини ишлаб чиқариш йўлга қўйилди.

Кулолчиликда Хитой чинниси таъсири остида юзага келган мутлақо янги услуб ишлаб чиқилиб, бунда оппоқ фон устидан кобальт рангида эркин расмлар чизилган. Маҳаллий оқ лой – *кошин* асосида Ўрта Осиё усталари томонидан тайёрланган чинни-

симон керамика Бухоро, Шаҳрисабз, Урганч каби шаҳарларда ишлаб чиқилган, аммо унинг маркази Самарқанд бўлган.

Хитой чинниси технологияси сирларини билмаган маҳаллий хунармандлар ёрқин бадиий эффектга эришишган ва бундай керамика ҳам экспорт предметига (жумладан Европага) айланган, ҳам замондошлар томонидан юқори баҳоланган. Улуғбек даврида Самарқанд шаҳри яқинидаги боғлардан бирида жойлашган «Чиннихона» павильони (Хитой зали) мавжуд бўлган ва унинг беаги Мин сулоласининг хитой чинниси услубиятини такрорлайдиган кўк ва оқ плиталардан ташкил топган эди.

«Хитой чинниси» ушбу даврда энг кенг тарқалган услублардан бири бўлиб, маҳаллий усталарнинг асарларини асл намуналаридан ажратиб олиш жуда қийин эди. Ясси юмалок идишлар юзасида нақшчи-рассом эркин тарзда қушлар, гуллар, афсонавий қаннус ёки сайр килиб юрган буғуларнинг тасвирини жойлаштирган. Шундай қилиб темурийлар керамикасининг муғулларгача бўлган керамика ўртасидаги фарқ ранглар уйғунлиги, нақшлаш ва технологик ёндашувларга ҳам таъсир кўрсатди.

Кўриб чиқиладиган давр Марказий Осиёда «Темурийлар керамикаси услуби»нинг якуний шаклланиши ва кенг тарқалиши билан ажралиб туради, у ўтган давр керамикасидан сезиларли даражада фарқ қилади ва бироз ўзгартирилган шаклда XVI–XVII асрларда давом эттирилган. Самарқанд, Бухоро, Тошкент, Ахсикент, Кўхна Урганч ва Шаҳрисабз каби йирик шаҳар марказларини археологик тадқиқотлари натижалари бадиий бажарилишига кўра жуда кўп оригинал ва ажойиб идишлар намуналарини аниқлаб берди. Тайёрланган ашёсининг таркиби ва бадиий ишловнинг табиатига кўра улар маросим ва кундалик турмуш учун мўлжалланган, яъни тантаналарда меҳмонларни кутишда дастурхон тузаш ёки меҳмонхона деворларини безатиш учун мўлжалланган юқори даражадаги бадиий идишлар ва оила даврасида, кундалик эҳтиёжлар учун ишлатиладиган оддий идишларга бўлинган.

Самарқандда XV асрдан XVI аср бошигача бўлган даврга оид мовий-зангори сирланган идишлар темурийлар қулоччилиги намуналарининг шундай босқичини намён этадики, бу босқичда Хитойдан келтирилган идишлардан нусха олиш тўхтагилиб, маҳаллий нақш безакларини излашга ўтилган эди.

Шунингдек, меъморий иншоотларнинг ташқи безаклари (қопламалари) ва меъморчилик ёдгорликларининг декоратив беагига ноёб ўзига хослик берадиган терракота кошнлари, сирланган ва майолика плиталарини ишлаб чиқариш билан шуғулланилган. Мовий майолика плиталари билан қопланган улкан иншоотлар порталлари ва гумбазлари темурийлар даврининг ўзига хос рамзига айланган эди.

Музей тўпламига уй-рўзгор ва меъморий-қоплама керамикаси намуналари кирди: а) сирланмаган ўйма терракота плиткалари; 2) кўк-зангори ранг оҳанглари устун бўлган сирланган кошнлар; 3) «кундал» услубидаги интерьер гул расмлари қисм бўлаклари – нақш ёки безак унсурларини зарварақлар билан қоплаш.

Металлга бадиий ишлов бериш соҳасида турли шакллардаги баркашлар, товоқлар, кўзалар тайёрланади. Узоқ мамлакатлардан келган меҳмонларни қабул қилиш

пайтида дастурхонни олтин ва кумуш кадаҳлар билан безашган. Металл буюмларнинг турлари Ашратхона макбарасининг вақф ҳужжатида келтирилган.

Улар орасида: мис лангар (қозон), мис ноила (ширин сув тайёрлаш учун қозон шаклидаги идиш), бронзали хуланчи (товоқ), бронзали офтоба (ювиниш учун кўза), кумуш билан қопланган бронзали шамдон, бўйин қисми кумушдан ясалган олтин суви юритилган машраба (қозон шаклидаги идиш), темир фонарь (фонус), «тишдан ясалган дастали» ғилофи махсус тери «кемухт»дан бўлган пичок, темир кулф билан кулфланадиган сафён сандиғи, иккита бронза тилла суви юритилган товоқ, иккита мис чилчиروق – улардан бирига олтин билан ишлов берилган. Ушбу буюмларнинг рўйхати XV асрда Самарқанддаги асилзодаларнинг хонадонларида қандай турли-туман металл буюмлар ишлатилганини кўрсатади. Самарқанддаги Регистон майдонига яқин устахонадан топилган бронза буюмлар ҳам Темурийлар торевтикаси анъаналаридан далолат беради. Булар турли мақсадлар учун мўлжалланган, бронзадан ясалган, буюмлардир – қозонлар, товоқлар, кўзалар. Уларнинг безагида янги хусусиятлар пайдо бўлган – анча майда ва нозик нақш, лавҳали расмлар ҳамда кумуш кадама усулларида фаол фойдаланилган.

Мўғуллардан аввалги даврдан фарқли равишда шаклли тасвирлар алоҳида медальонларга ажратилмайди, балки асосий безаклар билан тўлиқ бирлашиб кетди, кўза ва идишлар юзаларини ялпи гилам нақши билан қоплайди.

Агар XIV асрнинг охирига мансуб бўлган махсулотларнинг бу гуруҳида аввалги босқичнинг санъати билан боғлиқлик – арабча сўзлардан фойдаланиш, лавҳали композициялар ва ҳажмкор шаклли деталларни идишларни безашда ишлатиш ҳали сақланган бўлса, XV асрнинг бронза буюмларида тасвирий мавзулар йўқолиб кетган. Насх хатида ёзилган арабча ёзувлар сулс хатидаги форсча шеърӣ матнлар билан ўрин алмашган. Бу ҳақда XIV–XV асрларда Эрон ва Марказий Осиёда ясалган бронза товоқлардаги безак далолат беради. Улар хаттотлик ёзувлари ва шох тахтада ўтириш сахналари тасвирланган медальонлар билан безатилган.

Кулолчилик ва зарблаш билан бир қаторда ёғоч ва тош ўймакорлиги, тўқувчилик, гиламдўзлик, каштачилик, терига ишлов бериш санъати ва чолғу асбобларини тайёрлаш юксак ривожланган. Шу даврда тоштарошлик санъати ҳам юқори даражага етган.

Тоштарош усталар уй-рўзғор учун – идиш-товоқлар, узуклар учун гемма-муҳрлар ва бошқа махсулотлар ҳамда меъморчилик безакларининг қисмларини яратганлар. Тоштарошлар меҳнатидан айниқса, қабр тошлари тайёрлашда фаол фойдаланилган.

Хитой билан яқин алоқалар ҳақида XV асрдан қолган нефритдан ясалган буюмлар – товоқлар, вазалар гувоҳлик беради. Самарқанд музейида Хитой импортининг ранглари бўйича бир-бирига ўхшаш кулранг-яшил буюмлар сақланади, улар ашёсига кўра фарқланади. Бу XV асрда нефритдан ясалган товоқ ва селадон вазаси бўлиб, улар Темурийлар Самарқандида хитой махсулотларининг фаол импорти йўлга қўйилганлигидан далолат беради.

Амир Темур ва темурийлар давлатида ҳокимият тизимини мустаҳкамлаш ва иқтисодий алоқаларни кенгайтириш билан боғлиқ равишда тангаларни зарблаш, сердолик, нефрит ва бошқа тошлардан муҳрлар тайёрлаш фаол ривожланган. Тангалар олтин, кумуш ва мисдан зарб қилинган. Йирик кумуш танга ва мис чақалар фулус номини олган. Уларнинг беағда санъат унсурларини берувчи хандасавий нақш, турли медальонлар ва жимжимадор хошиялардан фойдаланилган.

Бу топилмаларда араб ва форс тилларидаги иборалар билан бир каторда мўғул ва туркий тилларидаги иборалар ҳам учрайди. Мис тангаларидан бирида Амир Темур давлатининг таниқли рамзий тасвири – учбурчак шаклида ёпиқ уч доира тасвирланган.

Чармдан ишланган тайёр маҳсулотларни ишлаб чиқариш усталарининг меҳнати кенг қўлланилган: ҳамёнлар, от арава абзаллари, камарлар, пичок қинлари тайёрланган. Тери пойафзал, турли хил ҳарбий аслаҳалар ишлаб чиқариш учун ишлатилган. Мунтазам феодал урушлар шароитида чарм ноғоралар, пайконлар учун ўқдонлар ва камонлар ғилофларига талаб катта бўлган. Самарқанд ҳудудида турли хил саҳтиёнлар (кемухтлар) турини ишлаб чиқарадиган мутахассислар боис мавзегга «Кемухтгарон» номини берган эдилар.

XIV–XV асрда ёғоч ўймакорлиги намуналари ўрта асрларда яшаган ёғоч ўймакорлари безак санъатининг юксак даражасини намоён қилади. Ушбу маҳсулотларда бадий ўймакорликнинг асосан иккита тури ишлатилган – XVI асрда безак беришнинг қабартма ва ўйма нақшлар билан анча оддий безаш услублари, кейинчалик эса XV асрда – анча мураккаб фонсиз ўймакорлик, у фонни йўқотиш йўли билан бажарилган. XIV–XV асрларда эшиклар марказий майдонининг юқори ва қуйи қисми кичик дилалар билан безатилган. Самарқанд музейида намоёиш этилган Улуғбек мадрасаси ва Ғури Амир макбарасида қўйилган икки тавақали эшикларнинг беағи – шу даврнинг мумтоз услубига мисол бўла олади. У қўхна битик ва хандасавий нақшлар ҳамда улар билан тўлдирилган бўшлиқларнинг уйғунликдаги нисбати билан ажралиб туради. Ғури Амир макбарасидаги ўйиб ишланган ёғоч эшикларнинг намуналари Санкт-Петербургдаги давлат эрмидажи музейи коллекциясида ҳам мавжуд.

У пайтлар Мовароуннаҳр шаҳарларида рангдор ажойиб чойшаблар, от ёпиқлари учун зардўзи кашта матолари, турли ёстиклар, чопонлар, юқори сифатли ипак ва пахта толали матолар ишлаб чиқарилган.

Ўша даврда матоларнинг турли хиллари ишлаб чиқарилган. Шоҳи Зинда мажмуасида археологлар томонидан топилган, музей кўрғазмасида мавжуд бўлган ва яхши сақланиб қолган, XV асрга мансуб болалар чопони ўзининг аҳамиятлилиги билан ноёб ҳисобланади. Бу Ўрта Осиё матоларининг энг қадимий намуналаридан бири бўлиб, у айна пайтда ўша даврдаги кийим-кечакларнинг ўзига хос бичимлари ҳақида тасаввур уйғотади.

Ноёб тарихий ҳужжатлардан бири сифатида музейида сақланадиган вақф ҳужжати кўрсатиш мумкин, у ўша даврдаги дастхат хусусиятлари ва хаттотлик услуби ҳақида гувоҳлик беради.

пайтида дастурхонни олтин ва кумуш қадахлар билан безашган. Металл буюмларнинг турлари Ашратхона макбарасининг вақф хужжатида келтирилган.

Улар орасида: мис лангар (қозон), мис ноила (ширин сув тайёрлаш учун қозон шаклидаги идиш), бронзали хуланчи (товоқ), бронзали офтоба (ювиниш учун кўза), кумуш билан қопланган бронзали шамдон, бўйин қисми кумушдан ясалган олтин суви юритилган машраба (қозон шаклидаги идиш), темир фонарь (фонус), «тишдан ясалган дастали» ғилофи махсус тери «кемухт»дан бўлган пичок, темир қулф билан қулфланадиган сафён сандиғи, иккита бронза тилла суви юритилган товоқ, иккита мис чилчирок – улардан бирига олтин билан ишлов берилган. Ушбу буюмларнинг рўйхати XV асрда Самарқанддаги асилзолаларнинг хонадонларида қандай турли-туман металл буюмлар ишлатилганини кўрсатади. Самарқанддаги Регистоп майдонига яқин устахонадан топилган бронза буюмлар ҳам Темурийлар торевтикаси анъаналаридан далолат беради. Булар турли мақсадлар учун мўлжалланган, бронзадан ясалган, буюмлардир – қозонлар, товоқлар, кўзалар. Уларнинг безагида янги хусусиятлар пайдо бўлган – анча майда ва нозик нақш, лавҳали расмлар ҳамда кумуш қадама усулларида фаол фойдаланилган.

Мўғуллардан аввалги даврдан фарқли равишда шаклли тасвирлар алоҳида медалъонларга ажратилмайди, балки асосий безаклар билан тўлиқ бириктириб кетили, кўза ва идишлар юзаларини ялпи гилам нақши билан қошлайди.

Агар XIV асрнинг охирига мансуб бўлган махсулотларнинг бу гуруҳида аввалги босқичнинг санъати билан боғлиқлик – арабча сўзлардан фойдаланиш, лавҳали композициялар ва ҳажмкор шаклли деталларни идишларни безагида ишлатиш ҳали сақланган бўлса, XV асрнинг бронза буюмларида тасвирий мавзулар йўқолиб кетган. Насх хатида ёзилган арабча ёзувлар сулх хатидаги форсча шеърний матнлар билан ўрин алмашган. Бу ҳақда XIV–XV асрларда Эрон ва Марказий Осиёда ясалган бронза товоқлардаги безак далолат беради. Улар хаттотлик ёзувлари ва шох тахтада ўтириш сахналари тасвирланган медалъонлар билан безатилган.

Кулолчилик ва зарблаш билан бир қаторда ёғоч ва тош ўймакорлиги, тўқувчилик, гиламдўзлик, каштачилик, терига ишлов бериш санъати ва чолғу асбобларини тайёрлаш юксак ривожланган. Шу даврда тоштарошлик санъати ҳам юқори даражага етган.

Тоштарош усталар уй-рўзғор учун – идиш-товоқлар, узуклар учун гемма-муҳрлар ва бошқа махсулотлар ҳамда меъморчилик безакларининг қисмларини яратганлар. Тоштарошлар меҳнатидан айниқса, қабр тошлари тайёрлашда фаол фойдаланилган.

Хитой билан яқин алоқалар ҳақида XV асрдан қолган нефритдан ясалган буюмлар – товоқлар, вазалар гувоҳлик беради. Самарқанд музейида Хитой импортининг ранглари бўйича бир-бирига ўхшаш кулранг-яшил буюмлар сақланади, улар ашёсига кўра фарқланади. Бу XV асрда нефритдан ясалган товоқ ва селадон вазаси бўлиб, улар Темурийлар Самарқандида хитой махсулотларининг фаол импорти йўлга қўйилганлигидан далолат беради.

Амир Темур ва темурийлар давлатида ҳокимият тизимини мустаҳкамлаш ва иқтисодий алоқаларни кенгайтириш билан боғлиқ равишда тангаларни зарблаш, сердолик, нефрит ва бошқа тошлардан муҳрлар тайёрлаш фаол ривожланган. Тангалар олтин, кумуш ва мисдан зарб қилинган. Йирик кумуш танга ва мис чакалар фулус номини олган. Уларнинг беагида санъат унсурларини берувчи хандасавий нақш, турли медальонлар ва жимжимадор хошиялардан фойдаланилган.

Бу топилмаларда араб ва форс тилларидаги иборалар билан бир қаторда мўғул ва туркий тилларидаги иборалар ҳам учрайди. Мис тангаларидан бирида Амир Темур давлатининг таниқли рамзий тасвири – учбурчак шаклида ёпиқ уч доира тасвирланган.

Чармдан ишланган тайёр маҳсулотларни ишлаб чиқариш усталарининг меҳнати кенг қўлланилган: ҳамёнлар, от арава абзаллари, камарлар, пичоқ кинлари тайёрланган. Тери пойафзал, турли хил ҳарбий аслаҳалар ишлаб чиқариш учун ишлатилган. Мунтазам феодал урушлар шароитида чарм ногоралар, пайконлар учун ўқдонлар ва камонлар гилофларига талаб катта бўлган. Самарқанд худудида турли хил саҳтиёнлар (кемухтлар) турини ишлаб чиқарадиган мутахассислар боис мавзегга «Кемукхтгарон» номини берган эдилар.

XIV–XV асрда ёғоч ўймакорлиги намуналари ўрта асрларда яшаган ёғоч ўймакорлари безак санъатининг юксак даражасини намоён қилади. Ушбу маҳсулотларда бадий ўймакорликнинг асосан иккита тури ишлатилган – XVI асрда безак беришнинг қабартма ва ўйма нақшлар билан анча оддий безаш услублари, кейинчалик эса XV асрда – анча мураккаб фонсиз ўймакорлик, у фонни йўқотиш йўли билан бажарилган. XIV–XV асрларда эшиклар марказий майдонининг юқори ва қуйи қисми кичик дилалар билан безатилган. Самарқанд музейида намоёиш этилган Улуғбек мадрасаси ва Гўри Амир мақбарасида қўйилган икки тавакали эшикларнинг беаги – шу даврнинг мумтоз услубига мисол бўла олади. У кўҳна битик ва хандасавий нақшлар ҳамда улар билан тўлдирилган бўшлиқларнинг уйғунликдаги нисбати билан ажралиб туради. Гўри Амир мақбарасидаги ўйиб ишланган ёғоч эшикларнинг намуналари Санкт-Петербургдаги давлат эрмитажи музейи коллекциясида ҳам мавжуд.

У пайтлар Мовароуннаҳр шаҳарларида рангдор ажойиб чойшаблар, от ёпиқлари учун зардўзи кашта матолари, турли ёстиклар, чопонлар, юқори сифатли ипак ва пахта толали матолар ишлаб чиқарилган.

Ўша даврда матоларнинг турли хиллари ишлаб чиқарилган. Шоҳи Зинда мажмуасида археологлар томонидан топилган, музей кўрғазмасида мавжуд бўлган ва яхши сақланиб қолган, XV асрга мансуб болалар чопони ўзининг аҳамиятлилиги билан ноёб ҳисобланади. Бу ўрта Осиё матоларининг энг қадимий намуналаридан бири бўлиб, у айна пайтда ўша даврдаги кийим-кечакларнинг ўзига хос бичимлари ҳақида тасаввур уйғотади.

Ноёб тарихий ҳужжатлардан бири сифатида музейида сақланадиган вақф ҳужжати кўрсатиш мумкин, у ўша даврдаги дастхат хусусиятлари ва хаттотлик услуби ҳақида гувоҳлик беради.

XVI асрнинг иккинчи ярмида кўчирилган мусулмонларнинг муқаддас китоби – Қуръон Музейдан муносиб ўрин эгаллаган, унинг учун қоғоз хурмо дарахтининг баргларидан тайёрланган. Шунингдек, Музейда сақланаётган «*Ал-жомеъ ас-саҳиҳ*» тўпламининг XV асрда кўчирилган қўлёзмаси – X асрда яшаган буюк муҳаддис Имом ал-Бухорийнинг илмий иши бўлиб, у тарихий ва бадий аҳамиятга эга, бу китоб ислом оламида Қуръони Каримдан сўнг иккинчи энг муҳим китоб сифатида эъзозланади. Қўлёзма темурийлар саройида кўчирилган ва бу ислом дини ўша давр ҳукмдорларининг ҳаётида муҳим ўрин эгаллаганлиги ҳақидаги фикрни тасдиқлайди. Унинг безак ишлари темурийлар даврининг безак санъати хусусиятларини намоён қилади – ислимий нақшлар ва хаттотлик ёзувларини талқин қилишда одатда рангларнинг олтин-кўк гаммасидан фойдаланишга интилишларни ифодалайди.

Албатта, Низомий Ганжавийнинг 1562 йилда кўчирилган «Хамса» дostonлари қўлёзмаси ва ундаги 10 та миниатюра музейнинг энг қимматли дурдоналаридан ҳисобланади. Миниатюра рангтасвир услуби Мовароуннаҳр китобат санъати баъзи услубининг ўзига хос хусусиятларидан далolat беради.

Закариё ал-Қазвинийнинг Музейда сақланаётган, XVI аср охири – XVII аср бoшидаги «Ажойиб ул-маҳлуқот ва гаройиб ул-мавжудот» асари қўлёзмаси форс тилига ёзилган ва унда бир неча миниатюра тасвирланган. Қўлёзма афсонавий, фольклор, эпик образлар ва лавҳалар унсурлари киритилган илмий-оммабоп адабиётнинг ўзига хос намунасидир. Ушбу қўлёзма миниатюралари унчалик мукамал эмас. Улар Низомий Ганжавийнинг «Хамса» қўлёзмаси миниатюраларига нисбатан бадий жиҳатдан анча паст. Бу Мовароуннаҳрнинг мумтоз миниатюра рангтасвири даражаси пасайиши муқаддимасини акс эттиради, XVIII–XIX асрларда унинг бутунлай пасайиб кетгани кузатилади.

ART OF THE TIMURID PERIOD (14TH - EARLY 16TH CENTURIES)

The invasion of the hordes of Genghis Khan in the early 13th century devastated the Central Asian oasis, destroyed many cities, which led to a severe economic crisis. Only in the 14th and 15th centuries with the emergence of Amir Timur, who revived the country and created a huge empire, the peoples of Central Asia once again embarked on a path of creation. That time was marked by the revival of cities, architecture, arts, poetry, book miniatures and crafts. Crafts such as ceramics, the manufacture of fine fabrics and rich embroidery, molded vessels, weapons and jewelry flourished.

The spiritual and material heritage of that period is one of the brightest pages of the world history. The brilliant rise of sciences, urban planning, visual and applied arts, literature, poetry, music, spectacular arts are unique world phenomena, rightly referred to as the "Timurid Renaissance".

The high development of applied arts in the 14th and 15th centuries was based both on local traditions and on the achievements of the masters of the entire Middle East. Decorative ornamentation reached extremely high level during that period. Patterns were dominated by vegetal ornaments and expressive inscriptions. Calligraphy dominated in coinage, glyptics and metal carving. All patterned compositions with vegetal and epigraphic ornaments were surprisingly subordinated to the forms of items and their parts. Ornaments placed inside geometrically enclosed fields, edges and stripes created a sense of continuous movement, infinity and at the same time steady calmness.

At that time, both mass-production items and unique glazed ceramics were made in cities.

Ceramics featured a completely new style, which arose under the influence of Chinese porcelain, with free cobalt patterns drawn on a snow-white background. Porcelain-like ceramics, made by Central Asian masters with the use of local white clay - composite white frit - were produced in various cities, such as Bukhara, Shahrisabz, Urgench, but its center was Samarkand.

Local masters, not knowing the technological secrets of Chinese porcelain, nevertheless, achieved a bright artistic effect, and such ceramics were exported

to various parts of the world, including Europe, and were highly appreciated by contemporaries. During the Ulugbek time there was a pavilion called "Chinnikhana" (Chinese Hall), which was located in one of the suburban gardens of Samarkand, and most likely its decor consisted of blue and white tiles, imitating the Chinese porcelain style of the Ming dynasty. The style of "Chinese porcelain" was one of the most common in that period, and the works of local masters were sometimes impossible to distinguish from original examples. On the surface of flat round dishes, the ornamentalist freely placed a drawing depicting birds, flowers, a fantastic phoenix or walking roes. Thus, the difference between the Timurid ceramics and pre-Mongolian items lied in the color scheme, ornamentation and technological approaches.

The period under consideration was characterized by the final formation and distribution in Central Asia of the "Timurid ceramic style" which was distinctly different from ceramics of the previous period and in a somewhat modified form continued to exist in the 16th and 17th centuries. Archaeological studies of the largest urban centers such as Samarkand, Bukhara, Tashkent, Akhsiket, Kunya-Urgench and Shahrisabz revealed a large number of original and beautiful artistic utensils. Based on the composition of clay and the nature of artistic style, it was divided into ceremonial and everyday-use items, i.e. highly artistic dishes used during a ceremonial reception of guests or decoration of walls in guest rooms, and ordinary utensil for everyday use in a family circle. Samarkand's blue glazed dishes of the second half of the 15th-early 16th centuries represent the Timurid ceramics at the stage, when it went beyond copying ornamentation on imported Chinese items and began to search for unique pattern elements.

Ceramists were also engaged in the production of terracotta tiles, glazed and majolica tiles, designed for facing architectural structures and making the decoration of architectural monuments look unique. The portals and domes of majestic structures faced with blue majolica tiles became a true symbol of the Timurid period. The museum's collection includes magnificent examples of both household ceramics and those used to face buildings: 1) carved terracotta tiles without glazing; 2) glazed tiles with the domination of blue; 3) fragments of interior paintings in the "kundal" technique – the covering of ornamental elements or background with gold leaves.

Artistic metal items include trays, bowls, jugs of various shapes. Gold and silver glasses were used to treat guests from distant countries. The range of metal items is found in the vaqf document of the Ishrat-khona mausoleum. They include: a copper *langard* (cauldron); a copper *naila* (cauldron-like vessel for sweet water); a bronze *khulanchi* (bowl); a bronze oftoba (jug for washing); a bronze candlestick coated with silver; a gilded *mashraba* (cauldron-like vessel) with a silver neck; an iron lamp, a knife "with a handle from a tooth" with a sheath of special *kimucht* leather; morocco chest with an iron lock; two bronze gilded bowls; two copper candelabra one of which is coated with gold. The list of these objects revealed the diversity of metal

---

objects which were used in the aristocratic houses of Samarkand in the 15th century. The traditions of Timurid toreutics were also manifested in bronze items discovered in a workshop near Registan Square in Samarkand. These are more than 60 works of bronze for various purposes – pots, bowls, jugs, the designs of which revealed new features – more detailed and refined ornament, active use of scenic images and techniques of inlay with silver.

Figured images, unlike in the preceding pre-Mongolian period, did not stand out in separate medallions and completely merge with the ornamented background, a solid carpet pattern covering the plane of jugs and vessels. But while the works from this group of items, dated to the late 14th century, still retained a certain connection with the art of the previous stage – in forms, the use of Arabic sayings, the use of scenic compositions and three-dimension figured details in the design of the vessels, in the bronze products of the 15th century this art theme is absent. Arabic inscriptions with “Naskh” handwriting are replaced by Persian poetic texts, made with “Thuluth” handwriting. This is manifested by the decor of the bronze bowls made in the 14th–15th centuries in Persia or Central Asia and decorated with calligraphic inscriptions and medallions with scenes of the royal meeting.

Along with ceramics and toreutics, wood and stone carving, weaving, carpet-making, embroidery, leather-making and the production of musical instruments were highly developed. The stone-cutting art of this period also reached a Height level. Stonecutters created items for household purposes: utensils, tinware, gem seals for rings, etc., and details of architectural decoration. The work of stonecutters in the manufacture of tombstones for dynastic tombs was especially used. The close ties with China are evidenced by jade items: bowls, vases dated back to the 15th century. The Samarkand Museum collection includes similar gray-green articles imported from China, varying in material. This is a celadon vase and a jade bowl of the 15th century indicating an active import of Chinese articles in Samarkand in the Timurid period.

The strengthening of administrative institutions in the empire of Amir Timur and the Timurids and the extension of economic ties during that period led to the development of coinage and the manufacture of signets from various stones such as sard, jade, etc. The coins were minted from gold, silver and copper. Large silver coins were called tanges, and copper coins were called fulus. Their design included geometric patterns and various medallions and cartouches, which made the coins real works of art. Along with Arabic and Persian terms there were terms of the Mongolian and Turkic origin. One of the copper coins shows an image of the famous symbol of power of Amir Timur: three circles closed to form a triangle.

In particular demand were masters in the production of leather items: purses, horse harnesses, belts and cases for knives. Leather was used to make shoes and different types of military equipment. Under the conditions of constant feudal wars,

leather drums, quivers for arrows and bags for bows were in great demand. In the territory of Samarkand there were specialists who were making a variety of shagreen (*kemukht*). They named this area "Kemukhtgaran".

Samples of carved wood of the 14th-15th centuries testify to a high level of skill shown by medieval woodcarvers. These items were produced using two main methods of artistic carving – in the 14th century predominantly simple technique of decoration with an convex and concave pattern, and later, in the 15th century – more complex carving created through cutting the background. The main central area of doors in the 14th-15th centuries was framed with small panels from above and below. An example of the classical style of this period is the decoration of carved double doors from the Ulugbek madrassah and the Guri Amir mausoleum exhibited in the Samarkand Museum. It has a harmonious balance between epigraphic and geometric ornaments and unornamented spaces. Samples of carved wooden doors from the Guri Amir mausoleum are also available in the collection of the Hermitage in St. Petersburg.

At that time the cities of Transoxiana were producing magnificent colorful bedspreads, gold-embroidered fabrics for blankets, a variety of pillows, robes, silk and cotton fabrics of high quality. During that period different types of fabrics were produced. The well-preserved children's robe of the 15th century discovered by archaeologists at the Shahi-Zinda complex and stored in the museum is unique and remarkable. This is one of the earliest examples of Central Asian fabric, which at the same time gives an idea of the nature of the clothing fabrics of that period.

A rare historical document is a waqf document kept in the museum, which shows the nature of handwriting and calligraphic style of that time. The museum has a fine example of the Quran, the holy book of Muslims, whose text was rewritten in the second half of the 16th century; the paper for the manuscript was made of the leaves of the Phoenix tree. A 15th-century manuscript, which is also kept in the museum, is also of important historical and artistic significance. Al-Jome as-Sahih is the scholarly work by Imam Al Bukhari, an eminent theologian of Islam of the 10th century, regarded by Muslims around the world as the second most important book after the Quran. The manuscript was rewritten at the court of the Timurids, which confirms the idea of the important role played by Islam in the life of the rulers of that time. The design of the manuscript demonstrates the peculiarities of the ornamental art of the Timurid period: the desire for sophistication in the interpretation of vegetal patterns and calligraphic inscriptions, the use of a typical golden-blue range of colors.

Undoubtedly, the most valuable artistic rarity of the Museum is the manuscript of Nizami Ganjavi's series of poems *Khamse* dated back to 1562 and comprising 10 miniatures with scenes from these poems. The style of miniature painting testifies to peculiarities in the artistic style of the Transoxiana school of book art.

The manuscript of the author Zakariya al - Qazwini "Ajaib al-makhluqat" (The Wonders of Creation), written in Persian and illustrated with several miniatures, is dated to the late 16th - early 17th century. The manuscript represents a genre of natural science literature with the inclusion of elements of mythical, folklore, epic and mystical images and plots. The drawings in miniatures for this manuscript are imperfect and noticeably inferior to the artistic level of miniature painting in manuscripts to the cycle of poems by Nizami Ganjavi "Khamse". This reflected the beginning decline of Transoxiana's classic miniature painting, which ultimately terminated in the 18th-19th centuries.

ИСКУССТВО ЭПОХИ ТЕМУРИДОВ (XIV – НАЧАЛО XVI вв.)

Нашествие орд Чингисхана в начале XIII века опустошило среднеазиатский оазис. Были разрушены многие города, наступил сильный экономический кризис. Только в XIV–XV вв., с появлением на политической арене Амира Темура, возродившего страну и создавшего огромную империю, народы Средней Азии вновь встали на путь созидания. Это время отмечено возрождением городов, архитектуры, искусств, поэзии, книжной миниатюры и ремесел. Процвечают такие ремесла, как керамика, изготовление тонких тканей и богатых вышивок, чеканных сосудов, оружия, ювелирных изделий. Духовное и материальное наследие этой эпохи – одна из ярчайших страниц мировой истории. Блистательный взлет наук, градостроительства, изобразительных и прикладных искусств, литературы, поэзии, музыки, зрелищных искусств являет собой уникальный феномен мирового масштаба, не случайно получивший определение «Темуридский Ренессанс».

Высокое развитие прикладного искусства в XIV–XV вв. основывалось как на местных традициях, так и на достижениях мастеров всего Среднего Востока. Декоративная орнаментика достигла в этот период виртуозности. В узоре доминировали растительные орнаменты и выразительные надписи. В чеканке монет, глиптике, резьбе по металлу господствовала каллиграфия. Все узорные композиции с растительным и эпиграфическим орнаментами удивительно подчинялись формам изделий, их членениям. Замкнутый в геометризованные поля, каймы, полосы орнамент создавал ощущение непрерывного движения, бесконечности и вместе с тем устойчивого спокойствия.

В это время в городах производилась как массовая продукция, так и уникальные изделия поливной керамики.

В керамике вырабатывается совершенно новый стиль, возникший под влиянием китайского фарфора, со свободным рисунком, нанесенным кобальтом по белоснежному фону. Фарфоровидная керамика, изготовленная среднеазиатскими мастерами на основе местной белой глины – кашина – производилась в различных городах – Бухаре, Шахрисабзе, Ургенче, но центром ее был Самарканд.

Местные мастера, не зная технологических секретов китайского фарфора, тем не менее достигали яркого художественного эффекта, и такая керамика являлась пред-

метом экспорта, в том числе и в Европу, и высоко оценивалась современниками. При Улугбеке существовал павильон «Чиннихана» (Китайский зал), который был расположен в одном из пригородных садов Самарканда, и, скорее всего, его декор состоял из сине-белых изразцов, копировавших китайский фарфоровый стиль династии Мин. Стиль «китайского фарфора» был одним из самых распространенных в эту эпоху, и произведения местных мастеров порой было невозможно отличить от оригинальных образцов. На поверхности плоских круглых блюд художник-орнаменталист свободно размещал рисунок с изображением птиц, цветов, фантастического феникса или разгуливающих косуль. Таким образом, отличие темуридской керамики от домонгольской коснулось и цветовой гаммы, и орнаментики, и технологических приемов.

Рассматриваемый период характеризуется окончательным формированием и широким распространением в Средней Азии «темуридского керамического стиля», значительно отличавшегося от керамики предшествующего периода и, в несколько видоизмененной форме, продолжившего бытовать в XVI–XVII вв. Результаты археологического изучения крупнейших городских центров – Самарканда, Бухары, Ташкента, Ахсикента, Куня-Ургенча и Шахрисабза выявили большое количество оригинальных и прекрасных по художественному исполнению образцов посуды. По составу теста и характеру художественного исполнения она делилась на образцы парадного и обиходного назначения, т.е. на высокохудожественную посуду, предназначенную для сервировки стола при приемах гостей в парадных случаях или украшения стен мехмонхоны, и посуду обычную – каждодневного пользования в кругу семьи.

Поливные сине-голубые блюда Самарканда второй половины XV – начала XVI вв. представляют образцы темуридской керамики на том её этапе, когда происходит отход от копирования импортированной китайской орнаментики и поиск собственных элементов узора.

Мастера-керамисты занимались также производством терракотовых изразцов, глазурованных и майоликовых плиток, предназначенных для облицовок архитектурных сооружений и придававших неповторимое своеобразие декоративному убранству памятников зодчества. Облицованные голубой майоликовой плиткой порталы и купола величественных сооружений стали своеобразным символом эпохи Темуридов. Коллекция Музея включает великолепные образцы как бытовой, так и архитектурно-облицовочной керамики: 1) резные терракотовые плитки без покрытия глазурью; 2) поливные изразцы с преобладанием сине-голубого колорита; 3) фрагменты интерьерных росписей в технике *кундаль* – с покрытием элементов орнамента или фона сусальным золотом.

В области художественной обработки металла изготавливаются подносы, чаши, кувшины разнообразных форм. Золотыми и серебряными бокалами сервировался стол во время приема гостей из дальних стран. Ассортимент металлических изделий представлен в вакуфном документе мавзолея Ишратхона. Среди них: медный *лангард* (котел), медная *наила* (котлообразный сосуд для разведения сладкой воды), бронзовая

хуланчи (чаша), бронзовая *офтоба* (кувшин для умывания), бронзовый подсвечник, чеканенный серебром, золоченая *машраба* (котлообразный сосуд) с серебряным горлышком, железный фонарь, нож «с ручкой из зуба» с ножнами из особого сорта кожи *кимухт*, сафьяновый сундук, закрывавшийся железным затвором, две бронзовые золоченые чаши, два медных канделябра, один из них обработанный золотом. Перечень этих предметов показывает, какие разнообразные металлические предметы использовались в аристократических домах Самарканда XV в. О традициях темуридской тореvтики свидетельствуют и бронзовые изделия, обнаруженные в мастерской близ площади Регистан в Самарканде. Это более 60 произведений из бронзы различного назначения – котелки, чаши, кувшины, в оформлении которых проявились новые черты – *болеме*, измельченный и изысканный орнамент, активное использование сюжетных изображений и техники инкрустации серебром.

Фигурные изображения в отличие от предшествующего, домонгольского периода, не выделяются в отдельные медальоны, а полностью сливаются с орнаментом фона, сплошным ковровым узором покрывая плоскость кувшинов и сосудов. Но если в произведениях этой группы изделий, датирующихся концом XIV в., еще сохраняется определенная связь с искусством предшествующего этапа – в формах, использовании арабских изречений, использовании сюжетных композиций и объемно-фигурных деталей в оформлении сосудов, – то уже в изделиях из бронзы XV в. изобразительная тематика сходит на нет. Арабские надписи почерком *наسخ* заменяются персидскими стихотворными текстами, выполненными почерком *сульт*. Об этом свидетельствует декор бронзовых чаш, выполненных в XIV–XV вв. в Иране или Средней Азии и украшенных каллиграфическими надписями и медальонами со сценами царского восседания.

Наряду с керамикой и чеканкой высокого развития достигают резьба по дереву и камню, ткачество, ковроделие, вышивка, искусство отделки кожи и изготовление музыкальных инструментов. Высокого уровня достигает и камнерезное искусство эпохи. Мастера-камнерезы создавали изделия как бытового назначения – посуду, утварь, геммы-печати для перстней и т.д., так и детали архитектурного убранства. Особенно активно использовался труд камнерезов при изготовлении надгробных плит для династийных усыпальниц. О тесных связях с Китаем свидетельствуют нефритовые изделия – чаши, вазы, датирующиеся XV в. В самаркандском музее хранятся схожие по цвету серо-зеленые изделия китайского импорта, различающиеся по материалу. Это селадоновая ваза и нефритовая чаша XV в., свидетельствующие об активном импорте китайских изделий в темуридский Самарканд.

В связи с укреплением институтов власти в империи Амира Темура и Темуридов и расширением экономических связей в этот период активное развитие получает монетное дело и изготовление печаток из различных камней: сердолика, нефрита и др. Монеты чеканились из золота, серебра и меди. Крупные серебряные монеты назывались *тангами*, а медные монеты *фулусами*. В их оформлении использовались

геометрические узоры, различные медальоны и картуши, что превращало монеты в подлинные произведения искусства. Наряду с арабскими и персидскими терминами встречаются термины монгольского и тюркского происхождения. На одной из медных монет дано изображение известного символа власти Амира Темура – три кружочка, сомкнутых в форму треугольника.

Широкое применение своему труду находили мастера по выработке готовых изделий из кожи: кошельков, конской упряжи, ремней, чехлов для ножей. Кожа использовалась для изготовления обуви, разного вида воинского снаряжения. В условиях постоянных феодальных войн большим спросом пользовались кожаные барабаны, колчаны для стрел и мешки для луков. На территории Самарканда жили специалисты, выделывавшие сорт шагрени (*кемухт*). Они дали наименование кварталу «Кемухтгаран».

Образцы резного дерева XIV–XV вв. свидетельствуют о высоком уровне орнаментального искусства средневековых резчиков по дереву. В этих изделиях использовались два основных способа художественной резьбы – в XIV в. преимущественно простая техника украшения выемчатым или врезанным узором, а в последствии, в XV в. – более сложная безфоновая резьба, создававшаяся путем удаления фона. Основное центральное поле дверей в XIV–XV вв. сверху и снизу обрамляли небольшие филенки. Примером классического стиля эпохи является декор резных двустворчатых дверей из медресе Улугбека и мавзолея Гур-и Амир, экспонируемые в самаркандском музее. Он отличается гармоничным соотношением эпиграфического и геометрического орнаментов и незаполненных узором пространств. Образцы резных деревянных дверей из мавзолея Гур-и Амир имеются и в собрании Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

В это время в городах Мавераннахра изготавливались великолепные красочные покрывала, золотошвейные ткани для попон, разнообразных подушек, халатов, шелковые и хлопчатобумажные ткани высокого качества.

В этот период вырабатываются различные виды тканей. Хорошо сохранившийся детский халат XV в., обнаруженный археологами на комплексе Шахи-Зинда и хранящийся в экспозиции Музея, является уникальным по своему значению. Это один из ранних образцов среднеазиатской ткани, дающий в то же время представление о характере покроя одежды того периода.

Редким историческим документом является хранящийся в музее вакфный документ, свидетельствующий о характере почерков и каллиграфическом стиле той поры.

В музее достойное место занимает священная книга мусульман Коран, список которой создан во второй половине XVI в., с использованием бумаги, выделанной из листьев финикового дерева. Важное историческое и художественное значение имеет также хранящаяся в музее рукопись XV в. «Аль-Джами ас-сахих» – научный труд выдающегося теолога ислама X в. Имама аль-Бухари, почитаемая мусульманами всего

мира как вторая по значимости после Корана книга. Рукопись была переписана при дворе Темуридов, что подтверждает ту важную роль, которую ислам играл в жизни правителей той поры.

Художественное оформление рукописи демонстрирует особенности орнаментального искусства эпохи Темуридов – стремление к изысканности в трактовке растительных узоров и каллиграфических надписей, использование типичной золотисто-синей гаммы цветов.

Безусловно, ценнейшим художественным раритетом Музея является рукопись цикла поэм Низами Гянджеви «Хамса», датирующаяся 1562 годом и включающая 10 миниатюр со сценами из этих поэм. Стиль миниатюрной живописи свидетельствует об особенностях художественного стиля мавераннахрской школы книжного искусства.

Концом XVI – началом XVII вв. датируется рукопись автора Закария ал-Казвини «Аджаиб Ал-Мухлакат» («Диковинные существа»), написанная на персидском языке и иллюстрированная несколькими миниатюрами. Рукопись является своеобразным жанром естественнонаучной литературы с включением элементов мифических, фольклорно-эпических и мистических образов и сюжетов. Рисунки на миниатюрах к этой рукописи отличаются несовершенством и заметно уступают художественному уровню миниатюрной живописи в рукописях к циклу поэм Низами Гянджеви «Хамса». Они отражают начавшийся процесс упадка классической миниатюрной живописи Мавераннахра, который привел к его окончательному закату в XVIII–XIX вв.

A-5-29

Товок

Самарканд. XIV аср охири – XV аср боши.
Устки сири шаффоф. Тасвир ок фонда сир
тагидан кук рангли буюкларда чизилган.
Усимлик услубидаги накш берилган.
Кошин, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган.
Диаметри – 15 см.

A-5-29

Bowl

Samarkand.
Late 14th – early 15th centuries.
Underglaze painting, blue on white
background. Colorless glaze. Kashin,
baking, molding on potter's wheel. Floral
pattern.
Diameter – 15 cm.

A-5-29

Чаша

Самарканд. Кон. XIV – нач. XV вв.
Роспись подглазурная, синим по белому
фону. Орнамент растительный. Кашин,
обжиг, формовка на гончарном круге.
Глазурь бесцветная.
Диаметр – 15 см.

КП-215/1 А-49-660

Ликоп парчаси

Самарканд. XIV аср охири – XV аср боши.
Устки сири шаффоф. Тасвир ок фонда сир
тагидан кук рангли буюкларда чизилган.
Усимлик услубидаги накш берилган.
Кулолчилик чархида шакл берилган.
Диаметри – 30 см.

КП-215/1 А-49-660

Fragment of dish

Samarkand.
Late 14th – early 15th centuries.
Underglaze painting, blue on white
background. Colorless glaze. Floral pattern.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Diameter – 30 cm.

КП-215/1 А-49-660

Фрагмент блюда

Самарканд. Кон. XIV – нач. XV вв.
Роспись подглазурная, синим по
фону. Орнамент растительный. Гл
обжиг, формовка на гончарном к
Глазурь бесцветная.
Диаметр – 30 см.

КП-128/10 А-43-193

Яримсферик товоқ

Самарканд. XV аср.

Устки сири шаффоф. Тасвир ок фонда сир тагидан кўк рангли бўёқларда чизилган.

Усимлик услубидаги нақш берилган.

Кошин, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган.

Диаметр – 15 см.

КП-128/10 А-43-193

Hemispherical bowl

Samarkand. 15th century.

Underglaze painting, blue on white background. Floral geometrical pattern.

Kashin, baking, molding on potter's wheel.

Colorless glaze.

Diameter – 15 cm.

КП-128/10 А-43-193

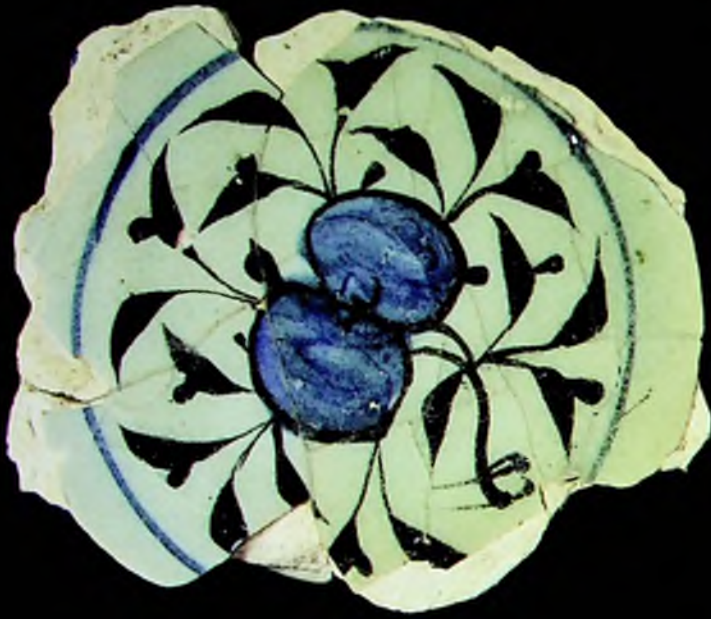
Чаша полусферическая

Самарканд. XV вв.

Роспись подглазурная, синим по белому фону. Орнамент растительно-геометрический. Кашин, обжиг, формовка на гончарном круге. Глазурь бесцветная.

Диаметр – 15 см.

КП-4034 А-478-15

Товокнинг таг қисми

Самарканд. XV аср.
Кулолчилик чархида шакл берилган. Устки сири шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагидан кук ва қора рангли буюкларда чизилган. Марказида дарахтлар ва гуллар орасида чопиб кетаётган қуен тасвири туширилган. Кошин, тобланган.
Диаметри – 12 см.

КП 4034 А-478-15

Bowl base

Samarkand. 15th century.
Molding on potter's wheel. Transparent glaze. Painted in black and blue on white background. Running hare among trees and flowers in the center. Kashin, baking.
Diameter – 12 cm.

КП 4034 А-478-15

Донце чаши

Самарканд. XV в.
Формовка на гончарном круге. Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись черным и синим по белому фону. В центре бегущий заяц среди деревьев и цветов. Кашин, обжиг.
Диаметр – 12 см.

КП-4034 А-478-1

Товокнинг таг қисми

Самарканд. XV аср.
Тасвир оқ фонда сир тагидан кук ва қора рангли буюкларда чизилган. Бирлаштирилган мевалар кўринишидаги накш берилган. Кошин, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Устки сири рангсиз, шаффоф.
Диаметри – 12,5 см.

КП-4034 А-478-1

Bowl base

Samarkand. 15th century.
Painted in black and blue on white background. Paired fruit pattern, Kashin, baking. Molding on potter's wheel. Colorless transparent glaze.
Diameter – 12.5 cm.

КП-4034 А-478-1

Донце чаши

Самарканд. XV в.
Роспись черным и синим по белому фону. Ансамбль виде спаренных плодов. Кашин, обжиг. Формовка на гончарном круге. Глазурь прозрачная бесцветная.
Диаметр – 12,5 см.

КП-1636 А-175-10
Кийик тасвири
тушибрилган тиракнинг
таг қисми
 Хитой, XV аср
 Чинчи
 Диаметри – 15 см.

КП-1636 А-175-10
Bowl base with deer
 China, 15th century.
 Porcelain.
 Diameter – 15 cm.

КП-1636 А-175-10
Донце чаши
с оленем
 Китай, XV в.
 Фарфор.
 Диаметр – 15 см.

А-608-3
Товоқ парчаси
 Самарканд, XVI аср.
 Кулолчилик чархида шакл
 берилган. Устки сири
 рангсиз, шаффоф. Тасвир
 ок фонда сир тагидан кук
 ва кора рангли буюкларда
 чизилган. Лой, тобланган.
 Баландлиги – 8,5 см.

А-608-3
Fragment of bowl
 Samarkand, 16th century.
 Molding on potter's wheel.
 Colorless transparent glaze.
 Underglaze painting in
 turquoise and black on white
 background. Two herons in
 bushes in the center of circle.
 Clay, baking.
 Height – 8.5 cm

А-608-3
Фрагмент чаши
 Самарканд, XVI в.
 Формовка на гончарном
 круге. Глазурь прозрачная
 бесцветная. Роспись
 подглазурная бирюзовым
 и черным по белому фону.
 В центре: в круге две цапли
 среди кустов. Глина, обжиг.
 Высота – 8,5 см.

КП-4037 А-479-1

Ликоп

Самарканд. XV аср.

Устки сири рангсиз, шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагидан кук ва кора рангли буюкларда чизилган. Лой, тобланган.

Кулолчилик чархида шакл берилган.

Диаметри – 30 см.

КП-4037 А-479-1

Dish

Samarkand. 15th century.

Colorless transparent glaze. Underglaze mural blue and black painting.

Image of flowering bush in the center.

Clay, baking, molding on potter's wheel.

Diameter – 30 cm.

КП-4037 А-479-1

Блюдо

Самарканд. XV в.

Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись подглазурная синим и черным. В центре изображение цветущего куста.

Глина, обжиг, формовка на гончарном круге.

Диаметр – 30 см.

A-608-1

Товок

Самарканд. XVI аср.
Устки сири рангсиз, шаффоф. Тасвир ок
фонда сир тагидан феруза ва кора рангли
буёқларда чизилган. Лой, тобланган.
Кулолчилик чархида шакл берилган.
Диаметри – 30 см.

A-608-1

Bowl

Samarkand. 16th century.
Color transparent glaze. Underglaze
turquoise and black painting on white
background. Complex whickerwork pattern
in the center. Clay, baking, molding on
potter's wheel.
Diameter – 30 cm.

A-608-1

Чаша

Самарканд. XVI в.
Глазурь прозрачная бесцветная. Роспись
подглазурная бирюзовым и черным по
белому фону. В центре сложная плетенка
Глина, обжиг. Формовка на гончарном
круге.
Диаметр – 30 см.

Панель арчати

A-575-3
Fragment of panel

Самарканд, Мадраза
Шайх-заде
14-15 вв.

A-575-3
Фрагмент панели

Самарканд, Шах-Зиода,
XIV-XV вв.
Трафарет, Ревад
Длина — 70 см.

A-80-3

Меъморчилик беази парчаси

Самарқанд. Улуғбек мадрасаси.

XV аср.

Сирланган гулдор сопол.

26×21 см.

A-80-3

Fragment of a glazed tile

Samarkand. Ulugbek madrasah.

15th century.

Majolica.

26×21 cm.

A-80-3

Фрагмент изразца

Самарқанд. Медресе Улуғбека.

XV в.

Майолика.

26×21 см.

КП-3748 А-445-27

Саккиз қиррали таглик

Самарканд. XIV – XV асрлар.

Бронза, болғаланган, ўйма нақш, кумуш билан қадама нақш берилган. Ҳасиллик ва эпиграфик услубидаги нақш тури.

Баландлиги – 14,5 см.

КП-3748 А-445-27

Octahedral support

Samarkand. 14th – 15th centuries.

Bronze, forging, engraving, silver inlay.

Epigraphic and floral pattern.

Height – 14.5 cm.

КП-3748 А-445-27

Подставка восьмигранная

Самарканд. XIV – XV вв.

Бронза, ковка, гравировка, инкрустация серебром. Орнамент эпиграфический, растительный.

Высота – 14,5 см.

КП-3748 А-445 – 14 и 9

Кузанинг тепа ва пастки қисми

Самарканд. XIV – XV асрлар.

Бронза.

Баландлиги – 16 ва 8 см.

КП-3748 А-445 – 14 и 9

Jug top and bottom parts

Samarkand. 14th – 15th centuries.

Bronze.

Height – 16 and 8 cm.

КП-3748 А-445 – 14 и 9

Верхняя и нижняя части кувшина

Самарканд. XIV – XV вв.

Бронза.

Высота – 16 и 8 см.

КП-4729 Н-351

Танга

Суфидлар сулоласи, Хоразм.
766-1364-1365 йил
Олтин
Оғирлиги - 1,1 г.
Диаметри - 13 мм.

КП-4729 Н-351

Coin

Sufid dynasty, Khorezm.
766 AH/1364-65
Gold.
Weight - 1.1 g.
Diameter - 13 mm.

КП-4729 Н-351

Монета

Династия Суфидлар Хоразм,
766 г.х./1364-65 йил
Золото.
Вес - 1,1 г.
Диаметр - 13 мм.

КП-1788/2 Н-8796

Танга

Темуридлар Шахрух, Абаркух
828-1424-25 йил
Кумуш
Оғирлиги - 5,0 г.
Диаметри - 25,5 мм.

КП-1788/2 Н-8796

Tanga

Timurids, Shahrukh, Abarkuh.
828 AH/1424-25
Silver
Weight - 5.0 g.
Diameter - 25.5 mm.

КП-1788/2 Н-8796

Tanga

Темуриды, Шахрух, Абаркух
828 г.х./1424-25 йил
Серебро.
Вес - 5,0 г.
Диаметр - 25,5 мм.

1576/1 ГП 52

Шахсий муҳр учун жойлаштиргич

Араб имлосидаги ёзув. Сулс дастхати. «Мулло Ходихужа Муҳаммад ибн Мулла Муҳаммад домла».

Урта Осиё. XVI–XVII асрлар.

Сердолик. Ҳайкалдорлик.

Диаметри – 20 мм.

1576/1 ГП 52

Inlay for personal seal

Arabic inscription, Thuluth script. "Mullo Hodihujah Muhammad ibn Mulla Muhammad domlo".

Central Asia. 16th–17th centuries.

Cornelian. Carving.

Diameter – 20 mm.

1576/1 ГП 52

Вставка для личной печати

Надпись арабским шрифтом. Почерк сульс.

«Мулло Ходихужа Муҳаммад ибн Мулла Муҳаммад домло».

Средняя Азия. XVI–XVII вв.

Сердолик. Резьба.

Диаметр – 20 мм.

КП-1576/28 ГП-79

Шахсий муҳр учун жойлаштиргич – тумор

Араб имлосидаги ёзув. Куфий дастхати. Турт марта такрорланган. «Яратганга ишон».

Урта Осиё. XV аср охири – XVI аср боши.

Нефрит. Ҳайкалдорлик.

Диаметри – 20 мм.

КП-1576/28 ГП-79

Inlay for personal seal – amulet

Arabic inscription. Kufic script. Repeated four times: "Trust in your Creator".

Central Asia. Late 15th – early 16th centuries.

Nephrite. Carving.

Diameter – 20 mm.

КП-1576/28 ГП-79

Вставка для личной печати – амулет

Арабская надпись. Почерк куфи. Повторена четыре раза: «Уповай на творца своего».

Средняя Азия. Конец XV – начало XVI вв.

Нефрит. Резьба.

Диаметр – 20 мм.

ҚР 6064

Тулунбас – жанговар нағара

Самарқанд, XV ғасыр

Қазақстан Республикасының Тарихи және мәдени

қалдықтарын қорғау жөніндегі

ҚР 6064

Tulunbas – military drum

Samarqand, XV century

Bronze, leather, inlay, gold

Height – 21 cm

ҚР 6064

Тулунбас – боевой барабан

Самарқанд, XV в.

Бронза, кожа, чеканка, инкрустация

Высота – 21 см.

A-559

Икки тавақали эшик

Самарқанд. Гўри Амир мақбараси.

XV аср.

Ёғоч, қўштомонли ўймакорлик,
суяк билан кадама нақшланган.

Ислимий ва эпитафик услубда
нақш берилган.

205×106 см.

A-559

Double-wing door

Samarkand. Gur-i Amir mausoleum.

15th century.

Wood, double carving, bone inlay.

Floral and epigraphic pattern.

205×106 cm.

A-559

Дверь двухстворчатая

Самарқанд. Мавзолей Гур-и Амир.

XV в.

Дерево, двухплановая резьба,
инкрустация костью. Орнамент
растительный и эпитафический.

205×106 см.

КП-3107

Болалар чопони

Самарканд. Шахи Зинда.
Амир Бурундук макбараси. XV аср.
Шойи мато. Анъанавий бичимда.
140×80 см.

КП-3107

Children's robe

Samarkand. Shahi-Zinda.
Amir Burunduk mausoleum.
15th century.
Silk fabric. Traditional tailoring.
140×80 cm.

КП-3107

Халат детский

Самарканд. Шахи-Зинда.
Мавзолеи эмира Бурундука.
XV в.
Шелковая ткань. Покрой
традиционный.
140 × 80 см.

КП-836 КД-1006

Низомий Ганжавий «Хамса»

Эрон. Х. 970/1562 й.

Форс тилида. Настаълик дастхати.

10 та миниатюра.

13×19 см.

КП-836 КД-1006

“Khamse” Nizami Ganjavi

Iran. 970 AH/1562

Persian language. Nastaliq script.

10 miniatures.

13×19 cm.

КП-836 КД-1006

«Хамса» Низами Гянджеви

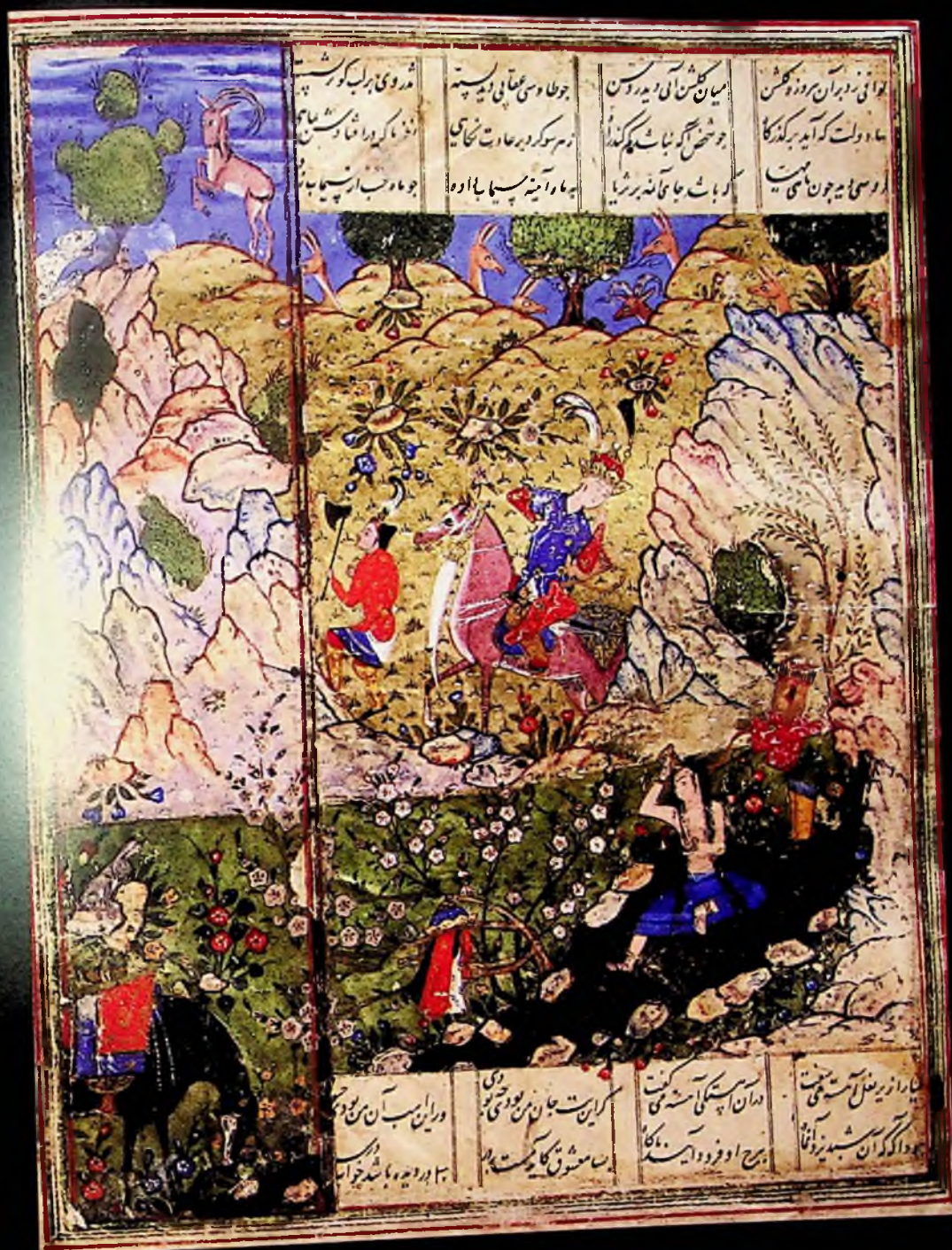
Иран. 970 г.х./1562 г.

Язык персидский. Почерк насталик.

10 миниатюр.

13×19 см.

КП-836 КД-1006

Низомий Ганжавийнинг «Хамса»
қўлёзмасидан миниатюра
«Хусрав ва Ширин» достони.
Шириннинг ювиниш сахнаси.

КП-836 КД-1006

Miniature from the manuscript "Khamse"
by Nizami Ganjavi
Poem "Khosrow and Shirin".
Scene of bathing Shirin.

КП-836 КД-1006

Миниатюра из рукописи «Хамса»
Низами Гянджеви
Поэма «Хосров и Ширин».
Сцена купания Ширин.

Низами Гянджевининг «Хамса»
руқъамасибон миниатюра

КП 836 КД-1006

Miniature from the manuscript "Khamse"
by Nizami Ganjavi

Сурат. Ўқитилган Минн

Дар ҳақиқатида, Хосро ва Ширин
қисми ҳақиқатида, Хосро ва Ширин

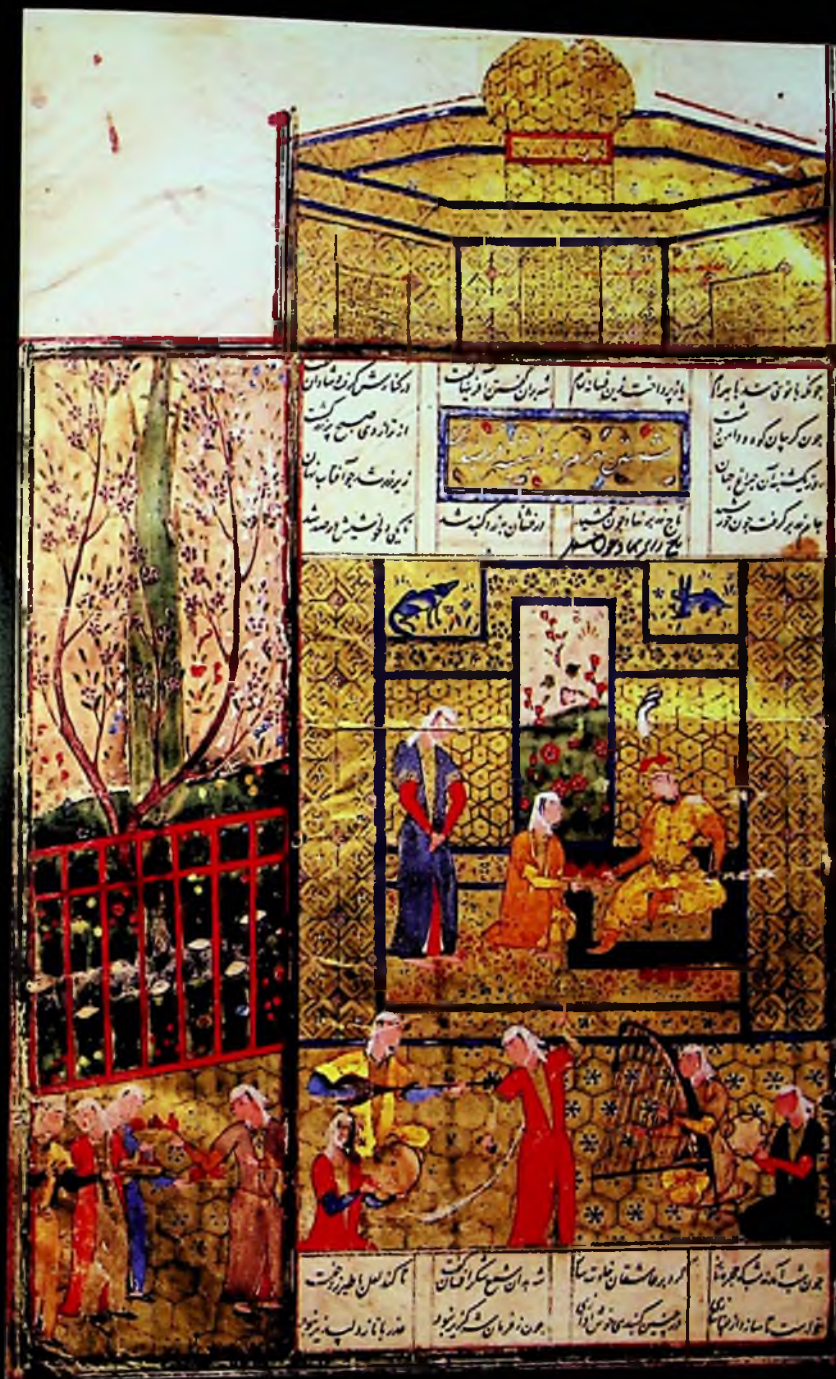
КП 836 КД-1006

Миниатюра из рукописи «Хамса»
Низами Гянджеви

Пяма - Хосров и Ширин

Шатур (слуга Хосрова) преподнесит
Ширин в третий раз портрет Хосрова

КП. S 36 КД. 1000

*Низомии Ганжавининг «Хамса»
кулезмасидан миниатюра*

Муҳаббат вакили, доцент
Басром Турғун, ул. Яхшиев, 14, Мадагистон,
Тадбирот, Қирғиз, 101000, Бишкек
ул. Яхшиев

КП. S 36 КД. 1000

*Miniature from the manuscript "Khamse"
by Nizami Ganjavi*

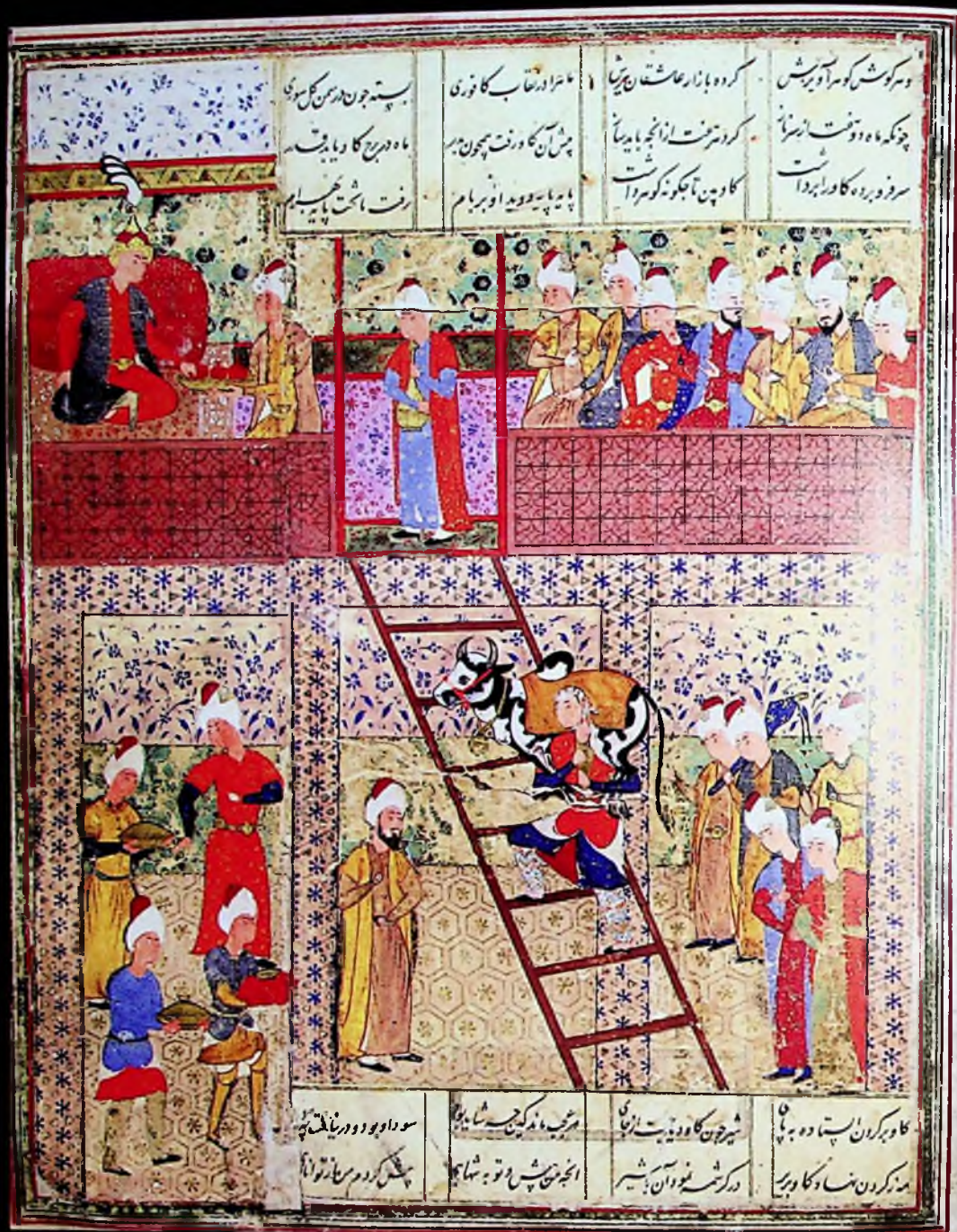
Ph.D. in Philology
Basrom Turgun, ul. Yakhshiyev, 14, Madagiston,
Tadbirot, Kirgiz, 101000, Bishkek
ul. Yakhshiyev

КП. S 36 КД. 1000

*Миниатюра и-и
Низами Ганжави*

Муҳаббат вакили,
Басром Турғун, ул. Яхшиев, 14,
Мадагистон, Тадбирот,
Қирғиз, 101000, Бишкек
ул. Яхшиев

КП-836 КД-1006

**Низомий Ганжавийнинг «Хамса»
күлөзмасидан миниатюра**

«Хафт-Пайкар» достони.

Баҳрам Гурнинг собиқ қанизи Фитна 40та
тезқатлам тегила букани кутариб чиқиб,
буғунга қадар мунча натижасини намоиш
қилганда.

КП-836 КД-1006

**Miniature from the manuscript "Khamse"
by Nizami Ganjavi**

Poem "Haft Paykar".

Fitneh, the former servant of Bahram Gur,
shows him how to raise the bull by 40 steps,
what she achieved by regular training.

КП-836 КД-1006

**Миниатюра Миниатюра из рукописи
«Хамса» Низами Гянджеви**

Поэма «Семь красавиц». Фитне, бывшая
служанка Бахрам Гура, демонстрирует
ему, как поднимает быка по 40 ступеням,
чего достигла регулярной практикой.

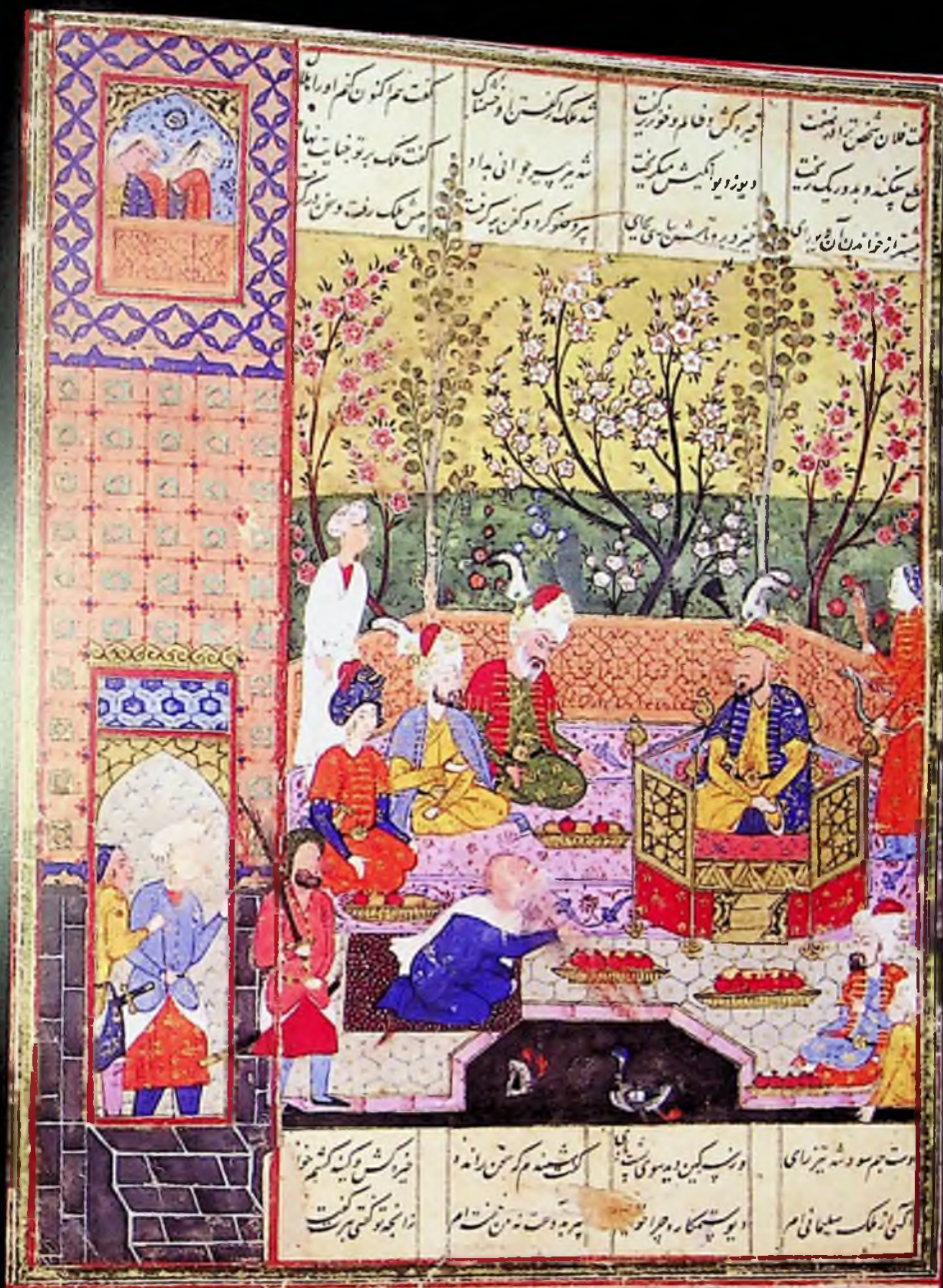

КП-836 КД-1006

**Низомий Ганжавийнинг «Жамса»
қўлёзмасидан миниатюра**

«Махзан ул-Асрор» достони.
Устига кафан кийган бир олим шохга
мурожаат қилиб, мамлакат ва халқни
химоя қилар экан, дейди: «Мен кўзгуман
ва айбингни акс эттираман, сен кўзгуни
синдиришдан кўра узингни синдир».

КП-836 КД-1006

**Miniature from the manuscript
“Khamse” by Nizami Ganjavi**

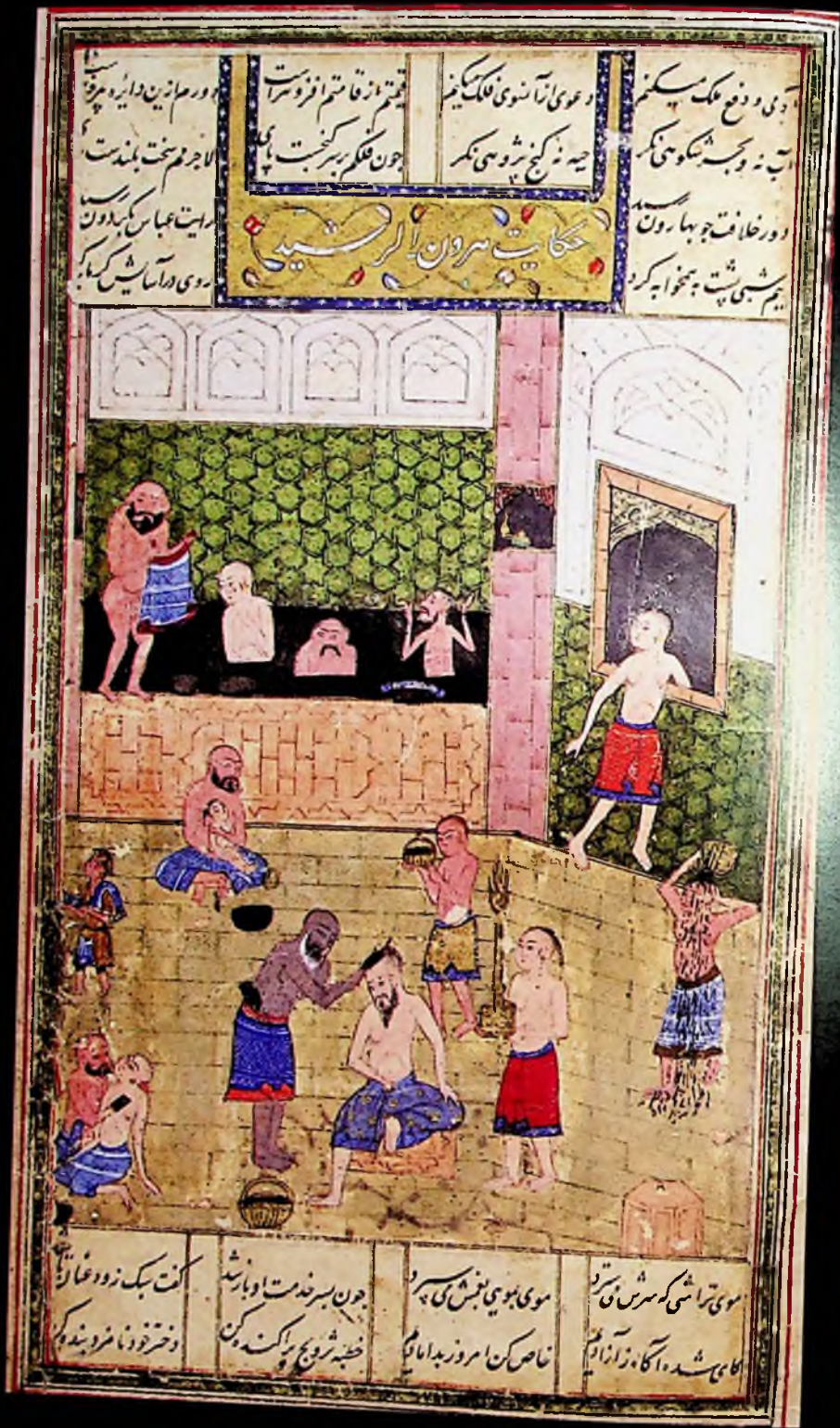
Poem “Makhzan ul-asrar”.
Aspiring to protect his country and people,
the scholar put on a shroud and said, “I am
a mirror and reflect your guilt. Instead of
breaking a mirror, break yourself.”

КП-836 КД-1006

**Миниатюра Миниатюра из рукописи
«Жамса» Низами Гянджеви**

Поэма «Махзан-ул-асрор».
Стремясь защитить свою страну и народ,
ученый обращается к царю, надев на себя
саван: «Я – зеркало и отражаю твою вину.
Чем ломать зеркало, уломай себя».

КП-836 ҚД-1006

Низомий Ганжавийнинг «Хамса»
кулёзмасидан миниатюра

«Махзан ул Асрор» достони.
Хорун ар-Рашид хаммомда.

КП-836 ҚД-1006

A miniature from the manuscript
"Khamse" by Nizami Ganjavi

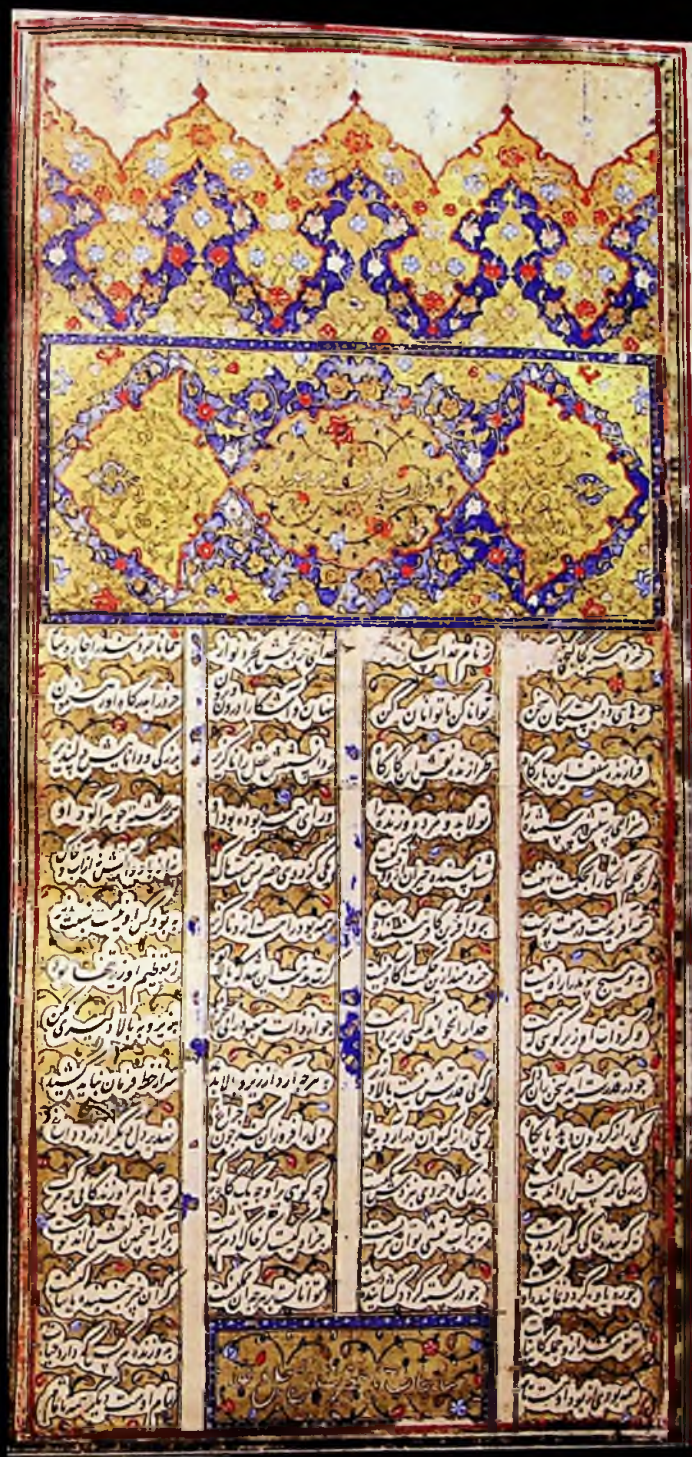
Poem "Makhzan ul-Asrar".
Harun ar-Rashid in the bath.

КП-836 ҚД-1006

Миниатюра из рукописи «Хамса»
Низами Гянджеви

Поэма «Махзан-ул-асрор».
Гарун ар-Рашид в бане.

КП-836 КД-1006

Низомий Ганжавийнинг «Ҳафт пайкар»
дostonига безакли илова

КП-836 КД-1006

Headpiece to poem "Haft Paykar" by
Nizami Ganjavi

КП-836 КД-1006

Орнаментальная заставка к поэме
«Хафт Пайкар» Низами Гянджеви

KII-5153

Закарије ал-Казвиниј

«Ажониб ал-махлукот ва гарониб ал-мавжудот». Форс тилида. Настаълик дастхати. XVI аср. Кулезма. 13x22 см.

KP-5153

Zakariya al-Qazwini

"Aja'ib al-makhluqat wa gharā'ib al-mawjudāt" ("Miracles of Creatures and rarities of Things Existing"). Persian. Nastaliq script. 16th century. Manuscript. 13x22 cm.

KP-5153

Закария ал-Казвини

«Аджано аль-Махлукат ва Гараниб ал-Мавжудат». Чудеса творения и редкости существующего. Язык персидский. Рочери, настаълик. XVI в. Рукопись. 13x22 см.

**XVII АСРДАН XIX АСР БИРИНЧИ
ЯРМИГАЧА САНЪАТ**

ART OF THE 17TH – FIRST HALF
OF THE 19TH CENTURIES

ИСКУССТВО XVII – ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

XVII АСРДАН XIX АСР БИРИНЧИ ЯРМИГАЧА САНЪАТ

XVII асрнинг иккинчи ярми – XIX аср бошида Ўрта Осиё – Икки дарё оралигида Бухоро, Хива ва Қўқон хонликлари вужудга келади, уларнинг санъати олдинги даврлардаги юксакликка кўтарилди. Миниатюра санъати деярли ривожланишдан тўхтаб, меъморчилик даражаси пасаяди. Фақат амалий санъатгина бир текис ривожланади – анъанавий усулларга асосланган ҳолда уста-хунармандлар бу даврда ҳам сопол, ёғоч, суяк, тош ва мағзи-сохта (папье-маше) дан ажойиб асарлар яратганлар.

Бу даврнинг керамикасида хали темурийларга оид услубнинг анъаналари сақланиб қолганини, бироқ нақшнинг аввалги жозибаси, идишлар шакли ва юксак ишлов бериш сифати аста-секин йўқолиб борганини кузатиш мумкин. Кулолчилик усталарининг ихтисослашуви – шакл усталаридан (косагар, кўзагар) наққош-чизмакаш усталарига қадар кенгрок доирада эканлиги, юкори сифатли безатилган идишларни яратишга имкон берди. XVI–XVII асрларда Хитойнинг кўк-оқ чиннисига ўхшатма махсулотларни ишлаб чиқариш хануз кенг тараққий этгани сабабли кошин ва лойдан тайёрланган идишлар ишлаб чиқариш ўзлаштирилган эди. XVI асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб керамика сифати, шунингдек, унинг хилма-хиллиги кескин тушиб кетган. Кошин кўпинча лой билан алмаштирилади ва кобальт ўрнига қора ёки бинафша марганецли бўёқ ишлатилади. Шаклли ва лавҳали тасвирлар камдан-кам ҳолларда буюмларни безатиш учун ишлатилган.

Бу даврда мисгарлик ва заргарлик санъати ривожланган. Музейда Бухоро, Самарқанд, Қўқон, Шаҳрисабз, Тошкент ва бошқа ҳудудлар мисгарлигининг турли буюмлари, шунингдек Эрон ва Афғонистондан олиб келинган буюмлар кўп.

Ўша даврда Бухоро, Самарқанд, Хива, Қўқон, Қарши, Шаҳрисабз, Хўжанд каби шаҳарларда мисгарликнинг асосий мактаблари ва марказлари юзага келади. Буюмларнинг турлари хилма-хилдир – булар турли шаклдаги кўзалар (офтоба, дастшўй, кўза, кумғон, гардиш, тўртбурчак ва квадрат патнислар, махсулотлар сақланадиган рўзгор идишлари ва диний маросимда ишлатиладиган идиш (чилкалит) лар ва ҳ.к. Бухоро ва Хива усталарининг алоҳида нафислиги ва жимжимадорлиги билан ажралиб турувчи буюмларига талаб катта бўлган.

XVII асрга мансуб бадий буюмлар шакл ва безак бериш услубига кўра жуда хилма-хилдир: нақшинкор қозон, товоқ, патнис, кичик меъморчилик қисмлари ва ювиниш анжомлари, панжаралар, ўчоқлар ва бошқалар. Улардаги безаклардан турли хил лавҳа тасвирлари йўқолиб, жониворларга хос мотивлар мураккаблашиб борган. Чақа зарб қилиш санъати ушбу даврнинг кумуш ва мис тангаларига шакл беришда ўз ифодасини топган.

Марказий Осиёда кулолчилик, мисгарлик (зарблаш) ва бадий тўқимачилик соҳалари билан бир қаторда қадимги даврлардан буён кундалик турмушда камрок тарқалган, аммо бадий нуқтаи назардан жуда ўзига хос бўлган ёғоч, ганч, суяк ўймакорлиги, папье-маше ва қовоқ маҳсулотлари, мусиқа асбобларини яшаш каби ҳунармандчилик ва бошқа маҳсулотларни ишлаб чиқариш турлари ривожланган. Купинча бу турдаги ҳунармандчилик шаҳар шароитларида ривожланган бўлиб, қўчманчилар турмушида ҳам ёғоч ва суяк ўймакорлиги ёки мусиқа асбобларини тайёрлашда муҳим амалий ва эстетик аҳамият касб этган. Терига бадий ишлов бериш нафақат қўчманчилар орасида, балки Марказий Осиёнинг йирик шаҳарларида ҳам кенг тарқалган. Самарқанд ва Бухоронинг сершовкин бозорларида миждонинг кўзлари олдида маҳоратли чармдўз-усталар овчилар чарм шимлари, мўйнали чармли этиклар, ёстиқлар, кармонлар, эркаклар белбоғлари ва ошхона анжомлари учун қопчиқлар – чинниқопларга чиройли нақшлар тикканлар. От жабдуқлари беаги ҳам ранг-баранг ёпинчиқлар, чармдан қилинган абзаллар, кумуш қадама безаклар ҳамда сердолик ва феруза тошлари қадалган қўнгироқчалардан иборат. Қоғозлар учун мўлжалланган муковалар ҳамда ўша давр диншунослари ва олимлари томонидан ишлатилган жузгирларга солинган нозик тасмали нақшлар жуда нафисдир.

Меъморий безакнинг асосий тури бўлган ёғоч ва ганч ўймакорлиги ҳамда сурат қизиш ўзининг барқарор шаклларига эга эди. Музейда Ўзбекистоннинг барча етакчи марказлари маҳсулоти бўлмиш ўйма нақшли эшиклар ва устунлар намуналари сақланади.

XVIII–XIX асрларда Марказий Осиёда Қуръони Карим, шунингдек, қомусий ва турли географик асарлар, йўл кўрсаткичлар, тарихий асарлар, авлиёларнинг ҳаёти, пайғамбарларнинг хикоятлари ва коинот тавсифи тасвирига оид китобларга талаб жуда катта бўлган. Самарқанд музейида турли жанрлардаги қўлёзмалар, жумладан, Қуръон қўлёзмасининг безалиши бўйича турли хил вариантлари сақланади.

ART OF THE 17TH - FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES

In the second half of the 17th-19th centuries the Bukhara, Khiva and Kokand khanates were formed in the territory of the Central Asian interfluve. Their art was inferior to the achievements of the previous period. The development of miniatures almost stopped, the standards of architecture decreased. Only applied arts developed steadily - craftsmen during that period created unique works of ceramics, wood, leather, bone, stone, papier-mache etc based on traditional techniques and practices.

In the ceramics of that time the traditions of the Timurid style were still preserved, but the former elegance of ornamentation, utensil forms and high technological quality were gradually lost. The specialization of ceramists was quite wide - from masters in form (*kosagar, kuzagar*) to ornamentalists (*naqqosh-chizmakash*), which resulted in the creation of high-quality decorated utensils. In the 16th and 17th centuries blue-and-white stylized Chinese porcelain was still produced on a broad scale, and the production of articles made of kashin and clay was developing. Since the second half of the 16th century, the quality and range of ceramic items had drastically dropped. Kashin was often replaced with clay, and instead of cobalt they used black or purple manganese paint. Figured and scenic images rarely adorned articles.

Toreutics and jewelry received a new impulse. The museum has a large collection of various items of toreutics from Bukhara, Samarkand, Kokand, Shahrisabz, Tashkent and other centers of the region, as well as engraved items from Persia and Afghanistan.

During that period, copper production was widely developed - the main schools and centers were formed at Bukhara, Samarkand, Khiva, Kokand, Karshi, Shahrisabz, Khojent and other places. The range of items is quite wide: a variety of forms of jugs (*oftoba, dastshuya, kuza, kumgan*); round, rectangular and square trays; household utensils for storing products and cultic utensils (*chilkalid*), etc. Items made by masters from Bukhara and Khiva, distinguished by their special elegance of forms and ornamental decoration, were in the greatest demand.

Metal art works of the 17th century were quite diverse in form and style: ornamented cauldrons, bowls, trays, small architectural details and toiletries, lattices, fireplaces,

etc. Various kinds of scenic images were not used any more as decorations, and zoomorphic motifs were highly stylized. The art of coinage was manifested in the design of silver and copper coins of that time.

Along with ceramics, coins and a wide range of artistic textiles, Central Asia was known for its carved and painted wooden articles, carved bone items, those made of ganch and clay, papier-mache and pumpkin, as well as musical instruments, all of which were less common in everyday life but are very interesting from the artistic aspect. Predominantly, these types of crafts were developed in the urban environment, but in the everyday life of nomads crafts such as wood and bone carving or the manufacture of musical instruments played an important functional and aesthetic role. Artistic leather processing was common not only among nomads, but also in the big cities of Central Asia. At the noisy bazaars of Samarkand and Bukhara, skillful *charmduzes* – masters in leather – in customers' presence provided hunting trousers, fur leather boots, pillows, purses, belts and cases for dishes (*chinnikaps*) with elegant embroidery. Colorfully elegant was the decoration of the horsecloth – a harness made of leather was decorated with silver buckles and bells with niello and sard and turquoise inserts. The finest embossed ornament decorating bindings and folders for papers (*juzgirs*), which were used by the theologians and scholars of that time, looked very elegant.

Carving and painting in wood (clay and plaster) was the main form of architectural décor and had very stable forms. The museum has various examples of carved doors and columns from all the leading centers of Uzbekistan.

In Central Asia in the 18th and 19th centuries, the holy book Quran, as well as encyclopedic works, various geographical treatises, guidebooks, historical works, books about the lives of saints, the stories of prophets and works on cosmography, were in greatest demand. The Samarkand Museum has manuscripts from various genres, including different versions of decoration of the Quran.

ИСКУССТВО XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

Во второй половине XVII–XIX вв. на территории Среднеазиатского междуречья формируются Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства, искусство которых уступает достижениям предшествующего периода. Практически прекращается развитие миниатюры, снижается уровень архитектуры. Лишь прикладные искусства развиваются стабильно – мастера-ремесленники, основываясь на традиционных приемах и технологиях, и в этот период создают уникальные произведения из керамики, дерева, кожи, кости, камня, папье-маше и др.

В керамике этого времени еще сохраняются традиции темуридского стиля, но прежнее изящество орнамента, посудных форм и высокое технологическое качество все же постепенно теряется. Специализация мастеров-керамистов была достаточно широкой – от мастеров формы (*косагар, кузагар*) до орнаменталистов (*наккош-чизмакаш*), что позволяло создавать высококачественную декорированную посуду. В XVI–XVII в. по-прежнему широко было развито производство сине-белых, стилизованных под китайский фарфор изделий, разрабатывалось производство посуды из кашина и глины. Со второй половины XVI в. качество керамики резко снижается, так же, как и ее ассортимент. Кашин нередко заменяют глиной, а вместо кобальта используют черную или фиолетовую марганцевую краску. Фигурные и сюжетные изображения редко украшают изделия.

Новый импульс получает чеканка и ювелирное искусство. В Музее представлена большая коллекция разнообразных изделий чеканки Бухары, Самарканда, Коканда, Шахрисабза, Ташкента и других центров региона, а также чеканные изделия Ирана и Афганистана.

В этот период широкое развитие получает медночеканное производство – формируются основные школы и центры – Бухара, Самарканд, Хива, Коканд, Карши, Шахрисабз, Ходжент и др. Ассортимент изделий достаточно широк – это разнообразные формы кувшинов (*офтоба, дастшуй, куза, кумган*), круглые, прямоугольные и квадратные подносы, хозяйственная посуда для хранения продуктов и культовая посуда (*чилкаид*) и др. Наибольшим спросом пользовались изделия мастеров Бухары и Хивы, отличавшиеся особым изяществом форм и орнаментального украшения.

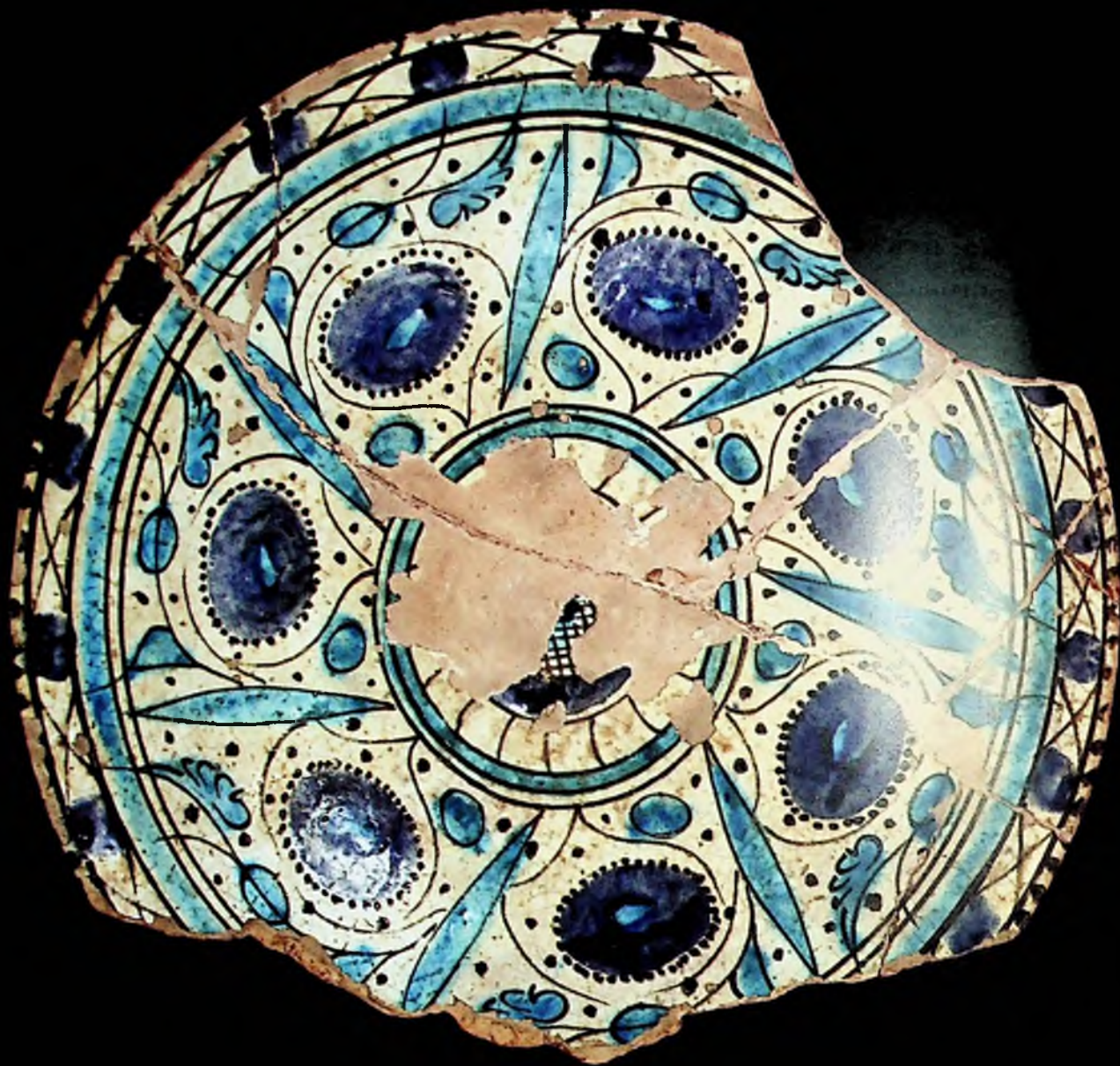
Художественные изделия из металла XVII в. достаточно разнообразны по форме, стилю оформления: орнаментированные котлы, чаши, подносы, мелкие архитектурные детали и туалетные принадлежности, решетки, очаги и др. Из их декоративного оформления исчезают различного рода сюжетные изображения, а зооморфные мотивы подвергаются сложной стилизации. Искусство чеканки проявилось в оформлении серебряных и медных монет этой поры.

Наряду с керамикой, чеканкой, отраслями художественного текстиля в Средней Азии издревле были развиты и такие менее распространенные в быту, но весьма оригинальные в художественном отношении виды ремесел, как резьба и роспись по дереву, ганчу, резьба по кости, изделия из папье-маше, тыквянок, изготовление музыкальных инструментов и другие промыслы. Преимущественно эти виды ремесла были развиты в городской среде, но и в быту кочевников резьба по дереву и кости или изготовление музыкальных инструментов играли важную функциональную и эстетическую роль. Художественная обработка кожи была распространена не только у кочевников, но и в больших городах Средней Азии. На шумных базарах Самарканда и Бухары искусные *чармдузы* – мастера-кожевники на глазах заказчика расшивали нарядным узором замшевые охотничьи штаны, меховые кожаные сапоги, подушки, кошельки, мужские пояса, футляры для посуды – *чинникапы*. Красочно-нарядным было убранство коня – попона, сбруя из кожи украшались серебряными бляшками и колокольчиками с чернением и вставками из сердолика и бирюзы. Изящен тончайший тисненый орнамент переплетов и папок для бумаг – *джузгиров*, которыми пользовались богословы и ученые того времени.

Резьба и роспись по дереву и ганчу как основной вид архитектурного декора имела свои очень устойчивые формы. В Музее хранятся образцы резных дверей и колонн всех ведущих центров Узбекистана.

В XVIII–XIX вв. в Центральной Азии наибольшим спросом пользуется священная книга Коран, а также энциклопедические труды, различного рода географические трактаты, путеводители, исторические сочинения, жития святых, истории пророков и космография. В самаркандском музее хранятся разножанровые рукописи, в том числе, различные по оформлению варианты рукописей Корана.

КП-215/1 А-49-733

Ликоп

Самарканд. XVI – XVII асрлар.
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган. Устки сири рангсиз
шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагидан
кук, кора, феруза рангли бўёқларда
чизилган. Ислимий нақш берилган.
Диаметри – 30 см.

КП-215/1 А-49-733

Dish

Samarkand. 16th – 17th centuries.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Colorless transparent glaze. Underglaze
blue, black, turquoise painting on white
background. Floral pattern.
Diameter – 30 cm.

КП-215/1 А-49-733

Блюдо

Самарканд. XVI – XVII вв.
Глина, обжиг, формовка на гончарном
круге. Глазурь бесцветная прозрачная.
Роспись подглазурная синим, черным,
бирюзовым по белому фону. Орнамент
растительный.
Диаметр – 30 см.

A-4-21

Яримдумалоқ коса

Самарқанд. XVI–XVII асрлар.

Лой, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Устки сири рангсиз шаффоф.

Тасвир ок фонда сир тагидан қора, феруза рангли бўёқларда қизилган.

Диаметри – 16 см.

A-4-21

Hemispherical bowl

Samarkand. 16th–17th centuries.

Clay, baking, molding on potter's wheel. Colorless transparent glaze.

Underglaze black, turquoise painting on white background.

Diameter – 16 cm.

A-4-21

Коса полусферическая

Самарқанд. XVI–XVII вв.

Глина, обжиг, формовка на гончарном круге. Глазурь бесцветная прозрачная.

Роспись подглазурная черным, бирюзовым по белому фону.

Диаметр – 16 см.

A-215/1 A-49-661

Лило

Самарканд. XVII аср.

Лои, тобланган. Кулолчилик чархида шакл берилган. Устки сири рангсиз шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагидан кук, жигарранг буюкларда чизилган. Ислимии накш берилган.

Диаметри - 28 см.

A-215/1 A-49-661

Dish

Samarkand, 17th century.

Clay, baking, molding on potter's wheel. Colorless transparent glaze. Underglaze blue, brown painting on white background. Floral pattern.

Diameter - 28 cm.

A-215/1 A-49-661

Блюдо

Самарканд. XVII в.

Глина, обжиг, формовка на гончарном круге. Глазурь бесцветная прозрачная. Роспись подглазурная синим, коричневым по белому фону. Орнамент растительный.

Диаметр - 28 см.

КП-215/1 А-49-734

Яримдумалоқ товоқ

Самарканд. XVII–XIX асрлар.
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган. Устки сири рангсиз
шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагидан
қора, феруза рангли буюкларда чизилган.
Ислимий накш берилган.
Диаметри – 15 см.

КП-215/1 А-49-734

Hemispherical bowl

Samarkand. 17th – 19th centuries.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Colorless transparent glaze. Underglaze
turquoise and black painting on white
background.
Floral pattern.
Diameter – 15 cm.

КП-215/1 А-49-734

Чаша полусферическая

Самарканд. XVII–XIX вв.
Глина, обжиг, формовка на гончарном
круге. Глазурь бесцветная прозрачная.
Роспись подглазурная бирюзовым и
черным по белому фону.
Орнамент растительный
Диаметр – 15 см.

A-4-51

Ликоп

Самарканд. XVII – XVIII асрлар.
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган. Сири шаффоф. Тасвир
ок фонда сир тагидан жигарранг, феруза
рангли буюкларда чизилган.
Диаметри – 30 см.

A-4-51

Dish

Samarkand. 17th – 18th centuries.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Transparent glaze. Underglaze brown and
turquoise painting on white background.
Diameter – 30 cm.

A-4-51

Блюдо

Самарканд. XVII – XVIII вв.
Глина, обжиг, формовка на гончарном
круге. Глазурь прозрачная. Роспись
подглазурная коричневым и бирюзовым
по белому фону.
Диаметр – 30 см.

КП-4037 А-479-8

Ликоп

Самарканд. XVIII – XIX асрлар.
Лой, тобланган. Кулолчилик чархида
шакл берилган. Устки сири рангсиз
шаффоф. Тасвир оқ фонда сир тагидан
тўқ жигарранг бўёқларда чизилган.
Диаметри – 50 см.

КП-4037 А-479-8

Dish

Samarkand. 18th – 19th centuries.
Clay, baking, molding on potter's wheel.
Colorless transparent glaze. Underglaze
dark brown painting on white background.
Diameter – 50 cm.

КП-4037 А-479-8

Блюдо

Самарканд. XVIII – XIX вв.
Глина, обжиг, формовка на гончарном
круге. Глазурь прозрачная бесцветная.
Роспись подглазурная темно-
коричневым по белому фону.
Диаметр – 50 см.

КП 1531 А-172-1

Устурлаб

Термиз. 1640 йил.
Уста Мухаммад Хошим.
Курғошин. Қуйма, болғаланган,
зарбаланган, уйма накш.
Диаметри – 17,2 см.

КП 1531 А-172-1

Astrolabe

1640. Termez.
Artisan Muhammad Khashim.
Brass. Casting, forging, chasing, engraving.
Diameter – 17.2 cm.

КП 1531 А-172-1

Астролябия

Термез. 1640 год.
Мастер Мухаммад Хашим.
Латунь. Литье, ковка, чеканка,
гравировка.
Диаметр – 17,2 см.

КП-1363/1 Э-94-190

Сиёҳдонли қаламдон

Бухоро.

Х. 1309/1891 – 1892 йй.

Бронза. Зарбланган.

Ислимий накш берилган.

25,5×33 см.

КП-1363/1 Э-94-190

Qalamdon – pensil case with inpot

Bukhara.

1309 AH/1891 – 92

Bronze. Chasing.

Floral pattern.

25.5×33 cm.

КП-1363/1 Э-94-190

Қаламдон – пенал с чернильницей

Бухара.

1309 г.х./1891 – 92 гг.

Бронза. Чеканка.

Орнамент растительный.

25,5×33 см.

КП-1580/2

Жузгир – қоғозлар учун жилд

Ҳ. 1269/1852 – 1853 йй.

Чарм. Босма накш.

Ўзувлар.

26×17 см.

КП-1580/2

Juzgir – folder for papers

1269 AH/1852 – 53

Leather. Stamping.

Inscriptions.

26×17 cm.

КП-1580/2

Джузгир – папка для бумаг

1269 г.х./1852 – 53 гг.

Кожа. Тиснение. Надписи.

26×17 см.

КП-2815/5

Китоблар учун ғилоф халта

Самарқанд.

XIX аср 2-ярми.

Чарм. Босма нақш.

22,5×16×7 см.

КП-2815/5

Bag-case for books.

Samarkand.

Late 19th century.

Leather. Stamping.

22,5×16×7 cm.

КП-2815/5

Сумка-футляр для книг

Самарқанд.

2-ая пол XIX в.

Кожа. Тиснение.

22,5×16×7 см.

КП-5316/8
Қаламдон
Самарканд.
XX аср боши.
Папье-маше. Чизма нақш.
32×5,5 см.

КП-5316/8
Qalamdon – pencil case
Samarkand.
Early 20th century.
Papier mache. Painting.
32×5.5 cm.

КП-5316/8
Қаламдон – қалам
Самарканд.
Начало XX века.
Папье-маше. Распись.
32×5,5 см.

КП-2357

Қаламдон

Мағзи-сохта.

Чизма нақш.

28×4,5 см.

КП-357

Qalamdon – pencil case

Papier mache.

Painting

28×4.5 cm.

КП-2357

Қаламдон – пенал

Папье-маше.

Роспись.

28×4,5 см.

Инв. А-100

Икки тавакали дарвоза

Самарканд, Улугбек медресаси.

Х. 1229-1813-1814 йй.

Ётач, ушуганорлик.

Инв. А-100

Double-wing gates

Samarḳand, Ulugbek madrasah.

1229 AH, 1813-14.

Wood, carving.

Инв. А-100

Ворота двухстворчатые

Самарканд, Медресе Улугбека.

1229 г. х./1813-14 гг.

Дерево, резьба.

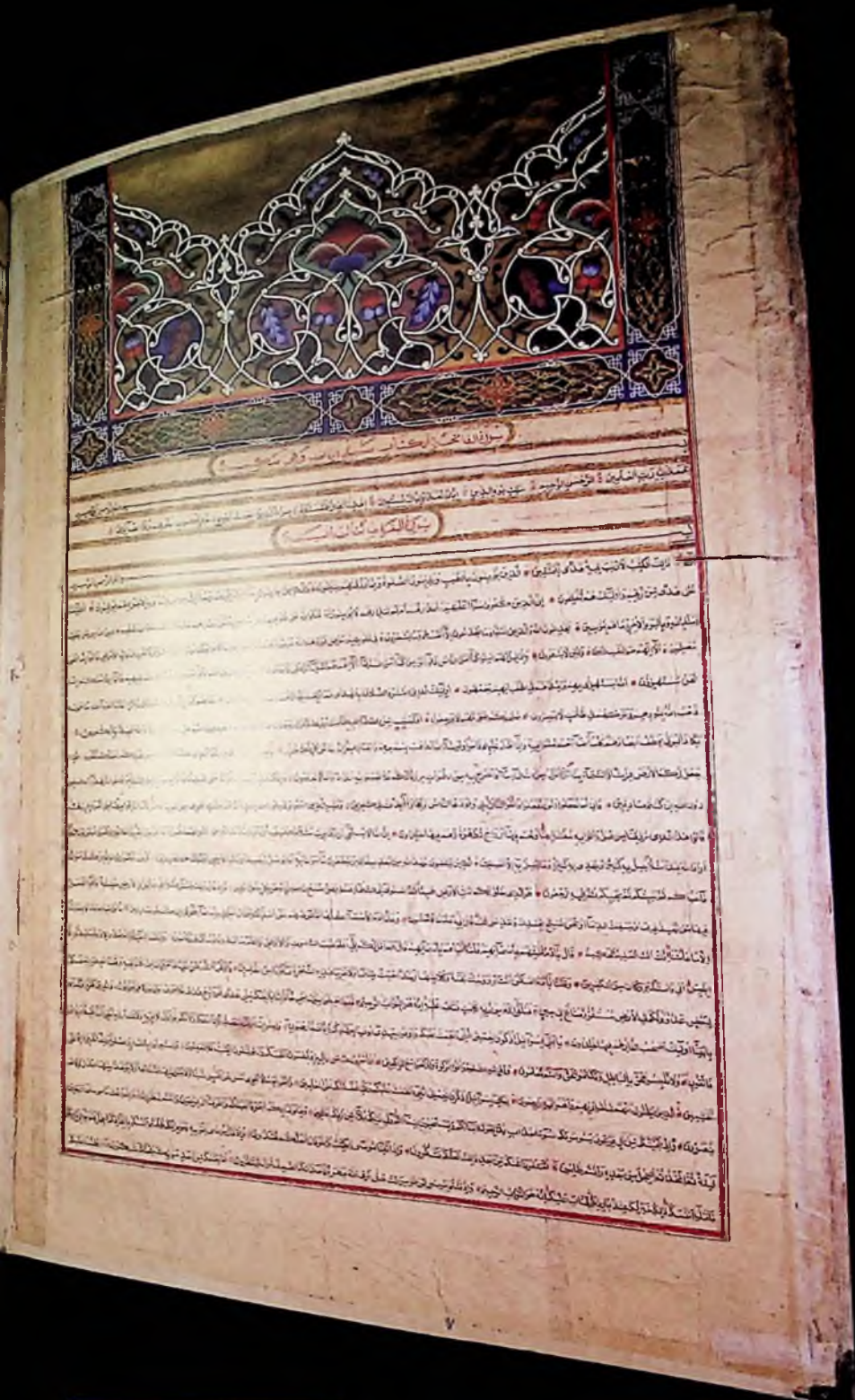

КР-1456

Қуръон

Х. 1271/1854 й.

Қулёзма.

Араб тилида. Насх дастхати.

Кучирувчи Мулло Хасан Самарқандий.

104×156 см.

КР-1456

Quran

1271 AH/1854.

Manuscript.

Arabic. Naskh script.

Copyist Mullo Hassan Samarkandi.

104×156 cm.

КР-1456

Коран

1271 г.х./1854 год.

Рукопись.

Язык арабский. Почерк насх

Переписчик Мулла Хасан Самарканди.

104×156 см

КП-3153
«Хамса». Алишер Навоий
Д. 1169/1755 и.
Ўзбек тилида.
Насталиқ хати.

КП-3153
"Khamsa". Alisher Navoi
1169 AH/1755.
Uzbek.
Nastaliq script.

КП-3153
«Хамса». Алишер Навои
1169 г.х./1755 год.
Язык узбекский.
Почерк насталик.

**XIX АСР ИККИНЧИ ЯРМИ –
XX АСРДА САНЪАТ**

ART OF THE LATE 19TH-20TH CENTURIES

**ИСКУССТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX – XX ВВ.**

ХІХ АСР ИККИНЧИ ЯРМИ – ХХ АСРДА САНЪАТ

Амалий-безак бериш санъати юзага келган тарихий шароитлар натижасида ХІХ асрнинг иккинчи ярмида ҳам бадиий ижоднинг асосий тури сифатида сақланиб қолди. Шу йўл билан ушбу санъат тури Ўзбекистон халқларининг мураккаб этник тарихи ва айрим бадиий хунармандчилик мактаблари ривожининг алоҳида хусусиятлари натижасида шаклланган анъаналар ва маҳаллий ижодий меросга ворислигини ҳам асраб қолди. Ушбу давр амалий санъати Самарқанд музейи тўпламларида тўлиқ ва жуда кенг тарзда тақдим этилган.

ХІХ аср кейинги юз йилликнинг эстетикаси ва санъатида туб ўзгаришлар ясади. ХІХ аср санъати Ўзбекистон санъатининг кўп асрлик умумий тарихи силсиласининг ажралмас бўғинларидан бири ҳисобланади. Шу ўринда таъкидлаш керак, ушбу давр бадиий маданияти аввалги боскичлардаги санъатдан моҳиятига кўра бутунлай фарқ қилади. Ўтган асрдаги Ўзбекистоннинг бадиий жараёнлари ички жўшқинлиги, даврийлиги ва ўзига хосликлари билан мураккаб ҳамда сермазмун воқелик сифатида кўзга ташланади.

ХХ асрнинг бошларига келиб дастгоҳли ва маҳобатли санъат, хайкалтарошлик, графика, театр, балет, мусиқанинг симфоник жанрлари, кино, телевидение ва шунга ўхшаш санъатнинг янги шакллари пайдо бўлиши билан Ўзбекистон халқлари маданияти, санъати ва ижтимоий ҳаётида туб ўзгаришлар юз берди.

Шу билан бирга ҳудудда ХІХ–ХХ асрлар давомида ҳам анъанавий бадиий хунармандчилик тури яшаб қолди ва ривожланишда давом этиб келди.

ХІХ асрга келиб маркази Риштон, Ғурумсарой (бу қаторга Тожикистон ҳудудидаги Хужанд, Конибодом, Чорку, Ўратепа каби марказларни ҳам киритиш мумкин) бўлган Фарғона кўк-хаво ранг кулолчилиги, марказлари Ғиждувон, Ўба, Бухоро, Ургут, Самарқанд, Шаҳрисабз, Китоб, Денов шаҳарлари бўлган Бухоро-Самарқанд оҳорли сарикқизил ранг кулолчилиги, марказлари Хива, Каттабўғ, Хонқада бўлган Хоразм кўк-хаво ранг кулолчилиги каби сирли кулолчиликнинг асосий мактаблари ҳам шаклланди.

ХІХ аср ва ХХ аср бошларидаги усталарнинг ишлари ўзига хос мумтоз асар саналади. Улар мукамал шакл ва бенуксон наққошлик безаклари билан ажралиб туради. Музейда ушбу мактабларнинг барчаси кенг намойиш этилган.

XIX асрда ҳам Самарқанд, Гиждувон, Бухоро, Тошкент, Риштон, Андижон, Фурумсарой, Шаҳрисабз, Китоб, Денов каби кулолчилик маҳсулотларини ишлаб чиқарувчи йирик марказлар бўлган. Сирланган кулолчилик маҳсулотлари ассортименти турли шакл ва ўлчамлардаги товоқлар, идишлар (хурма, хурмача, чоргуша, дугуша), катта ва кичик, тузилиши мураккаб ёки кўриниши ихчам коса (коса, шокоса, пиёла)лар, кўза, офтоба, жом, тоғора, патнис ва бошқа буюмларни ўз ичига олади. Шунингдек XIX аср охиригача юқори сифатли сирланган ва ўйма нақшларга бой бўлган ярим ганч аралаш идишлар ҳам ишлаб чиқарилган.

XIX асрда ва XX асрнинг бошларида Риштон кулолчилиги ҳам ўзининг юксак технологик ва бадиий салоҳиятига кўра мутлақ етакчи ўринни эгаллаган. Риштон ustalari завқ билан бойитилган ўзига хос нақшларини ишлаб чиқишди. Шу билан бирга улар безакларга чойдиш, кўза, мусиқа асбобларидан тортиб қурол ва пичоқча каби аниқ кўرғазмаларни тасвирларни ҳам олиб киришди. Замоनावий Риштон ва Фурумсарой кулолчилигида ҳамон XIX асрга тааллуқли бўлган гулдон, пичоқ каби маиший буюмларни тасвирлаш анъаналари сақланиб қолган.

Бухоро-Самарқанд мактабининг сирланган сопол маҳсулотлари ҳам бадиий ўзига хослиги билан ажралиб туради. XIX аср ва XX аср бошларига мансуб Гиждувон кулолчилиги нақшларининг ўзига хослиги эса, улардаги ислимий ва жонзотлар тасвирларига оид унсурларнинг кўплигида намоён бўлади.

XIX асрда ва XX аср бошларида Хоразм кулоллари сопол идиш-товоқлар, меъморий безаклар унсурларини ишлаб чиқариш билан шуғулланишган ва ушбу анъана ханузгача яшаб келмоқда. Хоразм кулолчилиги безаклари вазмин ва улуғвор, шунинг учун ҳам ушбу ҳудуднинг маданий ривожланиши нисбатан ёпиқ тасаввур қолдиради. Хоразм кулолчилик безакларида шунингдек, мумтоз хандасавий безаклар ва ислимий нақшларнинг ранг-баранглиги сақланиб қолган.

Музейда яна нақшларнинг услубига қараганда жуда қадимги, кўринишидан ушбу буюмларнинг тайёрланиш анъаналари узок тарихга бориб тақалишидан далолат берувчи, тоғли тожикистонлик аёл кулолларнинг ноёб ижод маҳсули бўлган ганчкор лой идишлар ҳам сақланади.

Музейдан яна самарқандлик малакали уста-кулолларнинг хилма хил тасвирли (С. Ракова) деворий лаганлар, ўзбек эртақлари ва фольклори мавзусида гилдан ишланган безакли буюмлар кўринишидаги ажойиб ижод намуналари ҳам ўрин олган.

XIX асрда Бухоро, Самарқанд, Хива, Қўқон, Тошкент, Қарши, Шаҳрисабз, Хўжанд каби шаҳарларда ўзига хос бадиий услуб ва хусусиятларга эга бўлган мис ўймакорлиги маҳсулотлари ишлаб чиқариш марказлари ва асосий мактаблари шаклланди. Безакларда маҳсулотнинг шакли ва вазифасига кўра турли хилдаги юзаларини бир хил ўхшаш заррин гуллар билан қоплаган ислимий-хандасавий нақшларнинг умумий устунлигини кўриш мумкин. Уй-рўзғор анжомлари таркибига эса патнислар, мева, ичимлик ва шарбат солинадиган идишлар, чойнақлар, челақлар, овқат ташиш учун идишлар, сув ичиш учун чўмичлар, манқаллар, пиёлалар учун қутилар, гул-

донлар, кўзалар (офтоба, кумгон, чойдиш), сув учун идишлар, кўл ювиш учун идишлар (дастшўй), ҳамда турли маиший буюмлар: майда-чуйда саклаш учун идишлар, кутичалар, тутатки анжомлари, носковоклар, мактублар учун қаламдон ва сиёҳдон тўпламлари, чироқлар, садақа учун коса ва исирикдонлардан иборат маросим буюмлари, ов ноғоралари ва бошқа буюмлар киради.

Мисгарлик буюмлари уч хил мутахассис усталар томонидан ясалган: мисчилар мисни қалай билан қоплаб, оқартиришган ва қотишма тайёрлашган, қуювчилар идишларни ва уларнинг қисмлари (балдоқ, қопқоқ қуббалари, идишларнинг чумаклари) шаклини эритиб қуйишган, зарб қилувчи усталар буюмларга ўйиб нақш солган ва зарбли безак беришган. Ҳрта Осиё марказларидаги ишлов усулларининг ҳаммаси деярли бир хил: зарб бериш, ўймакорлик, тўрсимон ўйиқлар, безакларга мазмун бериш учун буюмлар фонига пуансон ва тўр билан ишлов бериш каби усуллардан иборат.

Ўймакорлик маҳсулотлари мавзуси одатий бўлиб, ҳудуддаги бошқа амалий-безакли санъат турларида ҳам учрайди. «Ислимий» деб номланувчи нақш – чирмашувчи ўсимликка ўхшаш безаклар жуда кенг тарқалган ва уларнинг кўплаб талқинлари мавжуд. Одатда шундай безаклар билан медальонлар, тасмалар, ҳандасавий шакллар, турли хил фризлар ва хошияли тасмалар безалади. Геометрик безаклар асосан ёрдамчи хусусиятга эга бўлади. Маълум бир услубий кўринишда қўлланилган жонзотлар тимсоллари тасвирлари жуда кам учрайди. Юлдузлар олами мавзуси, шунингдек, ҳаттотлик ёзувлари эса кўпроқ бўлиб, уларга катта аҳамият қаратилган.

XIX асрнинг охирларида Ўзбекистон бадиий ўймакорлигининг маҳаллий мактаблари тўла шаклланиб улгурган. Ушбу мактабларнинг ўзига хослиги нақшларнинг тартиби, безаклар мавзусининг моҳияти, маҳсулотларнинг шакли ва вазифаси, шунингдек у ёки бу турдаги ишлов усулларининг қўлланилишида намоён бўлади. Ишлов усуллари нақш кесимларининг чуқурлиги ва безакларда қўлланилган усулларга кўра бир мунча фарқ қилса-да, умуман олганда ҳамма ҳудудларда бир хил қўлланилган. Нисбатан чуқур ўйиб ишланган ўймакорлик – кандакорлик, саёз ўйилганлари – чизма деб номланган, шунингдек ўймакорликдан ташқари кесиб зарб бериш йўли билан ишланган – шабака усули ҳам қўлланилган. XIX асрда Бухоро ва Хива ўймакорларининг кандакорлик услубида ишланган маҳсулотлари, шаклларнинг нафис ифодаланиши, нисбатларнинг мумтоз вазминлиги ва нақш мавзуларининг барқарорлиги билан жуда катта доврўф қозонган. Самарқанднинг ўймакорлик маҳсулотлари ишланишига кўра Бухоро мактаби услубига жуда яқин. Қарши ва Шахрисабз маҳсулотларини безашда асоснинг бўёғи ва феруза, маржон ёки ёрқин рангли шишаларни қадаб ишлов берилган безак ишлари, уларнинг ясси сиртига бўлаклаб нақш берилганлиги ҳамда нафис безаклар устунлиги билан ажралиб турувчи усуллар қўлланилган. Идишларнинг шакл-шамойили мураккаблаштирилган, шу сабаб улар анча беўхшов кўринади. Кўқон усталари ҳам қадама безаклаш ва саёз ўймакорликдан фойдаланишган. Уларнинг маҳсулотлари шакли, нақшлари ва безак бериш усулла-

ри Қарши ва Шаҳрисабзникига нисбатан анча бойроқ. Қўқонда тўрсимон ўйиқлар билан безак бериш услуби ҳам қўлланилади. Тошкент ўймакорлиги ўзининг бадиий қиммати билан унча кўзга ташланмаган.. Бу ерда асосан аҳён-аҳёнда бир жўн нақш билан безатилган катта ўлчамдаги хўжалик идишлари тайёрланган.

XIX асрнинг охири – XX асрнинг бошларида Фарғона ўймакорлигида, биров вақт ўтиб Бухоро ва Самарқандда ҳам меъморий хайкаллар тасвири пайдо бўла бошлади, Қўқон ўймакорлигига эса афсонавий махлуқлар тасвири киритилади. Кўпинча хашамли, дабдабали нақш солинган асбоб-анжомлар бадавлат шаҳарликлар уйлари-нинг ичини безаш учун хизмат қилган.

Эронда ишлангани тахмин қилинадиган қилич, ойболта, қалқонлар, кўкрак, қўл ва тиззаларни муҳофазаловчи қалқончалардан иборат ҳарбий анжомлар тўплами ҳам жуда катта қизиқиш уйғотади.

Музейдан заргарлик соҳасида энг етакчи, безаклар бўйича урфлар пешқадами бухоролик усталар ва бошқа барча марказларнинг заргарлик буюмлари кенг ўрин олган. Туркман буюмлари услубига тортгувчи Хоразм заргарлиги безаклари шакл ва вазифасига кўра турфа хиллиги билан ажралиб турган. Ўрта Осиё аёллари ҳаётида ёшликнинг илк давридан то кексалик чоғигача бўлган ўзгаришлар ва муҳим воқеалар уларнинг заргарлик буюмларини танлашида ўз аксини топади. Танлаш асосан тўй ва байрамлар учун ёки ҳар кунлик тақиладиган заргарлик буюмларига бўлинади. Бундан ташқари у ижтимоий ва бошқа ҳолатларга, шунингдек, аёлларнинг ёшига кўра ҳам фарқланиши мумкин. Йирик безаклар асосан кумушдан ясалган (айрим ҳолатларда тилла билан қопланган). Тилладан эса сирғалар, узуклар, билагузуклар ясашган. Ўзбек заргарлари металлга ишлов беришда болғалаш, қуйма, қолиплаш, ўймакорлик, ўйма нақш, зарб бериш, босиб нақш солиш, нафис тўрлаш каби деярли барча анъанавий усулларни қўллашган. Бухоро, Хива, Тошкент, Самарқанд, Қўқон, Қарши, Шаҳрисабз, Китоб шаҳарлари XIX аср ўзбек заргарлик санъатининг йирик марказлари бўлган. Устига феруза, ярим шаффоф ва шаффоф тошлар терилган, олтин қопланган кумушдан ишланган, нафис мохитилло ёки тиллакош ўзбек келинларининг бошларини безаб турган.

У одатда чаккага тақиладиган қадама нақшли, рангли тошлар билан безалган гажакка уйғунлаштириб тақилган. Бухорода жиға ва сарсўзан деб аталувчи металл тўғнағич расм бўлган. Унинг тўмтоқ қисми бурмали медальонлар, тўқалар шаклида, баъзи ҳолларда эса услублаштирилган ҳолда қушларга ўхшатиб ишланган. Хоразмда устига тош ва шишадан кўз қўйилган, кўп ёнли ёки айлана шаклидаги тилла қопланган қуббача қўшиб тикилган қизларнинг бош кийими – такадузи ўзига хос тарзда ишланган. Ранг-баранг, қадама нақш услубидаги ёрқин тасвири, шоирона номлар билан аталадиган, нозигардон, зебигардон, зебисийна каби турли кўкрак маржонлари ўзбек ва тожик қиз-келинларининг ҳуснига мос ва хосдир.

Манғитлар сулоласи ҳукмронлиги даврида Бухоро амирлигида олтиндан ишланган «тилла», кумушдан қилинган «танга» ва мисдан «фулус» зарб қилинган. Тангалар

юзига иймон калимаси ўрнида зарбхонанинг номи, сана ва «Бухорои шарифда зарб қилинган» деган битик ёзилган. XIX асрнинг 80-йилларида Бухоро амирлигида амир томонидан ўз фуқароларини тақдирлаш учун илк орденлар, медаллар пайдо бўла бошлаган. Биринчи таъсис этилган орден «Нишони доруссалтанаи Бухорои шариф» («Бухорои шариф пойтахти нишони») деб номланган. 1885 йилда Амир Абдулахад томонидан уч даражали «Хизматлари учун медаллар» жорий этилган. Улардан учинчи даражалиси кумушдан ясалган ва «Аз барои хизмат ва хайрхоҳии Бухорои шариф» («Бухорои шариф учун астойдил ғайрати ва хизмати учун») деб номланган. 1915 йилда Амир Олимхон «Ёдномаи мухориба ба ғуломони жонсолор», («Садоқатли ғуломларга урушдан хотира учун. Бухорои шариф») медалини таъсис этди. Ушбу медаль билан ҳарбий хизматга сафарбар қилинган бухороликлар тақдирланган.

Ўзбекистон мустақиллика эришгандан сўнг янги тақдирлаш тизими пайдо бўлди. «Амир Темур» ордени энг олий мукофотлардан биридир. Ушбу мукофотнинг биринчи рақамлиси Самарқанд шаҳрига берилган ва ҳозир у музей фондида сақланади.

1960 йилда Самарқанд вилояти Иштихон туманидан топилган хазинадан олинган ва ҳозир музейда сақланаётган Қошғар, Бухоро ва Россиянинг XIX аср охирларига оид олтин тангалари коллекцияси ҳам ўта ноёб саналади.

Ўзбекистонда тахта, ганчга нақш солиш ва ўймакорлик, суюкка, папье-маше (мағзи-сохта) маҳсулотларига, қовоққа нақш солиш, мусиқа асбоблари яшаш каби ҳунармандчилик турлари қадимдан ривожланиб келган. XIX асрнинг иккинчи ярмида Ўзбекистонда Ўрта Осиё шаҳарларида яшовчи европалик аҳоли дидига мос, кўпқиррали декоратив хонтахта ва курсилар оммалашиб борган. XIX аср охирлари, XX аср бошларида бугунги кунгача ўз усталари билан донг таратган Хива, Бухоро, Самарқанд, Қўқон, Тошкент, Хўжанд шаҳарларида бадиий ўймакорликнинг асосий икки йўналиши: ўйиб безак берадиган оддий усул ва фонни йўқотиш йўли билан ишланадиган, фонсиз мураккаб нақшдан фойдаланувчи тахта ўймакорлигининг илғор мактаблари пайдо бўлди.

Ёғочга ўйма нақш бериш шаҳарларда хўжалик буюмлари, кийим-бош учун мўлжалланган ёғоч сандиклар, бешпиклар, қутгичалар, китоб қўйиш учун лавҳаларни ишлаб чиқариш, шунингдек биноларнинг қисмлари: эшиклар, устунлар, бинога ўрнатилган тахта тахмонларни безашда қўлланилган. Ёғочга ишлов бериш санъати босма матоларнинг безакларини тушириш учун мўлжалланган махсус босма қолипларда ҳам намоён бўлади.

Шунингдек музейда ёғочга нақш бериб ишланган маиший буюмлар ҳам кўرғазмага қўйилган. Улар орасида Самарқанд усталари томонидан ясалган чиройли эгарларнинг намуналари бор.

Ўзбек усталарининг қўл каштачилиги, босма, тўқилгунча ипига ранг бериб ишланган матолари, гиламдўзлик ва зардўзлик каби бадиий тўқимачилик буюмлари, безакларининг нафислиги ва рангларга бойлиги билан ҳаммани лол қолдиради. Худуднинг деярли барча шаҳар ва қишлоқларида салоҳиятли тўқув марказлари бўлган.

Чеварлар уйда қўл меҳнатидан ва табиий ранглардан фойдаланишган. Аммо афсуски XIX асрнинг иккинчи ярмида фабрикада ишлаб чиқариладиган анилин моддасининг қўлланилиши оқибатида қўл каштачилигининг сифати тезда тушиб кетди. Каштачилик Хоразмдан бўлак Ўзбекистоннинг барча қадимий ўтроқ дехқончилик маданияти марказлари, савдо-хунармандчилик шаҳарлари ва йирик қишлоқларда кенг тарқалган.

Ўзбекистон ўтроқ аҳолисининг йирик декоратив кашталари сўзана (игна билан қўлда тикиладиган деворий панно), нимсўзана (ярим сўзана), рўйжо, жойипуш якандоз ва чойшаб (чойшаб ва ёпинчиқ), такапуш (ёстиқ жилди), ойпалак ва гулкўрпа (сўзананинг Тошкент варианты), сандалипуш (сандал ёпинчиғи), зардевор, дорпеч ёки кирпеч (деворнинг юқори қисмини ёпиш учун), жойнамоз, кўрпалар учун ёпинчиқ-бўғжом, болалар бешиғи ёпинчиғи – бешикпуш каби бир нечта турларга бўлинади. Каштачиликнинг асосий мотиви новдалар, гунчалар, анор мевалари, бодом ва бошқа ўсимликлар тасвири туширилган безаклар билан берилган. Декоратив панноларнинг нақшларида, мисол учун Пскентнинг ойпалак сўзанасида катта тўпбарггул шаклидаги, баъзида эса астрал хусусиятли безаклар машҳур бўлган. Бир-биридан кескин фарқ қиладиган рангларнинг бирикуви ва нақшлардаги унсурларнинг йириклиги Самарқанд деворий каштачилиги учун ҳам хосдир. Бухоро, Фарғона ва Пскент сўзаналари тўқ кизил, оч яшил ва бинафша рангларнинг нозик турларига кўра ўзига хос, безаклари эса нафис ва ёқимлидир.

Унчалик катта бўлмаган каштачилик буюмлари каторига ойнахалта ва шонахалта (кўзгу ва тароклар учун қопчиқ), кийиқча, миёнбанд, чорсу каби эркалар белбоғи, дўппи, сарпоккун, қозиклунги ва танпоккун (четига кашта тикилган узун сочиқ), бўғжом (кийимлар ва кўрпалар ёпинчиғи), сарандоз ва рўмоли пешонабанд (аёллар бош кийими ва рўмоллари), дастрўмол (рўмолча) ва кийимларнинг элементларини безаш учун тикиладиган жиякларни киритиш мумкин. Кашта билан безатилган кичик ўлчамдаги маиший буюмлар эса асосан ўзбекларнинг кўчманчи ва ярим кўчманчи қабилаларига хосдир.

Самарқанд музейи XIX аср ва XX аср бошларига оид ўзбек ва тожик халқлари анъанавий каштачилигининг ажойиб тўпламига эга.

Гул босиш санъати – оқ ип газлама матога гул босиш асосан икки хил – кизил-қора ва кўк-қора рангларда бажарилган. Безаклар тахтадан ясалган босма қолиплар билан босилган. Музей экспозициясидан кенг ўрин олган ўзбек ва тожик гулбосмаларининг сара намуналари маромларининг мустаҳкамлиги ва безак чизиқларининг аниқлиги билан ажралиб туради.

XIX асрга келиб ўзбек бадиий газламаларини ишлаб чиқарувчи асосий марказлари шаклланди. Қарийб ҳамма шаҳарлар ва қишлоқларда уй шароитида тайёрланадиган, оммабоп арзон газламалар билан бирга махсус тўкув устахоналарида гўзаллиги кўзни қувнатадиган, юқори сифатли ип газлама, нимшойи, зарбоф, ипак ва жун газламалар ҳам ишлаб чиқарилган.

XIX асрнинг иккинчи ярмида тўқимачилик соҳаси Ўзбекистонда хунармандчи-

ликнинг энг ривожланган тармоғи ҳисобланган. Бухоро, Наманган, Марғилон, Самарқанд, Шаҳрисабз, Китоб, Қарши, Хўжанд, Ургут, Хива шаҳарлари ўзларининг газламалари билан дунёга донг таратган. Қалами, олача, суси, чит матолари ва ип газламалардан: беқасам, банорас, босма, адрас, дурўя, якрўя, атлас, бахмал; ипак газламалардан: шойи, атлас, хонатласлар энг кўп тарқалган матолар саналади.

Ипак, нимипак, шойи, атлас, адрас, беқасам, олача ва бошқа матолар усталарнинг бетакрор бичимлар ва нафис рангларни танлаш маҳоратини ўзида намоён этади. Музейда турли хил матоларнинг бой коллекциялари тўпланган.

Рангларининг фарқи ва безакларининг мазмунига қараб ипак, нимипак ва ип-газлама матолардан эркаклар ва аёлларнинг устки кийимларини тикишда фойдаланишган. XIX аср ва XX асрнинг бошларида аёллар либосларининг айрим кийим турлари, бош кийими ва безакларини инобатга олмаса эркакларники билан ўхшаш бўлган. Аёллар ипак ва кимхоб матодан йирик зарбоф тугма қадалган узун чиройли чопон – фаража кийишган. Унинг тагидан тик ёқали, билакларини ёпиб турувчи узун ёки калта енгли кийим – қаба кийишган. Кабанинг остидан эса аёлларнинг имкониятига қараб бир ёки иккита пирохан кўйлагини кийишган. Либослар орасида ўтган даврлардаги каби узун енгли, тугмасиз калта чопон – калтачалар кийиш урф бўлган. Аёлларнинг ўзига хос яна бир чопони мунисак деб номланган. Эркаклар либослари орасида эса қалин жундан, ип газлама ва ярим-ипак матолардан тикилган чопонлар оммалашган. Турли бичимдаги юмшоқ теридан ёки матодан тикилган анъанавий этиклар ҳам кашта билан безатилган. Музейда анъанавий ўзбек эркаклар ва аёллар кийимларининг турли хил намуналари кўргазмага қўйилган.

Маркази Бухоро бўлган зардўзи каштачилик шаҳар хунармандчилигининг энг юқори даражадаги шаклини намоён қилган. Бу санъат билан асосан саройда ва фақат эркаклар шуғулланишган. Зарбоф кашталар аслзода эркаклар ва аёлларнинг кийимлари – чопонлар, чакмонлар, белбоғлар ва ҳатто пойафзалларини ҳам безаб турган. Рангдор зарҳал безаклар билан отларнинг ёпинчиклари ҳам безатилган. Кашталар асосан ипак ёки бахмалга туширилган. Зардўзлик нақшлари эса ислимий, айрим ҳолатларда эса ҳандасавий шаклда туширилган. Музейда Бухоро зардўзлик санъатининг бетакрор намуналари намойиш этилган.

Музейда сақланаётган гиламларнинг намуналари орасида энг қадимийси XIX асрга оид. Ўзбекларнинг гиламдўзлиги намуналари узун патли, калта патли ва палос гиламлардан иборат. Самарқанд, Бухоро, Шаҳрисабз, Хива ва бошқа шаҳарлар аҳолиси орасида пишиқ тўкима гиламлардан фойдаланишга талаб катта бўлган. Улар ўзига хос соддалик ва безакларининг очиклиги, қизил-малла ранглар уйғунлиги ва теранлиги билан ажралиб турган. Ўзига хос қалин патли жулхирс гиламлари бир нечта узун бўлақларни улаб тўқилган. Уларнинг ўзига хослиги композицияларнинг маҳобати, безакларнинг умумлашгани ва малла, кўк, қизил ранглар тўқ гаммасининг устунлиги билан ажралиб туради. Палос матолардан ўзбеклар рўзгор ва хўжалик

учун керакли бошқа буюмлар ҳам тайёрлашган.

Палос тўқиш техникаси ўзининг мукамаллиги билан ажралиб туради. Палослар кенг ўрамли ва тор ўрамли ғалтакларда қоқма, нақшли, ғажари ва беш кашта услубларида тўкилган. Ушбу палос маҳсулотлар безакларининг асосига хандасавий хусусиятли ромб, учбурчак, илонизи чизиклар, трапеция, квадрат каби йирик рамзий белгилар жойлаштирилган. Жуда кўп холларда улар поғонали контур билан тасвирланган.

Қашқадарё вилоятида кенг тарқалган қадимий араби гиламнинг бўёқлар уйғунлиги қизғиш-малла, тўқ сариқ, тўқ кўк, тўқ яшил, оқ ва қора каби беш-олти хил рангларни ўз ичига олган. Нақшин безаклар ранги ва хошияси ҳар доим қарама-қарши ранглар уйғунлигида тасвирланган.

Кўчманчи ва ярим кўчманчи ўзбек қабилаларининг бадиий тўқимачилиги, шунингдек ўзига хос безаклари, кўрикчи мазмунидаги ғажак шаклли кўй шохи – кўчқорак тасвири туширилган кигизлар билан ҳам боғлиқдир.

Янгича тасвирий санъат, жумладан эстетиканинг европача услубларини талкин қилувчи мустамлакачилик архитектураси ҳам ҳудуднинг йирик шаҳарларида тор доирадаги европача марказларни ҳосил қилган ҳолда кириб кела бошлайди. Ушбу давр санъатининг асосий мавзуси этнографик тусдаги хомаки расмлар, меъморий пейзажлар бўлган. Бу даврда В. Верешчагин, Р. Зоммер, Л. Бурэ ва шу каби бошқа rassomлар фаолият олиб борган. Уларнинг асарлари Музей коллекциясидан кенг ўрин олган.

Тасвирий санъат услубининг ўзгариш динамикаси ижтимоий-сиёсий ва мафкуравий омиллар билан чамбарчас боғлиқдир. Ўлканинг мусаввирлари шарқий экзотика билан тўлиқ суғорилган XX асрнинг 20-йиллари ва 30-йиллар бошларидаги нафис санъатдан, 30-йилларнинг иккинчи ярмидан бошлаб то 70–80-йилларга қадар бўлган даврда бирмунча соддалаштирилган социалистик реализм талаби ва қолипда баён қилиш услубига ўтишди. Музей экспозициясидан Ўзбекистоннинг етук rassomлари Ў. Тансиқбоев, Н. Карахан, О. Татевосян, П. Беньков, З. Ковалевская, Р. Аҳмедов, Н. Қўзибоев, Р. Темуров, Г. Улько, Ю. Талдикин, Р. Чориев ва бошқаларнинг танланма асарлари ҳам ўрин олган.

Музейда Ўзбекистон халқ rassomi Ч. Аҳмаров томонидан Самарқанддаги Мирзо Улуғбек музейи учун 1963 йилда ўрнатилиб, 2000 йилда демонтаж қилинган ноёб панно сақланган. Ушбу композиция устида ишлаш 1965 йилда тугалланган. Улуғбек музейи интерьеридаги Ч. Аҳмаровнинг маҳобатли асарини тўғридан-тўғри деворий ёзув деб аташ мумкин эмас. Композиция сюжети дастлаб (ҳар бири 150×350см.) катта ўлчамдаги чорчўпга тортилган холстларга чизилиб, кейин эса тематик тартибда интерьерга ўрнатилган. Композициянинг алоҳида холстларда яратилиши, Улуғбек музейининг эски биноси ўрнига янги бино қурилгандан кейин ҳам ушбу маҳобатли асарнинг тўла сақланиб қолишига замин яратди.

Мирзо Улуғбек музейидаги Ч. Аҳмаров деворий композицияси аҳамиятига кўра

Ўзбек халқининг миллий тарихи ва маданий мероси билан йўғрилган Ўзбекистоннинг урушдан кейинги давр маҳобатли санъатидаги энг аҳамиятли ва салмоқли ишларидан биридир.

XX асрнинг дастгоҳлик санъати Э. Алиев, Н. Бандзеладзе, В. Дегтярев ва бошқаларнинг асарлари орқали кенг ёритилган.

1991–2000 йиллар Ўзбекистоннинг истиқлолга эришиши ва ижтимоий ҳаётнинг ҳамма соҳаларида, жумладан бадиий маданият соҳасида ҳам мустақил сиёсатини ўрнатиш йиллари бўлди. Ўз миллий тарихи ва маданияти меросига бутунлай янги хурмат ва эҳтиром билан муносабатда бўлиш халқ маданияти ва санъатига эътиборнинг шаклланишига олиб келди. Миллий байрамлар, одатлар, маросимлар, шунингдек унутилган касб ва хунарлар қайта тиклана бошлади.

Тасвирий санъат соҳаси ва ижодий ҳаётда эркинлик даври бошланди, рассомлар давлат цензураси назорати ва соцреализмнинг қатъий белгиланган талабларидан бутунлай озод бўлди. Санъатда услубий плюрализм юзага келди, янги илгор йўналишлар пайдо бўла бошлади. Бу йўналишлар музей тўпламларидан кенг жой олган А. Крикис, А. Исаев, Н. Каланов каби рассомлар ва Д. Рўзибоев, Т. Эсанов каби ҳайкалтарошлар ижодида ўз аксини топган.

ART OF THE LATE 19TH - 20TH CENTURIES

In the second half of 19th century, due to the historical environment, arts and crafts remained the main form of artistic creativity. They demonstrated the continuity of traditions and local uniqueness, which was the result of a complex ethnic history and features of the development of individual schools of artistic crafts of the peoples of Uzbekistan. The applied art of this period is splendidly and widely represented in the collection of Samarkand Museum.

The 19th century prepared dramatic changes in the aesthetics and art of the next century. The art of the 20th century is one of the indissoluble links in the general centuries-old art history of Uzbekistan. At the same time, the artistic culture of that period was fundamentally different from the art of the preceding stages. The artistic process in Uzbekistan in the last century was a complex and arguable phenomenon with its internal dynamics, periodization and features.

The emergence of new art forms in the early 20th century - easel and monumental painting, sculpture, graphics, theater, ballet, symphonic genres of music, cinema, television, etc. - led to fundamental changes in the culture, art and public consciousness of the peoples of Uzbekistan.

However, throughout the 19th-20th centuries traditional arts and crafts continued to exist and develop in the region.

In the 19th century, main schools of glazed ceramics were also formed - Ferganian blue ceramics with centers in Rishtan, Gurumsaray (as well as centers such as Khojent, Kanibadam, Chorku, Ura-Tyube in Tajikistan), Bukhara-Samarkand ocher-yellow ceramics with centers in Gijduvan, Uba, Bukhara, Urgut, Samarkand, Shahrisabz, Kitab, Denau and Khorezm blue ceramics with centers in Khiva, Kattabag and the village of Khanka.

Items of the 19th - early 20th centuries may be regarded as classical. They are distinguished by perfect forms and impeccable ornamental designs. All these schools are widely represented in the museum collection. In the 19th century Samarkand, Gijuvan, Bukhara, Tashkent, Rishtan, Andijan, Gurumsaray, Shahrisabz, Kitab, Denau remained large centers of ceramic production. The range of items of glazed

ceramics included dishes (*tavok*) of various shapes and sizes, vessels (*hurma, hurmacha, chorgusha, dugusha*), large and small, complex in design or laconic in proportions, bowls (*kosa, shokosa, piyola*), jugs (*kuza, oftoba, lohani (tagora)*), bottom trays etc. Until the late 19th century, semi-faience tableware with high-quality glaze and rich ornamental painting was produced.

Rishtan ceramics was, undoubtedly, the best in the late 19th – early 20th centuries in terms of technology and artistic qualities. Rishtan masters developed their own style of painting, imbued with lyricism. At the same time, specific subject images were introduced into the ornamentation – from *choydyshes*, jugs, musical instruments to rifles and knives. In the modern ceramics of Rishtan and Gurumsarai, tradition of depicting household objects – flower vases and knives – dating back to the 19th century has also been preserved.

The glazed ceramics of the Bukhara-Samarkand school was distinguished by its artistic originality. A peculiar feature of the ornaments of Gijduvan ceramics of the 19th–early 20th centuries, was the abundance of vegetal and zoomorphic elements.

In the 19th – early 20th centuries, Khorezm potters were engaged in the production of ceramic tableware and creation of elements of architectural decor. This tradition is still alive. The decor of Khorezm ceramics is restrained and noble, in which the relative isolation of the cultural development of this region has been revealed. The decor of Khorezm ceramics preserved classical geometric patterns and the richness of vegetal ornaments.

The museum also has remarkable works by masters from the mountains of Tajikistan – molded clay vessels painted in the archaic style, indicating a deep historical tradition of making similar items.

The museum also presents remarkable works by professional ceramic masters from Samarkand – wall dishes with thematic images (S. Rakova) and decorative terracotta compositions dedicated to the themes of Uzbek fairytales and folklore.

In the 19th century the main schools and centers of chased copper items were formed in Bukhara, Samarkand, Khiva, Kokand, Tashkent, Karshi, Shahrisabz, Khujand and other cities. They demonstrated common artistic features, but each had its own style. The common feature was the domination of vegetal and geometric ornament, the woven patterns covering the surface of objects of various shapes and purposes.

Household utensils included trays, bowls for fruits, drinks and juices, tea vessels, buckets, containers for transporting food, vessels for water, braziers, cup cases, vases, jugs (*oftoba, kumgan, chadish*), vessels for water, wash basins (*dastshuy*), various household articles – vessels for storing small items, jewelry boxes, smoking devices, snuff boxes, writing sets – pencil cases and inkpots, lamps, as well as ritual objects – alms and incense burners, hunting drums etc.

Chased copper items were created by masters of three specialties: braziers made the mold and tinned the objects, casters molded the vessels and their parts (handles,

domes of lids, tips of spouts), engravers decorated the products with embossing and engraving. The list of techniques across the Central Asian centers was more or less the same – chasing, engraving, openwork cutting. To make a pattern more expressive the masters began to work the background with a puncheon and decorate it with a grid.

The patterns on chased items are quite typical and can be found in other types of arts and crafts across the region. The widespread ornament “Islimi” – a curly floral pattern – has many options. Medallions, rosettes, geometric shapes, various friezes and border stripes are usually filled with this pattern. The geometric ornament mainly performs an auxiliary function. Zoomorphic images used in a stylized form are rare. Astral motives and calligraphic inscriptions were also of great importance.

In the late 19th century the local art schools of Uzbekistan were fully developed. The peculiarity of these schools is manifested in the principles of ornamentation, content of motifs of the pattern, in the forms and purpose of items, as well as in the use of various techniques. The technique, differing only in the depth of the chasing and use of different techniques for the final processing of the pattern, was generally the same everywhere. More deep engraving was called *kandakori*, less deep – *chisma*; apart from engraving, cut chasing *shabaka* was used. In the 19th century items made by chasers from Bukhara and Khiva were the most famous; they were distinguished by expressive forms, classical balance of proportions and stability of ornamental motifs made using the deep engraving technique. The chased copper articles of Samarkand were close in style to those of the Bukharian school. Works from Karshi and Shahrisabz featured colored backgrounds and were inlaid with turquoise, corals and bright colored glass; fragmented and detailed shallow engraved patterns dominated in the decoration. The silhouettes of the vessels were complicated and looked cumbersome. The craftsmen of Kokand used inlay and shallow engraving as well. The forms of items, ornamentation and decoration techniques were richer there than in Karshi and Shahrisabz. Openwork cutting technique was common in Kokand. Artistically, the engraved items of Tashkent were not so remarkable. Most of the items there were large-sized household utensils, occasionally adorned with simple ornaments.

By the late 19th-20th centuries, images of architectural monuments appeared on the chased articles of Fergana, and later in Bukhara and Samarkand, while in Kokand chasing, images of fantastic creatures were introduced. Often, delicately ornamented metal utensils served as adornments for the interiors of wealthy residents.

Of great interest is the collection of a complete set of military equipment – swords, double-blade axes, shields, breastplates and protectors for hands and knees, most likely made in Persia.

The museum has a broad collection of jewelry from almost all centers, among which the most outstanding items are from Bukhara, which dictated fashion for

---

jewelry. The Khorezm jewelry was monumental in form and varied in purpose, which influenced the style of Turkmen products. All major events and changes in the life of a Central Asian woman from a young age to an old age were reflected in the character and set of jewelry. They were divided mainly into wedding or ceremonial and everyday ones, but there were other gradations – social, age, etc. Large pieces jewelry were made mainly of silver (sometimes they were covered with gold); earrings, rings, bracelets were made of gold. Uzbek jewelers used almost all known traditional metal processing techniques – forging, casting, stamping, carving, engraving, embossing, chasing, applied and openwork filigree. The largest centers of Uzbek jewelry art in the 19th century were Bukhara, Khiva, Tashkent, Samarkand, Kokand, Karshi, Shahrisabz, Kitab. A graceful tiara – *mohi-tilla* or *kosh-tillo* – made of silver with gold, strewn with turquoise inserts, translucent and transparent stones adorned the head of an Uzbek bride.

It was worn usually in combination with a temporal decoration – a *gajak*, abundantly inlaid with colored stones. In Bukhara there were metal pins – *zhiga* or *sarsuzan*. Their blunt end was decorated in the form of plate medallions, buckles, and sometimes ended with a stylized figure of a bird. In Khorezm there was a peculiar multifaceted or rounded silver-coated dome with inserts of stones and glass, sewn to a girl's cap – *takya duzi*. The features of a bright polychrome incrustation style were peculiar to various types of chest necklaces of Uzbek and Tajik girls-brides with poetic names (literally, tenderness and beauty of the neck and chest) – *nozi-gardon*, *zebi-gardon*, *zebi-sina*.

In the Emirate of Bukhara under the rulers of the Manghit dynasty, gold coins “tilla”, silver “tanga” and copper “fulus” were minted. On the coins, instead of the symbol of the Faith, the name of the mint appears with the date and the inscription “Minted in noble Bukhara”. In the 1880s, orders and medals first appeared in the Emirate of Bukhara, with which the emir rewarded his subjects.

The first established order was “Nishoni dar-as-Saltani Bukhoroi Sharif” (“Award of the capital of Noble Bukhara”). In 1885, the “Medals of Merit” were introduced by Emir Abdulahad, which had three degrees. The third degree of silver was called “Az baroi hizmat va hayir hohi. Bukhoroi sharif”. (“For diligence and merits. Noble Bukhara”). In 1915, Emir Alimkhan established the medal “Yodnomayi mukhoriba ba gulomoni jansular Bukhoroi Sharif”. (In memory of the war to loyal slaves. Noble Bukhara). This medal was granted to the Bukharians enrolled for military service.

As it gained independence, Uzbekistan has its own award system. One of the highest awards of Uzbekistan is the Order of Amir Timur, Order No. 1, which was granted to the city of Samarkand, was stored in the museum.

A unique collection of Kashgar, Bukhara and Russian gold coins of the late 19th century form a part of the museum collection. The treasure was found in 1960 in Ishtykhan district of Samarkand region.

Since ancient times, such types of crafts as wood carving and painting, ganch, bone carving, papier-mâché, items of gourd, making musical instruments and other crafts have been developed in Uzbekistan. In the second half of 19th century many-sided decorative tables *khan-tahta* and stools designed for the tastes of the European population of Central Asian cities became popular in Uzbekistan. By the late 19th - early 20th centuries, leading carving schools emerged in Khiva, Bukhara, Samarkand, Kokand, Tashkent, Khujand, which are still famous for their craftsmen to this day. They used two main ways of artistic carving: the simple technique of decoration with notched or embedded patterns and complex backgroundless carving created by removing the background.

Wood carving in the cities was used both in household items - wooden chests for holding clothes, children's cradles - *beshtik*, caskets, stands for books - *laukh*, and in decorating architectural details - doors, columns, embedded wooden niches, etc. The art of woodcarvers was also manifested in *kalybs* - special stamps for applying patterns on printed fabrics.

The museum also has examples of household items decorated with wood painting. Among them are excellent examples of saddles created by the masters of Samarkand.

The artistic textiles of the Uzbek craftswomen - handmade embroidery, printed cloths, *ikat* fabrics, carpets and gold embroidery are quite impressive with their elegance of the patterns and richness of the colors. In almost all cities and villages, embroidery centers existed.

Craftswomen used homespun linen and applied natural dyes. Regrettably, in the second half of the 19th century, the use of factory aniline dyes dramatically replaced the high-quality handmade embroidery. Embroidery was common primarily in trade and craft cities and large villages, ancient sedentary agricultural centers of Uzbekistan. It did not exist only in Khorezm.

Large decorative embroidered items made by the urban sedentary peoples of Uzbekistan is divided into several types: *suzani* (wall panels, literally "needle"), *nimsuzani* (literally, "half suzani", has the same purpose as suzani), *ruijo*, *joipush yakkandoz* and *choyshab* (bedspreads and sheets), *takyapush* (pillow cover), *oh-palak* and *gulkurpa* (Tashkent variants of *suzani*), *sandalipush* (hearth cover), *zardevor*, *dorpech* or bricks (embroidery to decorate the upper part of walls), *joinamoz* (prayer mat), blanket covers - *bugjoma*, blanket covers for child's cradle - *beshtikpush* etc. The main motifs of embroidery were vines, buds, pomegranates, almonds and other vegetal patterns. In the ornamentation of decorative panels, large rosettes were widely used, sometimes of an astral character, for example, *suzani oz-oh-palak* of Pskent. In different areas and centers, embroidery was original from the artistic aspect. Contrasting combinations of colors and large ornamental elements were typical for Samarkand decorative embroidery. Panels from Bukhara, Fergana and Pskent, with their characteristic variety of crimson, light green and purple, were lyric and had subtle patterns.

Small embroidered items included *oyna-halta* and *shona-halta* (bags for mirrors and combs), *kiyikcha*, *mienband*, *chorsu* and *belbok* (types of men's belt scarves), skullcaps – *duppi*, *sarpokkun*, *koziklungi* and *tanpokkun* (long towels with embroidered ends), *bugjoma* (cloth for wrapping clothes), *sarandoz* and *rumoli-peshonaband* (women's headscarves and hats), *dast rumol* (handkerchiefs for hands), and also *jiyaki* – embroidered rims for the decoration of elements of clothes and so on. Small household items, decorated with embroidery, were characteristic mainly of the everyday culture of the nomadic and semi-nomadic groups of the Uzbek population.

The Samarkand Museum has a magnificent collection of traditional Uzbek and Tajik embroidery of the 19th–20th centuries.

Printed patterns on cloth – the art of pattern printing on white cotton fabric – were mostly of two colors: red-black and blue-black. The pattern was applied with the help of wooden *kalybs* – prints. The severity of rhythms and clarity of patterned lines are seen in the best examples of Uzbek and Tajik prints, a wide range of which can be found in the museum.

By the 19th century, the main centers for the development of Uzbek artistic fabrics were formed. Along with cheap mass-production simple fabrics made in almost all villages and cities at home, amazing high-quality cotton, semi-silk, gold-woven, silk and woolen fabrics were made in special weaving workshops.

In the second half of the 19th century, weaving in Uzbekistan was the most developed branch of craft. Bukhara, Namangan, Margilan, Samarkand, Shahrisabz, Kitab, Karshi, Khujand, Urgut, Khiva were famous for their fabrics.

The most widespread were cotton fabrics: *kalami*, *alocha*, *susi*, *chit*; semi-silk fabrics: *bekasab*, *banoras*, *pasma*, *adras*, *duruya*, *yakruya*, *atlas*, *bahmal*; silk fabrics: *shoyi*, *atlas*, *han-atlas*.

Silk, semi-silk, *ikat* fabrics – *shoyi*, *atlas*, *adras*, *bekasab*, *alacha*, etc. – were distinguished by rich forms and fine colors, demonstrating the high skill of their creators. The museum has a rich collection of various fabrics.

Silk, semi-silk and cotton fabrics of various colors and with various decorative motifs were used in men's and women's outerwear. Women's costume of the 19th–early 20th centuries was similar to men's, with the exception of some types of clothing, hats, jewelry. Women wore long elegant robes of silk and damask – *faraji*, fastened with large golden buttons. Under it they wore a *kaba* with a sharp collar, short or long sleeves to the wrists. Depending on their welfare, they used to wear one or two *pyrohan* shirts with a closed front. As part of the costume there were, as in the previous period, short shirts with a cut in the front and long sleeves – *kaltacha*. *Munisak* was a special woman's robe. Robes made of thin woolen, cotton and semi-silk fabrics were popular among men, too. Traditional footwear in the form of soft leather or fabric boots of various shapes was decorated with embroidery. The museum has various examples of traditional Uzbek men's and women's clothing.

The highest form of urban craft was gold embroidery, the center of which was Bukhara. This type of clothes was mainly made for nobility and only men were engaged in its production. Gold embroidery decorated the clothes of noble men and women – robes, caftans, belts and even shoes. Colorful gold embroidery patterns were also used for horse cloths. Embroidery was performed mainly on silk or velvet. The ornament of gold embroidery was mostly vegetal, rarely geometric. The museum has beautiful examples of Bukhara gold embroidery art.

The earliest preserved carpet samples belong to the mid-19th century. Uzbek carpet weaving is represented by long-pile, short-pile and pileless items. Thick short-pile carpets were particularly popular among the residents of Samarkand, Bukhara, Shahrisabz, Khiva and other cities. They were distinguished by a peculiar simplicity and clarity of the pattern, depth and richness of the red-brown color. Special long-pile carpets – *julkhirs* – were sewn from several long strips. They were characterized by the monumentality of the compositions, generality of the patterned image and thick, rich color in which the dark gamut of brown, blue, and cherry shades prevailed. Uzbeks made various household and consumable items from pileless fabrics. The technique of pileless carpet weaving is distinguished by high perfection. These carpets were woven on wide-angle and narrow-angle machine tools using the *kokhma* technique or pattern making techniques, such as *terme*, *gajari*, and *beshtashta*. The basis of the ornamental decor of these pileless carpets was large symbolic geometric signs: diamonds, triangles, zigzags, trapezia, squares. Very often they were enclosed in a stepped contour.

The colorful range of antique carpets, *arabi gilyam*, common in the Kashkadarya region, included five to six colors: brown red, orange, dark blue, dark green, white and black. The color of the ornamental pattern and the color of the central area were always in contrasting combinations.

The artistic textiles of the nomadic and semi-nomadic Uzbek tribes were also represented by kigiz felt carpets with characteristic patterns in the form of a bunch of *kuchkorak* – horns of the ram, which had a protective significance.

New representational art in the region as well as colonial architecture began to penetrate into the leading cities of the region, forming narrow local centers of reinterpreting European forms of aesthetics. The main themes of the art of that time were ethnographic sketches, architectural landscapes. During that period, such artists as V. Vereshchagin, R. Sommer, L. Bure and others actively worked. Their works are widely represented in the museum's collection.

The development dynamics of fine art styles depended on socio-political and ideological factors. Already in the second half of the 1930s and up to the 1970s and 1980s, the style of the oriental aesthetics of the art of the 1920s – early 1930s turned to a somewhat unified style of presentation and social realism. The museum collection includes textbook works by the leading artists of Uzbekistan – U. Tansykbaev,

N. Karakhan, O. Tatevosyan, P. Benkov, Z. Kovalevskaya, R. Akhmedov, N. Kuzybayev, R. Timurov, G. Ulko, Yu. Taldykin, R. Charyev etc.

The museum preserved unique panels of the national artist of Uzbekistan Ch. Akhmarov, created in 1963 for the Ulugbek Museum in Samarkand and removed in the early 2000s. The work on the composition was completed in 1965. Literally, the monumental work of Ch. Akhmarov in the interior of the Ulugbek Museum cannot be called a wall painting. The subjects of the composition were previously made with tempera on large-sized canvases (each 150×350 cm), stretched on the frame, and then installed in a thematic order in the interior. Creating a composition on individual canvases made it possible to preserve this monumental work after a new building of the Ulugbek Museum was built instead of the previous building.

The significance of the wall compositions of Ch. Akhmarov in the Ulugbek Museum is strong – this is one of the first significant works in the monumental art of Uzbekistan of the postwar period, connected with the appeal to the national history and cultural heritage of the Uzbek people.

The easel sculpture of the 20th century is widely represented by works of such masters as E. Aliev, N. Bandzeladze, V. Degtyarev, and others.

The 1990s–2000s was the time when Uzbekistan gained independence and conducted independent policies in all spheres of public life, including in the field of artistic culture. The new exceptionally respectful attitude to our own national history and cultural heritage contributed to the formation of a new attitude to folk culture and art. Traditional festivals, customs, rituals, as well as a number of forgotten crafts and trades began to revive.

In the visual arts, there comes a period of freedom of creative expression, artists are freed from the supervision of state censorship and the need to work within the strictly limited boundaries of social realism. There is a stylistic pluralism in art, avant-garde trends appear. These trends are reflected in the works of the artists of the new generation – A. Krikis, A. Isaev, N. Kalanov, sculptors D. Ruzybayev, T. Esanov, also widely represented in the museum collection.

ИСКУССТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – XX вв.

Во второй половине XIX в. в силу сложившихся исторических условий декоративно-прикладное искусство остается основным видом художественного творчества. Оно сохраняет преемственность традиций и локальное своеобразие, которое явилось результатом сложной этнической истории и особенностей развития отдельных школ художественного ремесла народов Узбекистана. Прикладное искусство этого периода богато и широко представлено в собрании самаркандского музея.

XIX век подготовил кардинальные изменения в эстетике и искусстве последующего столетия. Искусство XX века является одним из неразрывных звеньев общей многовековой истории искусства Узбекистана. В то же время художественная культура этого периода принципиально отличается от искусства предшествующих этапов. Художественный процесс в Узбекистане в прошлом столетии представляет собой сложное и неоднозначное явление со своей внутренней динамикой, периодизацией и особенностями.

С появлением в начале XX века новых форм искусства – станковой и монументальной живописи, скульптуры, графики, театра, балета, симфонических жанров музыки, кино, телевидения и др. – произошли принципиальные изменения в культуре, искусстве и общественном сознании народов Узбекистана.

Вместе с тем на протяжении XIX–XX вв. в регионе продолжали существовать и развиваться традиционные художественные ремесла.

В XIX вв. формируются и основные школы поливной керамики – ферганская сине-голубая керамика с центрами в Риштане, Гурумсарае (сюда же можно отнести и такие центры, как Ходжент, Канибадам, Чорку, Ура-Тюбе на территории Таджикистана), бухарско-самаркандская охристо-желтая керамика с центрами в Гиджуване, Убе, Бухаре, Ургуте, Самарканде, Шахрисабзе, Китабе, Денау, и хорезмская школа сине-голубой керамики с центрами в Хиве, Каттабаге, селении Ханка.

Изделия мастеров XIX – начала XX вв. являются своеобразной классикой. Они отличаются совершенством форм и безукоризненным орнаментальным оформлением. Все эти школы широко представлены в собрании Музея. В XIX вв. крупными центрами керамического производства оставались Самарканд, Гиджуван, Бухара, Ташкент,

Риштан, Андижан, Гурумсарай, Шахрисабз, Китаб, Денау. Ассортимент изделий поливной керамики включал в себя блюда (*товок*) различных форм и размеров, сосуды (*хурма, хурмача, чоргуша, дугуша*), большие и малые, сложные по конструкции или лаконичные по пропорциям, чаши (*коса, шокоса, пиала*), кувшины (*куза, офтоба*), лохани (*тогора*), поддоны и т.д. До конца XIX в. производилась и полуфаянсовая посуда с высококачественной поливой и богатой орнаментальной росписью.

По своим высоким технологическим и художественным качествам в конце XIX – начале XX в. ведущее место, безусловно, занимала риштанская керамика. Мастера Риштана разрабатывали собственный стиль росписи, проникнутый лиризмом. В то же время в орнаментику вводятся конкретные предметные изображения – от *чойдышей*, кувшинов и музыкальных инструментов до ружей и ножей. В современной керамике Риштана и Гурумсарая сохранилась и традиция изображения бытовых предметов – цветочных ваз, ножей – восходящая к XIX веку.

Художественным своеобразием отличалась глазурированная керамика бухарско-самаркандской школы. Своеобразной чертой орнаментики гиждуванской керамики XIX – начала XX вв. являлось обилие в ней элементов растительного и зооморфного характера.

Хорезмские гончары в XIX – начале XX века занимались посудной керамикой и созданием элементов архитектурного декора. Эта традиция жива до сих пор. Декор хорезмской керамики сдержан и благороден, в чем проявилась относительная замкнутость культурного развития данного региона. В декоре хорезмской керамики сохранился классический геометрический орнамент и богатство растительной орнаментики.

В Музее хранятся и замечательные произведения мастериц горного Таджикистана в виде лепных глиняных сосудов с архаическими по стилю росписями, свидетельствующими о глубокой исторической традиции изготовления подобных изделий.

В Музее представлены также замечательные произведения профессиональных мастеров-керамистов Самарканда в виде настенных блюд с тематическими изображениями (С. Ф. Ракова) и декоративных композиций из терракоты на темы узбекских сказок и фольклора.

В XIX в. формируются основные школы и центры медночеканного производства – Бухара, Самарканд, Хива, Коканд, Ташкент, Карши, Шахрисабз, Ходжент и др., имевшие при всей общности художественного стиля и свои особенности. Общим было господство растительно-геометрического орнамента, тканым узором покрывающего поверхность разнообразных по форме и назначению предметов. В состав домашней утвари входили подносы, чаши для фруктов, напитков и соков, сосуды для чая, перевозки пищи, ведра, черпаки, сосуды для воды, жаровни, футляры для чашек, вазы, кувшины (*офтоба, кумган, чойдиш*), тазики для умывания (*дастшуй*). Отличаются оригинальностью различные бытовые изделия – сосуды для хранения мелочей, шкатулки, приборы для курения, табакерки, письменные наборы – пеналы и чернильницы,

светильники, а также ритуальные предметы – чаши для подаваний и курительницы, охотничьи барабаны и т.д.

Медно-чеканные изделия создавались мастерами трех специальностей: медники изготавливали форму и лудили, литейщики отливали сосуды и части форм (ручки, куполки на крышках, наконечники носиков сосудов), чеканщики украшали изделия чеканкой и гравировкой. Перечень технических приемов во всех среднеазиатских центрах был примерно одинаков – чеканка, гравировка, ажурная прорезь. Для придания выразительности узору мастера стали применять обработку фона пуансоном и сеткой.

Мотивы узора чеканных изделий довольно типичны и встречаются в орнаментике других видов декоративно-прикладного искусства региона. Распространенный орнамент *ислими* – вьющийся растительный узор – имеет множество вариантов. Им заполняются, как правило, медальоны, розетки, геометрические фигуры, разнообразные фризы и каймовые полосы. Геометрический орнамент носит в основном вспомогательный характер. Зооморфные изображения, употреблявшиеся в стилизованном виде, встречаются редко. Большое значение отводится астральным мотивам и каллиграфическим надписям.

В конце XIX века полностью складываются локальные школы художественной чеканки Узбекистана. Их своеобразие проявляется в принципах орнаментации, содержании мотивов узора, в формах и назначении изделий, а также в использовании тех или иных технических приемов. Техника, различаясь лишь по глубине чекана и применению разных приемов отделки узора, в целом повсюду была одинакова. Более глубокая гравировка носила название *кандакори*, менее глубокая – *чизма*, кроме гравировки употреблялась прорезная чеканка – *шабака*. Наибольшей известностью пользовались в XIX веке изделия бухарских и хивинских чеканщиков, которые отличались пластической выразительностью форм, классической уравновешенностью пропорций и устойчивостью орнаментальных мотивов, выполнявшихся в технике глубокого чекана. Близки по манере к бухарской школе медночеканные изделия Самарканда. В оформлении каршинских и шахрисабзских произведений применялась раскраска фонов и инкрустация бирюзой, кораллами и яркими цветными стеклами, в них преобладает плоскостная гравировка дробного, измельченного узора. Силуэты сосудов усложнены и выглядят громоздкими. Инкрустацию и неглубокую гравировку использовали и мастера Коканда. Формы изделий, орнаментация и приемы украшения здесь богаче, чем в Карши и Шахрисабзе. Применяется в Коканде и техника ажурно-прорезного орнамента. Чеканка Ташкента по своим художественным достоинствам была менее приметна. Здесь изготавливалась в основном хозяйственная посуда больших размеров, изредка украшавшаяся незащипанным орнаментом.

К концу XIX – началу XX веков в чеканке Ферганы, а затем Бухары и Самарканда появляются изображения архитектурных памятников, а в кокандской чеканке вво-

дятся изображения фантастических существ. Нередко богато орнаментированная металлическая утварь служила украшением интерьера состоятельных горожан.

Большой интерес представляет коллекция полного комплекта воинского снаряжения – мечи, двойные секиры, щиты, нагрудники и щитки для рук и колен, изготовленная, скорее всего, в Иране.

В Музее широко представлено ювелирное искусство почти всех центров, среди которых первенство принадлежало мастерам Бухары, диктовавшим моду на ювелирные украшения. Свообразными – монументальными по формам и разнообразными по назначению – были хорезмские ювелирные украшения, тяготеющие к форме туркменских изделий. Все важнейшие события и изменения в жизни среднеазиатской женщины с юных лет и до преклонного возраста отражались в характере и наборе ювелирных украшений. Они делились в основном на свадебные или праздничные и повседневные, но были и другие градации – социальные, возрастные и т.д. Крупные украшения изготавливались в основном из серебра (иногда они покрывались позолотой), из золота были серьги, кольца, браслеты. Узбекские ювелиры использовали почти все известные традиционные приемы обработки металла – ковку, литье, штамп, резьбу, гравировку, чеканку, тиснение, накладную и ажурную филигрань. Крупнейшими центрами узбекского ювелирного искусства в XIX веке были: Бухара, Хива, Ташкент, Самарканд, Коканд, Карши, Шахрисабз, Китаб. Изящная диадема – *мохи-тилло* или *кош-тилло* – из серебра с позолотой, усыпанная вставками бирюзы, полупрозрачных и прозрачных камней украшала голову узбекской невесты.

Она надевалась обычно в сочетании с височным украшением – *гаджак*, обильно инкрустированным цветными камнями. В Бухаре бытовали металлические булавки – *жиг* или *сарсузан*. Тупой конец их оформлялся в виде пластинчатых медальонов, бляшек, а иногда завершался стилизованной фигуркой птицы. В Хорезме своеобразен серебряный с позолотой куполок многогранной или округлой формы с вставками из камней и стекла, нашивавшийся на девичью шапку – *такья дузи*. Черты яркого полихромного инкрустационного стиля свойственно различным типам нагрудного ожерелья узбекских и таджикских девушек-невест с поэтическими названиями (букв. нежность и красота шеи и груди) – *нози-гардан*, *зеби-гардан*, *зеби-сина*.

В Бухарском эмирате при правителях из династии Мангытов чеканились золотые монеты тилля, серебряные таньга и медные фулус. На монетах вместо символа веры появляется наименование монетного двора с датой и надписью – «Чеканено в благородной Бухаре». В 80-х годах XIX века в Бухарском эмирате впервые появляются орден и медали, которыми эмир награждал своих подданных. Первый учрежденный орден «Нишони дар-ас-салтани Бухорои шариф» («Награда столицы Благородной Бухары»). В 1885 году эмиром Абдулахадом были введены «Медали Заслуг», которые имели три степени. Третья степень из серебра называлась «Аз барои хизмат ва хайир хохи. Бухорои шариф.» («За усердие и заслуги. Благородная Бухара»). В 1915 году эмир Алимхан учредил медаль «Ёдномаи мухориба ба гуломони джансулар. Бухо-

рой шариф» (В память о войне преданным рабам. Благородная Бухара»). Этой медалью награждались бухарцы, мобилизованные на военную службу.

С обретением Независимости в Узбекистане появилась своя наградная система. Одна из высших наград страны – орден Амира Темура. Орден под номером 1, которым был награжден город Самарканд, хранится в фондах Музея.

Уникальной является коллекция кашгарских, бухарских и российских золотых монет конца XIX века, находящаяся в собрании музея. Клад был найден в 1960 году в Иштыханском районе Самаркандской области.

В Узбекистане издревле были развиты такие виды ремесел, как резьба и роспись по дереву, ганчу, резьба по кости, изделия из папье-маше, тыквянок, изготовление музыкальных инструментов и другие промыслы. Во второй половине XIX в. в Узбекистане получают распространение многогранные декоративные столики хон-тахта и табуреты, рассчитанные на вкусы европейского населения среднеазиатских городов. К концу XIX – началу XX веков в Хиве, Бухаре, Самарканде, Коканде, Ташкенте, Худжанде выявились ведущие школы резного дерева, которые и по сей день славятся своими мастерами. Они использовали два основных способа художественной резьбы: простую технику украшения выемчатым или врезанным узором и сложную бесфоновую резьбу, создававшуюся путем удаления фона.

Резьба по дереву в городах использовалась как при изготовлении бытовых предметов – деревянных сундуков для складывания одежды, детских колыбелок – *бешиков*, шкатулок, подставок для книг – *лаухов*, так и в украшении деталей архитектуры – дверей, колонн, встроенных деревянных ниш и др. Искусство резчиков по дереву проявлялось и при изготовлении *калыбов* – специальных штампов для нанесения узоров на набивные ткани.

В Музее представлены также образцы бытовых изделий, украшенных росписью по дереву. Среди них выделяются прекрасные образцы седел, созданные мастерами Самарканда.

Изысканством узоров и богатством цветового решения впечатляют изделия художественного текстиля узбекских мастериц – ручная вышивка, набойки, абровые ткани, ковровые изделия и золотое шитье. Почти во всех городах и селах существовали центры вышивок. Мастерицы использовали домотканые полотна и применяли природные красители. К сожалению, во второй половине XIX века использование фабричных анилиновых красителей резко снизило качество ручной вышивки. Вышивка была распространена преимущественно в торгово-ремесленных городах и крупных селениях, центрах древней оседлой земледельческой культуры Узбекистана, не было ее только в Хорезме.

Крупная декоративная вышивка городских оседлых народов Узбекистана делится на несколько видов: *сузани* (настенное панно, букв. «игольные»), *нимсузани* (букв. «половина сузани», имеет то же назначение, что и *сузани*), *руйиджо*, *джойпуш*, *яккандоз* и *чойшаб* (постельные покрывала и простыни), *такьяпуш* (покрывало на подушку),

ой-палак и *гулкурта* (ташкентские варианты *сузани*), *сандалипуш* (покрывало на сандал), *зардевор*, *дорпеч* или *кирпеч* (вышивки для украшения верхней части стен и стеновых ниш), *джойнамоз* (молитвенный коврик), полотно для заворачивания одежды *бугджома*, покрывало на люльку ребенка – *бешикпуш* и др. Основными мотивами вышивки были растительные побеги, бутоны, плоды граната, миндаля и другие растительные узоры. В орнаменте декоративных панно были популярны крупные розетки, иногда астрального характера, например, пскентские *ой-палак*. В разных областях и центрах вышивка обладала художественным своеобразием. Контрастное сочетание цветов и крупные элементы орнамента характерны для самаркандских декоративных вышивок. Лиричен и тонок узор бухарских, ферганских и пскентских панно со свойственным им разнообразием малиновых, светло-зеленых и фиолетовых оттенков.

К небольшим вышитым изделиям относятся *ойна-халта* и *шоа-халта* (мешочки для зеркала и гребня), *кыйикча*, *миенбанд*, *чорсу* и *бельбок* (виды мужских поясных платков), *дуппи*, *сарпоккун* (тюбетейки), *козиклунги* и *тианпоккун* (длинные полотенца с вышитыми концами), *бугджома* (полотно для заворачивания одежды), *сарандоз* и *румолли-пешонабанд* (женские головные платки и уборы), *даст румол* (платочки для рук), а также *джияки* – вышитые каемки для украшения элементов одежды. Мелкие бытовые изделия, украшенные вышивкой, были характерны в основном для бытовой культуры кочевых и полукочевых групп узбекского населения.

Самаркандский музей обладает великолепной коллекцией традиционной узбекской и таджикской вышивки XIX – начала XX вв.

Набойка – искусство узорной печати по белой хлопчатобумажной ткани – была в основном двух цветов: красно-черного и сине-черного. Узор наносился с помощью деревянных колыбов – печатей. Строгость ритмов и четкость узорных линий отличает лучшие образцы узбекской и таджикской набойки, широко представленных в экспозиции Музея.

К XIX веку сформировались основные центры по выработке узбекских художественных тканей. Наряду с дешевыми простыми тканями массового потребления, изготовлявшимися почти во всех селениях и городах в домашних условиях, в специальных ткацких мастерских производились изумительные по красоте высококачественные хлопчатобумажные, полушелковые, златотканые, шелковые и шерстяные ткани.

Во второй половине XIX века ткачество в Узбекистане являлось самой развитой отраслью ремесла. Славилась своими тканями Бухара, Наманган, Маргилан, Самарканд, Шахрисабз, Китаб, Карши, Ходжент, Ургут, Хива. Наибольшее распространение получили бумажные ткани: *калами*, *алоча*, *суси*; полушелковые: *бекасаб*, *банорас*, *пасма*, *адрас*, *дуруя*, *якруя*, *атлас*, *бахмаль*; шелковые: *шои*, *атлас*, *хан-атлас*.

Шелковые, полушелковые, абровые ткани – *шойи*, *атлас*, *адрас*, *бекасаб*, *алача* и др. – заключали в себе богатство форм и тонкое колористическое мастерство их создателей. В Музее собрана богатая коллекция тканей.

Разнообразные по расцветке и декоративным мотивам шелковые, полушелковые и хлопчатобумажные ткани использовались для пошива верхней мужской и женской одежды. Женский костюм XIX – начала XX вв. сходен с мужским, за исключением некоторых видов одежды, головных уборов, украшений. Женщины носили длинные нарядные халаты из шелковой и парчовой ткани – *фараджи*, застегивающиеся на крупные золотые пуговицы. Под нее надевали *каба* с острым воротничком, короткими или длинными рукавами до запястий. В зависимости от благосостояния под *кабой* носили одну-две нераспашные рубахи-пирохан. В составе костюма бытуют, как и в предшествующем периоде, короткая распашная одежда с длинными рукавами – *кальтача*. Специфическим женским халатом был *мунисак*. В мужском костюме были популярны халаты из тонких шерстяных, хлопчатобумажных и полушелковых тканей. Традиционная обувь в виде различных по форме мягких кожаных или тканевых сапожек украшалась вышивкой. В Музее представлены различные образцы традиционной узбекской мужской и женской одежды.

Высшую форму городского ремесла представляло золотное шитье, центром которого была Бухара. Это искусство было в основном придворным и занимались им исключительно мужчины. Золотное шитье украшало мужскую и женскую одежду знати – халаты, кафтаны, пояса и даже обувь. Красочными золотошвейными узорами украшались и попоны для лошадей. Вышивка исполнялась, как правило, на шелке или бархате. Орнамент золотного шитья в большинстве случаев был растительный, редко – геометрический. В Музее представлены прекрасные образцы бухарского золотошвейного искусства.

Наиболее ранние сохранившиеся в Музее образцы ковров относятся к середине XIX века. Ковроделание узбеков представлено длинноворсовыми, коротковорсовыми и паласными изделиями. У жителей Самарканда, Бухары, Шахрисабза, Хивы и других городов особым спросом пользовались плотные коротковорсовые ковры. Их отличали своеобразная простота и ясность узора, глубина и богатство красно-коричневого колорита. Особые длинноворсовые ковры – *джульхирсы* – сшивались из нескольких длинных полос. Им свойственны монументальность композиций, обобщенность узорного рисунка и густой, насыщенный колорит, в котором преобладала темная гамма коричневых, синих, вишневых оттенков. Из паласных тканей узбеки выделяли различные хозяйственные и бытовые изделия.

Техника паласоткачества отличается высоким совершенством. Паласы ткались на широконавойных и узконавойных станках в технике *кохма*, к узорным техникам относились *терме*, *гаджари* и *бешкашта*. Основой орнаментального декора этих паласных изделий являлись крупные символические знаки геометрического характера: ромбы, треугольники, зигзагообразные мотивы, трапеции, квадраты. Очень часто они изображались со ступенчатым контуром.

Красочная гамма старинных паласов – *араби-гилам*, распространенных в Кашкардарьинской области, включала пять-шесть цветов: коричнево-красный, оранжевый,

темно-синий, темно-зеленый, белый и черный. Цвет орнаментального узора и цвет поля трактовались всегда в контрастных сочетаниях.

Художественный текстиль полукочевых племен, проживавших в регионе, представлен также войлочными коврами кигизами с характерными узорами в виде завитков *кучкорак* – «рога барана», имевшими охранительное значение.

Новое изобразительное искусство, также как и колониальная архитектура, начинает проникать в ведущие города региона, образуя узлокальные центры ретрансляции европейских форм эстетики. Основные темы искусства этого времени – этнографические зарисовки, архитектурные пейзажи. В этот период активно работали такие художники, как В. Верещагин, Р. Зоммер, Л. Бурэ и др. Их работы широко представлены в собрании Музея.

Динамика развития стиля изобразительного искусства была обусловлена социально-политическими и идеологическими факторами. От наполненной восточной экзотикой эстетики искусства 20-х – начала 30-х годов XX века художники региона уже во второй половине 30-х годов и вплоть до 70–80-х годов перешли к несколько унифицированной требованиями соцреализма манере и стилю изложения. Музейная экспозиция включает хрестоматийные произведения ведущих художников Узбекистана – У. Тансыкбаева, Н. Карахана, О. Татевосяна, П. Бенькова, З. Ковалевской, Р. Ахмедова, Н. Кузыбаева, Р. Тимурова, Г. Улько, Ю. Талдыкина, Р. Чарыева и др.

В Музее сохранены уникальные панно народного художника Узбекистана Чингиза Ахмарова, созданные в 1963 году для Музея Улугбека в Самарканде и демонтированные в начале 2000-х годов. Работа над композицией была завершена в 1965 году. В прямом смысле монументальную работу Ахмарова в интерьере Музея Улугбека назвать настенными росписями нельзя. Сюжеты композиции были предварительно нанесены темперой на холсты больших размеров (каждый 150×350 см.), натянутые на подрамники, а затем установлены в тематическом порядке в интерьере. Создание композиции на отдельных холстах позволило сохранить эту монументальную работу после того, как вместо прежнего здания Музея Улугбека было построено новое.

Значение настенных композиций Чингиза Ахмарова в Музее Улугбека весомо – это одна из первых значительных работ в монументальном искусстве Узбекистана послевоенного периода, связанная с обращением к национальной истории и культурному наследию узбекского народа.

Станковая скульптура XX века широко представлена произведениями таких мастеров, как Э. Алиев, Н. Бандзеладзе, В. Дегтярев и др.

1991–2000-е гг. – время обретения Узбекистаном Независимости и проведение самостоятельной политики во всех сферах общественной жизни, в том числе и в сфере художественной культуры. Новое, исключительно почтительное отношение к собственной национальной истории и культурному наследию способствовало формированию и нового отношения к народной культуре и искусству. Стали возрождаться традиционные празднества, обычаи, ритуалы, а также ряд забытых промыслов и ремесел.

В изобразительном искусстве наступает период свободы творческого самовыражения. Художники освобождаются от надзора государственной цензуры и необходимости работать в строго лимитированных границах соцреализма. Возникает стилевой плюрализм в искусстве, появляются авангардные направления. Эти тенденции отражены в творчестве художников нового поколения – А. Крикиса, А. Исаева, Н. Каланова, скульпторов Д. Рузыбаева, Т. Эсанова, чьи произведения также широко представлены в собрании Музея.

КП-2720 КСФ-222

Ляган

Гурумсарои. Фаргона водийси.
1920 иил.

Лои, тобланган, сирланган.
Диаметри – 29 см.

КП-2720 КСФ-222

Lyagan (dish)

Gurumsaray. Fergana Valley.
1920.

Clay, baking, glaze.
Diameter – 29 cm.

КП-2720 КСФ-222

Ляган

Гурумсарай. Ферганская долина.
1920 г.

Глина, обжиг, глазурь.
Диаметр – 29 см.

КП-4829/14

Лаган

Уста Х. Хакимов.
Гурумсарой. Фаргона водийси.

1970-йй.

Лой, тобланган, сирланган.
Диаметри – 40 см.

КП-4829/14

Lyagan (dish)

Artisan Kh. Khakimov.
Gurumsaray. Fergana Valley.
1970s.

Clay, baking, glaze.
Diameter – 40 cm.

КП-4829/14

Ляган

Усто Х. Хакимов.
Гурумсарай. Ферганская долина.
1970-е гг.

Глина, обжиг, гла зурь
Диаметр – 40 см.

КП 597 КСФ-126

Товок

Уста Шомурод.

Гиждуван. Бухоро вилояти.

XX аср боши.

Лой, тобланган, сирланган.

Диаметри – 31 см.

КП 597 КСФ-126

Tovok – dish

Artisan Shomurod.

Gijduvan, Bukhara region.

Early 20th century.

Clay, baking, glaze.

Diameter – 31 cm.

КП 597 КСФ-126

Товок – блюдо

Усто Шомурод.

Гиждуван, Бухарская область.

Начало XX в.

Глина, обжиг, глазурь.

Диаметр – 31 см.

КП 1827/3

Товок

Уста И. Нарзуллаев.
Гиждубон. Бухоро вилояти.
1954 й.

Лой, тобланган, сирланган.
Диаметри – 36 см.

КП 1827/3

Tovok – dish

Artisan I. Narzullaev.
Gijduvan, Bukhara region.
1954.

Clay, baking, glaze.
Diameter – 36 cm.

КП 1827/3

Товок – блюдо

Усто И. Нарзуллаев.
Гиждубан, Бухарская область.
1954 г.

Глина, обжиг, глазурь.
Диаметр – 36 см.

КП-4817/8

Қушқулоқ

Уста С. Отажонов.

Каттабоғ. Хоразм.

1970-йиллар.

Лой, тобланган, сирланган.

Баландлиги – 25 см.

КП-4817/8

Kush-kuloq

Pitcher with lid.

Artisan S. Atajanov.

Kattabag.

Khorezm. 1970s.

Clay, baking, glaze.

Height – 25 cm.

КП-4817/8

Қуш-қулоқ

Сосуд с крышкой.

Усто С. Атаджанов

Каттабаг. Хорезм.

1970-е гг.

Глина, обжиг, глазурь.

Высота – 25 см.

КП-3817/11

Хурмача

Сут учун кушдастали идиш
Уста Х. Сатимов.

Гурумсарой.
1972 й.

Лой, тобланган, сирланган.
Диаметри – 18 см.

КП-3817/11

Khurma

Two-handed pitcher for milk.
Artisan Kh. Satimov.

Gurumsaray.
1972.

Clay, baking, glaze.
Diameter – 18 cm.

КП-3817/11

Хурма

Двуручный сосуд для молока.
Уста Х. Сатимов.

Гурумсарай.
1972 г.

Глина, обжиг, глазурь.
Диаметр – 18 см.

КП 4004/1

Ўрдак

Безакли идиш.
Уста Умар Журакулов.
Самарканд.
1960 – 1962 йй.
Лой, тобланган, сирланган.
Баландлиги – 52 см.

КП 4004/1

Urdak

Duck-shaped decorative vessel.
Artisan Umar Jurakulov.
Samarkand. 1960–1962.
Clay, baking, modeling.
Height – 52 cm.

КП 4004/1

Урдак

Декоративный сосуд в виде утки.
Усто Умар Джуракулова.
Самарканд.
1960 – 1962 гг.
Глина, обжиг, лепка.
Высота – 52 см.

КП-3999/11

«Нуроталик каштачи» ликопи

Ракова С. Ф.

Самарканд. 1970-йй.

Лой, тобланган, сирланган.

Диаметри – 36 см.

КП-3999/11

Dish "Nurata embroideress"

Rakova S. F.

Samarkand. 1970s.

Clay, baking, glaze.

Diameter – 36 cm.

КП-3999/11

Блюдо «Нуратинская вышивальщица»

Ракова С. Ф.

Самарканд. 1970-е гг.

Глина, обжиг, глазурь.

Диаметр – 36 см.

КП 4922/2

Хуштак

Афсонавий жонивор кўринишидаги
ўйинчоқ-хуштак.

К. Бобоева.

Ўба. Бухоро вилояти.

1980-йй.

Лой, тобланган, ганчкорлик, накш.

20,5×14,5 см.

КП 4922/2

Khushtak

Fabulous animal-shaped toy whistle.

Babaeva K.

Ўба. Bukhara region.

1980s.

Clay, baking, glaze painting.

20.5×14.5 cm.

КП 4922/2

Хуштак

Игрушка-свистулька в виде фантастиче-
ского животного.

Бабаева К.

Ўба. Бухарская область.

1980-е гг.

Глина, обжиг, лепка, роспись.

20,5×14,5 см.

A-176-45 Э-94-169

Обдаста

Сув учун кўза.

Уста Махмуд Сафар.

Хива. Ҳ. 1228/1813 й.

Мис, куйма, зарбланган.

Баландлиги – 41 см.

A-176-45 Э-94-169

Obdasta

Pitcher for water.

Amali Usto Mahmud Safar.

Khiva. 1228 AH/1813

Copper, casting, chasing.

Height – 41 cm.

A-176-45 Э-94-169

Обдаста

Кувшин для воды.

Амали Усто Махмуд Сафар.

Хива. 1228 г.х./1813 г.

Медь, литье, чеканка.

Высота – 41 см.

КП-4275/6

Обдаста

Сув учун кўза.

Хива. XX аср боши.

Мис қотишмаси, қуйма, зарбланган,
қизил бўёқ.

Баландлиги – 32 см.

КП-4275/6

Obdasta

Pitcher for water.

Khiva. Early 20th century.

Copper alloy, casting, chasing, red paint.

Height – 32 cm.

КП-4275/6

Обдаста

Кувшин для воды.

Хива. Начало XX в.

Медный сплав, литье, чеканка, красная
краска.

Высота – 32 см.

КП-2512 Э-94 – 161

Чойдиш

Бухоро. Х. 1284/1867 – 1868 йй.

Мис қотишмаси, куйма,
зарбланган, уйма нақш.

Баландлиги – 33 см.

КП-2512 Э-94 – 161

Choidish

Tea pot.

Bukhara. 1284 AH/1867 – 68

Copper alloy, casting, chasing,
engraving.

Height – 33 cm.

КП-2512 Э-94 – 161

Чойдиш

Сосуд для чая.

Бухара. 1284 г.х./1867–68 гг.

Медный сплав, литье, чеканка,
гравировка.

Высота – 33 см.

КП-1764/1 Э-94-77

Офтоба

Шахрисабз. XIX аср охири.
Мис қотишмаси, қуйма, зарблан-
ган, паста ва шишадан қилинган
кадамалар.
Баландлиги – 34 см.

КП-1764/1 Э-94-77

Oftoba

Vessel for water.
Shahrisabz. Late 19th century.
Copper alloy, casting, chasing, paste
and glass inlays.
Height – 34 cm.

КП-1764/1 Э-94-77

Офтоба

Сосуд для воды.
Шахрисабз. Кон. XIX в.
Медный сплав, литье, чеканка,
вставки из пасты и стекла.
Высота – 34 см.

КП-2372 Э-94-149

Дастшуй

Қул ювиладиган идиш.
Бухоро. XIX асрнинг 2-ярми.
Мис қотишмаси, зарбланган.
14,5×37,5 см.

КП-2372 Э-94-149

Dastshuy

Wash basin.
Bukhara. Late 19th century.
Copper alloy, chasing.
14.5×37.5 cm.

КП-2372 Э-94-149

Дастшуй

Тазик для умывания.
Бухара. 2 пол. XIX в.
Медный сплав, чеканка.
14,5×37,5 см.

КП-2821/35 Э-94-255

Сурмадон

Самарқанд. XX аср боши.
Мис қотишмаси, қуйма.
Баландлиги – 7,2 см.

КП-2821/35 Э-94-255

Surmadon

Flacon for antimony.
Samarkand. Early 20th century.
Copper alloy, casting.
Height – 7.2 cm.

КП-2821/35 Э-94-255

Сурмадон

Флакон для сурьмы.
Самарқанд. Нач. XX века.
Медный сплав, литье.
Высота – 7,2 см.

КП-750 Э-94-140

Гулобтош

Атир учун идиш
Бухоро. XIX асрнинг 2-ярми.
Мис қотишмаси, қуйма.
Баландлиги – 15 см.

КП-750 Э-94-140

Gulobtosh

Perfume bottle.
Bukhara. Late 19th century.
Copper alloy, casting.
Height – 15 cm.

КП-750 Э-94-140

Гулобтош

Флакон для духов.
Бухара. 2-ая пол. XIX в.
Медный сплав, литье.
Высота – 15 см.

КП-2378 Э-94-166

Лаъли

Уста Нигматулло.

Бухоро. Х. 1330/1911–1912 йй.

Мис қотишмаси, зарбланган, уйма накш,
70×70 см.

КП-2378 Э-94-166

La'li – tray

Artisan Amali Negmatullo.

Bukhara. 1330 AH/1911–12.

Copper alloy, chasing, engraving.
70×70 cm.

КП-2378 Э-94-166

Лали – поднос

Усто Амали Негматулло.

Бухара. 1330 г.х./1911–12 гг.

Медный сплав, чеканка, гравировка.
70×70 см.

КП-2376 Э-94-167

Лаъли

Уста Нигматулло.

Бухоро. Ҳ. 1332/1913 – 1914 йй.

Мис қотишмаси, зарбланган, уйма нақш,
турли хил бўёқлар, ёзувлар.

70×70 см.

КП-2376 Э-94-167

La'li – tray

Artisan Amali Negmatullo.

Bukhara. 1332 AH/1913 – 14.

Copper alloy, chasing, engraving, colorful
paint, inscriptions.

70×70 cm.

КП-2376 Э-94-167

Лали – поднос

Усто Амали Негматулло.

Бухара. 1332 г.х./1913 – 14 гг.

Медный сплав, чеканка, гравировка,
разноцветная краска, надписи.

70×70 см.

КП-1769/3 Э-94-79

Лаъли

Уста Мумин Охунжонов.
Кукон. 1913 иил.
Худоерхон саройи тасвири.
Мис котишмаси, зарбланган, уйма накш.
Диаметри – 41,8 см.

КП-1769/3 Э-94-79

La'li – tray

Artisan Mumin Akhunjanoov.
Kokand. 1913.
Image of Khudayar Khan Palace.
Copper alloy, chasing, engraving.
Diameter – 41.8 cm.

КП-1769/3 Э-94-79

Лали – поднос

Усто Мумин Ахунджанов.
Коканд. 1913 г.
Изображение дворца Худаяр-хана.
Медный сплав, чеканка, гравировка.
Диаметр – 41,8 см.

НА ПАМЯТЬ

Н. В. З. - КОРНЬ

МУМЬИНЪ АХУНДЖАНОВЪ

1913.

КП-1604 Э-94-68

Довул

Думбира.

Бухоро. XIX аср урталари.

Мис, зарбланган, чарм тери.

Баландлиги – 16 см.

Диаметри – 27 см.

КП-1604 Э-94-68

Taul' – drum

Bukhara. Mid-19th century.

Copper, chasing, leather.

Height – 16 cm.

Diameter – 27 cm.

КП-1604 Э-94-68

Taуль – барабан

Бухара. Середина XIX в.

Медь, чеканка, кожа.

Высота – 16 см.

Диаметр – 27 см.

КП-1645/66 Э-79-106

Болоабру

Пешонага такиладиган аёллар тўй
такинчоги.

Бухоро. XIX аср охири.

Кумуш, паста, маржон, шиша.

КП-1645/66 Э-79-106

Bolo-abru

A forehead wedding female adornment.

Bukhara. Late 19th century.

Silver, paste, coral, glass.

КП-1645/66 Э-79-106

Боло-абру

Налобное свадебное женское
украшение.

Бухара. Конец XIX века.

Серебро, паста, коралл, стекло.

КП-2214 Э-79-99

Тиллақош

Пешонага такиладиган аёллар
туй такинчоғи.

Самарканд. XX аср боши.

Кумуш, паста, маржон, шиша, бисер.

КП-2214 Э-79-99

Tillo-qosh

Forehead wedding female adornment.
Samarkand. Early 20th century.
Silver, paste, coral, glass, beads.

КП-2214 Э-79-99

Тилло-қош

Налобное свадебное женское
украшение.

Самарканд. Начало XX века.

Серебро, паста, коралл, стекло, бисер.

КП-1690/1 Э-79-161

Нозигардон

Аёллар кўкрак тақинчоғи.
Бухоро. XIX аср охири.
Кумуш, феруза, маржон.

КП-1690/1 Э-79-161

Nozi-gardan

Women's breast adornment.
Bukhara. Late 19th century.
Silver, turquoise, coral.

КП-1690/1 Э-79-161

Нози-гардан

Нагрудное женское украшение.
Бухара. Конец XIX в.
Серебро, бирюза, коралл.

КП-41/10 Э-79-41
Пешихалта
Аёллар бел такинчоғи.
Хоразм. XX аср боши.
Кумуш, тилла суви
юритилган, феруза, паста,
маржон.

КП-4500/3 Э-79-470
Mokhi-tillo
Temporal-forehead
female adornment.
Bukhara.
Late 19th century.
Silver, turquoise, coral.

КП-4500/3 Э-79-470
Мохи-тилло
Височно-налобное
женское украшение.
Бухара. Конец XIX в.
Серебро, бирюза,
коралл.

КП-41/10 Э-79-41
Peshihalta
Waist female adornment.
Khorezm. Early 20th century.
Silver, gilding, turquoise, paste,
coral.

КП-41/10 Э-79-41
Пешихалта
Поясное женское украшение.
Хорезм. Начало XX века.
Серебро, позолота, бирюза,
паста, коралл.

КП-1714/1 Э-79-159

Моҳитилло

Чакка-пешона устига такиладиган аёллар тақинчоғи.

Самарқанд. XX аср боши.

Кумуш, феруза, паста, маржон, шиша.

КП-1714/1 Э-79-159

Mohi-tillo

Temporal-forehead female adornment.
Samarkand.

Early 20th century.

Silver, turquoise, paste, coral, glass.

КП-1714/1 Э-79-159

Моҳи-тилло

Височно-налобное женское украшение.
Самарқанд.

Начало XX века.

Серебро, бирюза, паста, коралл, стекло.

КП-1516/39 Э-79-138а

Моҳитилло

Чакка-пешона устига такиладиган аёллар такинчоғи.

Бухоро. XX аср боши.

Кумуш, тилла суви юритилган, паста, маржон, шиша.

КП-1516/39 Э-79-138а

Mohi-tillo

Temporal-forehead female adornment.

Bukhara.

Early 20th century.

Silver, gilding, paste, coral, glass.

КП-1516/39 Э-79-138а

Мохи-тилло

Височно-налобное женское украшение.

Бухара.

Начало XX века.

Серебро, позолота, паста, коралл, стекло.

КП-3429/1 Э-79-376

Зебигардон

Аёллар кўкрак такинчоғи.
Самарканд. XX аср боши.
Паст сифатли кумуш, шиша, сунъий марварид, паста, маржон.

КП-3429/1 Э-79-376

Zebigardon

Breast female adornment.
Samarkand.
Early 20th century.
Base alloy silver, glass, artificial pearls, paste, coral.

КП-3429/1 Э-79-376

Зеби-гардан

Нагрудное женское украшение.
Самарканд. Начало XX века.
Низкопробное серебро, стекло, искусственный жемчуг, паста, коралл.

КП-4736/1 Э-79-666

Бодомой

Пешона чаккасига такиладиган аёллар тўй такинчоғи.
Хоразм.
XIX аср охири.
Кумуш, тилла суви югуртирилган, паста, маржон, шиша.

КП-4736/1 Э-79-666

Bodom-oy

Temporal forehead female wedding adornment
Khorezm.
Late 19th century.
Silver, gilding, paste, coral, glass.

КП-4736/1 Э-79-666

Бодом-ой

Налобно-височное женское свадебное украшение.
Хорезм.
Конец XIX века.
Серебро, позолота, паста, коралл, стекло.

КП-3892/1 Э-79-380

Бутун-тирнок

ёки бутун-туннок.
Кулоққа такиладиган шокилала аёллар такинчоғи.
Хоразм.
XX аср боши.
Кумуш, тилла суви югуртирилган, феруза, паста, маржон, шиша.

КП-3892/1 Э-79-380

Butun tirnoq

Temporal – ear pendant, female adornment.
Khorezm.
Early 20th century.
Silver, gilding, turquoise, paste, coral, glass.

КП-3892/1 Э-79-380

Бутун-тирнок

или бутун-туннак.
Височно-наушная подвеска, женское украшение.
Хорезм.
Начало XX века.
Серебро, позолота, бирюза, паста, коралл, стекло.

КП-3394/3 Э-79-292

Кўлтиқтумор

Тумор.

Бухоро.

XX аср боши.

Паст сифатли кумуш, тилла суви
югуртирилган, шиша, паста,
маржон.

КП-3394/3 Э-79-292

Kultuk – tumor

Amulet case.

Bukhara.

Early 20th century.

Base alloy silver, gilding, glass,
paste, coral.

КП-3394/3 Э-79-292

Култук-тумор

Амулетница.

Бухара.

Начало XX века.

Низкопробное серебро, позолота,
стекло, паста, коралл.

КП-3429/2 Э-79-377

Култиқтумор

Тумор.

Бухоро.

XX аср боши.

Паст сифатли кумуш, тилла суви
югуртирилган, паста, маржон.

КП-3429/2 Э-79-377

Kultuk – tumor

Amulet case.

Bukhara.

Early 20th century.

Base alloy silver, gilding, paste,
coral.

КП-3429/2 Э-79-377

Култук-тумор

Амулетница.

Бухара.

Начало XX века.

Низкопробное серебро, позолота,
паста, коралл.

КП-3507

Камарбанд

Эркаклар камари.

Бухара.

XIX аср охири – XX аср боши.

Кумуш, сир, чарм, духоба.

Узунлиги – 102 см.

КП-3507

Kamarband

Men's belt.

Bukhara.

Late 19th – early 20th centuries.

Silver, velvet, niello.

Length – 102 cm.

КП-3507

Камарбанд

Пояс мужской.

Бухара.

Конец XIX – начало XX вв.

Серебро, бархат, чернь.

Длина – 102 см.

КП-2339

Камарбанд

Эркаклар камари.
Бухоро.
XIX аср охири – XX аср боши.
Кумуш, сир, чарм, духова.
Узунлиги – 102 см.

КП-2339

Kamarband

Men's belt.
Bukhara.
Late 19 – early 20 century.
Silver, enamel, leather, velvet.
Length – 102 cm.

КП-2339

Камарбанд

Пайванджон.
Бухоро.
XIX – XX асрлар.
Кумуш, акити, тоқим, сир, чарм.
Давра – 102 см.

КП-157

Эгар

Уста Уддибоев.
Самарканд. 1914–1915 йй.
Тахта, уймакорлик, накш,
суякли қадама нақш.

КП-157

Egar

Saddle.
Artisan Uddibaev.
Samarkand. 1914–1915.
Wood, carving, painting, bone
inlay.

КП-157

Эгар

Седло.
Усто Уддибаев.
Самарканд. 1914–1915 гг.
Дерево, резьба, роспись,
инкрустация костью.

КП-2206

Столча

Уста К. Хайдаров.
Қўкон. XX аср. 20-йиллар
Ёнғоқ ёғочи, «паргори»
уймакорлиги.
46×39 см.
Диаметри – 27 см.

КП-2206

Small table

Artisan K. Khaydarov.
Kokand. 1920s.
Walnut, carving “pargori”.
46×39 см.
Diameter – 27 см.

КП-2206

Столик

Усто К. Хайдаров.
Коканд. 20-е гг. XX в.
Орех, резьба «паргори»
46×39 см.
Диаметр – 27 см.

КП-5013

Якандоз

Янги турмуш қурганлар учун тикилган
урин епинчиғи.

Жиззак. 1950-йй.

Фабрика сарик матоси. Нимшойи ип.

Босма чок, илмак.

141×233 см.

КП-5013

Yakkandoz

Embroidered cover for newlyweds' bed.

Jizak. 1950s.

Yellow factory fabric. Semi-silk threads.

Basma, ilmak stitch.

141×233 cm.

КП-5013

Яккандоз

Вышитое покрывало на постель
новобрачных.

Джизак. 1950-е гг.

Желтая фабричная ткань. Нити
полушелковые. Шов босма, ильмак.

141×233 см.

КП-1522/1 Э-75-66

Нимсўзана

Каштали панно.
 Бухоро. XIX аср. 60–70-йиллар.
 Хонаки карбос мато. Шойи ип.
 Босма чок, юрма.
 170×112 см.

КП-1522/1 Э-75-66

Nim suzani

Embroidered panel.
 Bukhara. 1860–70s.
 Handicraft fabric karbos. Silk threads.
 Seam basma, yurma.
 170×112 cm.

КП-1522/1 Э-75-66

Нимсузани

Вышитое панно.
 Бухара. 60-е – 70-е гг. XIX века.
 Кустарная ткань карбос. Нити шелковые.
 Шов босма, юрма.
 170×112 см.

КП-2090 Э-4-3

Палак

Тошкент. XIX асринг 2-ярми.
Хонаки пахта мато, босма чоклар, чинда-хаёл.
267×205 см.

КП-2090 Э-4-3

Palak

Tashkent. Late 19th century.
Handicraft cotton fabric, basma, chinda khayol stitch.
267×205 cm.

КП-2090 Э-4-3

Палак

Ташкент. 2-я половина XIX в.
Кустарная х/б ткань, швы босма, чинда-хаёл.
267×205 см.

КП-1260 Э-75-54

Сўзана

Нурота. XIX асринг 1-ярми.
Хонаки карбос пахта мато. Шойи ип.
Босма чок.
159×216,5 см.

КП-1260 Э-75-54

Suzani

Nurata. Early 19th century.
Handicraft cotton, karbos. Silk threads.
Basma stitch.
159×216.5 cm.

КП-1260 Э-75-54

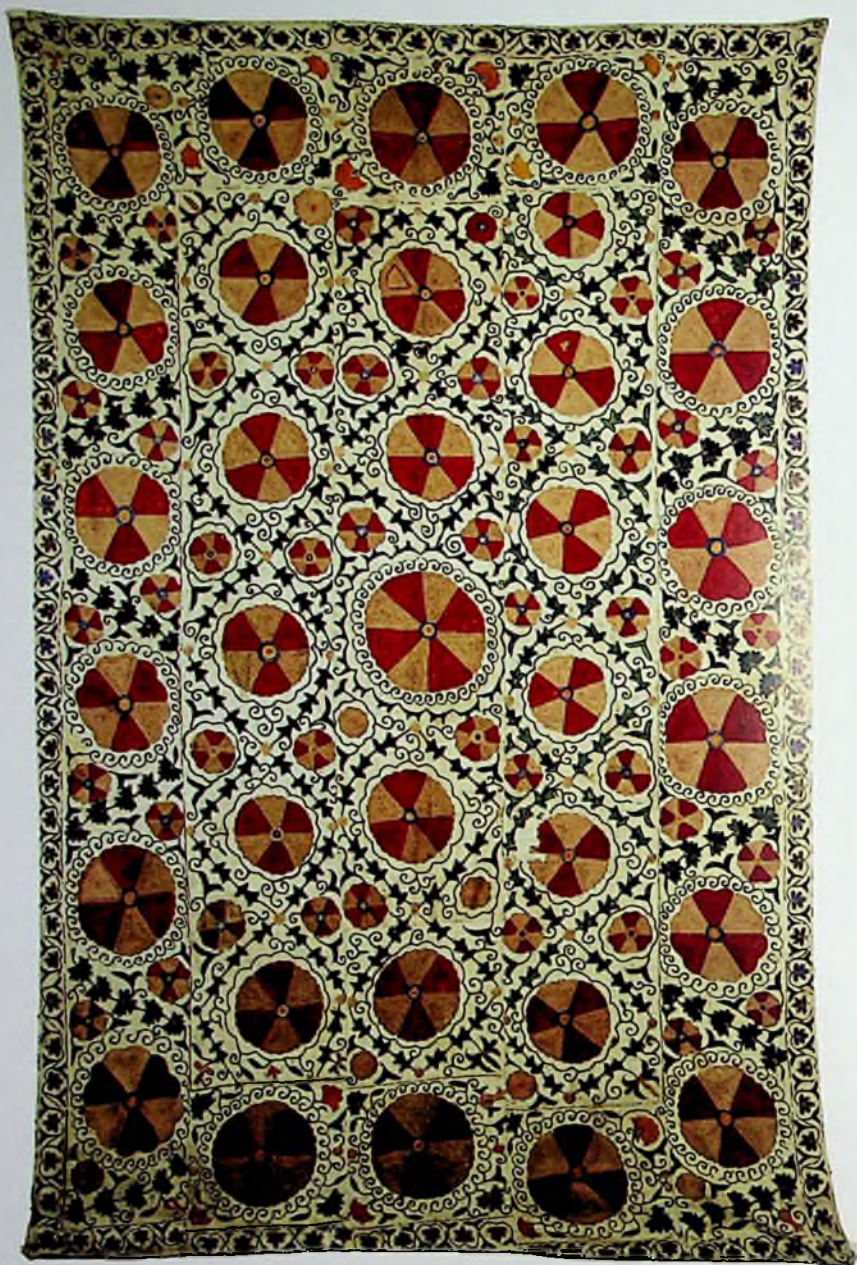
Сузани

Нурата. 1-я половина XIX в.
Х/б кустарная ткань карбос. Нити шелковые.
Шов босма.
159×216,5 см.

КП-583 Э-75-27

Сузана

Бухоро вилояти.
Вобкент тумани.
XX аср бошлари.
Карбос, шойи иплар.
Босма чок.
215×140 см.

КП-583 Э-75-27

Suzani

Bukhara region.
Vabkent district.
Early 20th century.
Karbos, silk thread. Bosma stitch.
215×140 cm.

КП-583 Э-75-27

Сузани

Бухарская область.
Вабкентский район.
Начало XX в.
Карбос, нити шелковые. Шов босма.
215×140 см.

КП-1310 Э-53-109

Сузана

Самарканд. XIX асрнинг 2-ярми.

Хонаки карбос пахта мато.

Шойи ип.

Босма чок, юрма.

263×177 см.

КП-1310 Э-53-109

Suzani

Samarkand. Late 19th century.

Handicraft karbos cotton fabric.

Silk and wool threads. Basma, yurma stitch.

263×177 cm.

КП-1310 Э-53-109

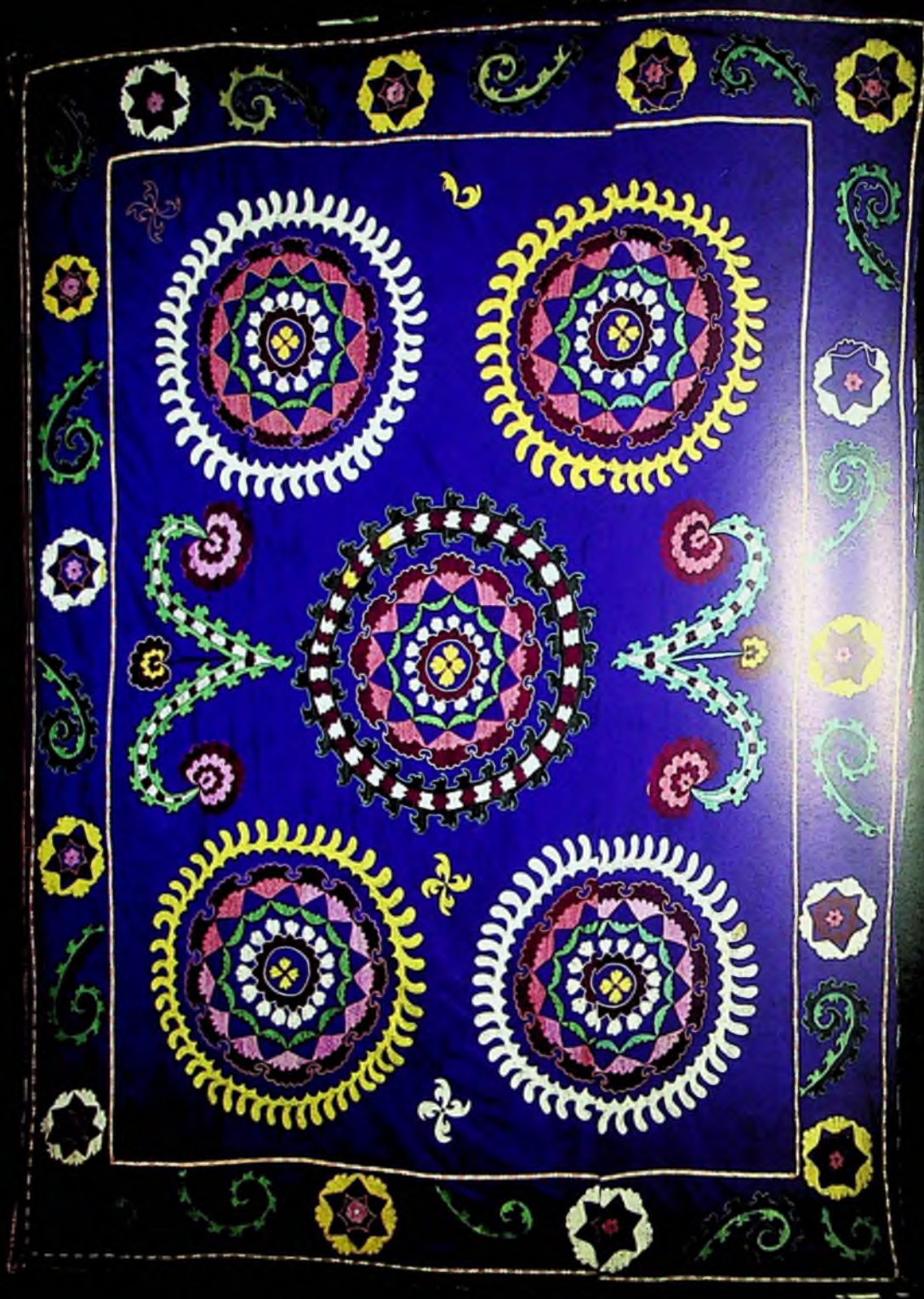
Сузани

Самарканд. 2-я половина XIX века.

Кустарная х/б ткань карбос. Нити шелковые и шерстяные. Шов босма, юрма.

263×177 см.

КП-1616 Э-78-18

Болинпуш

Естик учун ёпинчик.

Самарканд.

Хонаки илак-шойи. Шойи ип.

Чинда-хаёл босма.

160×124 см.

КП-1616 Э-78-18

Bolintush

Cover on pillows.

Samarkand.

Handicraft silk. Silk threads.

Chinda khayol stitch.

160×124 cm.

КП-1616 Э-78-18

Болинпуш

Покрывало на подушки.

Самарканд.

Кустарный шелк. Нити шелковые.

Шов чинда-хаёл.

160×124 см.

КП-696 Э-53-98

Сўзана

Самарқанд.

1870 – 1880-йй.

Хонаки ипак-шойи. Шойи ип.

Босма чок.

223×175 см.

КП-696 Э-53-98

Suzani

Samarkand.

1870 – 80s.

Handicraft silk.

Silk threads. Basma stitch.

223×175 cm.

КП-696 Э-53-98

Сузани

Самарқанд.

1870 – 80 гг.

Кустарный шелк. Нити шелковые.

Шов босма.

223×175 см.

КП-651 Э-53-80

Сузана

Самарқанд.
1860–1870-йй.
Хонаки карбос пахта мато.
Шойи ва жун ип.
Босма ва юрма чок.
222×161 см.

КП-651 Э-53-80

Suzani

Samarkand.
1860–70s.
Handicraft karbos cotton fabric.
Silk and woolen threads.
Basma and yurma stitches.
222×161 cm.

КП-651 Э-53-80

Сузани

Самарқанд.
1860–70-е гг.
Кустарная х/б ткань карбос.
Нити шелковые и шерстяные.
Швы босма и юрма.
222×161 см.

КП-1438/2 а, 6 Э-72-95

Ойнахалта ва шонахалта

Кузгу ва тароқ учун халтачалар.

Бухоро. 1960-йй.

Ипак-шойи мато, шойи ип.

Занжиркашта чоки.

41×47 см; 15,5×17 см.

КП-1438/2 а, 6 Э-72-95

Ойна-халта and шона-халта

Bags for mirror and comb.

Bukhara. 1960s.

Silk fabric, silk threads.

Chain seam.

41×47 cm; 15.5×17 cm.

КП-1438/2 а, 6 Э-72-95

Ойна-халта и шона-халта

Мешочки для зеркала и гребня.

Бухара. 1960-е гг.

Ткань шелковая, нити шелковые.

Шов тамбурный.

41×47 см; 15,5×17 см.

КП-2167 Т-1-1031

Абри кўрпа

Кўрпа усти учун гулбосма мато.

Тошкент. 1915 – 1920-йй.

Хонаки буз матоси, қолип.

180×210 см.

КП-2167 Т-1-1031

Abri-kurpa

Printed fabric for right side of cover.

Tashkent. 1915 – 1920.

Handicraft buz cotton fabric, stamp.

180×210 cm.

КП-2167 Т-1-1031

Абри-курпа

Набивная ткань для верха одеяла.

Ташкент. 1915 – 1920-е гг.

Кустарная х/б ткань буз, штамп.

180×210 см.

КП-686 Т-1-823

Адрас

Бухоро.
XX аср боши.
Хонаки мато, нимшойи.
«Абрбанд» ишлови. Силлиқлаш.
113×64 см.

КП-686 Т-1-823

Адрас

Bukhara.
Early 20th century.
Handicraft fabric, semi-silk.
“Abrband” technique. Glossing.
113×64 cm.

КП-686 Т-1-823

Адрас

Бухара.
Начало XX в.
Ткань кустарная, полшелковая.
Техника «абрбанд». Росшение.
113×64 см.

П-3483/2 Т-1-1064

Шойи

Марғилон (?)
XX аср. 30-йиллар.
Хонаки мато, шойи.
«Абрбанд» ишлови.

П-3483/2 Т-1-1064

Shoi

Margilan (?)
1930s.
Handicraft fabric, silk.
“Abrband” technique.

П-3483/2 Т-1-1064

Шойи

Марғилан (?)
30-е гг. XX в.
Ткань кустарная, шелковая.
Техника «абрбанд».

КП-1516/55 Э 12–130

Жома

Эркаклар чопони
Нурата. XX аср боши.
Адрас.
130×210 см.

КП-1516/55 Э 12–130

Јома

Men's robe.
Nurata. Early 20th century.
Адрас.
130×210 см.

КП-1516/55 Э 12–130

Джома

Халат мужской.
Нурата. Начало XX в.
Адрас.
130×210 см.

КП-2908 Э-13-360

Кўйлак

Аёллар кўйлаги.

Бухоро.

XIX аср охири – XX аср боши.

Бухоро шойиси.

117×116 см.

КП-2908 Э-13-360

Kuylyak

Women's dress.

Bukhara.

Late 19th – early 20th centuries.

Bukhara silk.

117×116 cm.

КП-2908 Э-13-360

Куйляк

Платье женское.

Бухара.

Конец XIX – начало XX вв.

Бухарский шелк.

117×116 см.

КП-1353 Э-13-127-1

Калтача

Деплар чопони,
устки поодат кийими
Бухоро
XX аср боши
Бохоро шак шови и,
Узбекистон Т.Ш.СМ

КП-1353 Э-13-127-1

Kaltacha

Women's traditional outerwear
Kokhata
Early 20. century
Kokhata Bukhara
Uzbekistan T.S.M.

КП-1353 Э-13-127-1

Калтача

Деплар чопони,
устки поодат кийими
Бухоро
XX аср боши
Бохоро шак шови и,
Узбекистон Т.Ш.СМ

Паранджа

КП-6213/1

Parandja

Женская вышитая хлопчатобумажная паранджа. Саларканд. Начало XX века. Х/б фабричная ткань, вышивка швом босма. 81 - 180 см.

КП-6213/1

Паранджа

Женская вышитая хлопчатобумажная паранджа. Саларканд. Начало XX века. Х/б фабричная ткань, вышивка швом босма. 81 - 180 см.

КП-2317 Э-12-59

Шалвор

Эркаклар иштони.

Бухоро.

XIX аср охири – XX аср боши.

Бахмалчарм, шойи ва ипак ипли занжир-кашта чокли каштадўзлик.

95×132 см.

КП-2317 Э-12-59

Shalvar

Men's pants.

Bukhara.

Late 19th – early 20th centuries.

Suede, embroidery with chain stitch, silk and cotton threads.

95×132 cm.

КП-2317 Э-12-59

Шалвар

Штаны мужские.

Бухара.

Конец XIX – начало XX вв.

Замша, вышивка тамбурным швом шелковыми и х/б нитями.

95×132 см.

КП-674/2 Т-7-122

Култапушак

Аёллар бош кийими.
Бухоро. XX аср боши.
Ипак, занжиркашта чокли,
ипак иплар билан тикилган.
Узунлиги – 42 см.

КП-674/2 Т-7-122

Kultapushak

Women's headdress with hair cover.
Bukhara. Early 20th century.
Silk, embroidery with chain stitch, silk
threads.
Length – 42 cm.

КП-674/2 Т-7-122

Култапушак

Женская шапка с накресником,
дополнительная часть – для покрытия
волос.
Бухара. Начало XX века.
Шелк, вышивка тамбурным
швом шелковыми нитями.
Длина – 42 см.

КП-25/49 Т-7-104

Дуппи

Эркаклар дўпписи.
Самарканд.
1920 – 1930-йй.
Пахтали, саноат матоси, каштадўзлик.

КП-25/49 Т-7-104

Duppi

Men's skullcap.
Samarканд.
1920 – 30s.
Factory-made cotton fabric, embroidery.

КП-25/49 Т-7-104

Дуппи

Мужская тибетейка.
Самарканд.
1920 – 1930-е гг.
Х/б фабричная ткань, вышивка.

КП-261 а,б

Махси

Аёллар пойафзали.
Бухоро. XIX аср охири.
Чарм, кизил мовут.
Занжиркашта чокли, ипак ипларда
тикилган.
Узунлиги – 41 см.

КП-2619 а,б

Mahsi

Women's boots.
Bukhara. Late 19th century.
Leather, red cloth. Embroidery with silk
threads, chain stitch.
Length – 41 cm.

КП-2619 а,б

Махси

Сапожки женские.
Бухара. Конец XIX в.
Кожа, красное сукно. Вышивка шелковы-
ми нитями тамбурным швом.
Длина – 41 см.

КП-5671/5 а,б

Махси – аёллар пойафзали

Бухоро.
Чарм, аппликация, ипак ипларда тикилган.

КП-5671/5 а,б

Mahsi – women's boots

Bukhara.
Leather, applique, embroidery with silk threads.

КП-5671/5 а,б

Махси – сапожки женские

Бухара.
Кожа, аппликация, вышивка шелковыми
нитями.

КП-2306 Э-76-2

Зартун

Эркалар чопони.
Бухоро. XIX аср охири.
Саноат бахмали.
Зардузлик.
Гулдузи услуби.
160×247 см.

КП-2306 Э-76-2

Zartun

Men's robe.
Bukhara. Late 19th century.
Factory-made velvet.
Gold embroidery – zarduzi.
Gulduzi technique.
160×247 cm.

КП-2306 Э-76-2

Зартун

Халат мужской.
Бухара. Конец XIX в.
Бархат фабричный.
Золотное шитье – зардузи.
Техника гульдузи.
160×247 см.

КП-5/25 Э-76-1

Зар тун

Эркаклар чопони.
Бухоро. XIX аср охири.
Саноат бахмали.
Зардўзлик.
Гулдузи-заминдўзи услуби.
143×263 см.

КП-5/25 Э-76-1

Zartun

Men's robe.
Bukhara. Late 19th century.
Factory-made velvet.
Gold embroidery – zarduzi.
Gulduzi – zaminduzi technique.
143×263 cm.

КП-5/25 Э-76-1

Зартун

Халат мужской.
Бухара. Конец XIX в.
Бархат фабричный.
Золотное шитье – зардузи.
Техника гульдужи-заминдузи.
143×263 см.

КП-2306 Э-76-2

Зар тун

Эркаклар чопони.
Бухоро. XIX аср охири.
Саноат бахмали.
Зардузлик.
Гулдузи услуби.
160×247 см.

КП-2306 Э-76-2

Zartun

Men's robe.
Bukhara. Late 19th century.
Factory-made velvet.
Gold embroidery – zarduzi.
Gulduzi technique.
160×247 см.

КП-2306 Э-76-2

Зартун

Халат мужской.
Бухара. Конец XIX в.
Бархат фабричный.
Золотное шитье – зардузи.
Техника гульдузи.
160×247 см.

КП-5/25 Э-76-1

Зартун

Эркаклар чопони.

Бухоро. XIX аср охири.

Саноат бахмали.

Зардўзлик.

Гулдўзи-заминдўзи услуби.

143×263 см.

КП-5/25 Э-76-1

Zartun

Men's robe.

Bukhara. Late 19th century.

Factory-made velvet.

Gold embroidery – zarduzi.

Gulduzi – zaminduzi technique.

143×263 cm.

КП-5/25 Э-76-1

Зартун

Халат мужской.

Бухара. Конец XIX в.

Бархат фабричный.

Золотое шитье – зардузи.

Техника гульдўзи-заминдўзи.

143×263 см.

КП-2307 Э-76-3

Зар тун

Эркаклар чопони.
Бухоро. XIX аср охири.
Саноат бахмали.
Зардузлик.
Гулдузи услуби.
142×280 см.

КП-2307 Э-76-3

Zartun

Men's robe.
Bukhara. Late 19th century.
Factory-made velvet.
Gold embroidery – zarduzi.
Gulduzi technique.
142×280 cm.

КП-2307 Э-76-3

Зартун

Халат мужской.
Бухара. Конец XIX в.
Бархат фабричный.
Золотное шитье – зардузи.
Техника гульдузи.
142×280 см.

КП-2308 Э-76-5

Куйлак

Аёллар куйлаги.

Бухоро.

XIX аср охири.

Узум шаклидаги саноат атлас матоси.

Зардўзлик.

Гулдўзи услуби.

Узунлиги – 134 см.

КП-2308 Э-76-5

Kuylak

Women's dress.

Bukhara.

Late 19th century.

Factory-made satin with grape pattern.

Gold embroidery – zarduzi.

Gulduzi technique.

Length – 134 cm.

КП-2308 Э-76-5

Куйлак

Женское платье.

Бухара. Конец XIX в.

Фабричная ткань атлас с узором винограда.

Золотное шитье – зардузи.

Техника гульдужи.

Длина – 134 см.

КП-2342 а, 6 Э-76-30

Махси

Аёллар пойафзали.
Бухоро. 1905 – 1910-йй.
Саноат бахмали, чарм.
Зардӯзлик.
Гулдӯзи услуби.

КП-2342 а, 6 Э-76-30

Mahsi

Women's boots.
Bukhara. 1905 – 1910.
Factory-made velvet, leather.
Gold embroidery – zarduzi.
Gulduzi technique.

КП-2342 а, 6 Э-76-30

Махси

Сапожки женские.
Бухара. 1905 – 1910 гг.
Бархат фабричный, кожа.
Золотное шитье – зардузи.
Техника – гульдӯзи.

КП-2626 а, 6 Э-76-24

Махси

Аёллар пойафзали.
Бухоро. Ҳ 1224 /1809 – 1810-йй.
Хонаки бахмал, чарм.
Зардӯзлик.
Гулдӯзи-заминдӯзи услуби.

КП-2626 а, 6 Э-76-24

Mahsi

Women's boots.
Bukhara. 1224 AH/1809 – 1810
Artisanal velvet, leather.
Gold embroidery – zarduzi.
Gulduzi-zaminduzi technique.

КП-2626 а, 6 Э-76-24

Махси

Сапожки женские.
Бухара. 1224 г.х./1809 – 1810-е гг.
Бархат кустарный, кожа.
Золотное шитье – зардузи.
Техника – гульдӯзи-заминдӯзи.

КП-2316 Э-76-34

Жул

От епиғи.

Бухоро. 1905 – 1910-йй.

Саноат бахмали.

Зардўзлик.

Гулдўзи услуби.

138×126×190 см.

КП-2316 Э-76-34

Jul

Horsecloth

Bukhara. 1905 – 1910.

Factory-made velvet.

Gold embroidery – zarduzi.

Gulduzi technique.

138×126×190 cm.

КП-2316 Э-76-34

Джульт

Полона для лошади.

Бухара. 1905 – 1910-е гг.

Бархат фабричный.

Золотное шитье – зардузи.

Техника гульдўзи.

138×126×190 см.

КП-6105/59

Қиз-гилам

Тўй шолчаси.

Ўзбеки-кунгратаы. Сурхондарё вилояты.

1940-йй.

Жун. Туксиз тўкимачилик, кўл иши. Жун ва ипакли каштадўзлик.

356×130 см.

КП-6105/59

Qiz gilyam

Wedding carpeting.

Uzbek Kungrat. Surkhandarya region.

1940s.

Wool. Handmade pileless weaving.

Embroidery with wool and silk.

356×130 cm.

КП-6105/59

Киз гиям

Свадебный палас.

Ўзбеки-кунгратаы. Сурхондарьинская область.

1940-е гг.

Шерсть. Ручное безворсовое ткачество.

Вышивка шерстью и шелком

356×130 см.

КП-6105/59

Қиз-гилам

Тўй шолчаси.

Ўзбеки-кунгратаы. Сурхондарё вилояти.

1940-йй.

Жун. Туксиз туқимачилик, қўл иши. Жун ва ипакли каштадўзлик.

356×130 см.

КП-6105/59

Qiz gilyam

Wedding carpeting.

Uzbek Kungrat. Surkhandarya region.

1940s.

Wool. Handmade pileless weaving.

Embroidery with wool and silk.

356×130 cm.

КП-6105/59

Киз гилям

Свадебный палас.

Ўзбеки-кунгратаы. Сурхандарьинская область.

1940-е гг.

Шерсть. Ручное безворсовое ткачество.

Вышивка шерстью и шелком

356×130 см.

КП-3932/1 Э-90–140

Қиз-гилям

Тўй шолчаси.

Ўзбек-қўнғиротлар. Байсун, Сурхондарё вилояти.

XX аср боши.

Жун. Туксиз тўқимачилик, қўл иши.

Кохма услуби.

Босма чокли каштадўзлик.

140×186 см.

КП-3932/1 Э-90–140

Qiz gilyam

Wedding carpet.

Uzbek Kungrat. Baysun. Surkhondarya region.

Early 20th century.

Wool. Hand pileless weaving.

Kokma technique.

Basma stitch embroidery.

140×186 cm.

КП-3932/1 Э-90–140

Киз гилям

Свадебный ковер.

Ўзбеки-қўнғиротлар. Байсун. Сурхондарьинская область.

Начало XX вв.

Шерсть. Ручное безворсовое ткачество.

Техника кохма.

Вышивка швом босма.

140×186 см.

КП-11/19 Э-90-76

Тушама шолча

Самарканд вилояти, Булунгур тумани,
Бедона кишлоғи.
1910–1915-йй.

Жун, туксиз туқимачилик, қўл иши, коҳ-
ма услуби, ғажари, беш-кашта, анилилли
бўёқлар.

450×147 см.

КП-11/19 Э-90-76

Besh-kashta

Samarkand region. Bulungur district.
Bedona village.

1910–1915.

Wool, handmade pileless weaving
technique of kokma, garjari, besh-kashta,
aniline dyes.

450×147 cm.

КП-11/19 Э-90-76

Беш-кашта

Самаркандская область.
Булунгурский район. Кишлак Бедона.
1910–1915-е гг.

Шерсть, ручное безворсовое ткачество
в технике кокма, гаржари, беш-кашта,
красители анилиновые.

450×147 см.

ИКП-293, Ж-82

Шердор

Л. Л. Бурэ (1887–1943)

1920–1930-йй.

Ватман, мойбук.

60×81 см.

ИКП-293, Ж-82

Sher-Dor

Bure L. L. (1887–1943)

1920–30s.

Whatman paper, oil.

60×81 см.

ИКП-293, Ж-82

Шер-Дор

Бурэ Л.Л. (1887–1943)

1920–1930-е гг.

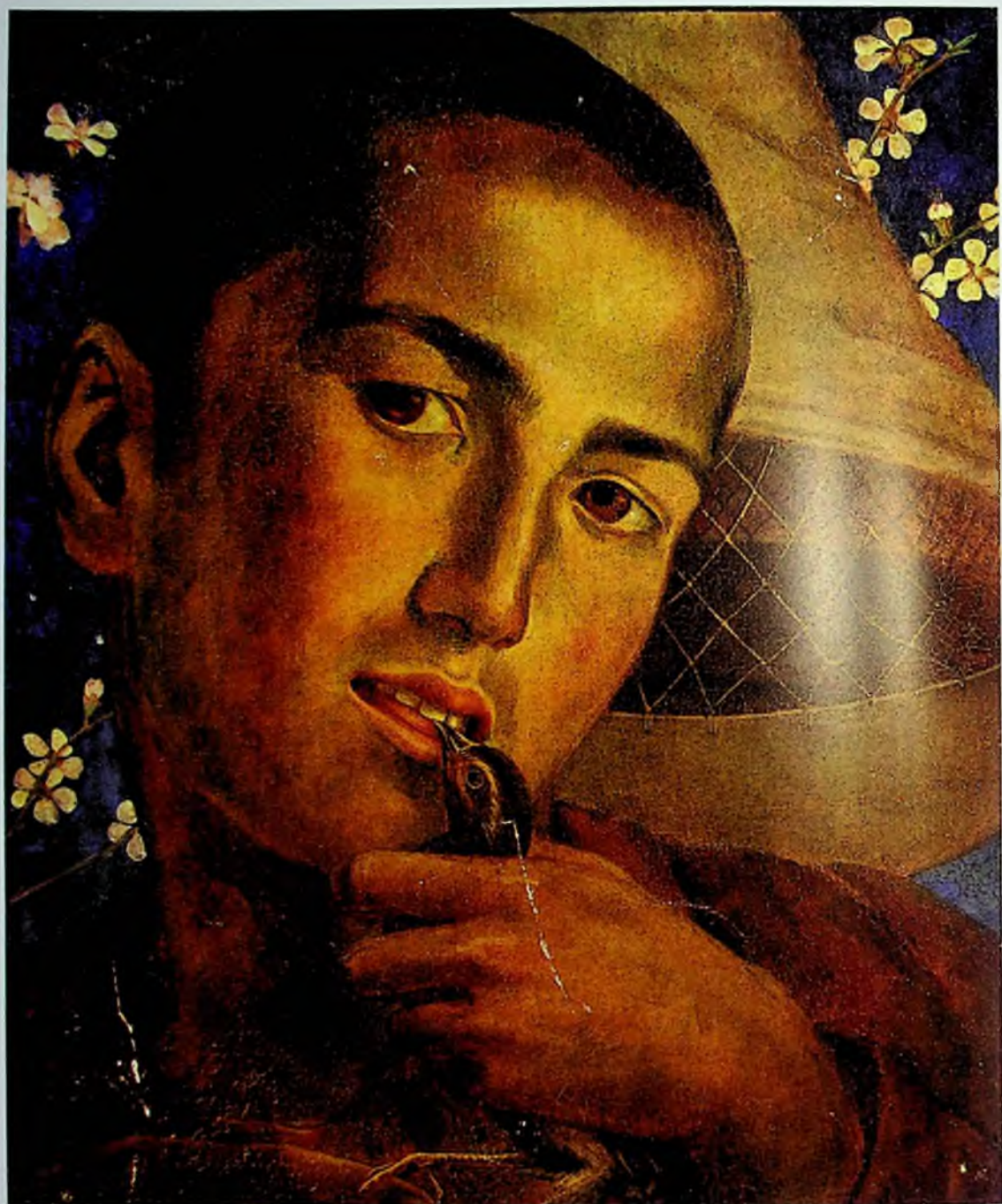
Ватман, масло.

60×81 см.

КП-1039 Ж-5

Бедана тутган бола

А. В. Николаев (Усто Мумин) (1897–1957).
1920-йй.

Тахта, темпера.
31×26,5 см.

КП-1039 Ж-5

The boy with a quail

Nikolaev A. V. (Usto Mumin) (1897–1957).
1920s.

Wood, tempera.
31×26.5 см.

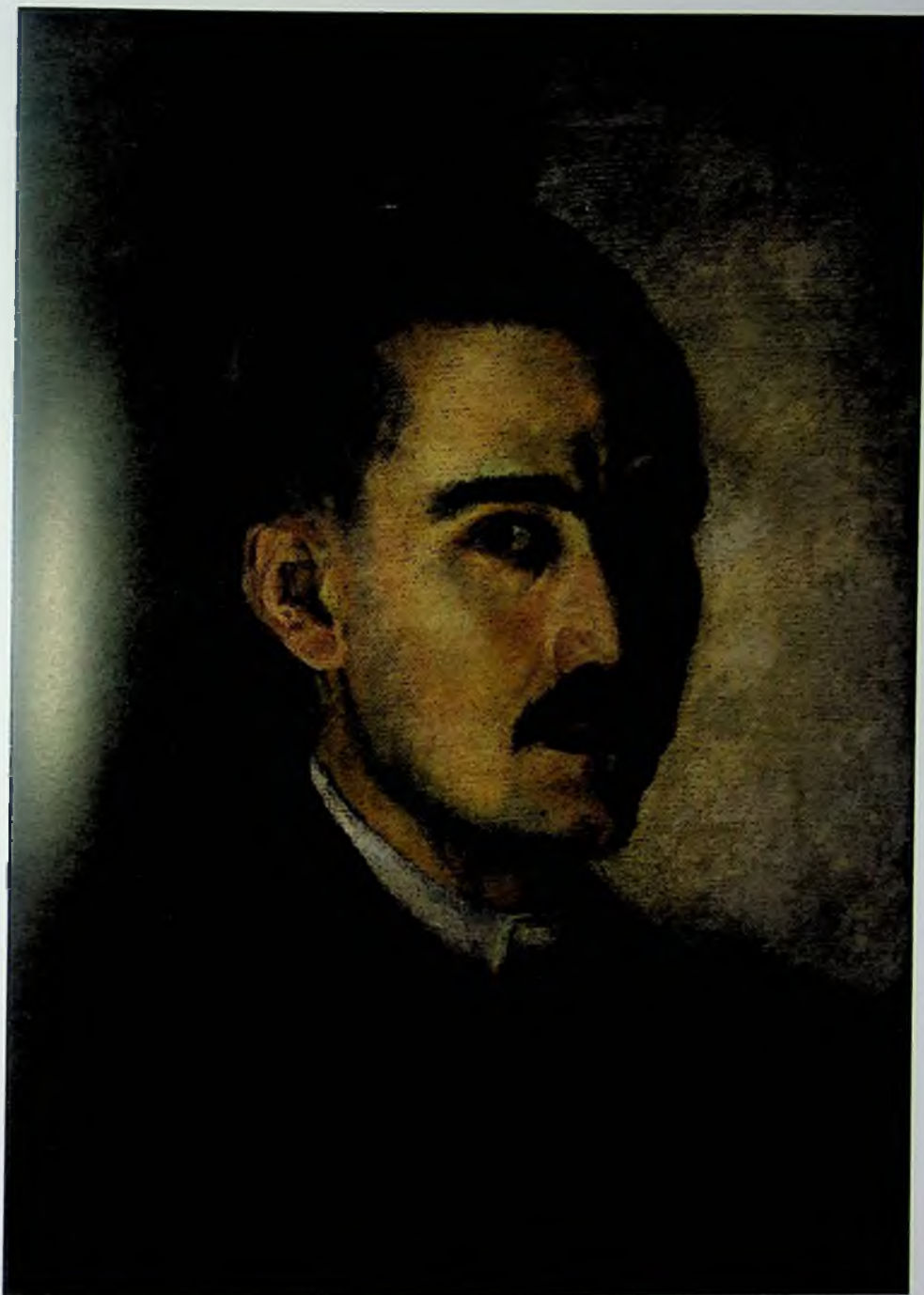
КП-1039 Ж-5

Мальчик с перепелкой

Николаев А. В. (Усто Мумин) (1897–1957).
1920-е гг.

Дерево, темпера.
31×26,5 см.

КП-3065 Ж-323

Автопортрет

А.Сиддикий (1910–1957).

1940-йй.

Холст, мойбүөк.

56×42 см.

КП-3065 Ж-323

Self portrait

Siddiki A. (1910–1957).

1940s.

Canvas, oil

56×42 cm.

КП-3065 Ж-323

Автопортрет

Сиддики А. (1910–1957).

1940-е гг.

Холст, масло.

56×42 см.

КП-545, Ж-1335

Туї

А. Сиддикий (1910–1957).

1930-йй.

Фанера, мойбуёк.

100×73 см.

КП-545, Ж-1335

Wedding

Siddiki A. (1910–1957).

1930s.

Plywood, oil.

100×73 cm.

КП-545, Ж-1335

Свадьба

Сиддики А. (1910–1957).

1930-е гг.

Фанера, масло.

100×73 см.

КП-3877/61, Ж-216

Кон электрстанцияси

Н.Г. Қарахан. (1900–1970).

1950-йй.

Холст, мойбуёқ.

95×107 см.

КП-3877/61, Ж-216

Mountain Power Station

Karakhan N.G. (1900–1970).

1950s.

Canvas, oil.

95×107 см.

КП-3877/61, Ж-216

Горная электрстанци

Карахан Н.Г. (1900–1970).

1950-е гг.

Холст, масло.

95×107 см.

КП-4045 Ж-529

Дутор тутган чол

П. П. Беньков (1879–1949).

1940-йй.

Холст, мойбүөк.

101×123 см.

КП-4045 Ж-529

The old man with dutar

Benkov P.P. (1879–1949).

1940s.

Canvas, oil.

101×123 cm.

КП-4045 Ж-529

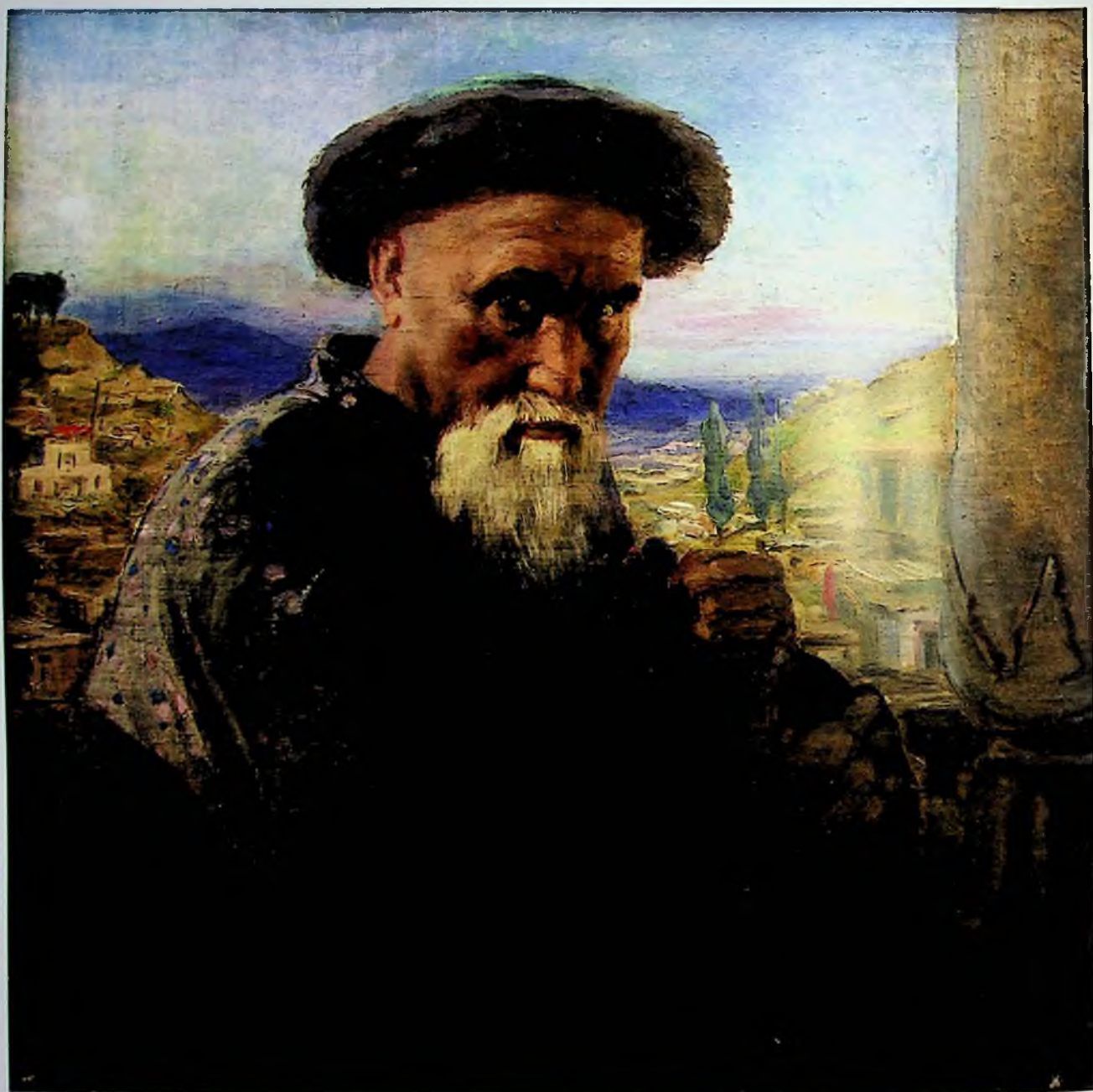
Старик с дутаром

Беньков П. П. (1879–1949).

1940-е гг.

Холст, масло.

101×123 см.

КП-2826/1 Ж-175

Оқин портрети

Е. Коровай (1901–1974).

1950-йй.

Холст, мойбуёк.

100×100 см.

КП-2826/1 Ж-175

Portrait of akyn

Korovay E. (1901–1974).

1950s.

Canvas, oil.

100×100 cm.

КП-2826/1 Ж-175

Портрет акына

Коровай Е. (1901–1974).

1950-е гг.

Холст, масло.

100×100 см.

КП-3870/1, Ж-1200
Қашқадарёлик аёл
(муаллифлик қайтариғи)
Р.А. Аҳмедов (1921–2008).
XX асрнинг 70-йиллари.
Холст, мойбўёқ.
106×90 см.

КП-3870/1, Ж-1200
Woman from Kashkadarya
(author's copy)
Akhmedov R.A. (1921–2008).
1970s.
Canvas, oil.
106×90 cm.

КП-3870/1, Ж-1200
Женщина из Кашкадарьи
(авторское повторение)
Ахмедов Р.А. (1921–2008).
1970-е гг.
Холст, масло.
106×90 см.

КП-3108

Панно № 1

Ч. Ахмаров (1912–1995).
1964 й.

КП-3108

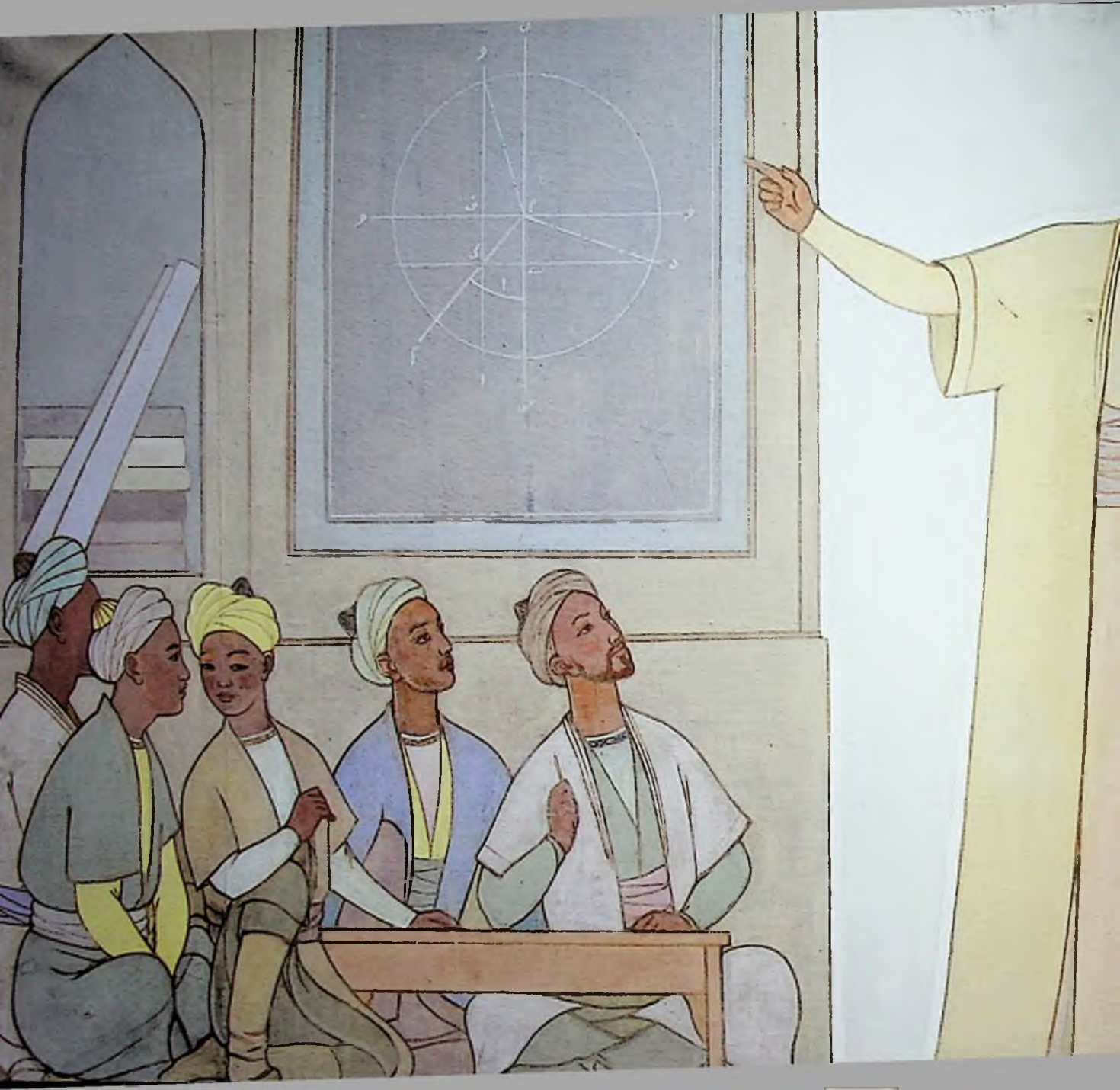
Panel No. 1

Ch. Akhmarov (1912–1995).
1964.

КП-3108

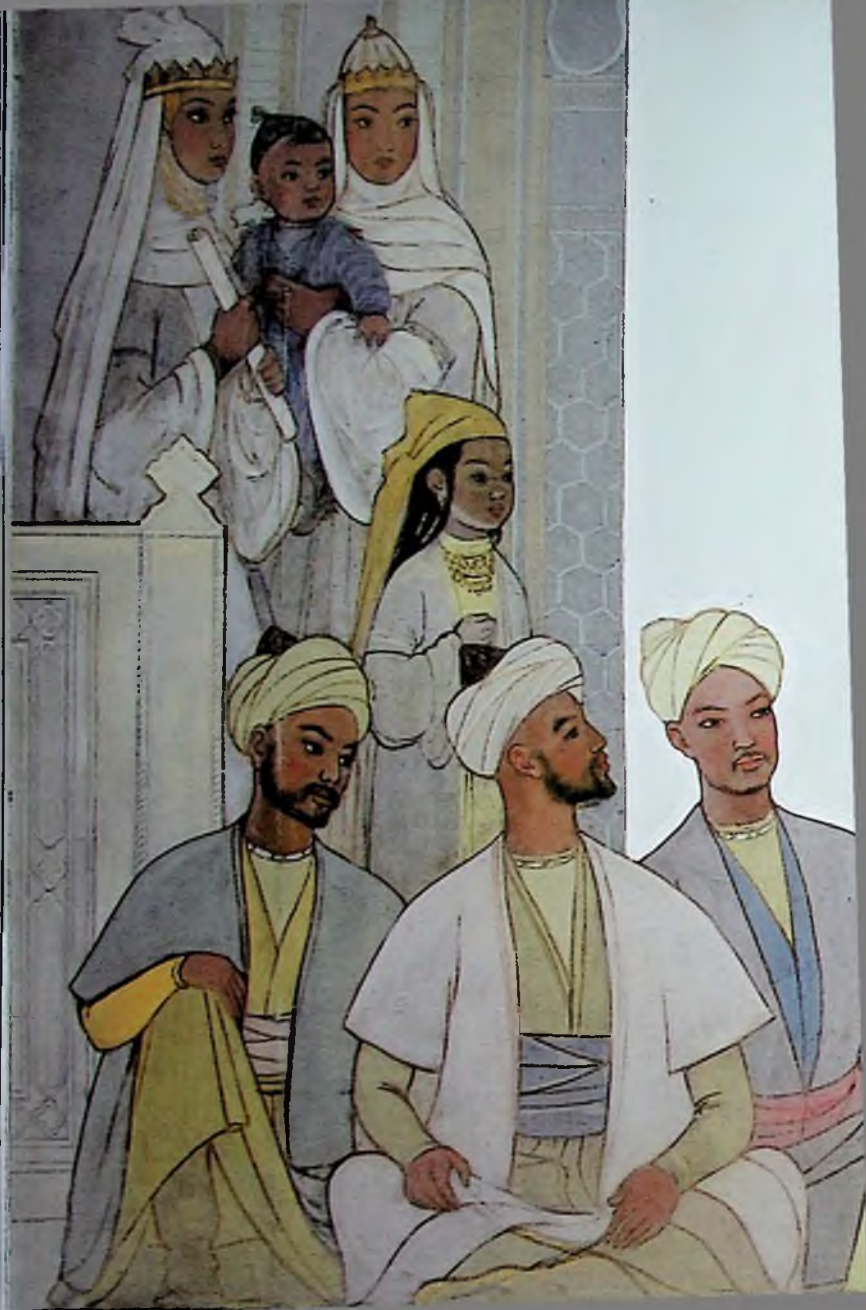
Панно № 1

Ахмаров Ч. (1912–1995).
1964 г.

ИКП-253/1

Фарход

Ч. Ахмаров.

(1912 – 1995).

1943 г.

Холст, масло.

101 × 36 см.

ИКП-253/1

Farhad

Ахмаров Ч.

(1912 – 1995).

1943.

Canvas, oil

101 × 36 cm.

ИКП-253/1

Фарход

Ахмаров Ч.

(1912 – 1995).

1943 г.

Холст, масло.

101 × 36 см.

ИКП-253/2

Ширин

Ч. Ахмаров.
(1912 – 1995).

1941 й.

Холст, майбук.
101 × 36 см.

ИКП-253/2

Shirin

Akhmarov Ch.
(1912 – 1995).

1941

Canvas, oil
101 × 36 cm

ИКП-253/2

Ширин

Ахмаров Ч.
(1912 – 1995).

1941 г.

Холст, масло
101 × 36 см.

ИКП-253/1

Фархад

Ч. Ахмаров,
(1912 – 1995).

1943 г.

Холст, маюбуек,
101×36 см.

ИКП-253/1

Farhad

Akhmarov Ch.,
(1912 – 1995).

1943.

Canvas, oil
101×36 cm.

ИКП-253/1

Фархад

Ахмаров Ч.
(1912 – 1995).

1943 г.

Холст, масло.
101×36 см.

ИКП-253/2

Ширин

Ч. Акмаров.
(1912 – 1995).
1943 й.
Холст, муйбук.
101 × 36 см.

ИКП-253/2

Shirin

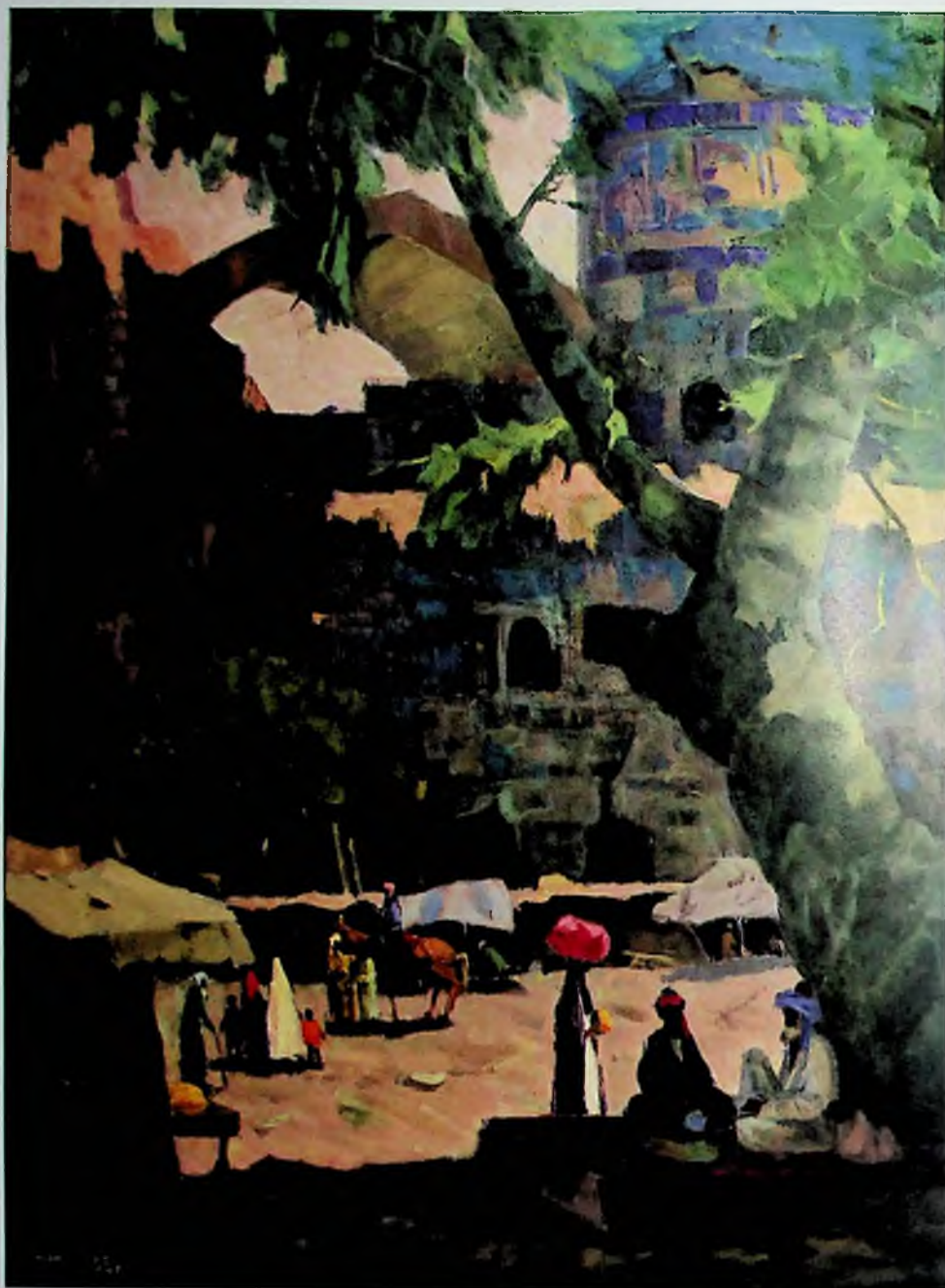
Ахтаров Ч.
(1912 – 1995).
1943.
Canvas, oil.
101 × 36 cm.

ИКП-253/2

Ширин

Акмаров Ч.
(1912 – 1995).
1943 г.
Холст, масло.
101 × 36 см.

КП-4696

Самарқанд 30-йилларда

Р.М. Темуrow (1912–1991).

Холст, мойбўёқ.

120×100 см.

КП-4696

Samarkand in the 1930s

Timurov R. M. (1912–1991).

Canvas, oil.

120×100 cm.

КП-4696

Самарқанд в 1930-е годы

Тимуrow Р.М. (1912–1991).

Холст, масло.

120×100 см.

КП-3877/4 Ж-233

Бибихоним масжиди ҳовлисида

Р.М.Темуров (1912–1991).

1960-йй.

Холст, мойбуёк.

50×70 см.

КП-3877/4 Ж-233

In the courtyard of Bibi-Khanum

Temurov R. M. (1912–1991).

1960s.

Canvas, oil.

50×70 cm.

КП-3877/4 Ж-233

Во дворе Биби-Ханым

Темуров Р.М. (1912–1991).

1960-е гг.

Холст, масло.

50×70 см.

КП-1846/2 Ж-425

Тамарахоним портрети

А. Абдуллаев (1918–2001).

1960-йй.

Холст, майбўёқ.

76×63,5 см.

КП-1846/2 Ж-425

Portrait of Tamara Khanum

Abdullaev A. (1918–2001).

1960s.

Canvas, oil.

76×63.5 cm.

КП-1846/2 Ж-425

Портрет Тамары Ханум

Абдуллаев А. (1918–2001).

1960-е гг.

Холст, масло.

76×63,5 см.

КП-3843

Сурхондарё мадоннаси

Р. Чориев (1931–2004).

1968 й.

Холст, мойбўёк.

155×206 см.

КП-3843

Surkhandarya Madonna

Charyev R. (1931–2004).

1968.

Oil, canvas.

155×206 cm.

КП-3843

Сурхандарьинская мадонна

Чарыев Р. (1931–2004).

1968 г.

Холст, масло.

155×206 см.

КП 4804/28

Омонқўтон довоғи

У. Тансықбаев (1904–1974).

1977 й.

Холст, мойбўёқ.

75×110 см.

КП 4804/28

Aman-Kutan Pass

Tansykbayev U. (1904–1974).

1977.

Oil, canvas.

75×110 cm.

КП 4804/28

Перевал Аман-Кутан

Тансықбаев У. (1904–1974).

1977 г.

Холст, масло.

75×110 см.

КП-4644, Ж-562

Бухорода

Ю. И. Талдыкин (1932–2002).

1970-йй.

Холст, мойбук.

90×110 см.

КП-4644, Ж-562

In Bukhara

Taldykin Yu. I. (1932–2002).

1970s.

Canvas, oil.

90×110 cm.

КП-4644, Ж-562

В Бухаре

Талдыкин Ю. И. (1932–2002).

1970-е гг.

Холст, масло.

90×110 см.

КП-5284

Баҳор фожиаси

А. Мирзаев (1948 й.т.).

1989 й.

Холст, мойбўёқ.

100×100 см.

КП-5284

Spring Tragedy

Mirzaev A. (born in 1948).

1989.

Canvas, oil.

100×100 cm.

КП-5284

Весенняя трагедия

Мирзаев А. (род. в 1948 г.).

1989 г.

Холст, масло.

100×100 см.

КП-4733/1, Ж-1137

Самарканд натюрморти

Г. И. Улько (1925–1999).

1980 й.

Холст, мойбуёк.

100×100 см.

КП-4733/1, Ж-1137

Samarkand still life

Ulyko G. I. (1925–1999).

1980.

Canvas, oil.

100×100 cm.

КП-4733/1, Ж-1137

Самаркандский натюрморт

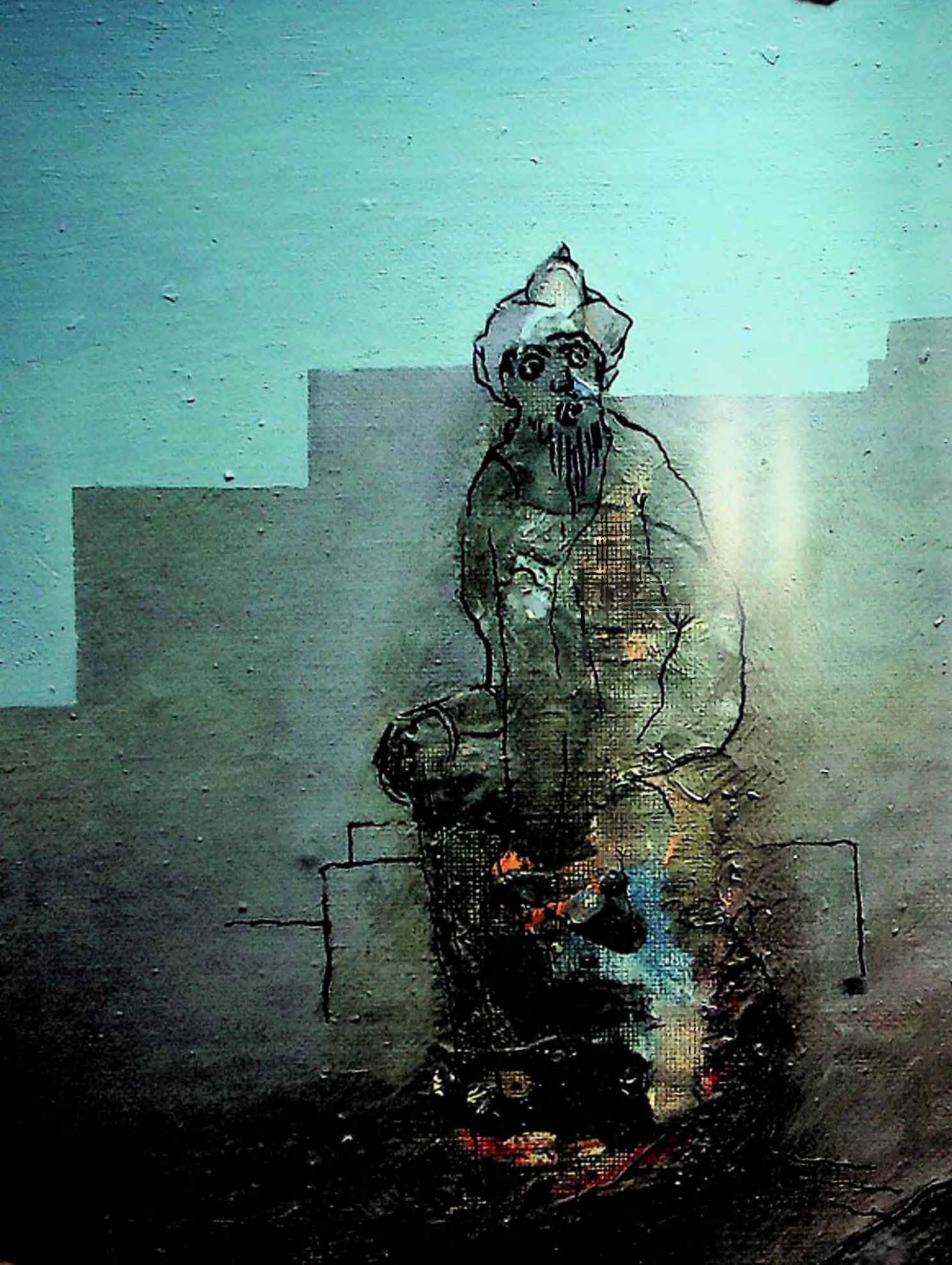
Улько Г. И. (1925–1999).

1980 г.

Холст, масло.

100×100 см.

КП-6054/2 Ж-769

Тун

А. Исаев (1948 й. т.).
1999 й.

Холст, мойбуёк.
80×100 см.

КП-6054/2 Ж-769

Night

Isaev A. (born in 1948).
1999.

Canvas, oil.
80×100 cm.

КП-6054/2 Ж-769

Ночь

Исаев А. (1948 г. р.).
1999 г.

Холст, масло.
80×100 см.

**ХАЛҚЛАРНИ
БИРЛАШТИРУВЧИ МЕРОС
КИТОБ-АЛЬБОМНИ НАШРГА ТАЙЁРЛАШДА
ИШТИРОК ЭТГАН ОЛИМЛАРГА МИННАТДОРЛИК**

**HERITAGE UNITING PEOPLES
ACKNOWLEDGEMENT TO THE SCHOLARS PARTICIPATED
IN THE PUBLICATION OF THE BOOK-ALBUM**

**НАСЛЕДИЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ НАРОДЫ
БЛАГОДАРНОСТЬ УЧЕНЫМ, ПРИНЯВШИМ УЧАСТИЕ
В ИЗДАНИИ КНИГИ-АЛЬБОМА**

ХАЛҚЛАРНИ БИРЛАШТИРУВЧИ МЕРОС

КИТОБ-АЛЬБОМНИ НАШРГА ТАЙЁРЛАШДА ИШТИРОК ЭТГАН ОЛИМЛАРГА МИННАТДОРЛИК

Ўзбек халқи маданий ёдгорликларида Самарқанд алоҳида ўрин эгаллайди. Мил. авв. 1 мингйилликда вужудга келган мазкур шаҳар инсоният тамаддунининг қадимий маркази, замонлар хусусиятларини ўзида акс эттирган турли тарихий даврларда янги қиёфаларда гавдаланган. Бутун Марказий Осиё минтақаси тарихи турли асрларга гувоҳ бўлган мана шу азим шаҳар тарихидан бошланган деб айтиш мумкин.

Самарқанд давлат музей-қўриқхонаси бир қанча жуда қимматли тўплам ва буюмларни ўз ичига олувчи шаҳарнинг бош музейидир. Уларнинг аксарияти Ўзбекистон давлат маданият тарихи музейи санъат буюмлари бўлиб, мазкур китоб-альбомда акс этган. Бу Ўзбекистоннинг энг дастлабки музейларидан бири ҳисобланиб, 1896 йилда асос солинган.

Унинг фондини ташкил этувчи ўн минглаб экспонатлар чиндан ҳам жуда ноёбдир. Улар турли географик минтақалар билан боғлиқ. Шундай қилиб музейга ташриф буюрувчилар Эрон, Шимолий Қора денгиз, Қадимги Юнонистон ва Рим империяси санъат буюмларини томоша қилишлари мумкин. Ноёб дурдона асарларнинг ажойиб тўпламларидан ташқари музейнинг яратилиш тарихи ҳам жуда қизиқарлидир. Бу ноёб маданият марказининг шаклланишига ўз хиссасини қўшган кўпгина инсонлар, етук олимларнинг тақдири ушбу музей билан боғлиқ.

Бу ерда номлари XX аср маданият ва фан тарихига кирган В.Л. Вяткин, М.Е. Массон, И.А. Сухарев, Б.Н. Кастальский, О.А. Сухарева, А.К. Писарчик сингари ва бошқа ходимларни айтиб ўтмаслик мумкин эмас.

Китобхон қўлидаги ушбу китоб-альбомнинг асосини Ўзбекистон билан худудий боғлиқ бўлган санъат асарлари ташкил этади.

Намойиш этилган осори-атиқалар Ватанимиз тарихининг бронза даври заргарлик буюмларининг ноёб намуналаридан ўзбек хонликлариғача бўлган даврда кулолчилик маҳсулотлари, металл, кашта, гилам ва бошқа кўплаб бадиий санъат ютуқларини кузатиш имкониятини беради. Музей тўпламларининг алоҳида қизиқарли бўлимлари сирасига Антик давр (милoddан аввалги IV аср – милoddий IV аср), Суғд даври – илк ўрта асрлар (V–VIII асрлар), Ислон (IX аср – XIII аср бошлари) ва Темурийлар Уйғониши (XIV аср – XVI аср бошлари) даври, XVII аср – XIX асрнинг

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи экспозициясидаги сопол буюмлар, Самарқанд шаҳри.

Ceramics in the exposition of the State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Керамика в экспозиции Государственного музея истории культуры Узбекистана, г. Самарканд.

биринчи ярми ва нихоят, XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошлари санъати бўлимларини келтириш мумкин. Ушбу барча даврларнинг бадиий санъат маданияти мазкур китоб-альбомда акс этган.

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳасида бу музей билан аллақачон ҳамкорлик тажрибаси мавжуд бўлиб, 14 жилд («Ўзбекистон гиламдўзлиги: асрларга тенгдош анъана») учун тўплам фотосуратларини лутфан тақдим этганлигини қайд этиш лозим. Биз унинг раҳбариятидан очиқлик ва ҳамкорлик қилиш истаги учун миннатдоримиз, бу ердаги барча тўпламлар қиймати тамомила қонуний бўлиб, бизда унга бағишланган алоҳида китоб-альбом нашр этиш истаги пайдо бўлди.

Мазкур альбом муаллифи Ўзбекистон бадиий академияси академиги, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор, санъатшунослик доктори, тасвирий ва амалий-безак санъат бўлими мудири Акбар Ҳакимов бўлиб, Ватанимиз санъати тарихининг ажойиб билимдони, илмий форумимизнинг доимий иштирокчисидир. Буюмлар хусусиятларини тавсифлашда унга музейнинг тажрибали ходимлари – Ольга Погорелова и Елизавета Лушникова ёрдам бердилар.

Шунингдек мазкур нашрнинг вужудга келишида Лойиҳа илмий раҳбари, мамлакатимиз музей тўпламларининг ажойиб билимдони академик Э.В. Ртвеладзенинг тутган ўрнини алоҳида таъкидлаб ўтиш лозим. У ушбу жилднинг илмий тузилишида, материалларни тақриз ва таҳрирлашда, унинг туб асосини яратишда фаол иштирок этди.

Маълумки Лойиҳамиз мультимедиа маҳсулоти ҳисобланади, шунинг учун ҳар бир китоб-альбомга илова сифатида видеофильм ёзилган диск бириктирилган, шунингдек планшетлар

Академик Акбар Ҳакимов (чандан иккинчи) «Ўзбекистон маданий мероси – халқлар ва мамлакатлар ўртасидаги мулоқотга йўл» II Халқаро илмий-маданий конгрессида. 2018 йил, Санкт-Петербург шаҳри.

Academician Akbar Khakimov (second from the left) at the Second International Scientific and Cultural Congress "The Cultural Heritage of Uzbekistan – the Way to Dialogue between Peoples and Countries". 2018, Saint Petersburg.

Академик Акбар Ҳакимов (второй слева) на II Международном научно-культурном конгрессе «Культурное наследие Узбекистана – путь к диалогу между народами и странами». 2018 г., г. Санкт-Петербург.

ёки смартфонлар ёрдамида 3D-форматдаги қўшимча визуал маълумотларни сканерлаш учун махсус белгилар мавжуд.

Фурсатдан фойдаланиб, ушбу ажойиб нашрни яратишда иштирок этган барчага миннатдорчилик изхор этаман ва умид қиламанки, бу нашр юртимиз тарихий-маданий меросини кадрловчилар учун талабга эга бўлади.

Китоб-альбомнинг нашр этилишида Ўзбекистон Республикаси Ҳукуматининг ташкилий-молиявий кўмагини алоҳида таъкидлаб ўтмоқчиман. Ва албатта, «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳасининг Бош ҳомийси бўлган, «ERIELL» халқаро нефть-сервис компанияси ва унинг вакили Бахтиёр Фозиловга Янги Ўзбекистонда маданий меросни ўрганиш, сақлаш ва оммалаштириш бўйича амалга оширилаётган кенг кўламдаги жараёнларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаганлиги учун ўзимизнинг самимий миннатдорлигимизни билдирамиз.

Ф.Ф. Абдухолиқов,
«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида»
лойиҳаси муаллифи ва раҳбари,
Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган журналист

HERITAGE UNITING PEOPLES

ACKNOWLEDGEMENT TO THE SCHOLARS PARTICIPATED IN THE PUBLICATION OF THE BOOK-ALBUM

Samarkand is the special place in the cultural memory of the people of Uzbekistan. As the ancient center of urban civilization which was found at the beginning of the 1st millennium BC, Samarkand appeared in a new guise with the characteristic features of time in different historical periods. It is possible to read the history of the entire Central Asian region by the history of this unique city, the keeper of the evidence from different centuries.

The principle museum of the city is no less valuable because the Samarkand State Museum-Reserve keeps some outstanding collections and items. The main museum is the State Museum of Cultural History of Uzbekistan which collection of works of art is published in this book-album. This is one of the oldest museums in Uzbekistan, founded back in 1896.

Tens of thousands of exhibits constituting its funds are truly unique. They are associated with various geographical areas. Thus, visitors to the Museum can see the artworks from Iran, the northern Black Sea region, Ancient Greece and the Roman Empire. In addition to the magnificent collection of the rarest masterpieces, the history of formation of the museum is no less interesting. The fate of many people, eminent scholars who have contributed to the formation of this unique center of culture connected to the Museum. It is impossible not to mention scholars whose names entered the history of culture and science of the twentieth century V.L. Vyatkin, M.E. Masson, I.A. Sukharev, B.N. Kastalsky, O.A. Sukhareva, A.K. Pisarchik and many others.

The base of this book-album, which the reader holds in hands is works of art, geographically related to Uzbekistan.

The presented artifacts provide an opportunity to trace the history of our country from the Bronze Age, represented by unique samples of jewelry, to the period of the Uzbek Khanates, which artistic achievements are demonstrated by pottery, metal, embroidery, carpets and much more. Particularly interesting sections of the museum's collection include Antiquity (4th century BC - 4th century AD), the early Middle Ages (5th - 8th centuries), the Muslim period (9th - early 13th centuries) and the Timurid Renaissance of the 14th - early 16th centuries, art of the 17th - early 19th centuries, and, finally, the late 19th-20th centuries. The artistic culture of all these periods is given in this book-album.

I would like to note that the project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collection" have already had experience in cooperation with this museum which kindly provided photographs

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи экспозициясидаги остодонлар,, Самарқанд шаҳри.

Ossuaries in the exposition of the State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Оссуарии в экспозиции Государственного музея истории культуры Узбекистана, г. Самарканд.

of the carpet collection for volume 14 ("Carpet-making of Uzbekistan: a tradition preserved through the centuries"). We are grateful to the museum administration for openness and desire to cooperate and support all of our endeavors. Taking into account the value of the entire museum collection, it is quite logical that we wished to publish a separate album devoted to the Museum. The author of this book-album is Akbar Khakimov, Academician of the Academy of Arts of Uzbekistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Doctor of Art History, Head of the Department of Fine and Decorative Art, a great connoisseur of the history of art of our country, a regular participant in our scientific forums. The experienced museum scholars – Olga Pogorelova and Elizaveta Lushnikova assisted him in writing the attribution of items included in the catalog.

It should also be noted that Academician E.V. Rtveladze, the scientific supervisor of the Project, who knows well the collections of museums in Uzbekistan, has taken an active part in the scientific content of this volume, reviewing and editing the materials of the volume, in the appearance of this publication.

As it is known, our project is multimedia, and therefore each book-album has a video disc attached, as well as special tags for scanning with a tablet or smartphone to receive additional visual information in 3D format.

Самарқанд давлат музей-қўриқхонасининг нумизматика ва махсус сақлов фонди муҳофизи Ольга Погорелова.

Olga Pogorelova, custodian of the numismatics fund and special storage of the Samarkand State Museum-Reserve.

Ольга Погорелова, хранитель фонда нумизматики и спецхранения Самаркандского государственного музея-заповедника.

Taking this opportunity, I would like to thank whole-heartedly everyone who took part in the making of this wonderful publication, and I hope that it will be in demand among all who value the historical and cultural heritage of our country.

I would like to emphasize that the publication of the book-album took place with the organizational and financial support of the Government of the Republic of Uzbekistan. And, of course, we express our sincere gratitude to the main sponsor of the project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collection" - the International oilfield services company "ERIELL", represented by Bakhtiyor Fazylov for utmost support for the large-scale processes implemented in new Uzbekistan to study, preserve and popularize the cultural legacy.

*F.F. Abdukhaliqov,
Author and Head of the project
"Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections",
Honored Journalist of the Republic of Uzbekistan*

НАСЛЕДИЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ НАРОДЫ

БЛАГОДАРНОСТЬ УЧЕНЫМ, ПРИНЯВШИМ УЧАСТИЕ В ИЗДАНИИ КНИГИ-АЛЬБОМА

Самарканд занимает особое место в культурной памяти народа Узбекистана. Древнейший центр городской цивилизации, возникший еще в начале 1 тыс. до н.э., в разные исторические периоды он представал в новом облике, несущем в себе характерные черты времени. История всего центрально-азиатского региона может быть прочитана благодаря истории этого уникального города, хранителя свидетельств разных веков. Не менее ценен главный музей города – Самаркандский государственный музей-заповедник, включающий в себя несколько выдающихся собраний и объектов. Основной из них – Государственный музей истории культуры Узбекистана, предметы искусства которого представлены в настоящей книге-альбоме. Это один из старейших музеев Узбекистана, основанный еще в 1896 году.

Десятки тысяч экспонатов, составляющих его фонды, поистине уникальны. Они связаны с различными географическими ареалами. Так, посетители Музея могут увидеть художественные изделия Ирана, северного Причерноморья, Древней Греции и Римской империи. Помимо великолепной коллекции редчайших шедевров, не менее интересна история создания музея. С ним связаны судьбы многих людей, выдающихся ученых, которые внесли свой вклад в формирование этого уникального центра культуры. Здесь нельзя не упомянуть таких сотрудников, чьи имена вошли в историю культуры и науки XX века, как В.Л. Вяткин, М.Е. Массон, И.А. Сухарев, Б.Н. Ка-стальский, О.А. Сухарева, А.К. Писарчик и многие другие.

В основу данной книги-альбома, которую читатель держит в руках, вошли предметы искусства, территориально связанные с Узбекистаном.

Представленные артефакты дают возможность проследить историю нашей страны от эпохи бронзы, представленной уникальными образцами ювелирных украшений, до периода узбекских ханств, художественные достижения которых демонстрируют гончарные изделия, металл, вышивка, ковры и многое другое. К числу особенно интересных разделов музейной коллекции можно отнести античную эпоху (IV в. до н.э. – IV в. н.э.), период раннего средневековья (V–VIII вв.), период мусульманского (IX – нач. XIII вв.) и Темуридского Ренессансов XIV – нач. XVI вв., искусство XVII – первой половины XIX вв., и, наконец, второй половины XIX – начала XX вв. Художественная культура всех этих периодов отражена в настоящей книге-альбоме.

Отмечу, что у проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» уже был опыт сотрудничества с этим Музеем, который любезно предоставил фотографии коллекции ковров

Самарқанд давлат музей-қўриқхонасининг археология фонди муҳофизи Елизавета Лушникова.

Elizaveta Lushnikova, custodian of the archaeology fund of the Samarkand State Museum-Reserve.

Елизавета Лушникова, хранитель фонда археологии Самаркандского государственного музея-заповедника.

для тома 14 («Ковроделие Узбекистана: традиция, сохраненная в веках»). Мы благодарны его руководству за открытость и желание сотрудничать, поддержку всех наших начинаний. Учитывая ценность всего собрания Музея, вполне закономерно, что у нас возникло желание издать отдельный, посвященный ему, альбом. Автором данного альбома стал академик Академии художеств Узбекистана, академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор искусствоведения, заведующий отделом изобразительного и декоративно-прикладного искусства Акбар Хакимов, прекрасный знаток истории искусства нашей страны, постоянный участник наших научных форумов. Помощь в написании атрибуций предметов, вошедших в каталог, ему оказали опытные сотрудники музея – Ольга Погорелова и Елизавета Лушникова.

Также необходимо отметить важную роль в появлении этого издания научного руководителя Проекта академика Э. В. Ртвеладзе, который будучи прекрасно знаком с коллекциями отечественных музеев, принял активное участие в научной составляющей данного тома, рецензировании и редактировании материалов, положенных в его основу.

Как известно, наш Проект мультимедийный, и потому каждая книга-альбом имеет в качестве приложения диск с видеофильмом, а также специальные метки для сканирования планшетом или смартфоном для получения дополнительной визуальной информации в 3D-формате.

Пользуясь случаем, хочу от души поблагодарить всех, кто принял участие в создании этого прекрасного издания, и надеюсь, что оно будет востребовано у всех, кому дорого историко-культурное наследие нашей страны.

Подчеркну, что публикация книги-альбома состоялась при организационно-финансовой поддержке Правительства Республики Узбекистан. И, конечно, наша искренняя благодарность основному спонсору проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» – международной нефтесервисной компании «ERIELL» в лице Бахтиёра Фазылова, которая всемерно поддерживает масштабные процессы, реализуемые в новом Узбекистане по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия.

Ф. Ф. Абдухаликов,
автор и руководитель проекта
«Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира»,
заслуженный журналист Республики Узбекистан

АДАБИЁТЛАР ВА МАНБАЛАР РҶЙХАТИ BIBLIOGRAPHY СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Абдуллаев К., Фахретдинова Д., Хакимов А. Песнь в металле. Ташкент, 1988.
- Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.
- Альбаум Л.И. Балалыктепа. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. Ташкент, 1960.
- Амир Темур в мировой истории. Ташкент, 1996.
- Аскарлов А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973.
- Антология живописи Узбекистана. Ташкент, 2009.
- Бартольд В.В. К вопросу об оссуариях Туркестанского края.//Соч. Т. IV. М., 1966.
- Бартольд В.В. Еще раз о самаркандских оссуариях//Соч. Т. IV. М., 1966.
- Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. Живопись. Скульптура. М., 1973.
- Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
- Бернштам А.Н. Согдийская колонизация Семиречья//Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. VI. М., 1940.
- Бернштам А.Н. Изображение согдийца в коропластике Чуйской долины//Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXX. 1948.
- Бретаницкий Л.С. Художественное наследие Переднего Востока эпохи феодализма. Избранные труды. М., 1988.
- Большаков О.Г. Ислам и изобразительное искусство. В кн. Труды Государственного Эрмитажа. Культура и искусство народов Востока. Т.7. Л., 1969.
- Веймарн Б.В. Искусство Средней Азии. М., 1940.
- Веймарн Б.В. Искусство арабских стран и Ирана VII–XVII вв. М., 1974.
- Веселовский Н.И. О находках глиняных гробов в Самарканде//ЗВОРАО. Т. XIII. М., 1900.
- Вяткин В.Л. Афрасиаб – городище бывшего Самарканда. Ташкент, 1927.
- Григорьев Г.В. Зороастрийское костехранилище в кишлаке Фринкент под г. Самаркандом//ВДИ. № 2. М., 1939.
- Грюнебаум Г.Э. фон. Классический ислам. 600–1258. М., 1988.
- Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.
- Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII–XII вв. М., 1976.
- Денике Б.П. Искусство Средней Азии. М., 1927.
- Древности южного Узбекистана. Токио, 1991.
- Иванов А.А. О бронзовых изделиях конца XV в. из мавзолея Ходжа Ахмада Яссави//Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981.
-

-
- Иерусалимская А.А. О северокавказском «шелковом пути» в раннем средневековье//Советская археология. № 2. М., 1967.
- Иерусалимская А.А. К сложению школы художественного шелкоткачества в Согде//Средняя Азия и Иран. Л., 1972.
- Иностранцев К.А. К изучению оссуариев//ЗВОРАО. Т. XVШ, вып. 1. М., 1908.
- Искусство Узбекистана (1991–2001). Под научной редакцией А. Хакимова. Ташкент, 2001.
- Исламское искусство Узбекистана. Под научной редакцией А. Хакимова. Ташкент, 2008.
- История Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976.
- Ичан-кала. Государственный музей-заповедник. Под научной редакцией А. Хакимова. Ташкент, 2006.
- Калалыгыр. Культурный центр в Древнем Хорезме. М., 2004.
- Кармышева Б. Очерки этнической истории горных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1977.
- Кастальский Б.Е. Биянайманские оссуарии//ПТКЛА. № 13. М., 1909.
- Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981.
- Культура и искусство Древнего Узбекистана. М., 1991.
- Лушина С.Б., Урманова З.И. Уникальный оссуарий из Кашкадарьи Общественные науки в Узбекистане. № 3. Ташкент, 1987.
- Маршак В.И. Согдийское серебро. М., 1972.
- Маршак В.И. Искусство Согда//Центральная Азия: новые памятники письменности и искусства. М., 1987.
- Мешкерис В.А. Терракоты Самаркандского музея. Л., 1962.
- Мешкерис В.А. Керамика Согда. Душанбе, 1977.
- Наследники Шелкового пути. Узбекистан. Каталог выставки. Издатели Й.Кальтер и М.Павалой. Штутгарт–Лондон, 1997.
- Неразик Е.Е. К проблеме развития городов Хорезма.//Сб. Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981.
- Пиотровский М.Б. О мусульманском искусстве. С.-Пб., 2001.
- Пугаченкова Г.А. Искусство Афганистана. Три этюда. М., 1963.
- Пугаченкова Г.А. Иштиханский оссуарий – новый памятник согдийского искусства//Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, № 3. 1975.
- Пугаченкова Г.А. Мианкальские оссуарии – памятники культуры Древнего Согда//Наука и человечество. М., 1984.
- Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1961.
- Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX в. М., 1965.
- Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии: Древность и средневековье. М., 1982.
- Распопова В.И. Византийские поясные пряжки в Согде//Краткие сообщения Института археологии – КСИА. Вып. 114. 1968.
- Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока. М., 1978.
- Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1961.
- Ремпель Л.И. О старом и «новом» подходе к истории искусства Средней Азии//Искусство. 1972, №2.
- Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока. М., 1978.
- Сайко Э.В. Среднеазиатская глазурированная керамика XII–XV вв. Душанбе, 1969.
- Ставиский Б.Я. Оссуарии из Бия-Наймана//ТГЭ. Т., V. 1961.
-

-
- Стародуб-Еникеева Т.Х. Сокровища исламской архитектуры. М., 2004.
- Сулейманов Р. Древний Нахшаб. Ташкент, 2000.
- Сухарева О.А. Вышивка. Народное декоративное искусство советского Узбекистана. Ташкент, 1934.
- Сухарева О.А. Искусство художественной вышивки Советского Узбекистана. Библиотека НИИ искусствознания. (ИН С 91, инв. № 139).
- Сухарева О.А. К истории развития самаркандской декоративной вышивки. Ж. Литература и искусство Узбекистана. Кн. 6. Ташкент, 1937.
- Сухарева О.А. Вышивка. Народное декоративное искусство советского Узбекистана. Ташкент, 1934.
- Ташходжаев Ш.С. Художественная поливная керамика Самарканда IX–XIII вв. Ташкент, 1967.
- Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948.
- Труды Хорезмской археологической экспедиции. Том 5. М., 1967.
- Фахретдинова Д.А. Декоративно-прикладное искусство Узбекистана. Ташкент, 1972.
- Франсис М., Пиннер К. Сюзане Узбекистана. Базель. 1975.
- Хакимов А. К характеристике стиля раннесредневекового искусства Согда//Sanat. № 3–4, 2004.
- Хакимов А. Роль культуры и искусства в формировании государственности Узбекистана//Moziydan sado. 2003. № 3–4.
- Хакимов А. Искусство Узбекистана: история и современность. Ташкент, 2010.
- Хакимов А. Прикладное искусство Узбекистана: традиции и инновации. Ташкент, 2013.
- Хакимов А. Новая узбекская живопись. Ташкент, 2014.
- Хакимов А. История искусств Узбекистана. Учебное пособие. Ташкент, 2018.
- Хакимов А. Нетленный свет. Жизнь и творчество Чингиза Ахмарова. Ташкент, 2018.
- Хива – город тысячи куполов. Ташкент, 1997.
- Художественная культура Средней Азии IX–XIII вв. Под ред. Л.И. Ремпеля. Ташкент, 1983.
- Чепелевская Г.Л. Сузани Узбекистана. Ташкент, 1961.
- Шедевры Самаркандского музея. Государственный музей истории культуры Узбекистана. Научный редактор и автор текстов А. Хакимов. Ташкент, 2004.
- Шишкин В.А. Варахша. М., 1963.
- Шишкин В.А. Афрасиаб – сокровищница древней культуры. Ташкент, 1966.
- Atlas of Central Asian artistic crafts and trades. A. Khakimov – author of the scientific project and author of the next chapters – Introduction, Ceramics, Copper Embossing, Knife making. Volume I. Uzbekistan. Tashkent. 1999.
- Azarpay G. Iranian divinities in Sogdian painting//Acta Iranica. Leiden. Vol. I. 1975.
- Azarpay G., Some iconographic formulae in Sogdian painting//Iranica Antiqua. Vol. XI. 1976.
- Azarpay G. Sogdian painting. Berkeley etc. Leiden, 1981.
- Bahari E. Bihzad. 1997.
- Bussagli M. Painting of Central Asia. Geneva, 1963.
- Ettinghausen R. «Islamic Art» The Metropolitan Museum of Art Bulletin, v. 33, no. 1. 1975.
- Ettinghausen R., Grabar O. The Art and Architecture of Islam 650–1250//Yale University Press (Pelican History of Art), 1987.
- Grabar O. The Formation of Islamic Art. 1973.
- Grenet F. L'art zoroastrien en Sogdiane//Mesopotamia. Vol. XXI. 1986.
-

-
- Hill, Derek, Grabar Oleg. Islamic Architecture and its Decoration. A.D. 800–1500. The University of Chicago press. 1964.
- History of civilizations of Central Asia. Volume IV. Part II. Paris, 2000.
- Khakimov A. The art of northern regions of Central Asia. History of civilizations of Central Asia. Volume VI. Paris. 2005.
- Khakimov A. L'art de l'Uzbekistan: l'époque des temourides et le XXe siècle. Paris.1996. III. 3.
- Khakimov A. Arts and crafts in Transoxiana and Khurasan. History of civilizations of Central Asia. Volume IV. Part II. Paris. 2000.
- Skoda V.G. Le culte du feu dans les sanctuaires de Pendzikent//Cultes et monuments religieux dans l'Asie préislamique. Paris. 1887.
- The Legacy of Gengis Khan. Courtly Art and Culture in Western Asia, 1256–1353. The Metropolitan Museum of Art. Edited by Linda Komaroff and Stefano Carboni. New York-London, 2002.
- Timur and princely vision. The Persian art and culture of the XV century. Los Angeles, 1989.

ИСМЛАР КЎРСАТКИЧИ

- Абдулахад – 318
Абд-ал-малик ибн Нух – 234
Абдурахмон Жомий – 14
Александр III (Искандар Мақдуний)
– 50, 66
Алиев Э. – 322
Алишер Навоий – 5
Амир Темур – 454
Анахита – 79
Артмив – 101
Афина – 52
Ахмаров Ч. – 321, 427-433
Ахмедова Р. – 321
Бобоева К. – 348
Бандзеладзе Н. – 322
Беньков П. П. – 423
Бурэ Л. Л. – 16, 319, 415-416
Ванч – 101
Верешчагин В. – 16
Вима Кадфиз – 53, 85
Геракл – 52
Грене Ф. – 101-102
Дегтярев В. – 322
Деметрий – 68
Дионис – 52
Дудин С. М. – 16, 414
Евкратид – 71
Евтидем – 66, 68
Жўрақулов У. – 346
Закариё ал-Қазвиний – 242, 284
Зоммер Р. К. – 16, 321
Иброҳим ибн-Наср – 235
Имом ал-Бухорий – 242
Исаев А. – 322, 443
Исмоил ибн Аҳмад – 234
Йамк – 101
Кавч – 101
Кадфиз – 53, 85
Калонов Т. – 339
Калонтаров А. – 14
Канишка – 53, 85
Каразин Н. Н. – 16
Карахан Н. – 321, 421
Карт – 113
Ковалевская З. – 321
Крикис А. Я. – 322
Қузибоев Н. – 321
Мирзаев А. – 440
Мирзиёев Ш. М. – 5-6
Мулла Мухаммад домла – 267
Мулло Ходихўжа Мухаммад – 267
Мулло Ҳасан Самарқандий – 309
Мухаммад Ҳошим – 300
Низомий Ганжавий – 242
Никитин Г. Н. – 16
Николаев А. В. (Усго Мумин) – 16, 418
Олимхон – 318
Пачпар – 113
Писарчин А. К. – 15, 446
Ракова С. – 315, 347
Рўзибоев Д. – 322
Сатир – 52
Сиддиқий А. – 419, 422
Спандат – 101
Сухарева О. А. – 15, 446, 456
Талдиқин Ю. – 321, 438
Тансиқбоев У. – 321, 438
Татевосян О. – 321
Темуров Р. – 321, 434-435
Темурийлар – 16, 238-242, 266, 288
Уддибоев – 378
Улугбек – 14, 239, 257, 263, 306, 321
Улько Г. – 321, 441
Уста Шомурод – 342
Хайдаров К. – 378
Чингизхон – 238
Чориев Р. – 321
Шарг – 101
Эрот – 52, 98
Эсанов Т. – 322

ГЕОГРАФИК ВА ЭТНИК НОМЛАР

- Айригом – 53
Афғонистон – 16, 72, 73, 288
Афросиёб – 15, 50, 52, 72, 74-75, 79-82, 88-99, 101, 102, 121, 125-126, 130, 132, 143, 157-159, 161, 164-165, 168-171, 180-195, 197-203, 205, 209-213, 230, 232-233
Ахшикент – 50, 239
Баграм – 51, 72-73
Бактрия – 16, 28, 50-53, 66, 68, 71, 98-99, 102
Белдирсой – 26
Бойсун – 410
Булунгур – 412
Бунжикат – 99
Бухоро – 15-16, 50, 99, 122, 134, 239, 288-289, 301, 314-320, 342-343, 348, 352, 356, 359-361, 364, 366, 368-369, 371, 374-377, 381, 384, 389, 392, 394-395, 397-407, 439, 459, 462-463
Бухоро амирлиги – 317-318
Варахша – 100-102, 122, 134, 456
Византия – 99
Гандхара – 53
Гиждувон – 314-315, 342-343
Гурумсарой – 314-315, 340-341, 345
Далварзинтепа – 50, 52
Денов – 314-315
Дунётепа – 158
Европа – 15, 100, 169-170, 239, 318
Ерқўрғон – 53-54, 86-87, 90-91, 94
Етгисув – 99
Жарқўтон – 27-29, 40
Жондавлаттепа – 50
Зараутсой – 26
Зартепа – 50, 102
Ичанқалъа – 50
Иштихон – 160, 318
Кампиртепа – 50
Кангюй – 53
Каттабоғ – 314, 344
Китоб – 314, 315, 317, 320
Конибодом – 314
Кофирқалъа – 148
Кошон – 171
Куёвқўрғон – 101-102, 136-139
Кўхна Урганч – 239
Каватқалъа – 50
Калъаи Қахқаха – 100
Карши – 288, 315-317, 320
Кашқадарё – 15-16, 86-87, 90-91, 94, 99, 321, 349
Қирғизистон – 16
Козоғистон – 16
Қорақалпоғистон Республикаси – 16
Қоратепа – 52-54, 120
Қува – 50
Қўкон – 15, 288, 315-318, 362, 378
Қўкон хонлиги – 16
Марғилон – 319, 392
Марказий Осиё – 446
Мақдуния – 50-51
Месопотамия – 27
Мовароуннахр – 16, 168-171, 215-218, 220, 222, 224, 228, 241, 242
Муллақўрғон – 150
Мўминобод – 27, 43
Навий вилояти – 26, 36
Наманган – 319
Нахшаб – 456
Нишопур – 169
Нурота – 382, 393
Нурота тумани – 36
Оббурдон – 171
Обирахмат – 26
Осиё – 15, 27, 29, 50-54, 98-99, 101, 103, 168-169, 238-241, 267, 288-289, 316-318, 446
Панжакент – 99
Париж – 6
Парот – 101
Регистон – 6, 14, 240
Рим – 15, 54, 446
Риштон – 314-315
Россия – 16, 102
Самарқанд – 6, 14-16, 27, 41, 43, 46, 52-54, 77, 80, 98-103, 116, 118-119, 123-125, 127-128, 146, 148, 150, 155-156, 158, 160, 162-163, 168-171, 203-204, 215, 231, 234-235, 239-241, 254-265, 268-270, 288-289, 294-299, 303-304, 306, 309, 314-321, 346-347, 358, 367, 370, 372, 378, 385-388, 396, 398, 412, 434, 441, 446-447, 450
Санкт-Петербург – 6, 241
Сармишсой – 26
Сибирь – 27-28
Сирдарё – 53
Сополлитепа – 27-29, 38-39, 41-42
Суғд – 16, 28, 50, 52-54, 98-103, 116, 132, 170-171, 446

Сурхондарё - 16, 27, 437
Сурхондарё вилояти - 38-42, 47, 76-78, 120, 136-139, 408, 410
Талибарзу - 52, 77, 80, 100, 127
Термиз - 50, 52-53, 300
Тешиктош - 26
Тожикистон - 15, 99, 214, 314, 315
Тойлок - 156
Тохаристон - 16, 102
Тошкент - 6, 16, 26, 142, 144, 196, 239, 288, 315, 317-319, 379, 382, 390-391, 463
Туйтепа - 142, 144
Тупрокқалъа - 50
Туркия - 16
Туркменистон - 16
Ўба - 314, 348
Ўзбекистон - 5-6, 14-16, 25-29, 50, 53-54, 98-99, 169, 289, 314, 316, 318-319, 321, 322, 446-448, 450
Ўратепа - 314

Урганч - 239
Ургут - 128, 140, 314, 320,
Ўрта Осиё - 29, 50-53, 98, 101, 103, 168, 238, 241, 267, 288, 316-318
Уструшона - 16, 99
Фаёзтепа - 53
Фарғона - 15-16, 50, 99, 168-170, 314, 317, 319, 340
Фарғона водийси - 15-16, 27, 341
Хива - 288-289, 314-318, 320, 350-351, 456, 461
Хитой - 16, 27, 54, 99-100, 102, 132, 169-170, 238-240, 259, 288
Холниёзтепа - 76
Хонқа - 314
Хоразм - 15-16, 28, 50, 53-54, 99, 101-102, 266, 314-315, 317, 319, 344, 369, 373
Хумбузтепа - 50
Хужанд - 288, 314-315, 318, 320
Хиндистон - 27-28, 53-54, 98-99

Чағониён - 16
Чакка - 27, 41, 43, 317, 369-371, 373
Челак - 98-99, 116-119
Чимён - 26
Чорку - 314
Чотқол - 26
Чоч - 28, 50, 99, 169
Чуст - 27-28
Шахрисабз - 239, 288, 314-317, 320, 355
Шахристон - 214
Шимолий Қораденгизбўйи - 15
Шош - 16, 50, 168, 170
Шоҳи Зинда - 241, 262, 270
Шурабашат - 27
Эрон - 16, 27, 29, 50, 98-99, 171, 240, 274, 288, 317, 446
Юнон - 15, 50-54, 66, 68, 71, 446

ГЛОССАРИЙ

А

Абрбанди – «булуғ билан боғланган» сўздан олинган; асос ипини бўяш услуби, абр шойиси ишлаб чиқаришнинг кейинги босқичи

Адрас – ярим ипак мато, йўл-йўл чизиқли ёки бир хил рангда тўкилган мато

Ангур – «узум новдаси» сўздан олинган нақшнинг кенг тарқалган усули

Анор пўсти – тўқимачилик маҳсулотларини бўяшда ишлатиладиган анор мевасининг пўстлоғи

Анор – дарахтнинг меваси, нақшнинг кўп ишлатиладиган тури

Б

Бадиш – чуқур лаган; Хива сополсозлигига оид идиш тури

Баскур – кигиз ўтовни безаш учун ишлатиладиган нақш тасма

Босма – нақш чоки, чокнинг майда кўндаланг бахясини яширувчи чок. Шунингдек, металлга бадий ишлов бериш ва сопол буюмларни безашда ишлатиладиган нақш тури

Бахмал – бархат

Бексам – ярим ипак йўл-йўл мато

Бодом – безак усули

Бодомча – бодомнинг майда хосили, безак тури

Бодоми-шахнок – «бодом ва новдача», безак тури

Бозубанд – тумор кутиси

Болинғиш – Ёстиқнинг нақш солиб тикилган жилди

Г

Гилвата – сопол ишлаб чиқаришда қўлланиладиган, киздириладиган гил, тупрок

Гул – безак усули

Гуличорбарг – тўрт гулбаргли гуллар, безак тури

Гулишишбарг – олти гулбаргли гуллар, нақш тури

Д

Даври – от ёпиғи.

Доира – мусикий асбоб, тамбурин

Дорпеч – дорга ёйилган аёллар кийимини ёпувчи тўр, нақш

Дўппи – бош кийим

Дутор – торли мусиқа асбоби

Ё

Ёллуш – эгар ости ёпиғи

Ж

Жойнамоз – ибодат гиламчаси

Жома маржона – зарҳал иплар билан тикилган эркаклар тўни

Жўша – темир моддаси аралашган тупроқ, сопол ишлаб чиқаришда ишлатилади

З

Зардўзи гулдўзи – зардўзлик усули

Зардўзи-беришимўзи – рангли ипак иплар қўшиб тикилган зардўзлик

Зех – чизикли тасма

Зинпўш – отнинг кичик ёпиғи

Зулук, зулуки – безак усули

И

Илмок – илмокчи чок

Илон изи – чок тури

Ироки – ярим хоч шаклидаги чок тури

Исирға – зиракларнинг умумий номи

Ислими – шохлаб кетган қўринишдаги ўсимлик нақши

Испарак – чивин тури(Delphinium), сариқ рангдаги бўёқ олинади

Ишкор – сирлаш учун ишлатилади, ишқорга бой ўсимликлар кулидан олинади

Иштон – кенг шалвор

К

Кавуш, кауш – кавуш, пойабзал

Каллапўши зардўзи – Бухороча бош кийим, зарҳал иплар билан тикилган

Калебатун – Бухорода ишлатиладиган зар ип тури

Канда хаёл – босма чок тури

Кандори хаит-бахияги – «кандакор саккиз бахияси»; зардўз нақши усули, асосан қимматбаҳо буюмлар тайёрлашда ишлатилади

Карбос – пахтали мато, бўз

Кирпеч – тоқча ва тушакни ёпишга мўлжалланган каштали парда

Косагарлик – очик турдаги сопол буюм ишлаб чиқариш

Кўзагарлик – ёпиқ турдаги сопол буюмлар ишлаб чиқариш

Кўйлак – узун кўйлак

Л

Лаган – қатта ясси идиш

Лозим – аёллар шалвори

М

Мавжидуруя – «икки тарафлама тўлқин», зар иплар билан тикув чоки тури, мавжи-якруя чоки варианты

Мавжиякруя – «бир тарафлама тўлқин», параллель диагонал чизик тарзидаги зар иплар билан тикиш чоки тури

Мавжи-пуштимохи – «тўлқин – танга балиқ», илонизи шаклидаги, зарҳал ип билан тикиш усули. Зардўзлик

Махси – юмшоқ тагчармли пойабзал

Мохитилло – пешонага тақадиган ёки осма тақинчок тури

Мурсак – устки кийим

Н

Носковок – кадидан тайёрланган идишча

О

Обдаста – кўза

Олача – йўл-йўл ярим ипак мато

Осмалик – бешбурчакли гиламча, келинни узатиб олиб кетилаётганда туя устига солинади

П

Палту – фақат амир киядиган тўн

Палак – сўзана тури, Тошкент ва Пскент учун хос бўлган катта ҳажмдаги кашта

Паранжи – узун ёлгончи енг ўрнатилган, аёллар бошини ёпиш учун мўлжалланган кийим тури

Патила – узунлиги тахминан 20 см бўлган, зар ипда тикиш учун қўлланиладиган ёғоч найча

Пешонабанд – зар ипда тикиладиган, бошга боғланадиган туқимачилик махсулоти

Пушти балик – танга балик, безак тури

Попук – попук

Р

Руйжо – кашта тикилган тўй чойшаби

Рўмолсоз – рўмол ва бошқа катта бўлмаган матоларга гул босувчи уста

С

Сим – зардўзликда ишлатиладиган йўғон ип

Сўзана – деворга илинадиган кашта тури, келин-куёвлар тўшагини ёпиш учун ҳам ишлатилган

Т

Тпаалак – спиралсимон нақш тури

Тпадўзи – яхлит нақш; нақш усули, мато асоси буткул копланди

Тпағнишин – бухоролик усталар томонидан ишлатилган усул

Тангача – юмалоқ шаклдаги безак тури

Танбур – торли мусиқа асбоби

Тахрири-хом – зардўзлик услуби

Тилла баргак – тиллақош

Торба, тўрва – гилам халта

Тумор – тумор

Х

Халка – чамбарак кўринишдаги осилма зирак тури

Хомдўзи – икки йўл чок

Хонизингах – эгар учун мўлжалланган, ёпикнинг кесилган қисми

Хоракдўзи – тортилган халка кўринишидаги зардўзи чок тури

Хурма – овқат сақлашга мўлжалланган идиш

Хуржун – хуржун

Ч

Чопон – қавилган тўн

Чашии булбул – «булбул кўзи», нақш тури

Чизма – чизма

Чизмақаш – кашта нақшини чизувчи.

Чинда хаёл – икки ёклама чок кўриниши

Чилёлак – айлана нақш тури

Чинникон – чинни идишлар учун чарм йўл халтаси

Читгар – пахтали матога нақш солувчи уста

Чойшаб – кашта тикилган чойшаб

Чоки-коши-зин – от ёпиғининг трапеция қисми, от сағрисини ёпади

Чор-чирок – «тўрт оёқли чирок»; марказий қисми ҳам, кашта чегарасини ҳам безашда қўлланиладиган кашта безаги услуби

Чувал – кийим сақлаш учун мўлжалланган жун халта

Ш

Шабака – металлга бадий ишлов беришда қўлланиладиган кесиш техникаси

Шохи, шойи – ипак мато

Ю

Юрма – гумбаз шаклидаги чок

Қ

Қалам – қамишдан ясалган қалам

Қаламдон – пенал

Қаламкаш – кашта нақшларини чизадиган рассом

Қашкар болдок – зиракнинг кенг тарқалган тури

Қолип – ёғочдан ўйиб тайёрланган қолип, матога нақш туширишда ишлатилади

Қўмгон – тор бўғизли, сув учун мўлжалланган, жўмракли, дастакли ва қопқоқли идиш

Қўшнаё – қамишдан ясалган най тури

Қўчқорак – «қўчқор шохи», безак тури

INDEX OF NAMES

- Abd-al-malik ibn Nuh – 234
Abdulahad – 326
Akhmarov Ch. – 330
Akhmedov R. – 330
Alexander the Great – 55
Aliev E. – 330
Alimkhan – 326
Alisher Navoi – 7
Amir Timur – 243, 245, 326
Anahita – 79
Artmiv – 107
Athena – 57
Babaeva K. – 348
Bandzeladze N. – 330
Benkov P.P. – 330
Bure L.L. – 19, 329
Charyev R. – 339
Degtyarev V. – 330
Demetrius – 68
Dionysus – 57
Dudin S.M. – 18
Eros – 57, 104
Esanov T. – 330
Eucratides – 71
Euthydemus – 66
Genghis Khan – 243
Grenet F. – 456
Heracles – 57
Ibrahim ibn Nasr – 235
Imam al-Bukhari – 246
Isaev A. – 330, 433
Jami Abdurahman – 17
Jurakulov U. – 346
Kalanov T. – 330
Kalontarov A. – 17
Kanishka – 58
Karakhan N. – 330
Karazin N.N. – 18
Kart – 108
Kavch – 107
Kovalevskaya Z.M. – 330
Krikis A.Y. – 330
Kuzybayev N. – 330
Mirzaev A. – 440
Mirziyoyev Sh. – 7-8
Muhammad Khashim – 300
Mullo Hassan Samarkandi – 309
Mullo Hodihuja ibn Muhammad
domla – 267
Nikitin G.N. – 19
Nikolaev A.V. (Usto Mumin) – 19
Nizami Ganjavi – 246-247
Pachpar – 107
Pisarchik A.K. – 18
Rakova S.F. – 324
Ruzybaev D. – 330
Satire – 57
Sharg – 107
Shomurod, artisan – 342
Siddiki A. – 419-420
Sommer R. – 18, 329
Spandat – 107
Sukhareva O.A. – 18
Taldykin Yu. – 330
Tansykbaev U. – 329
Tatevosyan O. – 330
Timurov R. – 330
Timurids – 19, 174, 243-246, 290, 449
Uddibaev – 378
Ulko G.I. – 330
Ulugbek – 330
Vanch – 107
Vereshchagin V.V. – 18, 329
Vima Kadphises – 58
Yamk – 107
Zakariya al-Qazwini – 247

GEOGRAPHIC AND ETHNIC NAMES

- Afghanistan – 19, 290
Afrasiab – 55, 57, 105-108, 172-173
Akhsiket – 55, 244
Andijan – 323
Ayrtaam – 58
Bactria – 32, 55, 57-58, 105, 108
Bagram – 56, 58
Beldersay – 30
Bukhara – 18, 55, 105, 243-244, 290-291, 323, 325-329
Bulungur – 412
Bunjikat – 105-106
Central Asia – 30-32, 55-56, 58-59, 104, 172, 243, 291
Chach – 32, 55, 105
Chaghanian – 172
Chakka – 31
Chatkal – 30
Chelek – 104-105
Chimgan – 30
China – 19, 31, 59, 105, 174, 245
Chorku – 323
Chust – 31
Dalverzintepe – 55
Denau – 323
Erkurgan – 58-59
Europe – 244
Fayaztepa – 58
Fergana – 18, 55, 105, 172-174, 327
Fergana Valley – 18, 31
Gandhara – 57
Gijduvan – 323-324
Greco-Bactria – 55-56, 58-59
Gurumsaray – 323-324
Ichan-kala – 55
India – 31, 57, 59, 104-105
Iran – 19
Jandavlyattepe – 55
Jarkutan – 31-32
Kafir-kala – 106
Kalai-Kakh-Kakha – 106
Kampyrtepe – 55
Kangju – 58
Kanibadam – 323
Karakalpakstan – 19
Karatepa – 57-58
Karshi – 290, 324, 326, 328
Kashan – 174
Kashgar – 326
Kashkadarya – 18, 105, 329
Kavat-kala – 55
Kazakhstan – 19
Kesh – 55
Khanka – 323
Khiva – 290, 324-326, 328-329
Kholniyoztepa – 76
Khorezm – 18, 19, 32, 55, 58-59, 105, 107-108, 324, 326-327
Khujand – 290, 323, 328
Khumbuztepa – 55
Khumbuztepe – 55
Kitab – 323, 328
Kokand – 18, 290, 324-325
Kokand Khanate – 19, 290
Kunya-Urgench – 244
Kuva – 55
Kuyovkurgan – 107-108
Kyrgyzstan – 19
Margilan – 328
Mavarannahr – 172
Mesopotamia – 31, 58
Muminabad – 31
Nakhshab – 105
Namangan – 328
Navoiy region – 30
Obirakhmat – 30
Paris – 8
Parot – 107
Penjikent – 105-106
Persia – 31-32, 104-105, 174, 290, 325
Pskent – 327
Rishtan – 323-324
Samarkand – 8, 17, 30-31, 57, 105-106, 108, 172, 243-246, 290-291, 323, 325-329
Sarmishsay – 30
Shahrisabz – 243-244, 290, 323-326, 328-329
Shahrستان – 214
Shash – 172-174
Shurabad – 31
Siberia – 31-32
Sogd (Sogdiana) – 32, 55, 57-59, 104-106
St. Petersburg
Surkhandarya – 31
Surkhandarya region
Tajikistan – 18, 105, 323
Tali-Barzu – 57, 106
Tashkent – 7-8, 30, 244, 290, 323-324, 326
Taylak – 156
Termez – 55, 57
Tokharistan – 105, 108
Toprak-kala – 55
Toprak-kala – 55
Toytepa – 142
Turkey – 19
-

Turkmenistan - 19
Uba - 323
Ura-Tyube - 323
Urgench - 243

Urgut - 323, 328
Ustrushana - 105
Uzbekistan - 7-8, 17-19, 30, 32, 55, 57,
104-105, 173, 291, 327

Varakhsha - 105-108
Zarautsay - 30
Zartepe - 55, 108

GLOSSARY

A

- Abrbandi* – lit. “tying, binding the clouds”; technique of dyeing the threads for the subsequent production of abra silk
Adras – semi-silk fabric with abra pattern, striped or monochrome
Alocha – striped semi-silk fabric
Angur – lit. (grapes) a popular motif of embroidery
Anor pusti – skin of pomegranate used for coloring textiles
Asmalyk – a five-angle carpet for camels, which was used as a piece of decor during the wedding ceremony

B

- Badiya* – deep bowl; piece for plate, typical for Khiva ceramics
Bahmal – velvet
Baskur – patterned ribbon for yurt decoration
Bekasab – semi-silk fabric striped
Bodom – lit. almond, ornamental motif
Bodomcha – small almond fruit, ornamental motif
Bodomi shahnok – lit. almond and twig, ornamental motif
Bolinpush – embroidered blanket covering pillows
Bosma – stitch in embroidery, consisting of a longitudinal thread, which is covered with small transverse stitches. Also embossing technique used in the artistic processing of metal or decorating ceramic products.
Bozuband – amulet box

C

- Calamus* – reed handle
Carbos – cotton linen, coarse calico
Chapan – quilted dressing gown
Chasmi Bulbul – lit. “nightingale eye”, ornamental motif
Chilim – hookah
Chindahayol – type of double stitch
Chimmikop – leather travel case for porcelain
Chitgar – a master filling patterns on cotton fabric
Chizma – engraving
Chizmakash – draughtswoman making embroidery patterns
Choki-koshi-zin – the trapezoid part of the blanket covering the horse’s croup
Chor-chirog – lit. “A lamp with four horns”; ornamental motif in embroidery, which could act as a decoration and the central field, and the border
Choyshab – embroidered curtain or bedspread

Chuval - carpet pile bag for storing clothes

D

Dauri - horse cloth

Dorpech - embroidery, enclosing dresses hung on the crossbar

Doira - musical instrument, tambourine

Duppi - skullcap

Dutar - string musical instrument

G

Gilwata - refractory clay used for the production of ceramics

Gul - lit. "flower", ornamental motif

Guli-chor-barg - four-petal flowers, ornamental motif

Guli-shish-barg - six-petal flowers, ornamental motif

I

Ilmoq - hook, circular stitch

Ilon izi - lit. snake footprint, ornamental motif

Iroki - type of stitch, semi-cross

Ishkor - alkaline glaze, obtained from the ashes of rich potash plants

Ishton - wide pants

Isirga - common name for earrings

Islimi - plant motif in the form of a stylized grapevine

Isparak - larkspur yellow (*Delphinium*), a dye of plant origin

J

Joma marjona - men's dressing gown with gold embroidery

Joinamaz - prayer carpet

Jusha - ferrous clays used for production of ceramics

K

Kalamdon - pencil box

Kalamkash - draughtswoman's embroidery patterns

Kalebatun - a type of gold thread used in Bukhara

Kallapushi zarduzi - Bukhara skullcap with gold embroidery

Kandahayol - version of the bosma stitch

Kandori hasht-bakhiyagi - lit. "Kandagar 8 stitches"; the method of making patterns in gold embroidery was used mainly on more valuable items

Karbos - cotton cloth (calico)

Kashgar baldok - lit. "Kashgar ring", a popular form of earrings

Kavush, kaush - shoes

Kirpech - embroidered curtain covering a narrow niche with bedding

Khalqa - a type of earrings consisting of a hoop and pendants

Khomduzi - double sided seam

Khony-zingah - a rectangular part of the blanket with a cut for saddle bows

Khorakduzi (from *Khor* - thorn) - stitch in gold embroidery in the form of narrow elongated loops

Khurjin - transection bag

Khurma - a vessel for food

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдал-Маликб Нух - 234
Абдулахад - 334
Александр III Македонский - 60, 66
Алиев Э. - 338
Алимхан - 334
Алишер Навои - 9, 310
Амир Темур - 248, 250-251
Анахита - 79
Артмив - 113
Афина - 62
Ахмаров Ч. - 338, 427-433
Ахмедов Р. - 338, 425
Бабаева К. - 348
Бандзеладзе Н. - 338
Беньков П.П. - 338, 423
Бурэ Л. - 338, 415-416
Ванч - 113
Верещагин В. - 22
Вима Кадфиз - 63
Геракл - 62
Грене Ф. - 113-114
Дегтярев В. - 338
Деметрий - 68
Джами Абдурахман - 20
Джуракулов У. - 346
Дионис - 62
Дудин С.М. - 22, 414
Евкратид - 71
Евтидем - 66, 68
Захария ал-Казвини - 252, 284
Зоммер Р. - 22, 321
Ибрахим ибн-Наср - 235
Имам аль-Бухари - 251, 272
Исаев А. - 339, 433
Йамк - 113
Кавч - 113
Каланов Т. - 339
Калонтаров А. - 20
Канишка - 63
Каразин Н.Н. - 22
Карахан Н. - 338
Карт - 113
Ковалевская З. - 339
Крикис А.Я. - 339
Кузыбаев Н. - 338
Мирзаев А. - 440
Мирзиёев Ш.М. - 4, 9-10
Мулла Хасан Самарканди - 339
Мулла Ходихужа - 267
Мулло Ходихужа Мухаммадибн
Мулла Мухаммаддомло - 267
Мухаммад Хашим - 300
Низами Гянджеви - 252, 274-278, 281-283
Никитин Г.Н. - 22
Николаев А.В. (Усто Мумин) - 22, 418
Пачпар - 113
Писарчик А.К. - 21
Разыков А.
Ракова Ф.С. - 332, 347
Рузыбаев Д. - 339
Сатир - 62
Сиддики А. - 419-420
Спандат - 113
Сухарева О.А. - 21, 446
Талдыкин Ю. - 338
Тансыкбаев У. - 338
Татевосян О. - 338
Темуриды - 22, 248-250, 252
Тимуров Р. - 338
Уддибаев - 378
Улугбек - 20, 249, 251, 338,
Улько Г.И. - 338
Усто Шомурад - 342
Хайдаров К. - 378
Чарьев Р. - 338, 437
Чингисхан - 248
Шарг - 113
Эрот - 62
Эсанов Т. - 339

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

- Айртам – 63
Афганистан – 72-73
Афрасиаб – 21, 60, 62, 72, 74-75, 79-82, 88, 111-114, 121, 125-126, 130, 132, 143, 157-159, 161, 164-165, 176, 180-195, 197-203, 206, 210-213, 230, 232-233
Ахсикет – 60
Баграм – 63, 72-73
Байсунский район – 410
Бактрия – 22, 35, 62, 66, 68, 71, 111, 114
Булунгур – 412
Бунджикат – 111
Бухара – 22, 60, 111, 292, 301, 331-337, 352, 356, 359-361, 364, 366, 368-369, 371, 374-377, 381, 389, 392, 394-395, 397-402, 404-407
Варахша – 111-114, 122, 134
Византия – 99
Гандхара – 53
Гиждуган – 342, 343
Греко-Бактрия – 66, 68, 71
Гурумсарай – 332, 340-341, 345
Дальверзинтепа – 60, 62
Денау – 331-332
Джандавляттепа – 60
Джаркутан – 34-35, 40
Еркурган – 63-64, 86-87, 90-91, 94
Зараутсай – 33
Зартепа – 50, 60, 102, 114
Индия – 110
Иран – 110, 274, 455
Ичан-кала – 60
Иштыхан – 160
Кават-кала – 60
Казахстан – 22, 35
Калаи Ках-Каха – 112
Кампыртепа – 60
Кангюй – 53, 63
Канибадам – 331
Каракалпакия – 22
Каратепе – 62-63, 120
Карши – 292, 332-334, 336
Каттабаг – 344
Кафир-кала – 112, 123-125, 148
Кашан – 179
Кашкадарья – 22
Кеш – 60
Китаб – 332, 334, 336
Китай – 259
Коканд – 292, 332, 334, 362, 378
Кокандское ханство – 22
Кува – 60
Куёвкурган – 113-114, 136-139, 150
Куня-Ургенч – 249
Кыргызстан – 22
Мавераннахр – 22, 215, 216, 217, 218, 220, 222, 224, 228
Маргилян – 336, 392
Месопотамия – 27
Муллакурган – 150
Муминабад – 34
Навоийская область – 36
Наманган – 319, 336
Нахшеб – 99, 111
Нишапур – 177
Нурата – 393
Нуратинский район – 36
Оббурдон – 459
Обирахмат – 33
Парот – 459
Пенджикент – 111-112
Рим – 15, 54, 446
Риштан – 332
Рост – 102
Самарканд – 22, 46, 111-112, 163, 176, 178, 203-204, 215, 234-235, 248, 250, 254-265, 268-270, 292, 294-299, 303-304, 306, 331-336, 346-347, 358, 367, 370, 372, 378, 385-388, 396, 398, 434, 447, 450, 452, 487
Сапаллитепа – 34-35, 38-39, 41-42
Семиречье – 111
Сибирь – 27, 28
Соغد – 22, 35, 60, 63, 116
Средняя Азия – 61, 267, 455
Сурхандарьинская область – 38-42, 47, 76, 78, 120, 136-138, 408, 410
Сурхандарья – 22, 34
Таджикистан – 214
Тайляк – 156
Тали-Барзу – 62, 77, 80, 112, 127
Термез – 60, 62, 300
Тешикташ – 33
Тойтепа – 142, 144
Топрак-кала – 60
Тохаристан – 22, 111, 114
Туркменистан – 22
Турция – 22
Тусунсай – 146
Уба – 348
Ура-Тюбе – 331
Ургут – 128, 140, 314, 320, 336, 460
Уструшана – 22, 111
Фаязтепа – 63
Фергана – 22, 111
Ферганская долина – 22, 34, 340-341
Ханка – 331
Хива – 288-289, 292, 314-318, 320, 332, 334, 336, 350-351, 460-461

Ходжент – 292, 331-332, 336	Чакка – 27, 34, 41, 43, 369-371, 460, 474	Шахрисабз – 292, 332, 334, 336, 355, 474
Холниёттепа – 62	Чаткал – 474	Шахристан – 214, 474
Хорезм – 35, 60, 63, 111, 113, 114, 266, 344, 369, 373	Чач – 22, 35, 111, 474	Шаш – 60, 474
Хумбузтепа – 50, 60, 460	Челек – 116, 118-119, 474	Шурабашат – 27, 474
Центральная Азия – 455	Чимган – 474	Эрсари – 474
Чаганиан – 22, 474	Чорку – 314, 331, 460, 474	
	Чуст – 27-28, 460, 474	

ГЛОССАРИЙ

А

- Абрбанди* – букв. «обвязывание, связывание облаков»; техника окрашивания нитей основы, для последующей выработки абрового шелка
- Адрас* – полушелковая ткань с абровым узором, полосатая или одноцветная
- Алоча* – полосатая полушелковая ткань
- Ангур* – букв. «виноградная лоза», популярный мотив в вышивке
- Анор пусти* – кожура граната, используемая для окраски текстильных изделий
- Асмалык* – пятиугольный коврик, которым украшался верблюд, везущий невесту в ходе свадебной церемонии

Б

- Бадия* – глубокая миска; вид посуды, характерный для хивинской керамики
- Баскур* – узоротканая лента для оформления юрты
- Босма* – шов в вышивке, состоящий из продольной нити, которую покрывают мелкие поперечные стежки. Также техника тиснения, используемая в художественной обработке металла или декорировании керамических изделий
- Бахмал* – бархат
- Бекасаб* – полушелковая полосатая ткань
- Бодом* – букв. «миндаль», орнаментальный мотив
- Бодомча* – маленькие плоды миндаля, орнаментальный мотив
- Бодоми-шахнок* – букв. «миндаль и веточка», орнаментальный мотив
- Бозубан* Диаметр – амулетница
- Болинпуш* – вышитое покрывало на подушку

Г

- Гилвата* – огнеупорные глины, используемые при производстве керамики
- Гранат* – плод гранатового дерева, популярный мотив в вышивке
- Гуль* – букв. «цветок», орнаментальный мотив
- Гули-чор-барг* – четырехлепестковые цветочки, орнаментальный мотив
- Гули-шиш-барг* – шестилепестковые цветочки, орнаментальный мотив

Д

- Даури* – конская попона
- Джойнамаз* – молитвенный коврик
- Джома марджона* – мужской верхний халат, вышитый золотной нитью
- Доира* – музыкальный инструмент, тамбурин
- Дорпеч* – вышивка, закрывающая развешанные на перекладине *дор* платья
- Дуппи* – тюрбетейка

Дутар – струнный музыкальный инструмент

Ё

Ёлнуш – подседельник

Ж

Жуша – железистые глины, используемые при производстве керамики

З

Зардузи гулдузи – вид золотного шитья

Зардузи-беришимдузи – золотное шитье, дополненное вышивкой цветным шелком

Зех – узорчатая лента

Зинпуш – малая попона на седло

Зулук, зулуки – букв. «пиявка», орнаментальный мотив

И

Илмок – крючок, круговой шов

Илон изи – букв. «змеиный след», орнаментальный мотив

Ироки – вид шва, полукрест

Исирга – общее название сережек

Ислими – растительный мотив в виде побега ветви

Испарак – живокость желтая (*Delphinium*), краситель растительного происхождения

Ишкор – щелочная глазурь, получаемая из золы богатых калием растений

Иштон – широкие штаны

К

Кавуш, кауш – туфли

Калам – тростниковая ручка

Каламдон – пенал

Каламкаш – рисовальщица узоров вышивок

Каллапуши зардузи – бухарская шапка, вышитая золотными нитями

Калебатун – вид золотных нитей, использовавшихся в Бухаре

Кандахаёл – вариант шва *босма*

Кандори хаит-бахияги – букв. «кандагарское в 8 стежков»; способ выполнения узоров в золотном шитье, употреблялся главным образом на более ценных предметах

Карбос – хлопковое полотно, бязь

Кирпеч – вышитый занавес, закрывающий узкую нишу с постельными принадлежностями

Кашгар болдок – букв. «кашгарское кольцо», популярная форма серег

Колиб – резной деревянный штамп, использовавшийся для нанесения узоров на ткань

Косагарлик – изготовление керамических изделий открытых форм

Кошнай – флейта из тростника

Кузагарлик – изготовление керамических изделий закрытых форм

Куйлак – длинное платье

Кумган – узкогорлый сосуд, кувшин для воды с носиком, ручкой и крышкой

Кучкорак – букв. «бараний рог», зооморфный мотив

Л

Лаган – большое плоское блюдо

Лозим – женские шаровары

М

Мауджи-дуруя – букв. «двусторонняя волна», вид шва в вышивке золотными нитями, вариант шва *мауджи-якруя*

Мауджи-якруя – букв. «односторонняя волна», вид шва в вышивке золотными нитями, который создают параллельные диагональные линии стежков

Мауджи-пуштилохи – букв. «волна – рыба чешуя», вид шва в вышивке золотными нитями в виде зигзагообразной линии

Махси – сапоги с мягкой подошвой

Мохи тилло – ювелирное налобное или височное украшение

Мурсак – верхний халат

Н

Нагора – барабан

Носковок – табакерка из тыквянки

О

Обдаста – кувшин

П

Палак – крупноформатная вышивка, характерная для Ташкента и Пскента, вариант *сузани*

Палту – халат, который носил только эмир

Паранджа – женский халат, накидываемый на голову, с длинными и узкими ложными рукавами

Патила – четырехгранная деревянная трубочка длиной около 20 см, используемая при вышивании золотными нитями

ПешонабанДиаметр – текстильная головная повязка, украшенная золотным шитьем

Пичок – нож

Пушти балик – букв. «рыба чешуя», орнаментальный мотив

Попук – кисточка

Р

Руиджо – вышитая свадебная простыня

Румолсоз – искусство набойки на платках и других небольших изделиях

С

Сим – плоская нить, применяемая в золотной вышивке

Сузани – крупная интерьерная настенная вышивка, использовалась также как покрывало для постели новобрачных

Т

Тагалак – спиралевидный орнаментальный мотив

Тагдузи – сплошная вышивка; техника вышивания, при которой фон ткани зашивается полностью

Тагнишин – техника инкрустации, используемая бухарскими мастерами

Тангача – букв. «монетка», круглый орнаментальный мотив

Танбур – струнный музыкальный инструмент

Тахрири-хом – техника золотной вышивки

Тилла баргак – диадема с подвесками

Торба – ковровая сумка

Тумар – амулетница

Х

Халка – вид сережек, состоящих из обруча и подвесок

Хомдузи – двусторонний шов

Хони-зингах – прямоугольная часть попоны с разрезом для луки седла
Хоракдузи (от хор – колючка, шип) – шов в золотной вышивке в виде узких вытянутых петелек
Хурма – сосуд для пищи
Хурджин – переметная сума

Ч

Чанан – стеганный халат
Чаими булбул – букв. «глаз соловья», орнаментальный мотив
Чизма – гравировка
Чизмакаш – рисовальщица узоров вышивок
Чилим – кальян
Чинда хаёл – вид двустороннего шва
Чилёлак – круг, орнаментальный мотив
Чинникап – кожаный дорожный футляр для фарфоровой посуды
Читгар – мастер, набивающий узоры на хлопковую ткань
Чойшаб – вышитый занавес или покрывало
Чоки-коши-зин – трапециевидная часть попоны, закрывающей круп лошади
Чор-чирог – букв. «светильник с четырьмя рожками»; орнаментальный мотив в вышивке, который мог выступать как украшение и центрального поля, и бордюра
Чувал – коврая ворсовая сумка для хранения одежды

Ш

Шабак – прорезная техника, используемая при художественной обработке металла
Шохи, шойи – шелковая ткань

Ю

Юрма – тамбурный шов

МУНДАРИЖА • CONTENTS • СОДЕРЖАНИЕ

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси ҳақида	5
About the Project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections"	7
О проекте «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира»	9
Музей-қўриқхона коллекциясининг яратилиш тарихидан.....	14
From the History of Formation of the Collection of the Museum-Reserve.....	17
Из истории формирования коллекции Музея-заповедника	20
Ўта қадим даврлардан мил. авв. IV асргача Ўзбекистон ҳудудида санъат.....	26
Art in the Territory of Uzbekistan from the Ancient Times to the 4 th century BC	30
Искусство на территории Узбекистана с древнейших времеи до IV в. до н.э.	33
Антик давр санъати (мил. авв. IV аср - мил. IV аср)	50
Art of Antiquity (4 th century BC - 4 th century AD)	55
Искусство античной эпохи (IV в. до н.э. - IV в. н.э.)	60
Илк ўрта асрлар санъати (V-VIII асрлар).....	98
Early Medieval Art (5 th -8 th centuries).....	104
Искусство раннего средневековья (V-VIII вв.).....	110
IX асрдан XIII аср бошигача санъат	168
Art of the 9 th - Early 13 th Centuries	172
Искусство IX - начала XIII вв.	176
Темурийлар даври санъати (XIV аср - XVI аср боши)	238
Art of the Timurid Period (14 th - early 16 th centuries).....	243
Искусство эпохи Темуридов (XIV - начала XVI вв.)	248
XVII асрдан XIX аср биринчи ярмигача санъат	288
Art of the 17 th - first half of the 19 th centuries	290
Искусство XVII - первой половины XIX вв.....	292
XIX аср иккинчи ярми - XX асрда санъат	314
Art of the late 19 th -20 th centuries	323
Искусство второй половины XIX-XX вв.....	331
Халқларни бирлаштирувчи мерос.....	446
Heritage Uniting Peoples	449
Наследие, объединяющее народы.....	452
Адабиётлар ва манбалар рўйхати	454
Bibliography	454
Список литературы и источников	454

UZ

Cultural legacy of Uzbekistan лойиҳаси ёрдамида китоб ҳақида кўпроқ маълумот олинг

- 1-қadam: Cultural legacy of Uzbekistan иловасини юклаб олинг ва ўрнатинг
- 2-қadam: Смартфон камерасини QR-кодига йўналтиринг
- 3-қadam: Экспонатларни интерактив режимда ўрганиш учун қўшимча контентни юклаб олинг

EN

Find out more about the book with Cultural legacy of Uzbekistan Application

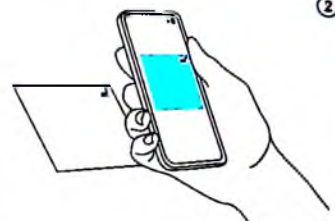
- Step 1: Download and set up Cultural legacy of Uzbekistan Application
- Step 2: Point the smartphone camera at the QR code
- Step 3: Wait until the additional content for the collections online encounter is loaded

RU

Узнайте больше о книге с приложением Cultural legacy of Uzbekistan

- Шаг 1: Скачайте и установите приложение Cultural legacy of Uzbekistan
- Шаг 2: Наведите камеру смартфона на QR-код
- Шаг 3: Дождитесь загрузки дополнительного контента для знакомства с коллекциями в интерактивном режиме

DOWNLOAD NOW

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИНИ ЎРГАНИШ, САҚЛАШ ВА ОММАЛАШТИРИШ БЎЙИЧА БУТУНЖАХОН ЖАМИЯТИ

ИЛМИЙ КЕНГАШИ

Эдвард Ртвеладзе – *Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор, Бутунжахон жамияти илмий кенгаши раиси, илмий мухаррир,*

Акмал Саидов – *Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор, юридик фанлар доктори, тахрир хайъати раиси,*

Анатолий Сагдуллаев – *Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор, тарих фанлари доктори,*

Александр Наймарк – *тарих фанлари доктори, профессор (АҚШ),*

Александр Седов – *тарих фанлари доктори (Россия Федерацияси),*

Баҳром Абдуҳалимов – *тарих фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон),*

Владимир Грусман – *педагогика фанлари доктори (Россия Федерацияси),*

Ефим Резван – *тарих фанлари доктори, профессор (Россия Федерацияси),*

доктор Маттиас Рёсслер (Германия),

Пьер Лериш – *профессор (Франция),*

доктор Роберт Брейси (Буюк Британия),

Роик Баходиров – *фалсафа фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон),*

Рустам Сулаймонов – *тарих фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон),*

доктор Томас Кунце (Германия),

доктор Франсис Ришар (Франция),

Жерар Фюссман – *профессор (Франция),*

доктор Фредерик Старр (АҚШ),

Шоҳин Мустафоев – *академик, тарих фанлари доктори, профессор (Озарбойжон),*

Шокиржон Пидаев – *тарих фанлари номзоди (Ўзбекистон),*

Эльмира Гюль – *санъатшунослик доктори, профессор (Ўзбекистон).*

БОШҚАРУВ КЕНГАШИ

Фирдавс Абдухолиқов – *раис, Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган журналист,*

Бахтиёр Фозилов – *раис ўринбосари,*

Азиз Абдуҳакимов – *«Инак йўли» Халқаро туризмни ривожлантириш университети ректори,*

Криста Пиккат – *ЮНЕСКОнинг Олмаотадаги Кластер Бюроси директори,*

Ирина Попова – *тарих фанлари доктори, профессор (Россия Федерацияси),*

Камола Акилова – *санъатшунослик доктори (Ўзбекистон),*

Шоазим Миноваров – *Ислоҳ цивилизацияси маркази директори (Ўзбекистон),*

Кетлин Гёбель – *Cultur-cooperation International e.V. фонди директори (Германия),*

Павел Лурье – *филология фанлари номзоди (Россия),*

Сергей Лаптев – *тарих фанлари номзоди (Япония).*

«ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ»

муаллифлик туркуми

«САМАРҚАНД ДАВЛАТ МУЗЕЙ-ҚЎРИҚХОНАСИ ТЎПЛАМИ»

(Самарканд, Ўзбекистон)

Китоб-альбоми

Ўзбек, инглиз ва рус тилларида

Илмий муҳаррир

Эдвард Ртвеладзе

(Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор)

Туркум муаллифи, лойиҳа раҳбари

Фирдавс Абдуҳолиқов

Муаллиф

Акбар Ҳакимов (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, Ўзбекистон Бадий академияси академиги, профессор, санъатшунослик доктори)

Фотосуратчи

Виктория Боз

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламида»

лойиҳасининг ташкилий гуруҳи

Екатерина Соболева (лойиҳа мувофиқлаштирувчиси), Шерзод Ғуломов (маъмур)

Альбом учун фотосуратлар Самарканд давлат музей-қўриқхонаси томонидан тақдим этилган (Самарканд)

Таржима, таҳрир ва мусахҳиҳлик

Жалолiddин Сафоев, Рустам Жабборов, Убайдулла Абдушоҳидов, Замира Жуманова (ўзбек тилидаги матн таржимаси ва таҳрири); Дмитрий Костюшкин, Виолетта Цилитская (инглиз тилидаги матн таржимаси ва таҳрири); Мирзааҳмед Алимов, Елена Тарновская (рус тилидаги матн таҳрири).

Охириги таҳрири ва мусахҳиҳлиги – «SHARQ» НМАК

Компьютер саҳифаловчиси, дизайн, нашрга тайёрлаш, 3D-эффeктлари

Александр Варламов, Тарас Монченко, Абдусаттор Абдубаннопов, Барчина Рискиева

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламида» лойиҳасининг ижодий гуруҳи ушбу лойиҳани амалга оширишда кўрсатган ёрдами учун Ўзбекистон Республикаси ҳукуматига миннатдорлик билдиради.

Лойиҳа хомийси

ERIELL

ХАЛҚАРО НЕФТЕСЕРВИС
ГУРУҲИ

NATIONAL ASSOCIATION
OF ELECTRONIC MASS MEDIA
OF UZBEKISTAN

ЎЗБЕКИСТОН ЭЛЕКТРОН МАДАНИЙ
АЖДОТ ВОСИТАЛАРИ МИЛЛИЙ
АССОЦИАЦИЯСИ (ЎЗЭОАВИА)

Tashkent
Office

ЮНЕСКОНИНГ
ЎЗБЕКИСТОНДАГИ
ВАКОЛАТХОНАСИ

UZBEKISTAN

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ ТУРКЕМЕНИ
РИВОЖЛАНТУРИШ ДАВЛАТ
ҚУМБАСИ

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ МАДАНИЙ
ВАЗИРЛИГИ

ЎЗБЕКИСТОН ХАВО ЙўЛЛАРИ
МИЛЛИЙ АВИАКОМПАНИЯСИ

SEVDALI TV

«DARAKCHI» INFORMATICS

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ВАЗИРЛАР
МАҲКАМАСИ ХУЗУРИДАГИ ЎЗБЕКИСТОНГА
СИЁС ҚОНЧЕКДАРИ МАДАНИЙ
БОЛИКЛАРИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ МАРКАЗИ

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ВАЗИРЛАР МАҲКАМАСИ
ХУЗУРИДАГИ ИСТИҚ
ЦИВИЛИЗАЦИЯСИ МАРКАЗИ

WORLD SOCIETY FOR STUDY, PRESERVATION AND POPULARIZATION OF CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN

ACADEMIC COUNCIL

Edvard Rtveladze – *Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Chairperson of the Academic Council of the World Scientific Society, Scientific Editor,*

Akmal Saidov – *Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Doctor of Law, Chairman of the Editorial Council,*

Anatoliy Sagdullayev – *Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Doctor of History,*

Aleksandr Naymark – *Doctor of History, Professor (USA),*

Aleksandr Sedov – *Doctor of History (Russian Federation),*

Bakhrom Abdukhalimov – *Doctor of History, Professor (Uzbekistan),*

Vladimir Grusman – *Doctor of Pedagogics (Russian Federation),*

Efim Rezvan – *Doctor of History, Professor (Russian Federation),*

Doctor Matthias Roessler (Germany),

Pierre Leriche – *Professor (France),*

Doctor Robert Bracey (UK),

Roik Bakhodirov – *Doctor of Philosophy, Professor (Uzbekistan),*

Rustam Suleymanov – *Doctor of History, Professor (Uzbekistan),*

Doctor Thomas Kunze (Germany),

Doctor Francis Richard (France),

Gérard Fussman – *Professor (France),*

Doctor Frederick Starr (USA),

Shahin Mustafaev – *Academician, Doctor of History, Professor (Azerbaijan),*

Shakirjon Pidaev – *Ph.D. of History (Uzbekistan),*

Elmira Gyul – *Doctor of Art History, Professor (Uzbekistan).*

EXECUTIVE COUNCIL

Firdavs Abdukhalikov – *Chairman, Honored Journalist of the Republic of Uzbekistan,*

Bakhtiyor Fazylov – *Vice-chairman,*

Aziz Abdukhakimov – *Rector of the International University of Tourism "Silk Road",*

Krista Pikkat – *Director of the UNESCO Cluster Office in Almaty,*

Irina Popova – *Doctor of History, Professor (Russian Federation),*

Kamola Akilova – *Doctor of Art History (Uzbekistan),*

Shoazim Minovarov – *Director of the Center for Islamic Civilization (Uzbekistan),*

Kathleen Goebel – *Director of the Cultur-cooperation International e.V. (Germany),*

Pavel Lurje – *Ph.D. of Philology (Russia),*

Sergey Lapteff – *Ph.D. of History (Japan).*

“CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN”

Author`s book series

Book-album

“THE COLLECTION OF THE SAMARKAND STATE MUSEUM-RESERVE”

(Samarkand, Uzbekistan)

In Uzbek, English and Russian

Scientific editor

Edvard Rtveladze

(Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor)

Author of the series, Head of the project

Firdavs Abdukhalikov

Author

Akbar Khakimov (Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Academician of the Academy of Arts of Uzbekistan, Professor, Doctor of Art History)

Photographer

Viktoria Bots

Management group of the project “Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections”

Ekaterina Soboleva (project coordinator), Sherzod Gulyamov (administrator, Uzbekistan)

Photographs for the book-album by courtesy of the Samarkand State Museum-Reserve (Samarkand)

Translation, editing and proofreading

Zhaloliddin Safoev, Rustam Jabborov, Ubaydulla Abdushakhidov, Zamira Zhumanova, (translation, editing and proofreading of the Uzbek text); Dmitriy Kostyushkin, Violetta Tsilitskaya (translation, editing and proofreading of the English text); Mirzaahmed Alimov, Elena Tarnovskaya (editing and proofreading of the Russian text).

Final editing and proofreading – PPJSC “SHARQ”

Computer layout, design, preparation for printing, 3D effects

Alexander Varlamov, Taras Monchenko, Abdusattor Abdubannapov, Barchina Riskieva

---

The creative group of the project “Cultural Legacy of Uzbekistan in World collections” expresses gratitude to the Government of the Republic of Uzbekistan for the support for the implementation of the project.

Project sponsor

INTERNATIONAL OIL SERVICE
COMPANY ERIELL GROUP

NATIONAL ASSOCIATION
OF ELECTRONIC MASS MEDIA
OF UZBEKISTAN (NAEMM)

UNESCO OFFICE
IN UZBEKISTAN

THE STATE COMMITTEE
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN FOR TOURISM
DEVELOPMENT

MINISTRY OF CULTURE OF
THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

NATIONAL AVIA COMPANY
“UZBEKISTAN AIRWAYS”

SEVDALI TV

-DARAKCHI INFORM SERVICES-

CENTER FOR THE STUDY OF CULTURAL
PROPERTY OF UZBEKISTAN, LOCATED
ABROAD, UNDER THE CABINET OF MINISTERS
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN

CENTER FOR ISLAMIC
CIVILIZATION UNDER
THE CABINET OF MINISTERS
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ВСЕМИРНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УЗБЕКИСТАНА

НАУЧНЫЙ СОВЕТ

Эдвард Ртвеладзе – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, председатель научного совета Всемирного общества, научный редактор,

Акмаль Саидов – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор юридических наук, председатель редакционного совета,

Анатолий Сагдуллаев – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор исторических наук,

Александр Наймарк – доктор исторических наук, профессор (США),

Александр Седов – доктор исторических наук (Российская Федерация),

Бахром Абдухалимов – доктор исторических наук, профессор (Узбекистан),

Владимир Грусман – доктор педагогических наук (Российская Федерация),

Ефим Резван – доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация),

доктор **Маттиас Рёсслер** (Германия),

Пьер Лериш – профессор (Франция),

доктор **Роберт Брейси** (Великобритания),

Роик Баходиров – доктор философских наук, профессор (Узбекистан),

Рустам Сулейманов – доктор исторических наук, профессор (Узбекистан),

доктор **Томас Кунце** (Германия),

доктор **Франсис Ришар** (Франция),

Жерар Фюссман – профессор (Франция),

доктор **Фредерик Старр** (США),

Шаин Мустафаев – академик, доктор исторических наук, профессор (Азербайджан),

Шакиржон Пидаев – кандидат исторических наук (Узбекистан),

Эльмира Гюль – доктор искусствоведения, профессор (Узбекистан).

ПРАВЛЕНИЕ

Фирдавс Абдухаликов – председатель, заслуженный журналист Республики Узбекистан,

Бахтиёр Фазылов – заместитель председателя,

Азиз Абдухакимов – ректор Международного университета туризма «Шелковый путь»,

Криста Пиккат – директор Кластерного Бюро ЮНЕСКО в Алматы,

Ирина Попова – доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация),

Камола Акилова – доктор искусствоведения (Узбекистан),

Шоазим Миноваров – директор Центра исламской цивилизации (Узбекистан),

Кетлин Гёбель – директор фонда *Cultur-cooperation International e.V.* (Германия),

Павел Лурье – кандидат филологических наук (Россия),

Сергей Лаптев – кандидат исторических наук (Япония).

«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА»

Авторская серия

Книга-альбом

«СОБРАНИЕ САМАРКАНДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА»

(Самарканд, Узбекистан)

На узбекском, английском и русском языках

Научный редактор

Эдвард Ртвеладзе

(академик АН Республики Узбекистан, профессор)

Автор серии, руководитель проекта

Фирдавс Абдухаликов

Автор

Алиббар Хакимов (академик АН Республики Узбекистан, академик Академии художеств Узбекистана, профессор, доктор искусствоведения)

Фотограф

Виктория Боц

Организационная группа проекта

«Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира»

Екатерина Соболева (координатор проекта), Шерзод Гуломов (администратор, Республика Узбекистан)

Фотографии для альбома предоставлены Самаркандским государственным музеем-заповедником (г. Самарканд)

Перевод, редакция и корректура

Джалолиддин Сафоев, Рустам Джабборов, Убайдулла Абдушахидов, Замира Жуманова (перевод, редакция и корректура узбекского текста); Дмитрий Костюшкин, Виолетта Цилитская (перевод, редакция и корректура английского текста); Мирзаахмед Алимов, Елена Тарновская (редакция и корректура русского текста).

Контрольная редакция и корректура – ИПАК «SHARQ»

Компьютерная верстка, дизайн, подготовка к печати, 3D-эффекты

Александр Варламов, Тарас Монченко, Абдусаттор Абдубаннапов, Барчина Рискиева

Творческая группа проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» выражает благодарность правительству Республики Узбекистан за поддержку в реализации проекта

Спонсор проекта

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НЕФТЕСЕРВИСНАЯ ГРУППА

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ УЗБЕКИСТАНА
(НАЭСМУ)

ТАШКЕНТСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
КОММУНИКАЦИОННАЯ
СЛУЖБА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАНА ПО РАЗВИТИЮ
ТУРИЗМА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАНА

НАЦИОНАЛЬНАЯ
АВИАКОМПАНИЯ «УЗБЕКИСТОН
ХАВОПУШЛАРИ»

SEVIRNI TV

«DARAKCHI» INFROM SERVIS

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ УЗБЕКИСТАНА, НАХОДЯЩИХСЯ
ЗА РУБЕЖОМ, ПРИ КАБИНЕТЕ МИНИСТРОВ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАНА

АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАНА

ЦЕНТР ИСЛАМСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ ПРИ КАБИНЕТЕ
МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАНА

УЎК 069(575.141)

КБК 85.101(5У)

С 55

С 55

«Ўзбекистон маданий мероси» муаллифлик туркуми: «Самарқанд давлат музей-қўриқхонаси тўплами» китоб-альбоми/Ф.Ф. Абдухоликов, Э.В. Ртвеладзе, А.А. Ҳакимов // Тошкент: «East Star Media» МЧЖ, «Silk Road Media» МЧЖ, «Darakchi inform servis» МЧЖ буюртмасига кўра, 2020. – 488 б.

ISBN 978-9943-5801-1-4

УЎК 069(575.141)

КБК 85.101(5У)

«ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ»

муаллифлик туркуми

«САМАРҚАНД ДАВЛАТ МУЗЕЙ-ҚЎРИҚХОНАСИ

ТЎПЛАМИ»

китоб-альбоми

Ўзбек, инглиз ва рус тилларида

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси
«Darakchi inform servis» МЧЖ томонидан амалга оширилмоқда.
Оригинал макет «Zamon-Press-Info Nashriyot uyi» МЧЖ базасида тайёрланди.
Нашр лицензияси АИ № 289, 04.11.2016.
«Silk Road Media», «East Star Media» МЧЖ.

Тайёр макетдан босишга рухсат этилди 26.06.2020. Бичими 60×90 1/8.
«Book Antique, Mugiad Pro» гарнитураси. Офсет босма.
Шартли босма табоғи 61,0. Адади 3000. Буюртма рақами № 376-У.
Нархи шартномада келишилган.

«КОЛОРПАК» МЧЖ босмахонасида чоп этилди.
100060, Тошкент шаҳри, Элбек кўчаси, 8-уй.

ISBN 978-9943-5801-1-4

9 789943 580114 >

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА